

Краснодарский университет МВД России

Л. В. Карнаушенко

**История государства и права
Древнего мира**

Учебное пособие

Краснодар
2020

УДК 34(3)(09)(075.8)
ББК 67.3я73
К24

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России (Санкт-Петербургский университет МВД России);

Г. Г. Небратенко, доктор юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России).

Карнаушенко Л. В.

К24 История государства и права Древнего мира : учебное пособие / Л. В. Карнаушенко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 256 с.

ISBN 978-5-9266-1653-5

В учебном пособии раскрыто формирование и развитие государственно-правовых институтов Древнего мира. Рассмотрено хронологическое изучение государственно-правовых институтов отдельных стран мира в процессе их генезиса и эволюции с учетом исторической обстановки путем обнаружения и обоснования общеисторических закономерностей этих процессов.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 34(3)(09)(075.8)
ББК 67.3я73

ISBN 978-5-9266-1653-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2020
© Карнаушенко Л. В., 2020

Введение

Учебное пособие разработано с целью формирования у обучающихся комплекса знаний о хронологии развития государства и права в отдельных зарубежных странах, конкретных факторах и условиях образования государственности, причинах и предпосылках зарождения первых правовых систем, взаимосвязи и влиянии климатических и географических особенностей в процессе генезиса государства и права, о наиболее заметных закономерностях образования государственных и правовых институтов в Древнем мире.

Современный юрист должен знать историю развития права и государства зарубежных стран по ряду причин. Прежде всего это фундамент, на котором строится общая образованность личности, профессионала, чья деятельность связана с таким важнейшим социальным регулятором, как право, которое, в свою очередь, неизменно и неразрывно связано с государством. Кроме того, познание истории государства и права зарубежных стран важно для понимания современных государственно-правовых реалий, закономерностей развития государственно-правовых институтов, для построения прогнозов дальнейшего развития этих сложнейших социальных явлений.

Не следует забывать и о том, что понять место отечественной правовой системы, системы ее государственных органов, органов местного самоуправления в общем векторе политического развития, особенно в условиях усиливающейся глобализации,

возможно лишь с учетом параллельного развития подобных институтов в зарубежных странах. Если же говорить об истории государства и права стран Древнего мира, то уникальность правового развития, генезиса и эволюции публично-властных органов притягивает к себе как исследователей и ученых, так и начинающих правоведов, коими и являются обучающиеся в высших учебных заведениях.

Кроме того, существуют и определенные формальные основания для углубленного и вдумчивого освоения курса истории государства и права зарубежных стран. Освоение дисциплин базовой части, предусмотренных структурой программы специалитета и бакалавриата, возможно лишь с учетом междисциплинарных связей. «История государства и права зарубежных стран», являясь дисциплиной базовой части, способствует наиболее полному усвоению иных дисциплин (модулей) этой части, например «Теории государства и права». Диалектически дополняя друг друга, изучая процессы развития государственно-правовых институтов и явлений в хронологической последовательности в их конкретике, с одной стороны, и познавая абстрактные формы (освобожденные от любых исторических случайностей), «История государства и права зарубежных стран» является обязательным этапом освоения «Теории государства и права». С другой стороны, можно видеть и обратный процесс: абстрактные формы развития государственно-правовых явлений и их успешное понимание способствуют эффективному познанию конкретно-исторических закономерностей развития права и государства. Этими причинами, в частности, обуславливается и активное использование в настоящем учебном пособии категорий общей теории права и государства.

Содержание учебного пособия охватывает основные этапы генезиса и развития государств Древнего мира: Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая, а также античных государств – Древнего Рима и Древней Греции. С методологических позиций целесообразно рассматривать древние государства в системе, поскольку их объединяет как совокупность факторов, повлиявших на процесс зарождения правовых и государственных институтов, так и единство закономерностей развития.

Среди указанных государств условно можно выделить группу античных стран (Древняя Греция и Древний Рим), которые рассматриваются вместе с древневосточными государствами, но имеют ряд отличительных особенностей, выделяясь высоким уровнем развития политических институтов и правовых норм. В этом плане Древняя Греция служит образцом демократических институтов, эволюционировавших в течение всего периода существования государства, а Древний Рим – колыбелью частного права, высокоразвитого и используемого в настоящее время в современных странах в качестве основы при регулировании имущественных и личных неимущественных отношений.

Относительно же Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая можно говорить о единстве гео-климатических факторов, повлиявших на становление государственности в них. Так, наличие теплого климата, плодородных и легких в обработке почв, доступных для населявших долины субтропических рек жителей, послужило основной предпосылкой для появления первых государств в долинах Тигра, Евфрата, Нила, Хуанхэ, Янцзы, Инда и Ганга.

Структура учебного пособия определена целью изучения древневосточных и античных государств и представлена системой следующих разделов:

- государственно-правовое развитие Древнего Египта;
- государственно-правовое развитие Древней Месопотамии;
- государственно-правовое развитие Древней Индии;
- государственно-правовое развитие Древнего Китая;
- государственно-правовое развитие Древней Греции;
- государственно-правовое развитие Древнего Рима.

Системное изучение каждого из представленных разделов по установленному алгоритму (генезис государственности, развитие общественного строя, развитие государственного строя, развитие права) позволит обучающимся наиболее полно вникнуть в историю государства и права зарубежных стран Древнего мира, а также свободно проводить междисциплинарные связи в процессе освоения иных дисциплин.

1. Предмет, методология и задачи истории государства и права зарубежных стран

1.1. Предмет и методология истории государства и права зарубежных стран

Дисциплина «История государства и права зарубежных стран» является неотъемлемой частью подготовки юристов по направлению подготовки «Юриспруденция», а также по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» во всех российских вузах юридического профиля. Соответствующий учебный курс основывается, прежде всего, на результатах научных историко-правовых исследований таких вопросов, как конкретно-исторические закономерности развития государства и права отдельных стран в различные эпохи, причины появления и особенности государственных и правовых институтов, органов государственного и местного самоуправления, характерные черты карательной политики государств, взаимоотношений личности, общества и государства в лице его административного аппарата и других важнейших сфер общественных отношений. Общепризнанным в науке и бесспорным с позиций организации учебно-методического процесса является получение знаний по указанной выше проблематике обучающимися в современных высших учебных заведениях юридического профиля.

Сегодня, в эпоху глобализации, информатизации, стирания коммуникативных границ между странами и народами как никогда важно изучать генезис и эволюцию государства и права зарубежных стран. Этот бесценный материал как в прошлом, так и, безусловно, в настоящее время, может открыть то понимание закономерностей развития государственно-правовых институтов, которое так необходимо и которого зачастую так недостает при прогнозировании современного развития указанных сложнейших социальных явлений. По меткому выражению выдающегося историка и драматурга Э.С. Радзинского, история – это надзирательница, которая очень больно бьет тех, кто не понимает уроков прошлого. Поэтому изучение истории государства и права зару-

бежных стран есть безусловная необходимость и ключевой этап в подготовке современного юриста, специалиста в области права.

Помимо указанных сугубо профессиональных факторов, изучение истории государства и права зарубежных стран еще и увлекательно само по себе, поскольку погружает познающего (исследователя, студента, ученого) в мир научных дискуссий и изысканий. И кажущаяся на первый взгляд отдаленность некоторых разделов курса от современной жизни лишь подчеркивает их актуальность. Так, при изучении древневосточных государств основная сложность познания их государственно-правовых институтов и социального строя заключается в существенном временном разрыве, затрудняющем поиск объективной исторической истины. Возможно поэтому, еще начиная с самых истоков исследования истории Древнего Востока и до сего дня существует состояние спора между так называемыми «панегиптистами» и «панвавилонистами». Суть спора состоит в том, какой народ, египтяне или шумеры, стоит у истоков культурной и государственной жизни человечества. Обе точки зрения равно труднодоказуемы, и поэтому, в зависимости от убеждений исследователя, книги по истории Древнего Ближнего Востока даже в настоящее время начинаются либо с описания истории Древнего Египта, либо с описания истории Древней Месопотамии. Самым красноречивым свидетельством присутствия данного спора является книга С. Крамера «История начинается в Шумере». Замечено, что этой дискуссии уже не одна сотня лет¹.

Очевидно, поэтому изучение истории государства и права обогащает кругозор современного юриста, снабжает его бесценными знаниями о закономерностях государственно-правового развития человеческих цивилизаций.

Наука истории государства и права зарубежных стран хронологически излагает от древнейших времен до современности основные вехи, ключевые этапы развития государства и права отдельных стран, но также (что не менее важно) сопоставляет, соизмеряет их с общественно-экономическим укладом того или иного государства, уровнем производительных сил, политиче-

¹ Корнилов А.П. Начало мировой истории: Египет или Шумер // Мир человека. 2007. № 3. С. 12.

скими событиями, положением классов и другими факторами. В совокупности именно такой подход позволяет выявить диалектическую причинно-следственную связь в процессе возникновения и развития государства и права на протяжении всей истории цивилизации.

Объектом изучения истории государства и права зарубежных стран, равно как и смежных юридических (теории государства и права, истории государства и права России) и иных гуманитарных (политологии, экономики, социологии) наук являются сложнейшие социальные явления – государство и право. При этом специфика именно истории государства и права зарубежных стран выявляется в ее предмете.

Существуют различные мнения относительно содержания предмета науки истории государства и права зарубежных стран. Так, Н.А. Крашенинникова считает, что ее предметом выступают «исторические процессы возникновения и многовекового развития сложной системы государственных и юридических учреждений зарубежных стран, во многом определяющие магистральные пути развития мировой цивилизации»¹.

Е.В. Сафронова и С.А. Чибиряев дают сходное определение: «общие и специфические закономерности процесса возникновения, развития, функционирования, трансформации общественного, государственного строя и права у народов мира на различных этапах исторического развития человеческой цивилизации с учетом конкретной исторической обстановки»².

М.Н. Прудников предметом истории государства и права зарубежных стран считает «государство и право отдельных стран в процессе их становления и развития в определенной конкретно-исторической обстановке и хронологической последовательности, выявление их специфики и многообразия, с одной стороны, и общих закономерностей развития – с другой»³.

¹ История государства и права зарубежных стран: учеб.-метод. пособие / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. V.

² История государства и права зарубежных стран: учеб. / под ред. Е.В. Сафроновой и С.А. Чибиряева. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. С. 4.

³ Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учеб. для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2013. С. 20.

Таким образом, предметом истории государства и права является хронологическое изучение государственно-правовых институтов отдельных стран мира в процессе их генезиса и эволюции с учетом исторической обстановки путем обнаружения и обоснования общеисторических закономерностей этих процессов.

Необходимо также обратить внимание на то, что при изучении курса истории государства и права зарубежных стран, обучающиеся различных форм обучения, направлений подготовки и специальностей должны понимать, что просто усвоить знания о государстве и праве различных стран в определенные эпохи недостаточно. Важно уметь определить их место и значение в контексте всей истории государства и права.

Обращаясь к *методологии*, следует отметить, что наука истории государства и права зарубежных стран использует различные методы изучения историко-правовых проблем. Исходной общефилософской базой служит, прежде всего, диалектический материализм, позволяющий на основе диалектической логики максимально объективно оценивать всеобщие законы развития материальности мира и общества, включая государственно-правовые явления. Диалектический подход предполагает их рассмотрение не изолированно, в отрыве друг от друга, а в их органической связи, во взаимодействии с другими общественными явлениями: экономикой, политикой, религией, моралью и т. д. Важнейшее значение имеет также трактовка государства и права не как застывших и неизменных общественных институтов, а как находящихся в непрерывном развитии.

В совокупность способов познания приемов исследования, составляющих методологию науки истории государства и права зарубежных стран, входят, кроме того, конкретно-исторический, сравнительно-правовой (сравнительно-исторический) методы, метод системного подхода, формально-юридический метод.

В рамках конкретно-исторического подхода предполагается рассмотрение государственно-правовых явлений в их особых и уникальных условиях, в которых эти явления сформировались и получили дальнейшее развитие, т. е. в той социальной среде, которая обуславливает своеобразие, а в ряде случаев и уникальность того или иного государства или правовой системы. Напри-

мер, с сегодняшних позиций уголовное наказание XVI–XVII вв., когда преобладала смертная казнь в различных квалифицированных формах (сожжение, колесование, сажание на кол, четвертование и др.), оценивается как крайне жестокое. Однако с точки зрения нравов той конкретной исторической эпохи оно таковым не было.

Обращение к сравнительно-правовому и сравнительно-историческому инструментарию позволяет установить некоторые общие закономерности, выявить ряд совпадающих признаков в развитии государства и права в один и тот же период, но в различных странах (так называемое синхронное сравнение), либо в разных временных срезах и даже в условиях различных общественно-экономических формирований и исторических эпох (так называемое диахронное сравнение).

Наряду с перечисленным, крайне важно проводить системный анализ государства и права, государственно-правовых явлений и институтов, поскольку уже на ранних стадиях развития эти категории представляются достаточно сложными социальными образованиями. Поэтому при проведении историко-правовых исследований метод системного подхода имеет ключевое значение: с его помощью становится возможным вычленить из общей структуры взаимосвязанных государственно-правовых явлений отдельные элементы, в которых наиболее ярко отражаются, с одной стороны, существенные признаки, а с другой – неповторимые особенности правовых систем или конкретных государств. Например, невозможно понять развитие права, если изучать его как право вообще; нужно разделить это явление на составляющие, а именно: государственно-правовой комплекс, цивилистический комплекс, уголовно-правовой комплекс, каждый из которых, в свою очередь, при необходимости также делится на составляющие его элементы (уголовно-правовой комплекс условно можно расчленить на уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право). Указанный процесс может продолжаться и далее, однако это уже прерогатива отраслевых юридических наук (например, конкретные составы преступлений, институт наказания в уголовном праве и т. п.).

Немаловажную роль в познании правовых явлений прошлого, имевших место в истории зарубежных стран, играет формаль-

но-юридический метод, предполагающий «изучение событий и фактов, требующих объяснения с помощью юридических терминов, логики и конструкций»¹. Этот метод ориентируется на учет и понимание юридической техники соответствующего исторического этапа (эпохи), работу с формулировками законов (судебников, кодексов и т. д.), толкование правовых конструкций. Формально-юридический метод важен для познания зарубежных государственно-правовых явлений в их ретроспективе еще и потому, что основным источником информации о государственном и общественном строе той или иной страны, как правило, являются памятники права, иные официальные источники, которые нужно объективно оценивать с учетом времени их появления, авторов и той обстановки, в которых они были созданы. К тому же развитие права само по себе является бесценным материалом для историка, государствоведа и правоведа, но при этом может дать исследователю еще и знание о закономерностях развития иных сфер жизни общества.

Помимо указанных методов, при исследовании различных проблем истории государства и права зарубежных стран широко используются иные общенаучные и специальные методы (статистический, контент-анализа, социологического опроса и др.).

Разумеется, обучающимся при изучении учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран» следует учитывать особенности перечисленных выше способов и приемов познания, однако в процессе подготовки к той или иной теме курса нет необходимости строго использовать (брать на вооружение) всю совокупность изложенных методов, пытаться отыскать новые закономерности или исторические памятники права – это дело профессиональных историков государства и права (хотя, наверно, любой преподаватель, лектор, профессор мечтал бы воспитать ученика, который откроет новое в исторической науке). Основным учебным методом современного студента-юриста весьма прост – это приемы и способы внимательного слушания лекций, чтения учебного материала, аналитического мышления по итогам освоения учебной основной и дополнительной литера-

¹ Прудников М.Н. Указ. соч. С. 30.

туры. Процессу запоминания и воспроизведения в памяти знаний в значительной мере способствует также конспектирование литературы.

Особое внимание следует обратить на изучение государственно-правовых документов. Как бы хорошо или плохо (подробно или же фрагментарно) не был изложен тот или иной вопрос в учебнике или учебном пособии, ничто не может заменить непосредственного обращения к первоисточнику: судебнику, конституции, уголовному закону и т. д. Знакомство с документами дополняет сведения, получаемые из учебной литературы и способствует их закреплению.

1.2. Место истории государства и права зарубежных стран в системе юридических наук

Поиск объективной истины относительно генезиса и эволюции государства и права, конечно, не является монополией историко-правовой науки. «Государство» и «право» как ключевые научные понятия, равно как и правовая реальность в целом, выступают одновременно объектом ряда гуманитарных и юридических наук, например таких, как история политических и правовых учений, теория государства и права, всеобщая история, социология, социальная философия, политология и т. д. Понимание же конкретной специфики, присущих признаков, а с их помощью и уяснение сущности и места истории государства и права зарубежных стран как самостоятельной юридической науки может быть осуществлено только путем соотношения ее со смежными гуманитарными дисциплинами. И здесь существует четкая определенность: история государства и права зарубежных стран среди юридических наук занимает совершенно определенное (ключевое) место, обусловленное наличием специфических свойств.

В первую очередь отметим, что история государства и права зарубежных стран – это историко-юридическая наука, т. е. главным ее признаком выступает комплексность. Историческая составляющая любой юридической науки определяется обусловленностью правовой и политической организации общества теми

социальными, экономическими, религиозными, духовными факторами, которые сложились в определенный момент времени и преобладали в той или иной конкретно взятой стране. При этом история государства и права зарубежных стран акцентирует свое внимание на юридическом содержании правовых документов, закреплявших компетенцию и предметы ведения политических институтов, органов власти, их полномочия, правовой статус основных групп населения (классов, слоев, категорий), институциональные и нормативные гарантии их прав и свобод.

Кроме того, важно, что история государства и права зарубежных стран по форме существования и закрепления своего научного знания есть историко-теоретическая наука. Наиболее общие закономерности правового и политического развития в ней (другими словами – знание теоретического характера) органично взаимодействуют с конкретно-исторической формой их реализации в государственном и правовом развитии той или иной страны, рассматриваемой в рамках интересующей исследователя исторической эпохи.

Наконец, наиболее важным и в то же время определяющим в плане понимания специфики историко-правовой науки выступает категория «конкретность», формирующая уникальный срез национального государства и права разных народов. Конкретность помогает отличить собственно государственно-правовую историю от общего и глобального общественного процесса. Анализ конкретного события в историко-правовой науке есть средство постижения общих признаков правового и государственного порядка того или иного исторического периода.

Указанная комплексность науки истории государства и права зарубежных стран и обуславливает особое ее место в числе юридических дисциплин. Свойства историко-теоретической науки определенным образом дистанцируют (отграничивают) ее одновременно от дисциплин теоретико-правового содержания (например, теории государства и права), от смешанных (исторических и правовых) дисциплин (истории политических и правовых учений, истории отечественного государства и права), а также от отраслевых юридических наук (например, уголовного, административного права и т. д.). Конечно же, при этом следует

помнить и об их диалектической органической взаимозависимости и взаимосвязи.

Наука истории государства и права зарубежных стран, как уже было указано выше, имеет много общего с *теорией государства и права*, которая также изучает закономерности развития государства и права. Однако если теория государства и права оперирует абстрактно-обобщенными категориями, то история государства и права зарубежных стран – конкретно-историческими (например, древневосточная деспотия, право в Англии нового времени).

Являясь общетеоретической фундаментальной юридической наукой, занимающейся выявлением наиболее общих закономерностей генезиса и эволюции государства и права, проникновением в сущность государственно-правовых явлений, теория государства и права имеет основной своей целью выработку принципов их познания и объяснения, а также отражения в общей системе общеправовых понятий и категорий. Теория государства и права, кроме того, формулирует наиболее общие закономерности возникновения и дальнейшего развития государственно-правовой стороны жизни общества, выступает в качестве разработчика методологии познания и изучения государственно-правовых явлений. Именно на разработанных теорией государства и права приемах и способах познания в целом и основывается история государства и права зарубежных стран. При этом исторического процесса развития права и государства теория государства и права касается в общих чертах, используя исторические сведения по большей мере в абстрактной форме, свободной от исторических случайностей. Причем появление теории государства и права стало возможным лишь на определенной стадии развития конкретно-исторических категорий, когда накопленный опыт государственной деятельности и законотворчества позволил обобщить историко-правовые сведения и выявить закономерности, присущие всем государствам (ярко это можно проследить на примере проблемы происхождения государства: освещаемая в курсе теории государства и права ирригационная теория происхождения государства К.А. Виттфогеля не мыслима без обращения к историческим знаниям и сведениям по вопросу о причинах

и предпосылках возникновения древневосточных государств). В этом смысле именно история государства и права зарубежных стран является базовой для общей теории права и государства.

Кроме того, в отличие от теории государства и права наука истории государства и права зарубежных стран, конечно же, гораздо древнее. Можно сказать, что она начинается с первых комментариев известных человечеству древнейших памятников права и других письменных источников, отражающих государственное развитие. История государства и права как цельная самостоятельная наука сформировалась в конце XVIII – начале XIX в. Большую роль в накоплении историко-правовых знаний, определении предмета и объекта науки сыграла историческая школа права в Германии (Г. Пухта, Ф. Савиньи), которая исследовала историю римского и германского права. Затем предметом изучения стали историко-правовые институты разных стран и исторических эпох (Франции, Англии, России).

Важно помнить и то, что в смысле генезиса история государства и права имеет одни и те же корни как со всеобщей историей человечества, так с историей разных сфер общественной жизни, например историей экономики, политических учений и т. д., поскольку изначальное количество исторических источников было весьма ограничено. В дальнейшем, по мере развития культуры и, в частности, письменности, число источников быстро возрастает и историческая наука начинает дробиться на различные направления.

Определенную и весьма важную связь история государства и права зарубежных стран имеет с такой наукой, как *история политических и правовых учений*. И если первая занимается изучением конкретных способов управления, систем власти, правовых норм и форм законодательства, существовавших в определенный исторический промежуток времени, вторая основное свое внимание обращает на эволюцию теоретических форм познания права, государства, политики, которые нашли свое выражение в концепциях, доктринах, категориях, идеях о власти, государственном аппарате, правовой системе и т. д., а затем трансформировались в принципы, цели и идеалы, определившие мотивы политического поведения властных элит и партийных сил. Невозможно поспо-

ритель с тем, что политико-правовая действительность, выраженная в устоявшихся политических учреждениях, системе законодательства, распределении сил в политической борьбе (все это охватывается предметом историко-правовой науки), и научно-теоретические, идейные представления о ней тесным образом взаимосвязаны. Возникновение и закрепление в политической практике конкретных политических, правовых институтов в тех или иных странах в значительной мере обуславливается определенным типом мировоззрения, общей и правовой культуры, политического сознания и идеологии.

Нельзя отрицать связи истории государства и права зарубежных стран и с ключевыми отраслевыми юридическими науками (например, теорией конституционного права, административного права, гражданского права), которые занимаются рассмотрением частноправовых проблем отраслевого профиля (например, изучают правовые механизмы и гарантии реализации принципа разделения властей, законодательной формы закрепления его в науке конституционного права, познают формы вины в теории уголовного права, ищут новые подходы к определению понятия «юридическое лицо» в теории гражданского права). Важная функция истории государства и права зарубежных стран проявляется в том, что она сосредотачивает внимание на условиях, месте, времени зарождения и развития различных правовых институтов, стремится сформулировать конкретно-исторические закономерности их эволюции.

Не следует при этом отождествлять историко-правовую науку и *всеобщую историю* (этим зачастую «грешат» курсы преподавания в современных учебных заведениях, подменяя предметные сферы в процессе обучения). Всеобщая история является базой (основой), на которой строится историко-правовая наука, и имеет своей целью изучение событийной жизни людей в пространстве и во времени, стремится найти и сформулировать общие законы человеческого поведения в исторической ретроспективе. Основная задача всеобщей истории – познать совокупность единичных событий, реальную жизнь человека, групп индивидов, особенности их совместной деятельности. В этом плане история государства и права зарубежных стран интересуется

лишь одним проявлением этих взаимодействий – государственно-правовой сферой, находя и исследуя формы и эволюционный путь развития правовых и государственных институтов.

Тесно переплетаются, но в то же время не отождествляются предметы познания истории государства и права зарубежных стран и *политической науки*. Если в предмет последней входит политика как область реализации общезначимых интересов с помощью политической власти, проявление этих интересов, реализуемых в процессе тесного взаимодействия индивида, общества и государства, историко-правовая наука изучает исторические предпосылки, проблемы и следствия возникновения и развития государственно-правовых институтов, не касаясь их современного состояния. Вне предмета истории государства и права зарубежных стран остаются значимые для политической науки теория и практика публично-административной деятельности, теория политических институтов, политическое поведение, мировая политика и международные отношения, политическая антропология, политическая философия, политическая социология, теория политических институтов, политическая психология и т. д.

1.3. Задачи изучения истории государства и права зарубежных стран

Изучение курса истории государства и права зарубежных стран предусматривает получение обучающимися знаний в области особенностей и закономерностей историко-правового и государственного развития основных зарубежных стран. При этом в процессе освоения учебной дисциплины предполагается:

- выявить конкретно-исторические закономерности развития государства и права;
- изучить наиболее общие законы истории государства и права зарубежных стран;
- рассмотреть государственный строй, основы организации власти, правового положения личности, а вместе с тем и изначальные основы юриспруденции, их последующую эволюцию в зарубежных странах;

– уяснить ключевые связи правовых норм, взятых в конкретно-историческом измерении, с иными социальными нормами в их эволюционном и диалектическом развитии; определить влияние всех социальных норм на юридический быт цивилизаций.

Необходимое и успешное освоение курса истории государства и права зарубежных стран выражается в том, что обучающиеся должны:

а) иметь как можно более высокий уровень подготовки по основным вопросам и проблемам зарубежного права и государства;

б) сформировать устойчивое юридическое мышление, необходимое для усвоения и применения права в современных условиях практической коммуникации;

в) получить сформированные предпосылки для наиболее эффективного дальнейшего усвоения таких базовых общетеоретических и историко-правовых учебных дисциплин, как история политических и правовых учений, теория государства и права, конституционное право, международное право, иных отраслевых юридических дисциплин (гражданское право, уголовное право, гражданский процесс, уголовный процесс и др.);

г) сформировать научное юридическое суждение о происходящих процессах в современном отечественном государственно-правовом поле, а также в рамках мирового порядка и мирового устройства;

д) уметь объективно (но в то же время на принципах и идеях гуманности и равенства) судить об индивидах, которые по своей воле либо в силу не зависящих от них обстоятельств стали объектом или субъектом государственно-правовой деятельности.

Все вышеуказанные обстоятельства, выраженные в целеполагании и формулировке основных задач дисциплины, обуславливают высокую теоретическую и практическую ценность изучения курса (учебной дисциплины) истории государства и права зарубежных стран. Эта ценность, в частности, заключается в следующем:

1) история государства и права зарубежных стран обладает высоким познавательным потенциалом, широкой информативностью, предстает перед исследователем (обучающимся) дей-

ственным инструментом формирования исторического и правового сознания, общественного сознания в целом;

2) история государства и права зарубежных стран, как и вся историко-правовая наука в целом, содержательно обращена в прошлое, однако в то же время с политических и идеологических позиций обращена к настоящему и даже будущему, поскольку дает возможность и средства к пониманию государственно-правовых свойств, сущности и характеристик современного мира;

3) история государства и права зарубежных стран являет собой средство и инструмент для научного и познавательного проникновения в закономерный и цельный в своем единстве процесс развития государства и права, одновременно демонстрируя разнообразность и противоречивость этого процесса в рамках конкретных стран и в те или иные исторические эпохи и этапы развития; конкретно-исторический подход позволяет оперировать данными и сведениями, ведущими к определению сквозной и прогрессивно развивающейся исторической линии в эволюции государства и права.

2. Государство и право Древнего Египта

Географически Древний Египет как государство сформировался в северо-восточной части африканского континента, в долине, расположенной по нижнему течению реки Нил. Первые государственные (часто называемые также протогосударственными) образования – *номы* (сепаты) появляются ко второй половине IV в. до н. э. Одной из основных причин их возникновения называют развитие поливного земледелия (ирригационная теория происхождения государства), когда объединение сельских общин вокруг храмов было объективно необходимо для осуществления ирригационных работ, поддержания в порядке и функционирования оросительных каналов, на которых, заметим, активно использовался труд военнопленных (рабов). Очевидно, что лишь объединение общих усилий могло способствовать указанной цели.

Ко времени складывания единого египетского царства номов (областей), возникших вследствие объединения сельских общин для совместной ирригационной деятельности, было немногим более сорока. При этом первоначально все номы представляли собой два самостоятельных государственных образования – Верхний (Южный) и Нижний Египет.

Считается, что к концу IV – началу III тысячелетия до н. э. цари Верхнего Египта завоевали и впоследствии объединили под своей властью весь Египет, укрепили там свою деспотическую власть. Фараон (царь) Верхнего Египта Нармер, по-видимому, «насильственно покорил номы, находившиеся на севере и входившие в Нижний Египет (в двойной короне фараона отражалась двуединая его власть: белый венец означал господство над Верхним Египтом, красный – над Нижним)»¹.

История Древнего Египта делится на следующие периоды:

- 1-й (Тинитский) период – Раннее царство (3000–2800 гг. до н. э.);
- 2-й период (эпоха третьей и четвертой правящих династий) – Древнее царство (около 2800–2250 гг. до н. э.);

¹ Егоров А.А., Ковалева О.А. История государства и права зарубежных стран (учебник для студентов высших учебных заведений). Древний Восток, Древняя Греция, Древний Рим. М.: Парнас, 2016. С. 10.

3-й период (включающий в себя период первого распада) – Среднее царство (около 2250–1700 гг. до н. э.);

4-й период (включающий в себя период второго распада) – Новое царство (около 1700–1070 гг. до н. э.).

Поздний период египетского развития ознаменован ослаблением государства с завоеванием его первоначально ливийцами, а впоследствии эфиопами. Однако в VI в. до н. э. во время правления фараона Нехо Египтом была завоевана Палестина, имперские амбиции на время восстановлены, но после завоевания персами Египет прекратил свое существование с вхождением в состав Римской империи.

Значение процесса объединения номов и образования единого государства заключается в том, что это первый пример в истории мировой цивилизации, когда путем завоевания соседних народов было создано пестрое по составу входивших в него племен государство. Так, в составе Нового царства были представлены (естественно, помимо непосредственно Египта) Сирия, Нубия, Ливия, Палестина и иные весьма богатые на природные ресурсы территории. Несправедливо было бы также игнорировать культурное наследие Египта в периоды его наивысшего расцвета: египетские иероглифы стали основой финикийского алфавита, азбуки греков и римлян, ученые Египта заложили основы медицины, геометрии, астрономии, архитектуры, механики, сельского хозяйства. Понятно, что достижения Античности ярче и заметнее, но без египетского «вклада» последних, возможно, не было бы вовсе.

2.1. Социальный строй Древнего Египта

В период Раннего царства Египет представлял собой древний племенной союз. Основная масса населения занималась сельским хозяйством, общины, состоявшие из свободных крестьян-общинников, были основными владельцами земель на основе общинного землевладения. Верховным собственником земли считалось государство, представители которого и взимали часть доходов свободного населения общин в свою пользу. Классовое рабовладельческое общество в Египте сложилось раньше, чем в

других странах: приблизительно к периоду Раннего царства с ведением многочисленных войн в государстве появляются рабы — военнопленные, труд которых активно использовался в крупных хозяйствах.

Закономерный процесс внутриобщинного социального и имущественного расслоения был связан с интенсификацией сельскохозяйственного производства, с ростом прибавочного продукта, который начинает присваивать общинная верхушка, сосредоточившая в своих руках руководящие функции по созданию, содержанию в порядке и расширению ирригационных сооружений. Эти функции впоследствии перешли к централизованному государству.

Рассуждая о социальных основах египетской цивилизации, следует согласиться с общепринятой в науке позицией о том, что «до настоящего времени проблема социальной структуры общества Древнего Египта не решена»¹. Более того, с сожалением приходится признать, что и терминология, в определенной степени призванная раскрывать социальную структуру любого общества, в том числе и египетского, не разработана в историко-правовой науке должным образом. Можно, например, встретить различное объяснение одних и тех же понятий, касающихся общественного строя Древнего Египта, таких как «полусвободные зависимые», «трудовой люд», «простолюдин», «преобладающий слой общества», «крестьянин-общинник», «свободный земледелец», «свободный египтянин», «ремесленник», «воин», «подневольный», «беднейшая прослойка», «господствующий класс», «жрец», «мерет», «неджес», «государственный чиновник», «аристократия», что во многом обусловлено недостатком фактической информации, дошедшей до нас, о реальном взаимодействии элементов социума в Древнее время. По словам В.А. Томсинова, источником сведений о погибшей почти две тысячи лет тому назад великой цивилизации являются сохранившиеся большей частью в виде обломков каменные монументы с рисунками и надписями да остатки захоронений. Но все они — по преимуществу атрибуты жизни и смерти лишь тех людей, которые облада-

¹ История государства и права зарубежных стран: учеб. / А.В. Вениосов и др.; под ред. А.В. Вениосова. 2-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2012. С. 13.

ли властью и богатством: фараонов, их сановников и чиновников, родственников и слуг. Простые же египтяне оставили после себя очень мало следов своего пребывания на Земле. О том, как они жили, каков был их статус, можно только догадываться на основании скудного набора материалов¹.

Советская историко-правовая наука стояла на классовых принципах деления египетского (как, впрочем, и любого иного) общества, хотя сегодня в отечественном гуманитарном дискурсе все чаще звучат мнения (и довольно обоснованные) о том, что древневосточный уровень экономического развития не мог привести к четкому классовому социальному делению, которое суть явление более позднего времени, а социальную структуру необходимо понимать как совокупность социальных групп, в свою очередь подразделяющихся на определенные социальные категории². Представляется, однако, что при изучении курса истории государства и права зарубежных стран в целом и общественного строя Древнего Египта в частности следует избегать полярных (крайних) точек зрения и диалектически смотреть на проблему, допуская поиск истины в имеющихся противоречиях (пусть даже и во взглядах маститых ученых).

Очевидно в этом вопросе лишь одно: основным критерием для деления крупной социальной группы на ряд категорий, помимо фактора принадлежности власти, объема богатства, знатности, рода занятий и др., должно выступать наличие свободы. Если так, тогда все древнеегипетское общество предстанет перед нами как совокупность противостоящих друг другу больших групп населения: свободных и зависимых, т. е. людей, имевших в Египте статус несвободных лиц.

С переходом к эпохе Древнего царства хозяйство получает свое дальнейшее развитие, выходит на более высокий уровень. Соответственно, более четко выделяется имущественное и социальное расслоение населения. Государственная власть утверждается в аккумуляции собственности у ограниченной группы лиц, в первую очередь у фараона.

¹ Томсинов В.А. Государство и право Древнего Египта. М.: Зерцало-М, 2011. С. 153.

² История государства и права зарубежных стран: учеб. / А.В. Вениосов и др. С. 14.

Крупная рабовладельческая знать обладала огромными земельными владениями и стояла на верху общественной лестницы, занимая важные должности при дворе и в государственном управлении. Крестьяне-общинники оставались основной рабочей силой в государстве. Хотя рабский рынок в эпоху Древнего царства уже существовал, рабов было еще мало.

Важную роль в социальной структуре государств Древнего Востока в целом и Древнего Египта в частности играла община, которая была, по сути, первой формой самоорганизации древнеегипетского общества. В науке нередко древняя сельская община рассматривается в качестве механизма самозащиты, сотрудничества свободных сельских жителей, своеобразной корпорацией, где любой человек имел возможность наиболее полно реализовать весь комплекс принадлежащих ему прав и свобод¹.

В Древнем Египте община являлась полноправным субъектом права, представляя собой естественную форму самоорганизации общества, а также (и это главное), поскольку выступала в качестве посредника в государственном управлении, являлась своеобразным элементом государственного механизма. Отмечается и позитивная роль общины в развитии государственного хозяйства, потому что именно она определяла характер политической власти в древнеегипетском обществе, особую роль распределительных и регулятивно-контрольных функций государства².

Особенностью именно древнеегипетской модели функционирования общины было то, что она в качестве самостоятельной социальной организации существовала лишь на самых ранних этапах жизни государства, поскольку «в древнеегипетских документах нет свидетельств о существовании подобного рода социально-хозяйственных структур даже применительно к прошлому»³.

Л.С. Васильев это объясняет тем, что древнеегипетская община в силу каких-то весомых причин (одной из них называют сам характер хозяйства в узкой полосе вдоль Нила с постоянной зависимостью от его разливов и необходимостью коллективного и руководимого из центра труда по преодолению последствий

¹ Diakonoff I.M. The rural community in the ancient near East // Journal of the economic and social history of the orient. 1975. Vol. 18, № 2. P. 123–130.

² История государства и права зарубежных стран: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2007. Т. 1. С. 32.

³ Васильев Л.С. История Востока: учеб.: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 103.

этих разливов) оказалась практически целиком поглощенной властью, инкорпорированной в систему царско-храмовых и вельможных хозяйств¹.

Есть и полярное мнение В.А. Томсинова, который считает, что в древности в Египте регулирование земельных отношений опиралось на местные обычаи и общинные объединения. В обоснование позиции также положена зависимость земледелия в Египте от разливов реки: «Уровень воды в реке ежегодно варьировался, соответственно менялись размеры и качество засеваемых зерновыми культурами полей. Это не могло не порождать частых и многочисленных споров между землевладельцами. Но очевидно, что царское законодательство не могло стать в этих условиях сколько-нибудь эффективным инструментом их урегулирования: наиболее подходящим средством упорядочения земельных отношений неизбежно становились в данном случае обычаи и местные общинные объединения»².

С учетом вышеизложенного справедливым будет утверждение, что общинный уклад социального бытия был характерен и для Древнего Египта. Однако в силу нивелирования управленческого значения древнеегипетской общины разросшимся бюрократическим аппаратом государство отказывало в правовом оформлении таких организаций³.

Важное положение в египетском социуме занимают *жрецы*, окруженные всеобщим почтением по причине того, что именно им принадлежало монопольное знание о загробном мире, искусство врачевания, возведение поразительных даже сегодня с архитектурной точки зрения сооружений, умение вычислять площадь земельных участков. Жрецы (наряду с писцами) были опорой царской власти, обожествляли и прославляли фараона. Каждое храмовое хозяйство освобождалось от пошлин, от различного вида отработок на государственные нужды. Кстати, фараон являлся и верховным правителем и верховным жрецом, однако со временем данные функции постепенно разделились.

¹ Васильев Л.С. Указ. соч. С. 103.

² Томсинов В.А. Государство и право Древнего Египта. М.: Зерцало-М, 2011. С. 433.

³ Шигабутдинова А.Л. Правосубъектность общины Древнего Востока: некоторые историко-правовые аспекты // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2. С. 64.

Эпоха расцвета Среднего царства (XVIII в. до н. э.) характеризуется следующими важнейшими чертами общественных отношений:

- значительное увеличение рабовладения в частных хозяйствах, изменение положения землевладельцев;
- расслоение сельских общин, приводящее к формированию неджесов – мелких собственников.

Объединение Египта, вызванное преодолением последствий переходного периода, смуты и раздробленности (XXII в. до н. э.) фиванскими номами и осуществившееся в границах Среднего царства, было ознаменовано успешными завоевательными походами египетских фараонов, бурным развитием торговых отношений с Нубией и Сирией, расширением сельскохозяйственного производства, ростом городов. Следствием этого явился рост царско-храмового хозяйства и укрепление позиций частных хозяйств сановников и храмовых жрецов.

Период Среднего царства характеризуется и тем, что значительная часть населения прикреплялась (на постоянной основе) к храмам, царскому хозяйству («дом царя»), хозяйственным комплексам государственных служащих высшего уровня. Несмотря на ограниченные сведения о конкретных мерах принуждения этих работников к добросовестному осуществлению труда, бесспорным можно считать факт широкого применения побоев¹. Если судить по жизнеописаниям и изображениям в гробницах, то битье в качестве меры стимулирования трудовой дисциплины являлось обычным средством, побои не регламентировались (ограничивались) законом, за исключением случаев возникновения угрозы гибели работника или причинения серьезных телесных повреждений. Считается, что самым тяжелым видом повинности были «царские работы» на многочисленных стройках, ирригационных сооружениях и полях, возглавляемые областной (номовой) либо же центральной администрацией. В литературе указывается даже, что условия проживания и труда при выполнении «царских работ» можно ассоциировать с жизнью и работой в концентрационных лагерях двадцатого столетия нашей эры. По-

¹ Демидчик А.Е. Меры принуждения к «царским работам» в праве Древнего Египта эпохи Среднего царства // Вестн. Новосибирского государственного университета. Сер. Право. 2006. Т. 2, № 1. С. 32.

нятно, что все это приводило к массовому бегству работников за пределы Нильской долины и в другие территории.

Знать из числа номов, имевшая, помимо пожалованных земель за службу, и наследственные земли («дом отца»), стремилась превратить свои имения в собственность; с этой целью использовались услуги храмовых оракулов, которые часто свидетельствовали наследственный характер спорных участков земли.

Древнеегипетское государство как классический образец восточной деспотии активно вмешивалось в социально-экономическую сферу жизни общества. Это проявлялось в руководстве постройкой грандиозных ирригационных сооружений, определении порядка их использования. А поскольку земледелие служило базисом экономики, его развитие с помощью ирригационных технологий способствовало укреплению деспотической формы государства. Вместе с тем нельзя считать древнеегипетское государство единственным организатором производства и кооперации. Его управление охватывало крупные хозяйственные процессы, а в организации сельскохозяйственного и ремесленного производства большую роль играли непосредственно крестьяне и ремесленники, которые решали вопрос о конкретном применении орудий производства, использовании методов производства¹. Основной функцией государства был надзор за сельским хозяйством, ремеслом, качеством и количеством производимых продуктов, распределение их в определенной мере. Государственная регламентация имела главным образом фискальную направленность, т. е. была нацелена на обеспечение поступления податей и иных доходов в казну².

Неэффективность крупных царских хозяйств, основывавшаяся на труде подневольных земледельцев, выявилась довольно рано и способствовала бурному развитию наделно-арендной формы эксплуатации трудящегося населения. Возникла практика передачи земли «слугам царя» в аренду с последующей обработкой ими своими орудиями в сравнительно обособленном хозяйстве. Подобные отношения сопровождались, естественно, выпла-

¹ Шпалтаков В.П. Особенности взаимодействия государства, общества и экономики на Древнем Востоке // Инновационная экономика и общество. 2015. № 2 (8). С. 14.

² Там же.

той ренты-налога храму, казне, вельможе, номарху, но, как и прежде, трудовая повинность выполнялась в пользу казны.

В период Среднего царства заметными становятся и иные изменения в положении правящих слоев и простого народа. Еще более заметная роль в государстве (не считая важных функций номовой аристократии и жречества) начинает отводиться нетитулованному чиновничеству.

Из всех «слуг царя» начинают выделяться так называемые неджес («мелкие»), а среди них также «сильные» неджес, чье появление историки связывают с увеличением объемов частного землевладения, развитием рынка в целом и товарно-денежных отношений в частности. Возможно именно поэтому в XVI–XV вв. до н. э. в египетском языке появляется термин «торговец», а мерой стоимости становится серебро (при отсутствии денег).

Вместе с ремесленниками неджес (как правило, представители редких для Египта специальностей: каменотесов, ювелиров), не являясь тесно связанными с царско-храмовым хозяйством, приобрели высокий статус за счет торговли на рынке частью своей продукции. Развитие ремесла и товарно-денежных отношений привело к росту городов, в которых возникает определенное подобие цехов, союзов ремесленников по направлениям специальностей. В древнеегипетских городах формируются новые социальные группы представителей среднего слоя: торговцы, ремесленники, архитекторы, художники, строители и др. Именно в городах расселяются чиновники и владельцы земли, а характерной чертой домов – усадеб, принадлежавших богатым людям, была отделенность от простого люда крепкими и высокими стенами. Кварталы бедняков, живших в лачугах, находились в стороне от богатых кварталов. Нищие и бедняки длительное время голодали; накапливавшиеся социальные противоречия приводили к восстаниям бедного люда и рабов.

Собственно в этот период происходит серьезное изменение правового положения состоятельной части населения, о чем свидетельствует изменение понятия «дом» (до этого момента «дом» понимался как родственно-клановая группа подвластных отцу-вельможе родственников, членов семьи, слуг, рабов и т. д.). Теперь главой дома мог стать и неджес. Таким образом, представители «сильных» неджес и низшие звенья жречества, зажиточные

ремесленники, а также мелкое чиновничество составили в городах средний (во многом переходный от мелких производителей к господствующему классу) слой. В общественной жизни наблюдается рост числа рабов, принадлежащих частным лицам, происходит усиление эксплуатации зависимых земледельцев (надельщиков), которые несли основную тяжесть податного обложения и воинской службы в царских войсках. Следствием этих процессов стало увеличение городской бедноты, и, как следствие, крайнее обострение социальных противоречий к концу Среднего царства.

Из категорий свободных необходимо выделить людей, связанных с хозяйством фараона, арендаторов царской земли – *хентиуше*. Этот, по большей части не до конца изученный термин, обозначал категорию людей, связанных служебными узами с живым или умершим фараоном, т. е. с дворцом или пирамидой, и владевших землей на льготных условиях. Знатные хентиуше, как правило, состояли при дворе, поставляя продовольственные припасы, остальные же (незнатные) находились при пирамиде, совершая жертвоприношения умершему фараону (проживали в припирамидных поселениях)¹. Остальные свободные – *немху* (с египетского – сироты) – в эпоху Среднего царства охватывали бедняков, сирот, всех, кто разрывал отношения с общиной. В период Нового царства немху – простые люди, свободные, незнатные, служилые лица. Сюда же нужно отнести всех тех, кто занимался земледелием, имел свое хозяйство, был ремесленником, воином, мелким чиновником, но по воле администрации фараона был повышен или понижен в социально-правовом статусе исходя из нужд государства. Основной причиной такой трансформации было создание в Среднем царстве по мере усиления централизации механизма общегосударственного перераспределения рабочей силы. В следующую эпоху дальнейший рост многочисленного иерархически соподчиненного слоя чиновников и армии усилил эту тенденцию.

В период Нового царства основная масса общинников, занимавшихся земледелием, продолжала беднеть. Их принудительно использовали на храмовых и царских землях. Одновременно

¹ Черезов Е.В. К вопросу о значении древнеегипетских терминов мерет и хентиуше во времена Древнего царства // Вестн. древней истории. 1952. № 2. С. 122–126.

продолжается возвышение жречества, превратившегося окончательно в закрытую и замкнутую наследственную категорию населения. Происходит рост богатства высшего жречества, оно освобождается от зависимости к центральной власти.

Наконец, следуя общим социально-экономическим закономерностям развития древнего общества и государства, продолжало развиваться рабство, а многочисленные войны лишь способствовали этому процессу. Рабовладельческие отношения являлись неотъемлемой частью и характеристикой древнеегипетского общества. Интерес представляют царские рабы, которые в Египте были формально свободными, но не имели принадлежащих им на праве собственности средств производства. По сути, царские рабы в Египте занимали среднее положение между классическими рабами и колонами (феномен позднего древнеримского общественного деления), поскольку были военнообязанными, являлись формально свободными, но не имели семьи.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения особенностей социального строя, можно заключить, что в древнеегипетском обществе преобладал произвол (выражался в деспотизме власти фараона, влиявшей на всю социальную структуру), имелась четкая социальная иерархия (фараон – джати – жрецы – высшие вельможи – чиновники – воины – земледельцы (общинники) – рабы) и сформированные общественные институты, главные из которых – патриархальная семья, община, привилегированные сословия (чиновничество, жрецы, писцы).

2.2. Государственный строй Древнего Египта

Большинство исследователей древнеегипетской цивилизации утверждают, что государство Древнего Египта практически на всех этапах его развития было централизованным и унитарным. Своеобразием формы древнеегипетского правления была абсолютная монархия в своей наиболее жесточайшей форме – форме восточной деспотии. И здесь деспотия не была чем-то уникальным, но олицетворяла характерные черты: это, в первую очередь, концентрация всех основных ветвей государственной власти в лице монарха, его обожествление, придание личности

царя (фараона) божественных качеств, объединение светской и духовной власти в руках деспотического правителя, практическая неограниченность и неподконтрольность монаршей власти, презумпция верховных прав монарха на землю, оросительные каналы, в целом на все средства производства; это также и огромный чиновничье-бюрократический аппарат, диктат административно-командных методов властвования, контроль над личностью и обществом в целом, отсутствие прав и свобод личности, отсутствие гарантий права собственности; это, не в последнюю очередь, использование всех возможных средств для «защиты существующего строя»¹. Как замечает Л.С. Васильев, на Востоке государство в лице причастных к власти социальных верхов всегда выполняло и функции господствующего класса и «абсолютно царило над обществом, подчинив его себе»². В полной мере это относится и к Древнему Египту.

Деспотизм проявлялся в централизации бюрократического аппарата, которая существенно ускорилась с объединением Египта в конце IV в. до н. э. под властью единого царя. На местах указанные процессы выразились в формировании системы управления, представленной правителями-номахами, царскими чиновниками разных рангов, вельможами, храмовыми жрецами. Посредством такого аппарата, поддерживаемого систематическими подарками и покровительством со стороны центральной власти, происходит планомерное укрепление власти и авторитета фараона, который приблизительно с третьей династии считался равным богам. В качестве последствия такого понимания вещей в Египте проводится работа по созданию ритуала поклонения божественному фараону, строятся гигантские пирамиды в местах их захоронений.

Власть фараона в Древнем Египте передавалась по наследству и, как правило, это были младшие братья фараона. Для передачи же власти сыну требовалось политическое обоснование данного решения: «в таком случае... еще царствующий фараон проводил церемонию коронации своего наследника»³.

¹ История государства и права зарубежных стран: учеб. / А.В. Вениосов и др. С. 17.

² Васильев Л.С. История Востока: учеб.: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 227.

³ Егоров А.А., Ковалева О.А. Указ. соч. С. 14.

С окончательным утверждением в период Нового царства центральной власти, основанной на военной силе и разросшемся бюрократическом аппарате, подчинением всего управления обширной территорией фараону его власть достигает наибольшего могущества. Это проявлялось в неукоснительном соблюдении приказов фараона, концентрации в его руках законодательной и судебной власти, административных функций (фараон назначал лично всех высших чиновников). Египтяне верили, что урожай, справедливость и общая безопасность в стране всецело и напрямую зависят от фараона – равного богам властелина. Соответственно любой социальный протест против него воспринимался как посягательство на религиозные основы государства. Фараон как носитель всей государственной власти имел и верховное право на земельный фонд, распоряжение же, как правило, происходило в форме жалования земли с проживавшими на ней государственными рабами: в таком случае она переходила чиновникам, знати, жрецам, мастерам.

В целом не оспаривая устоявшуюся еще в XIX–XX вв. научную позицию на характер деспотической власти в Египте (очевидно, что управление крупными хозяйственными комплексами, наподобие древнеегипетских, объективно требовало использования таких мер принуждения, которые бы выступали в качестве эффективного средства сохранения и поддержания дисциплины привлекаемых к труду работников¹), следует иметь в виду, что все чаще в современной историко-правовой науке традиционное мнение о деспотизме подвергается сомнению. Так, нередко указывается и обосновывается мысль о том, что древнеегипетская система управления хозяйством не являлась антигуманной, а основывалась на принципах, актуальных и сегодня, к числу которых относят: культурную легитимацию применявшихся в Древнем Египте санкций, дифференциацию мер поощрения и наказания, институциональную детерминацию деятельности чиновников, повышенную ответственность за хозяйственные правонарушения. Реализация данных принципов в практической деятельности служила ключевым условием общественного воспро-

¹ Савельева Т.Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962. С. 128–129.

изводства и обеспечения бесперебойной работы социально-экономической системы нильского государства¹.

Особую роль в управлении государством играл царский двор, причем практически на всех этапах развития. Наиболее ярко о характере развития функций государственного аппарата свидетельствует трансформация полномочий главного помощника фараона – джати. Первоначально джати был жрецом города и начальником царского двора, ведающим канцелярией фараона, придворным церемониалом. Затем его функции распространились за границы управления царским хозяйством и царским двором: джати Нового царства уже осуществлял контроль за общим управлением в стране, ведал осуществлением власти в центре, на местах, распоряжался землей, государственной системой водоснабжения. Высшая военная власть также была сосредоточена в его руках (рекрутирование войска, командование флотом, строительство крепостей на границе и т. д.), равно как и руководство высшими судебными функциями принадлежали джати. Он являлся «правовой рукой» фараона, поскольку рассматривал жалобы на имя фараона, сообщал в ежедневном режиме о ключевых событиях в государстве, напрямую следил за реализацией получаемых от фараона указаний.

В Древнем Египте существовало довольно слабое разграничение функций отдельных звеньев государственного аппарата, они были неразрывно связаны с религиозно-хозяйственными полномочиями, что в конечном итоге привело к возникновению особых категорий лиц, именовавшихся при XVIII династии «*послушными призыву*». Эти группы не были однородными ни сословно, ни классово. Так, например, одна из этих групп могла состоять только из крупных сановников, придворных фараона, а другая – из свободных и рабов. Однако указанные сословные группы занимали свое строго определенное место в социальном управлении и производстве. Другими словами, «послушные призыву» – это все те, кто мог выслушать и обязан был исполнять приказы своего господина. При этом отдельный человек мог иметь своих «послушных призыву» и одновременно быть членом

¹ Давыдов С.А. Принципы управления хозяйством в Древнем Египте: современное звучание // Вестн. факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1–2. С. 532.

группы «послушных призыву» своего господина, начальника более высшего ранга.

Из представителей вертикали государственной власти следует выделить *семеров* (приближенных к фараону представителей знати), казначея, различных управителей (заведовали птичниками, садами, гробницами и т. д.) и огромную армию простых чиновников, именовавшихся писцами. Об этой последней категории стоит сказать отдельно, поскольку именно писцы сыграли одну из ключевых ролей в формировании единого государства в Египте.

Причина тому – профессиональный, а не наследственный, принцип занятия должностей. Как и столетиями позже (в отношении дворянского сословия), писцы в Древнем Египте комплектовались из людей любого происхождения. «Писцами могли называть себя и сановники, занимавшие высокие должности в государственном управлении, но для них это было исключительно почетное звание, свидетельствовавшее об их грамотности, образованности и уме. Профессиональные же писцы имели хотя и значимый, но не слишком высокий статус. Многие из них служили сборщиками налогов, казначеями, помощниками фараонов и высших должных лиц в администрации или жрецов в храмах»¹.

Справедливо также и то, что писцы играли немаловажную роль в становлении и укреплении единого для всего Древнего Египта государства: без них государственной власти невозможно было контролировать обширные пространства, эффективно управлять государственным имуществом, собирать налоги, распределять материальные ценности, сохранять информацию, необходимую для принятия решений².

Что касается военного ведомства, то его возглавлял в Древнем Египте особый сановник, начальник Дома войска (Дома оружия), подчинявшийся лишь фараону. Он же руководил строительством укреплений, крепостей, военных кораблей, заведовал мастерскими по изготовлению оружия.

Во время военных походов армию возглавлял сам фараон или назначенный им сановник.

¹ Томсинов В.А. Указ. соч. С. 155.

² Там же.

В период Древнего царства регулярной армии еще не существовало. Как и во всех государствах раннего этапа развития, армия в Египте создавалась лишь на период активных военных действий путем набора ополчения. Со временем, естественно, это ополчение заменяется профессиональным войском. Появляются «кадровые офицеры» (как бы мы их сегодня могли назвать), которые пополняли особые формирования «царских спутников» со специфическим набором полномочий.

В Египте были и специальные подразделения, осуществлявшие полицейские функции, комплектовавшиеся из пленников нубийцев и ливийцев. К их главным функциям относились охрана столицы, храмов, каналов, зернохранилищ, охрана общественного порядка во время общественных работ, преследование уголовных преступников, осуществление казней (редко).

Судебные функции на всем протяжении существования государства не были отделены от административных. Местные судебные функции были сосредоточены в руках общинных органов самоуправления, решавших споры о воде и земле.

На территории номов судьями были номархи, имевшие титулы «жрецов богини истины». Определенные судебные полномочия имели и храмы, поскольку решение жрецов (оракулов) не могло оспариваться царскими чиновниками.

Сфера осуществления судебной власти в Древнем Египте отличалась тем, что для древнеегипетского правосознания и правопонимания характерным было обожествление существовавшего порядка общественной жизни. Сознание египтян в тот период находилось под сильным влиянием религиозных норм и мифологического восприятия действительности¹. При этом древнеегипетскому суду свойственны были стремления к осуществлению беспристрастного правосудия. А поскольку беспристрастными могли быть только боги, по верованиям жителей Древнего Египта, изначально справедливости и беспристрастности можно было добиться лишь на суде над мертвыми в загробном мире. Идеи же о загробном мире относятся к ранним пластам религиозно-мифологических архетипов и закреплены в ранних текстах (в ка-

¹ Пырков О.А. Ключевые предпосылки становления основных принципов реализации судебной власти в Древнем Египте и Месопотамии // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С. 59.

честве примера можно взять «Тексты пирамид»). Именно поэтому в ранние периоды развития Древнего Египта предстать перед судом богов казалось возможным лишь правителям и его приближенным. Со временем такое право распространилось и на все население¹.

Судебная власть, наряду с исполнительной и законодательной, в Древнем Египте сосредотачивалась в одних руках и ее осуществление сопровождалось такими проявлениями, как делегирование судебных полномочий наместникам на местах, что фактически означало переход от общественного суда и суда правителя к отправлению правосудия специально назначаемым лицом, т. е. формировался профессиональный суд.

Египетские судьи в процессе принятия судебных решений руководствовались, помимо личного убеждения, обычаев, законов и указов фараона, сборниками судебных решений. Эти сборники, принятые по различным категориям дел, хранились во дворцах фараонов и назывались дневниками. Следует согласиться с мнением о том, что это еще не была прецедентная система права в современном ее понимании, но она уже являлась некоторым ее отражением².

В Древнем мире чиновники, которые осуществляли функции наместников и судий, являлись одновременно проводниками бога, принимали решения от имени бога или фараона, являвшегося богом на земле, и фактически обожествлялись. Так, например, в Древнем Египте судей отождествляли с богом Тотом. В египетском сказании «Красноречивый крестьянин» приведены следующие слова, обращенные к наместнику (судье): «Ты двойник бога Тота»³. Свитки законов, которыми руководствовались в суде, считали данными тем же богом Тотом.

Отдельного внимания требует система местного управления, которая в Древнем Египте была построена исходя из административно-территориального деления и в целом повторяла строение центрального аппарата. Несмотря на то, что весь Древний Египет традиционно (и совершенно справедливо) понимается

¹ Тураев Б.А. Древний Египет. СПб., 2001. С. 47.

² Пырков О.А. Указ. соч. С. 60.

³ Красноречивый крестьянин // Древний Египет. Сказания. Притчи / пер. с др.-егип.: И.С. Канцельсон, Ф.Л. Мендельсон. М., 2000. С. 82.

как централизованное государство, Нижний и Верхний Египет обычно рассматривались в качестве двух особых административно-территориальных единиц, в которые назначались специальные управляющие – «исполняющие должности сановников Верхнего и Нижнего Египта». Последние несли персональную ответственность за ведение дел на подконтрольной ему территории. Структура подчинения была классической: сановнику Верхнего Египта были подчинены непосредственно все нижестоящие органы местной власти Верхнего Египта¹.

Ном возглавлял правитель (управляющий, номарх), осуществлявший общее управление им. К его непосредственным функциям относилась организация управления в области финансовых, военных, полицейских, судебных, административных и других вопросов. Номарх располагал большим числом подчиненных ему чиновников (к примеру, в его непосредственной власти были начальник поручений, начальник писцов, начальник вещей, начальник мастерских нома, начальник гонцов нома, судьи-счетчики нома, судьи-стражи нома, врачи и др.).

На территории номов активно проводились переписи населения, по результатам которых жители в соответствии с оценкой их имущества должны были платить различные подати, выполнять определенные виды работ. Гарантией уплаты многочисленных налогов и сборов выступали местные чиновники, обеспечивавшие беспрекословное выполнение царских указов.

Итак, подводя итог особенностям государственного строя Древнего Египта, следует отметить, что в целом он отражал характерные признаки своего времени и восточной деспотии: неограниченная власть фараона сочеталась с авторитарными методами управления, формированием разветвленного и многочисленного чиновничье-бюрократического аппарата.

¹ История государства и права зарубежных стран: учеб. / А.В. Вениосов и др. С. 20.

2.3. Основные черты древнеегипетского права

Право Древнего Египта, являясь отражением соответствующей эпохи и развития цивилизации, представляет собой адекватный уровню развития древнеегипетского общества социальный регулятор. По преданию, первые законодательные акты были написаны Мином, легендарным основателем первой династии фараонов, существуют сведения и о составителях сводов законов по различным областям управления: фараонах Сасихисе, Бокхорисе, Амасисе.

Анализ древнеегипетского права весьма сложен, поскольку египтяне, в отличие, например, от жителей Месопотамии (которые оставили современным исследователям данные о характере хозяйственного управления на тысячах глиняных табличек, сохранившихся в прекрасном состоянии), не оставили информации о себе в необходимом для детального изучения объеме: папирус и кожа, которые использовались чаще всего египтянами для фиксации информации, не отличались долговечностью и быстро портились, а древние свитки и содержащиеся в них тексты оказались существенно поврежденными. Именно поэтому информация, в том числе и о системе права Древнего Египта, является отрывочной и разрозненной.

Несмотря на то, что писанные законы (юридические памятники права) Древнего Египта дошли до нас в столь ограниченном объеме, отдельные несистематизированные нормативные акты (декреты, указы, грамоты фараонов) дают некоторое представление о системе древнеегипетского права. В основе своей египетские законы отражали нормы о праве собственности, формах собственности (выделялись такие формы собственности, как царская, храмовая, общинная, частная), правах владельца вещью, о распоряжении недвижимостью, подробно (и довольно жестко, хотя и адекватно для своего времени) регулировались семейно-брачные отношения, регламентировались виды преступлений и наказаний. Рассмотрим основные отрасли древнеегипетского права.

Гражданское право. Традиционными гражданско-правовыми институтами являлись лица, обязательства, вещи, договоры. Особенностью было то, что стороной в гражданско-правовых отно-

шениях считалось и конкретное физическое и юридическое лицо (например, храм или ном).

Физические лица по праву Древнего Египта – исключительно свободные люди, занимаемая должность или род занятий не имели принципиального значения (равным образом в категорию физических лиц относили начальника гребцов, судью, визиря, номарха, писаря и др.). Значение имел только объем гражданско-правовых полномочий, принадлежавших тому или иному физическому лицу, а этот объем разнился в зависимости от принадлежности человека к правящей верхушке или к свободному населению, служил ли он у фараона (красильщик, птицелов, рыболов) или в другом учреждении¹.

Заключение договоров в Древнем Египте сопровождалось сложной процедурой и письменной формой, обязательно приглашались свидетели (в весьма большом количестве), договор скреплялся подписью писца, а стороны произносили определенную словесную клятву (такая процедура будет сопровождать заключение гражданско-правовых договоров еще очень долго, переживет она и Древний Египет, будет применяться в квиритском праве).

Традиционный институт гражданского права – право собственности – не был развит в Древнем Египте (часто упоминается об отсутствии понятия права собственности, но имевшемся в определенной степени представлении об этом вещном праве). Помимо земель, пожалованных за службу («дом номарха»), существовала недвижимость, находившаяся в собственности подданных царя («дом отца моего»). При этом наряду с царскими пожалованиями в Египте встречались частные договорные акты о передаче отцом сыну владения недвижимостью².

Активно египтяне использовали такую форму приобретения собственности, как завещание (предусматривалась именно письменная форма и процедура хранения высшим должностным лицом). Наряду с завещанием, приобретение собственности осуществлялось путем дарения и в ходе военных походов (военная добыча).

¹ Вениосов А.В. Указ. соч. С. 21.

² Суверов Е.В. Государство и право Древнего Египта: учеб. пособие. Барнаул, 2007. С. 97.

Семейно-брачное право. Область семейно-брачных отношений в Древнем Египте регулировалась довольно подробно. Наибольшее количество норм было направлено на регламентацию заключения брака, который должен был оформляться письменно и имел форму договора. Между кровными родственниками браки были запрещены, а при выборе жениха и невесты активную роль играли родители брачующихся. Несмотря на то, что по закону предусматривалось главенство мужа в семье (так, муж мог бить жену палкой, но в «разумных пределах», мог изменять без угрозы развода по инициативе жены), имущественные интересы женщины в древнеегипетском браке все же защищались довольно эффективно. К примеру, женщина могла беспрепятственно распоряжаться своим имуществом, а в случае развода по инициативе мужа она получала часть приданого и часть имущества, нажитого в ходе совместного проживания в браке. К тому же даже если жена уходила от мужа по своей воле, по закону она получала долю приданого. Равным образом закон защищал вдов, которые пользовались всем объемом имущества, но распорядиться (подарить или продать) вправе были только своей долей.

Неверность (измена) жены каралась наиболее сурово, смертной казнью.

Уголовное право. Как и нормы иных отраслей права, уголовно-правовые предписания дошли до нас разрозненно, представить стройную систему не представляется возможным. Наверно, такой системы и совсем не было в Древнем Египте, поскольку уровень развития законодательной техники не позволяет говорить о системности в праве (чаще употребляют термин «казуальность»).

В современной историко-правовой науке существует двоякое мнение относительно понятия преступления. Так, по мнению одних ученых, в уголовном праве Древнего Египта понятия преступления, названия видов преступлений просто не было, а под преступлением понималось любое действие или бездействие, нарушающее норму права (убийство, мятеж, волокита в суде, неуплата долга, неуплата налога)¹. С другой стороны, существует гипотеза, что понятие преступления в древнеегипетском мировоззрении прежде всего имело религиозно-моральное содержа-

¹ История государства и права зарубежных стран: учеб. / А.В. Вениосов и др. С. 23.

ние. В этом качестве оно мыслилось злом вселенского масштаба, т. е. деянием, вносящим в мир хаос, несправедливость, ложь¹. В этом ракурсе преступление, как любое иное проявление зла, воспринималось как ненормальное явление, а лицо, его совершившее, – как неадекватный и психически нездоровый человек. Однако парадокс заключается в том, что древние египтяне допускали существование зла и, соответственно, преступлений, считали их необходимыми феноменами для существования вселенной. Такие проявления диалектического восприятия мироустройства заслуживают дальнейшего рассмотрения, более глубокого и узкопредметного.

В египетских законах можно встретить упоминания о таких преступлениях, как неповиновение власти, восстание против фараона, отказ от участия в общественных работах, убийство священных животных (кошек, крокодилов, львов, сов, летучих мышей), взятка, ограбление, хищение имущества вообще и храмового имущества в частности, подделка документов. Наиболее распространены среди преступлений против личности в этот период были убийства, причинение телесных повреждений, оскорбление.

Социальным положением преступника определялся вид наказания. К примеру, участников восстания следовало поголовно истреблять, за грабеж царских гробниц жестоко казнили, обычная кража каралась штрафом в двукратном или трехкратном размере, кража храмового имущества наказывалась гораздо строже – взыскивалась компенсация в стократном размере. Вообще наказания отличались своей суровостью в Древнем Египте. Например, по указанию Рамзеса I взяточники подлежали отрезанию носа, ссылке на каторгу, а их дети лишались привилегий и опускались на уровень обычных ремесленников. Цель наказания в Древнем Египте – устрашение. Помимо широко применявшейся смертной казни, активно использовались отдача в рабство, тюремное заключение, штрафы.

Наиболее распространенным видом наказания, а иногда и принуждения в Древнем Египте было телесное наказание, в частности палочные удары². Они настолько прочно вошли в быт хо-

¹ Томсинов В.А. Указ. соч. С. 469.

² Давыдов С.А. К вопросу об императивах деспотизма в практике управления хозяйственной системой Древнего Египта // PolitBook. 2016. № 1. С. 176.

зайственной жизни египтян, что сцены подобных расправ нередко изображались на стенах гробниц высокопоставленных чиновников в качестве будничных эпизодов их жизни¹. Регламентация ударов палками была довольно подробная. Так, в папирусе Анастаси IV (Новое царство) содержатся сведения о двух видах палочных ударов. Речь в документе идет о солдатской жизни и службе: некоего солдата «приводят еще маленьким, чтобы запереть в казарму. Удар-ишфи наносится по животу его, удар-перш – по бровям его. Голова его разбита в кровь. Повергают его, причем он извивается, как лист папируса. Он разбит из-за битья»².

Весомую роль в уголовно-процессуальной сфере играла религиозно-мифологическая направленность сознания людей в Древнем мире, на основе которой развился институт клятвы (применялись в судопроизводстве). Древнеегипетские клятвы имели существенную особенность, поскольку в отличие от иных государств Древнего Востока в Египте клятва, закрепленная в юридических документах, как правило, предусматривала наказание, которому подвергалось лицо, ее произнесшее, в том случае, если показание оказывалось впоследствии ложным либо если условие, подкрепленное клятвой, не было выполнено.

Таким образом, «во взаимосвязи отправления правосудия и представлений о воздаянии в загробном мире (высшей инстанции правосудия по представлениям людей в Древнем мире) прослеживается связь между социальными нормами (в том числе правовыми) и религией»³. В Древнем Египте люди были равны как раз перед богами, в силу чего имели шансы отыскать свою правду в посмертном суде. В соответствии с представлениями египтян (в основе своей религиозно-мифологическими) за праведную жизнь на земле беспристрастный суд богов сулил всем вечное блаженство в царстве мертвых, а судопроизводство отвечало там принципу равенства, так как в загробном мире презюмировалось отсутствие разницы между богатыми и бедными. Возможно, по этой причине такой институт государственной власти, как суд, длительное время оставался непогрешимым.

¹ Савельева Т.Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962. С. 128–129.

² Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig, 1905–1909. С. 106.

³ Пырков О.А. Указ. соч. С. 61.

3. Государство и право Древней Месопотамии

3.1. Социальный строй Древней Месопотамии

Сведения о первых земледельческо-скотоводческих племенах, спустившихся в Месопотамию с гор Загроса, относятся к VII тысячелетию до н. э., первым же культурным образованием в этой местности оказывается культура Хассуны (около VI тысячелетия до н. э.). Считается, что создатели именно этой культуры продвигались глубже на юго-восток и осваивали заболоченные места Южного Двуречья. Есть научная гипотеза о том, что к первой половине IV тысячелетия до н. э. сформировалась культура «северного Убайда», а на рубеже IV–III тысячелетий до н. э. население Месопотамии было шумерским¹. Иными словами, фактически собственно шумерская культура возникает не ранее последней трети V тысячелетия до н. э., когда завершается доисторическая эпоха Древней Месопотамии.

Автохтонное население Древней Месопотамии составляло протоевфратское (убейдское), возможно, протодравидийское население, обитавшее здесь еще в V тысячелетии до н. э.² В этот период фиксируется экономический подъем Нижней Месопотамии. При использовании ирригации интенсивно развивается сельское хозяйство и увеличивается население, осуществляется монументальное строительство, появляются первые храмы, формируются протогорода, первые ирригационные сети, первые номы³.

Периодизация шумеро-аккадской культуры представляется такой: протописьменный период (2900–2750 гг. до н. э.) с двумя подпериодами и раннединастический период (2750–2310 гг. до н. э.) с тремя подпериодами⁴.

Многоукладность экономики во всех древних царствах Месопотамии, незавершенность процесса классообразования, относительно высокий уровень развития товарно-денежных отноше-

¹ Корнилов А.П. Указ. соч. С. 12.

² Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. М.: Прогресс, 1991.

³ Шпалтаков В.П. Указ. соч. С. 15.

⁴ Дьяконов И.М. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия. М., 1983.

ний предопределили появление довольно сложной структуры общества, которая к периоду Древневавилонского царства XVIII в. до н. э. (известного еще и как Старовавилонская эпоха) включала в себя три сословия: сословие свободных общинников *авилумов* («человек», «сын человека») – царских служащих, сословие *мушкенумов* («падающие ниц», «склоняющиеся под покровительство») и сословие рабов – *вардумов*.

Отличительной особенностью основных категорий свободных в Месопотамии являлось то, что авилумы использовали свои возможности в области общинного самоуправления, как правило, уплачивали налоги царю. Мушкенумы же не являлись членами общины, не имели полномочий по участию в самоуправлении; с целью получения земельного участка мушкенум находился под покровительством царя, вел свое хозяйство (наряду с другими мелкими хозяйствами) на царской земле; некоторые из представителей мушкенумов находились на службе у царя, несли воинскую повинность. Фактически, если сводить указанные отличия к одному главному критерию, можно сказать, что авилумы были несколько свободнее, поскольку мушкенумы были лишены возможности уйти с земли, на которой вели хозяйство, без особого царского разрешения.

Для наглядности можно привести следующую формулу: если общинник-авилум получал царский земельный надел, он оставался авилумом – членом общины; если мушкенум становился членом общины, получая земельный надел, он превращался в авилума с сохранением прежних повинностей по царскому наделу.

Рядовые общинники сохраняли право частной собственности (мелкой, как правило), что обуславливалось спецификой общинной организации, бывшей в Древней Месопотамии единственной возможностью защитить экономический интерес как рядовых общинников, так и общинной знати. На протяжении всех этапов развития истории древневосточных государств рядовые общинники выполняли весьма важную функцию – военную (общинное ополчение являлось основной военной силой в рабовладельческом обществе, фактически представляя собой наиболее многочисленное войско той эпохи). По этой причине рядовой общинник защищал собственность общины – фактически свою собственность, а также собственность представителей общинной

знати. Это же основание делало рядовых общинников нужными для знати: последние были заинтересованы в сохранении численности общинного ополчения, поддержании широкой прослойки рядовых общинников, в результате чего эта часть населения всячески сохранялась и поддерживалась государством и общиной. Указывают также на возникшую в этой связи традицию в Древнем мире помогать рядовым общинникам, прощать им различные долги и недоимки¹. В Месопотамии подобное мероприятие называлось «освобождение» (шумер. амà-р-ги – досл. «возвращение к матери», аккад. андурàрум) или «справедливость» (шумер. ни[г]-сù-са, аккад. мùшарум).

Субъектами права (носителями прав и свобод) признавались далеко не все категории физических лиц. Наличие правоспособности было исключительно привилегией определенных (свободных) слоев населения. К ним не относились рабы, которыми становились дети, рожденные рабынями, либо обращенные в рабство пленники, либо преступники, которые в качестве наказания или замены смертной казни обращались в рабство, либо долговые рабы – неоплатные должники, проданные в рабство за долги².

Вардумы подлежали покупке и продаже, являлись объектом права, имуществом (весьма спорным является отнесение рабов к определенному сословию, как это предлагают некоторые исследователи)³.

При этом для ранней социальной структуры Древней Месопотамии не было характерным наличие четкого разделения сословных (классовых) групп: принципиального неприятия, психологического барьера между сословиями в Месопотамии не наблюдалось. Возможно, причиной тому было верование, что при всех внешних различиях человек обладает определенной сущностью, природой, что роднит его с себе подобными: так, в Ме-

¹ Суровень Д.А. Правовой статус граждан и лиц без гражданства в Древней Месопотамии Раннединастического, Раннедеспотического и Старовавилонского периодов (середина XXVIII – начало XVI в. до н. э.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 10. С. 76–97.

² Суровень Д.А. Правовой статус вардум в Старовавилонский период (XX – начало XVI в. до н. э.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 8. С. 187–204.

³ Шиллюк Н.Ф. История Древнего мира: Древний Восток. 1-е изд. Свердловск, 1991. Ч. 1. 244 с.

сопотамии считалось, что царям присущи аналогичные чувства (страхи, надежды, мечты), что испытывал даже обычный раб. Кроме того, рабы пока еще могли иметь семью и имущество, считались людьми (а не говорящими тятками, как, например, будут они восприниматься позже в римском праве), а не вещью, хозяин раба мог приказывать лишь относительно времени и трудовой деятельности раба. Известны данные, что бедственному положению рабов сочувствовали многие свободные, при побеге рабы могли рассчитывать на помощь свободных (по этой причине, кстати, в одной из статей сборника царя Хаммурапи была норма, содержащая суровое наказание за помощь рабу-беглецу).

В соответствии с указанной выше градацией закон оценивал жизнь различных категорий индивидов различно. К примеру, если убийство авилума каралось смертной казнью, то за убийство раба виновный в этом должен был просто возместить хозяину раба имущественный ущерб.

Если же придерживаться классовой градации, то принято выделять в рамках старовавилонского общества два основных класса: класс господствующих (туда входил непосредственно царь, служилая верхушка и крупнейшие частные собственники) и класс угнетаемых, зависимых, к которому традиционно относят тех, кто нес определенные повинности: это в основном были мелкие производители, которые вели свое собственное хозяйство, независимо от того, являлись они простыми общинниками либо же были «царскими людьми». Владельцев общинных наделов эксплуатировали меньше, а лиц, сидевших на государственной земле при условии выплат части урожая (в источниках они упоминаются под именем *наши-бильтим* – «плательщики дохода», «приносящие доход»; чаще всего они были мушкенумами) – интенсивнее¹. От тех, кого царь назначал на высокопоставленные должности, отличались так называемые «плательщики», которые наравне с военными колонистами («царскими людьми») получали от государства малые наделы земли, которые обрабатывались ими своими силами с помощью членов семьи. Эти лица фактически прикреплялись к определенному виду служебной деятельно-

¹ История Древнего мира: Восток. Греция. Рим: учеб. пособие / И.А. Ладынин, А.А. Немировский, С.В. Новиков, В.О. Никитин. М.: Слово: Эксмо, 2004. С. 94.

сти, а также были крепки земле, более того, они не могли выстав-
лять взамен себя заместителей¹.

К первой половине XVIII в. до н. э. социальный строй Месопотамии несколько меняется, что было обусловлено территориальной интеграцией этих земель вокруг Вавилона благодаря политике знаменитого вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.). Объединение Месопотамии царем Хаммурапи стало довольно прочным, хотя и скоротечным (порядка двадцати лет), и в результате именно Вавилон оставался столицей всего Южного Двуречья около тысячи лет, а Нижняя Месопотамия стала именоваться Вавилонией. Отметим, что сами вавилоняне традиционно обозначали свое государство «Шумер и Аккад» (позже – Аккад), себя называли аккадцами, исключая из этой категории ассирийцев, воспринимавшихся вавилонянами отчасти чужеземцами и «полуварварами».

Эволюция вавилонского общества времен Хаммурапи характеризовалась определенными закономерностями. Так, социальная структура этой эпохи демонстрирует процесс развития рабовладельческого характера в государственной системе, производстве и жизни. Как следствие – нормативная регламентация четкой границы статуса свободных граждан и рабов².

Во-первых, сохраняется категория свободного полноправного гражданина – «авилума», «человека». При этом свободные граждане, включавшие в себя крупных земельных собственников, жрецов, тамкаров (торговых агентов), ремесленников, крестьян-общинников, единым классом не являлись, а условно делились на класс мелких производителей и класс рабовладельцев. Нормы Судебника Хаммурапи различают лишь «человека, высшего по положению» и «человека, низшего по положению», а также закрепляют разный уровень их ответственности при совершении проступков. Большинство же статей законов защищают частную собственность и интересы рабовладельцев и состоятельных граждан.

¹ История Древнего мира: Восток. Греция. Рим. С. 94.

² История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Древний мир и Средние века / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М., 2006. С. 30–161.

Основную массу вавилонского населения составляли мелкие производители и мелкие собственники; именно эти категории граждан вносили в казну значительные налоги, обеспечивали военную мощь государства. Законодательно закреплялся запрет на дурное обращение с заложниками (в качестве наказания применялась смертная казнь); долговая кабала не могла длиться более трех лет. Вместе с тем процесс расслоения мелких производителей протекал довольно уверенно и необратимо: одна часть из них постепенно присоединялась к классу рабовладельцев, другая — пополняла число рабов и зависимых¹.

Во-вторых, эволюционирует категория мушкенумов: они по-прежнему выполняли трудовые функции в царском хозяйстве, но, утратив связь с общиной, не имели в собственности земли, а получали ее за службу царю в условное владение; мушкенумы обладали, кроме того, некоторыми ограниченными гражданскими правами. Законом запрещалось членовредительство по отношению к мушкенуму, за подобные действия необходимо было платить денежный штраф (это особо примечательно, поскольку в отношении категорий свободных граждан активно применялся принцип «талиона» (более известный как правило: «око за око, зуб за зуб»). Еще одним отличием было то, что оплатить лечение мушкенумов можно было в разы дешевле, чем лечение свободного человека. Однако неправильно было бы приравнивать (или даже пытаться сводить) статус мушкенума к полностью зависимым: по дошедшим фрагментам законодательства ясно, что мушкенумы могли владеть рабами и иным имуществом, могли требовать защиты своих собственнических прав.

Весьма существенную роль в обществе этого периода играли жрецы, что объяснялось огромными богатствами храмов, законодательным закреплением привилегий храмов, которые обычно упоминались наряду с дворцовыми привилегиями. Основная функция древневавилонского жречества, помимо чисто религиозной составляющей, — сохранившиеся еще с древнейших времен полномочия по управлению и осуществлению юстиции. Основ-

¹ Желудков А.В, Буланова А.Г. История государства и права зарубежных стран. М.: ПРИОР, 2003. С. 47.

ные высшие должности жрецов, как правило, замещались родовой знатью, в том числе царскими родственниками.

Храмам принадлежало определенное количество земли, которая отдавалась в аренду либо продавалась. Земли храмов делились на категории: 1) нигенна – земли для храмовых нужд (полученный с этой земли урожай употреблялся для торгового обмена, сакральных нужд, страховых случаев, экстраординарных выдач); 2) курра – земельные наделы землевладельцев, которые обрабатывали нигенну, земли административного штата храма и ремесленников, переходившие к ним как плата за несение службы; такая земля не переходила по наследству, в любое время ее можно было отнять по решению руководства храмов; 3) урулаль – предоставляемая в обмен на часть урожая земля (обычно 1/6–1/8 часть) различным категориям лиц (чаще всего ими являлись служители храмов)¹.

Среди класса рабовладельцев выделим отдельно тамкаров – торговых агентов, наиболее состоятельных, богатых жителей Вавилона. Они вели крупную внешнюю и внутреннюю торговлю.

Основная масса вавилонского общества состояла из мелких производителей и мелких собственников, которые давали казне значительные налоговые прибыли, обеспечивали военную силу и обороноспособность государства. По этим причинам законодательство Древнего Вавилона широко отражало права мелких собственников и производителей. К примеру, последние были защищены от произвола ростовщиков: им запрещалось забирать урожай у мелких производителей зерна в счет уплаты долгов; жестко регламентировались размеры процентов, уплачиваемых на сумму долга: около двадцати процентов за серебро, взятое в долг, немногим более тридцати процентов за взятое в ссуду зерно.

В древневавилонском обществе существовал институт государственного кредитования частных лиц, при этом процентная ставка была твердой, что избавляло людей от нужды обращаться к ростовщикам. Дворцово-храмовые хозяйства осуществляли выдачи даже неимущим, могли предоставлять им государственные наделы земли при условии выполнения различных обязанностей.

¹ История Востока: в 6 т. Т. 1. Восток в древности / отв. ред. В.А. Яковсон. М.: Вост. лит., 2002. С. 49–50.

Следствием такого развития частноторговых отношений стало то, что в державе Хаммурапи количество бедняков было минимальным (в сравнении, естественно, с другими древневосточными государствами этого периода).

Кроме того, в Вавилонии детализируется статус низшего класса древневавилонского общества – рабов («вардум»). К источникам рабства можно отнести военный плен, долговую кабалу, являвшуюся следствием имущественного расслоения, неравное положение членов патриархальной семьи, находившихся под практически неограниченной, абсолютной властью отца (глава семьи мог отдать «своих домашних» в залог, вправе был продать их в рабство). К основаниям рабского состояния также относилось обращение в рабство при совершении некоторых преступлений, а также естественное воспроизводство рабов (рождение от рабыни)¹.

Рабы в Месопотамии времен царя Хаммурапи делились на частновладельческих, государственных (или дворцовых), на рабов, принадлежавших мушкенумам, храмовых рабов. Обычная среднестатистическая древневавилонская семья со средним достатком, как правило, владела определенным количеством рабов (обычно рабов было не менее двух и не более пяти). В богатых семьях, естественно, их численность достигала больших размеров, в некоторых семьях можно было насчитать нескольких десятков рабов. К этому периоду рабы стали восприниматься как имущество, были одной из вещей хозяина: в случае убийства раба или его членовредительства хозяин получал возмещение ущерба либо нового раба взамен убитого. Рабов можно было продавать, покупать, отдавать в наем, дарить. Внешне рабы имели определенные отличия от свободных, например, отличительными знаками служили таблички, вешаемые на грудь, клеймо, особая прическа, проткнутые уши. Побег от хозяина (что случалось довольно часто в древневавилонский период), попытка оспорить собственное рабское состояние жестоко наказывались. Государство также жестоко карало свободных граждан, которые пытались помогать беглым рабам, скрывали рабские знаки, укры-

¹ История Древнего мира. Ранняя древность / под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1989. С. 75.

вали их в своих домах: за подобные действия предусматривалось наказание различной степени тяжести, начиная с отсечения руки и заканчивая смертной казнью. Естественно, что поимка беглого раба положительно оценивалась: поймавшему раба полагалось солидное вознаграждение¹.

Вавилонское рабство, разумеется, характеризовалось традиционными признаками, однако можно выделить и особенности, присущие именно рабам в Месопотамии этого периода. Так, рабы в процессе осуществления своих трудовых обязанностей могли пользоваться небольшим объемом имущества, которым, естественно, распоряжался хозяин; рабам разрешалось вступать в брак, в том числе со свободными женщинами (такие женщины, что характерно, сохраняли после вступления в брак свои имущественные гражданские права, а дети, рождавшиеся в таких браках, считались свободными). Что касается рабовладельцев, то если у них рождались дети от рабыни, их можно было включать в число законных наследников имущества. По смерти раба все его имущество делилось на две части: одна часть доставалась детям и жене, другая – господину.

Интересно также, что в Древнем Вавилоне крупное частное рабовладение не получило весомого развития. Главными производителями материальных благ являлись все же ремесленники и свободные крестьяне-общинники. В науке бытует весьма справедливое мнение о том, что рабский труд в Древнем Вавилоне все же не преобладал ни в одной отрасли производства, однако был одним из типов производительного труда². Действительно, в Новоавилонском царстве рабы уже выступают как землевладельцы-арендаторы, некоторые (наиболее успешные) рабы вели собственное хозяйство как свободные люди, заводили семьи, фактически владели землями, домашним имуществом, активно брали ссуды и давали их другим рабам и свободным, сами покупали и продавали рабов, занимались наймом свободных людей для работы. Более того, рабы с течением времени заслужили право выступать в суде в качестве истцов и ответчиков.

¹ Желудков А.В., Буланова А.Г. Указ. соч. С. 47.

² Егоров А.А., Ковалева О.А. Указ. соч. С. 20.

В целом же можно утверждать, что по своим ключевым признакам, сущностным основам общественный строй Вавилонии во многом напоминал древнеегипетское общество. В источниках закреплялась религиозная и светская знать, профессиональное войнство, чиновничество, статус сельских общинников, купцов, ремесленников, торговцев, упоминались различные категории рабов¹.

Ключевым элементом социального строя Древней Месопотамии, бесспорно, была община, которая имела значение «нравственного фундамента» и играла весомую роль в хозяйственной жизни. Так, община являлась субъектом имущественных (вещных) прав и служила своеобразной формой организации массового труда². Эти характеристики общины нужно рассматривать исключительно в их взаимосвязи, поскольку тот факт, что община была формой организованного коллективного труда, порождал потребность закрепления за ней вещных прав. Вместе с тем закрепление и реализация вещных прав общиной служили важнейшей предпосылкой возможности осуществления общиной деятельности по непосредственной организации массового труда. Все вещные права условно разделялись по содержанию и объекту. Во-первых, община была номинальным собственником всей земли, имела права «титულიной» собственности. По этой причине владельцами земельных участков могли выступать только члены общины³. Во-вторых, за общиной закреплялись права «полной» собственности в отношении ирригационных сооружений, общих фондов и не используемых в общинном хозяйстве земель. По отношению к данным объектам община осуществляла правомочия пользования, владения и распоряжения, причем в полном объеме (редкие исключения лишь доказывали это правило). К исключениям из этого общего правила относили земли, сданные в пользо-

¹ История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Древний мир и Средние века / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М., 2006. С. 30–161.

² Шигабутдинова А.Л. Правосубъектность общины Древнего Востока: некоторые историко-правовые аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2. С. 52.

³ Там же. С. 52–53.

вание в счет уплаты налогов государству¹. Но и в этом случае община принимала общее решение о таком способе уплаты налогов, т. е. фактически осуществляла право распоряжения.

Таким образом, верным является утверждение о том, что именно община выступала в Древнем Вавилоне в качестве естественной формы самоорганизации общества, в качестве субъекта государственного управления. Население по этой же причине воспринимало общину как ценность. Во многом эти причины возводят общину в статус нравственного фундамента общества, позиционируют общину как «нравственный ориентир» и «гарант нравственности».

3.2. Государственный строй Древней Месопотамии

Обозревая закономерности генезиса и эволюции государственного строя Древней Месопотамии, нельзя не заметить, что особенности этого процесса были во многом обусловлены той ключевой ролью, которую играли раннеклассовые общества древних шумеров, населявших Двуречье, имевшие форму городов-государств IV – начала III тысячелетия до н. э. Эти города-государства (по другой формулировке – общины-государства), появлялись благодаря объединению различных земледельческих общин и, в свою очередь, становились центрами по обмену земледельческой и скотоводческой продукцией.

В Месопотамии сложилось около семнадцати общин-государств². Одно из поселений становилось главным и называлось городом, так как обносились оборонительными сооружениями. В этих общинах-государствах, как правило, складывались три основных органа управления.

1. Глава города-государства – «эн» (сокращение от «эвен»; «верховный жрец-правитель»), а позднее «энси» («верховный жрец-правитель закладки сооружений»). Правители таких древнешумерских городов-государств (называемые еще «лугали») выбирались собранием граждан либо советом старейшин, что

¹ История Древнего мира: в 3 т. Т. 1. Ранняя древность / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. М.: Наука, 1989. С. 96.

² Струве В.В. История Древнего Востока. М.; Л.: Госполитиздат, 1941. С. 67–68.

может свидетельствовать об определенных пережитках родовой патриархальной демократии. Хотя есть мнение, что энси выбирались не из всех общинников, и даже не из всей знати, а из рода правителей; следовательно, выборность сочеталась с наследственностью¹. Со временем большинство военных вождей (энси) сосредоточили в своих руках судебные полномочия, функции по строительству храмов, крупных ирригационных сооружений, добились передачи своей власти по наследству, распоряжения дворцовым имуществом и доходами, получаемыми от пользования им, и в конечном итоге сформировался своеобразный культ личности таких энси (лугалей), чему не в последнюю очередь способствовали религиозные и идеологические особенности.

2 *Совет знати* (включал только знатных людей). Председателем этого совета являлся энси, а сам орган выполнял совещательные функции при правителе (поэтому его членов называли еще «советниками»). Совет контролировал сделки с землей (члены совета были свидетелями сделок²), выполнял административные функции, осуществлял общий контроль над деятельностью правителя, управлял общинным имуществом (в том числе в наиболее ранний период) и храмовым, устанавливал цены, штрафы и всякого рода сборы. Суд не отделялся от администрации, поэтому совет знати выполнял судебные функции (члены совета являлись судьями общинного суда). Члены совета знати выполняли жреческие функции (были жрецами родовых культов) и военные функции (командовали отрядами своих родичей).

3. *Народное собрание*, которое эволюционировало из аналогичного органа первобытной соседской общины, но теперь это было собрание не отдельной территориальной общины, а всего города-государства. Соответственно, так же как и везде, народное собрание собиралось для решения важнейших дел. Все общинники (взрослые мужчины-воины должны были собираться в главном поселении (городе) на народное собрание. Народное собрание решало самые важные вопросы (вопрос о власти – избрание и низложение правителя, предоставление ему временных чрезвычай-

¹ Суровень Д.А. Ранняя форма государства // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 149–203.

² Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. М.: Изд. вост. лит., 1959. С. 133, 144.

чайных полномочий, о земле, войне и мире), обладало судебными полномочиями. Народное собрание по сути было формой собрания общинного ополчения. Известно, что в Лагаше народное собрание было численностью 36 тыс. чел.¹

Институт монархии, как считается, возникает уже во времена шумеров, когда царь становится представителем на земле великого небесного монарха, бога неба Ану. Его главной обязанностью было претворение в жизнь на земле божественной воли путем распоряжений. Он выпускал законы, следя за их исполнением, прибегая, когда надо, к принудительным мерам. Правители утверждали, что все, что они делают, поддерживается богом. Благодаря этому монархи имели божественный статус и неограниченную власть, называемую деспотией. Но при этом закон и правосудие были основными понятиями для древних шумеров, и это передалось семитам и другим народам Месопотамии².

Города северной части Междуречья получили название Шумер, южной – Аккада, крупным и важным центром цивилизации был город Урук. Царь Саргон, объединивший север и юг Междуречья в относительно централизованную державу (она получила в науке название «аккадско-шумерская»), также стал восприниматься подобно божеству, аналогично статусу египетского фараона. При этом империя Саргона прекратила существование по причине ослабления государственной власти вследствие восстаний общинников, не прекращавшейся борьбы отдельных городов Месопотамии за первенство и гегемонию, внешних военных нападений горных племен, смены политических центров, династий, конкуренции их между собой.

Наиболее примечательным периодом государственного развития Месопотамии стал период правления царя Хаммурапи (примерно 1792–1750 гг. до н. э.), образовавшего централизованное Древневавилонское царство, отличавшееся характерными для восточной деспотии признаками. Это была эпоха бурных военных и политических событий, повлиявших на политические системы и общественно-экономический строй Древней Месопотамии. На Вавилонское царство обрушились кочевники-амореи,

¹ Суровень Д.А. Ранняя форма государства. С. 160–161.

² Шпалтаков В.П. Указ. соч. С. 16.

обитавшие ранее в Сирийской степи, и эламиты, народ, проживавший на юго-западе Ирана, родственные, как полагают многие ученые, дравидским племенам. Хаммурапи, царь Вавилона (1792–1750), незаурядный государственный деятель и удачливый военный организатор, поднял мятеж против эламской гегемонии и начал войну со всеми остальными государствами Месопотамии. Война завершилась полным триумфом Хаммурапи, объединившего всю Месопотамию, а также была завоевана Ассирия¹.

Древневосточная деспотия, являясь одной из наиболее специфичных форм монархии, эволюционировала довольно длительное время, постепенно преодолевая порядки родовой демократии. Древние формы примитивного монархического строя постепенно трансформировались в определенную разновидность древневосточной деспотии, ключевой и в то же время критически важной особенностью которой представляется особое положение правителя (деспота), главы государства. Помимо того, что царь являлся носителем всей полноты государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной, военной), он воспринимался как ставленник богов, был в сознании подданных сверхчеловеком, потомком богов (либо даже одним из богов). Такое обожествление личности правителя – характерная черта всех древневосточных деспотий наряду с подавлением сопротивления основной массы народа (как правило, эксплуатируемого) и поддержанием нужного уровня общественного порядка. Вместе с тем еще одной важной чертой Древней Месопотамии как древневосточного государства являлось то, что оно было фактически верховным организатором всей сложной системы орошения, которое было жизненно необходимо для нормального построения хозяйственной жизни². Следствием такой активной государственной политики стало появление многочисленной армии чиновников (администрации, руководимой царем³), в основе которой лежал бюрократический принцип: субординация, разделение на ранги, приобретение общественного статуса и положения исключитель-

¹ Шпалтаков В.П. Указ. соч. С. 17.

² История Древнего мира. Ранняя древность / под ред. И.М. Дьяконова М.: Наука, 1989. С. 76.

³ История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов / под общ. ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 51.

но в зависимости от нахождения на определенном уровне служебной лестницы.

Выделим наиболее значимые черты государственного устройства Древней Месопотамии.

1. Управление страной на всех уровнях власти было централизованным. Наряду с исполнительными полномочиями, активно формировалась и развивалась судебная функция.

2. Возвышается финансовое ведомство, ведавшее сбором налогов, взимаемых как в натуральном виде (с собираемого урожая, продуктов ремесла, скота), так и в денежном (серебром).

3. Опорой царской власти была армия, которая комплектовалась в основном из отрядов воинов редум (тяжеловооруженные) и баирум (легковооруженные). Законы Хаммурапи уделяли им особое внимание, закрепив права и обязанности в шестнадцати статьях. От государства воины получали неотчуждаемые земельные наделы (разумеется, в обмен на службу), зачастую с прилегающим к ним садом, постройками для жилья и скота. Интересно, что законы предоставляли защиту воинам от произвола командиров, содержали возможность выкупа их из плена, давали право претендовать на материальное обеспечение семьи воина. Основной обязанностью воинов, естественно, было исправное несение военной службы, уклонистов ждала смертная казнь.

4. Разросшийся до огромных размеров бюрократический аппарат находился под прямым и строгим контролем царя, осуществлял все царские распоряжения. Царские чиновники активно контактировали с представителями местных властных элит: общинными старостами и советами, которые имели административные, финансовые и судебные полномочия на своих территориях. Как в любом деспотическом государстве с сильной властью правителя, в Древней Месопотамии осуществлялась суровая борьба с подкупом, взяточничеством, нарушением дисциплины и обычной неисполнительностью (ленью) высших и местных чиновников¹.

5. Весомую роль в государственном аппарате играл царский суд, концентрировавший основные функции судопроизводства и

¹ Желудков А.В, Буланова А.Г. История государства и права зарубежных стран. М.: ПРИОР, 2003. С. 47.

постепенно вытеснявший (параллельно с усилением царской власти) общинный суд, храмовый суд, суд городского квартала (исключение по-прежнему составляли уголовные и семейные дела, переходившие к местным судам по «территориальной подсудности»). Как и в иных древневосточных деспотиях, судебная система Древней Месопотамии не отделялась от администрации – чиновники (и вместе с ними верховный чиновник – царь) занимались параллельно (и, естественно, одновременно) как непосредственно административными, так и разнообразными судебными делами.

Царь являлся верховным судьей, представлял собой высшую инстанцию при рассмотрении уголовных и гражданских дел, хотя мог при необходимости и желании самостоятельно рассматривать абсолютно любые дела (при этом стандартной практикой было все-таки направлять их для рассмотрения в нижестоящие органы). Кроме царя, судебные функции концентрировали в своих руках наместник и председатели судебных коллегий. Общинные суды работали в составе представителей от совета старейшин, но руководили ими старосты земельных общин (рабианумы). Из подсудности этих судов исключались так называемые царские люди, а также дела, связанные так или иначе с царским имуществом.

Судебная коллегия при суде наместника включала чиновников, которые подчинялись непосредственно наместнику, рабианум же возглавлял заседания суда, состоявшего из представителей общинного совета (части членов этого совета) или полного состава общинного совета.

В крупных городах функции судей осуществляли специально подобранные «царские судьи», естественно, подчинявшиеся только царю¹. Подобные судебные органы царь Хаммурапи ввел практически во всех крупных городах для рассмотрения, по большей части, дел царских людей. Сам вавилонский царь не был кассационной инстанцией, не рассматривал апелляции на уже вынесенные решения. Самое главное его полномочие в области осуществления судебной власти – возможность произвести акт помилования лицу, осужденному на смертную казнь. Несмотря на то, что царь получал многочисленные жалобы на волокиту в

¹ Желудков А.В., Буланова А.Г. Указ. соч. С. 47.

судах, отказы в решении дел, злоупотребления судей, эти прошения в итоге поступали для решения по существу в соответствующие судебные или административные органы разных уровней: общинные либо царские.

Судебные или административные (что, по сути, было равнозначным в Древней Месопотамии) решения общинных или царских судов не могли быть обжалованы, являлись окончательно утвержденными. Царским наместникам повсеместно разрешалось вызывать обвиняемых в суд, арестовывать и разыскивать преступников.

По данным некоторых источников, в Древней Месопотамии, помимо профессиональных царских судей, функционировали особые судебные глашатаи, полицейские (в современном понимании – судебные исполнители), писцы, судебные гонцы. В судопроизводстве определенную роль играли храмы, обладавшие рядом судебных полномочий: они могли принимать клятвы, свидетельствовать законность заключаемых сделок, задействованы были в ордалии – «божьем суде».

Государственный строй Древней Месопотамии в период раздробленности Двуречья характеризовался формированием ополчения из крестьян-общинников, которое по сути являлось основным родом вооруженных сил; крестьяне должны были по приказанию царя прибыть в войско со своим собственным снаряжением и вооружением.

Отказ воина воевать в составе армии наказывался смертной казнью и утратой «повинностного» имущества. Нередко воины посылали на войну наймитов; в таком случае первые подлежали смерти, а вторые получали все имущество казненных. Имущество воина могло перейти к его сыну в случае гибели или пленения, однако наследник обязан был нести военную службу. Если наследник был на момент гибели воина малолетним, третью часть имущества получала мать ребенка для его воспитания.

Особое отношение было в Месопотамии к пленным воинам, которым по возвращении из плена полагалось вернуть имущество (обычно оно отдавалось другому воину)¹. При выкупе купцом (тамкаром) плененного воина и после возвращения домой воину

¹ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. 3-е изд., испр. и доп. Кн. 1. Ранняя древность. М.: Наука, 1989. С. 78.

следовало выкупать себя; при нехватке средств для такого выкупа деньги вносил за бывшего пленника храм (реже дворец). Следует отметить, что государство пыталось защищать воинов от разорения: его дом и земля не могли поступить в счет уплаты выкупа.

Характерно, что именно в Древней Месопотамии впервые в истории царем Саргоном (2316–2261 гг. до н. э.) была создана постоянная армия, занимавшаяся выполнением внутренних и внешних задач. Царь Хаммурапи ввел выплату царского содержания воинам, которые также получали за свою службу землю с расположенным на ней домом и садовым участком, некоторый необходимый скот (в целях защиты воинов их имущество изымалось из гражданского оборота).

Итогом развития государственного строя Древней Месопотамии стал расцвет и наибольшая концентрация царской власти в Древневавилонский период, когда формируются специфические черты этой разновидности монархии.

3.3. Основные черты права Древней Месопотамии

Особого внимания в силу своей уникальности и специфики заслуживает право шумерских городов-государств. Считается, что «закон и правосудие были основополагающими понятиями для древних шумеров как в теории, так и на практике... Археологи обнаружили тысячи глиняных табличек со всевозможными юридическими текстами: договоры, соглашения, завещания, векселя, расписки, судебные постановления. В Древнем Шумере ученики старших классов посвящали немало времени изучению законов и усердно осваивали трудные и специфические юридические формулы, а также переписывали своды законов и судебные решения»¹.

Право Шумера стало писаным около 2400 г. до н. э. и было синкретичным. Другими словами, далеко не сразу правовые нормы стали отделяться от религиозных, этических, корпоративных и т. п.²

¹ Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле. М.: Центрполиграф, 2012. С. 254.

² Филимонова И.В. Общественный, государственный строй и правовая система Шумера // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9. С. 74–80.

Несмотря на то, что шумеры не различали публичное и частное право, найденные правовые памятники доказывают, что можно достаточно четко выделить такие отрасли права, как государственное, административное, уголовное, процессуальное, семейное, наследственное, гражданское. Любопытно, что достаточно развитым было шумерское *гражданское право* и в особенности договорное право. Так, шумеры составляли типовые формы договоров.

Кроме того, в древнейшем праве Месопотамии середины XXVIII – начала XVIII в. до н. э. существовало деление вещей на землю и остальные вещи; зафиксированы такие институты вещного права, как право собственности (в форме частной, общинной и государственной собственности), владение, держание и водные сервитуты¹.

Таким образом, право Шумера на тот период времени было весьма развитым, поскольку обе его сферы – публичное и частное – развивались довольно равномерно и предоставляли свободной личности (а большинство шумеров были свободными людьми) достаточные возможности для реализации своих способностей.

Обращаясь к конкретным древнейшим в мире памятникам законодательства, в первую очередь следует рассмотреть документ, содержащий сведения о реформе Уруинимгины (устар. – Уруагины), царя шумерского государства Лагаш, который правил приблизительно в 2319–2311 гг. до н. э. Ключевым термином в документе становится понятие «очищение», или «освобождение», которое, по мнению правителя, приведет к восстановлению справедливости (т. е. утраченных прав свободных общинников).

Реформа состояла в том, что формально были изъяты земли из собственности семьи бывшего правителя, прекращены противоречащие обычаю поборы и некоторые другие произвольные действия людей правителя, уменьшены платежи ремесленников, улучшено положение младшего жречества и более самостоятельной части зависимых людей в храмовых хозяйствах, отменены долговые сделки, а также уменьшены и упорядочены ритуальные оплаты. Было восстановлено самоуправление общин. Младшие братья общинников больше не привлекались в принудительном

¹ Суровень Д.А. Регулирование вещных правоотношений в древнейшем законодательстве Месопотамии (середина XXVIII – начало XVIII в. до н. э.) // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 42.

порядке для работ над ирригационными сооружениями, как прежде, а самим занятым на этих работах общинникам полагалось дополнительное довольствие. Свободные общинники были впредь защищены от захвата своего имущества (скота и домов), приглянувшегося тому или другому знатному лицу. Аналогичным образом было запрещено посягательство на имущество «низших» воинов и их вдов. Перечисление своих реформ царь заканчивает указанием на издание законов, призванных охранять граждан Лагаша от ростовщической кабалы, от обмана при взимании податей, от воровства, убийства, грабежа, а также защищать права вдов и сирот¹.

Следующим из древних шумерских сводов законов был кодекс царя Ур-Намму из города Ура, который правил приблизительно в 2112–2094 гг. до н. э. Исследуя частично сохранившийся текст законов, мы можем отметить, что документ представляет собой сборник норм права (протонорм), которые охватывают вопросы семейного, уголовного, имущественного и других аспектов права. Текст законов уже по традиции начинается с восстановления «справедливости». При детальном рассмотрении других частей документа прослеживается интересная закономерность: большее количество протонорм, включающих в себя элементы «гипотезы» и «санкции», распространяется как на свободных общинников, так и на царских (государственных) работников. В законах среди норм права значительно преобладают протонормы-обязывания².

Царь носил титул «муж сильный, царь Ура, царь Шумер и Аккад». Ур-Намму своими законами «установил в стране справедливость, искоренил беспорядок и беззаконие». Он, если верить его надписям, «дал засиять справедливым законам», «сделал постоянными судебные решения». Провозглашенные им принципы были основаны на традиционном праве, которое действовало на протяжении многих поколений. Принципы «око за око» и «зуб

¹ Зильберман М. Истоки. История, мифология и религия предков древних евреев. URL: <http://berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer12/Zilberman1.htm> (дата обращения: 01.08.2019).

² Никитина А.Д. Древневосточное право как иллюстрация формирования государственных структур на Древнем Востоке. К вопросу о периодизации истории Южной Месопотамии (XXII–XVIII вв. до н. э.) // Вестн. Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2011. № 2. С. 38.

за зуб» в ряде законов Ур-Намму уступили место более гуманному подходу, когда в качестве наказания взимался денежный штраф.

Ур-Намму реорганизовал армию и налоговую систему, он покончил с рядом наиболее характерных бюрократических злоупотреблений, следил за тем, чтобы «сироте не пришлось просить у богатого», «вдове не пришлось просить у власть имущего», «человеку с одним шекелем (сиклем) не пришлось просить у человека с одной миной (60 шекелей)». Ур-Намму урегулировал систему весов и мер, чтобы обеспечить честность на рынках: «Он сделал бронзовую меру в 1 ка (0,84 л), гирю в одну мину (496 г) он утвердил, гирю в один шекель (8,3 г) он утвердил (по отношению к) мине»¹. Кодекс Ур-Намму был промежуточным звеном между установлениями древнейших законодателей и кодексами позднейших правителей, таких как Липит-Иштар и Хаммурапи.

Кодекс Липит-Иштара – царя Исына, Шумера и Аккада, правившего приблизительно в 1935–1924 гг. до н. э. Липит-Иштар вел длительное военное соперничество с царством Ларса, где власть перешла к аморитам. Сам он высоко оценивал свои заслуги. Законы Липит-Иштара были призваны закрепить существующие экономические отношения в условиях усиления частной собственности, вызывавших появление новых прецедентов в отношениях личности и государства.

Первая часть текста, которая по традиции называется прологом, содержит уже хорошо нам известное указание на восстановление справедливости (оно здесь употребляется даже дважды). Законы, сохранившиеся лишь частично, затрагивают вопросы имущественного и семейного права, а также наследования. При тематическом разделении законов любопытно отметить, что здесь впервые делается попытка ассоциативного перехода от одной группы нормативных актов к другой, которая будет позже широко использоваться при составлении Кодекса Хаммурапи².

Законы Липит-Иштара касаются правил и порядка найма рабочей силы и имущества, семейного права и права наследова-

¹ История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1983. 534 с.

² Никитина А.Д. Указ. соч. С. 38.

ния, различных аспектов владения частной собственностью, отношений в земельном и долговом праве, в правильном использовании рабов. О рабах имеется ряд статей, но без признаков жестокости. Основным видом наказания за различные проступки является денежный штраф.

Законы Липит-Иштара дополняются Законами Билаламы из Эшнунны, датируемыми XIX в. до н. э. В них большое внимание уделяется регламентированию торгово-экономических отношений (устанавливается определенная плата в серебре за определенные товары или услуги), а также рабовладельческих отношений. Основным видом наказания за различные проступки являлся денежный штраф, за серьезные преступления (убийство, похищение девицы, нарушение границ частной собственности) предусматривалась смертная казнь. Уголовные дела рассматривал только царь. Рабство выступало как часть хозяйственной организации. По-видимому, раб был полной собственностью хозяина и ответственность за убийство раба убийца нес только перед его хозяином. Приведем в подтверждение три статьи:

«40. Если человек купит раба, рабыню, вола или любую другую покупку, а продавца не сможет установить, то именно он – вор.

49. Если человек будет схвачен при краденом рабе или краденой рабыне, то он должен пригнать раба за раба, рабыню за рабыню.

50. Если наместник службы реки или какое-либо должностное лицо захватит сбежавшего раба, сбежавшую рабыню, сбежавшего вола или сбежавшего осла, принадлежащих дворцу, и не приведет их в Эшнунну, а задержит в собственном доме, если он дал пройти семи дням»¹.

Всем рассмотренным выше законодательным актам Древней Месопотамии присуща такая черта, как сравнительно более подробная регламентация вещного права, имущественных отношений в целом. Наиболее характерным в этом плане является закрепление основных способов приобретения права собственности. К ним относились: 1) приобретение права собственности

¹ Правовой свод Липит-Иштара. URL: <http://duat.asia/story/pravovoi-svod-lipit-ishtara> (дата обращения: 01.08.2019).

формальной передачей вещи (статьи 12 и 13 Законов Урунимгины дают пример формальной передачи вещи, когда произносились строго определенные фразы, не имеющие практического значения, а носящие символический характер¹; 2) приобретение права собственности неформальной передачей вещи; 3) приобретение права собственности судебным решением (суд принимал решение о предоставлении или восстановлении права частной собственности на землю гражданина); 4) приобретение права собственности распоряжением властей (имущество решением органов власти передавалось в собственность какого-либо лица); 5) приобретение права собственности по давности владения (последнее должно было быть добросовестным, не тайным, не скрытым, а явным, полученным без хитрости, обмана и насилия); 6) приобретение права собственности захватом бесхозной вещи; 7) приобретение права собственности нахождением клада; 8) приобретение права собственности изготовлением новой вещи или переработкой вещи; 9) приобретение права собственности приращением вещей; 10) приобретение права собственности на плоды плодоносящей вещи.

Наиболее известным и уникальным в своем роде является свод норм рабовладельческого права (судебник), составленный по указанию и, как полагают некоторые исследователи, при непосредственном участии царя Хаммурапи – удачливого полководца, опытного дипломата, расчетливого и беспринципного политического деятеля, победившего в военных сражениях мелких царей, объединившего под своей властью практически все Двуречье.

Судебник Хаммурапи, включающий в себя 282 статьи, возник на основе переработки древнего права Шумера, был написан на разговорном вавилоно-аккадском языке, содержал четкие и ясные формулировки, что свидетельствует об определенном (и довольно высоком для того времени) уровне юридической техники.

Именно благодаря Судебнику (иначе – Законам) Хаммурапи для нас становятся ясными различные аспекты политического и общественного строя, экономических отношений, других сто-

¹ Суровень Д.А. Регулирование вещных правоотношений в древнейшем законодательстве Месопотамии (середина XXVIII – начало XVIII в. до н. э.) // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 38.

рон жизни Вавилонского государства на протяжении первой половины XVIII в. до н. э.

Судебник отразил результат многовекового развития древней юридической мысли и судебной практики, структурно содержал введение (где царь Хаммурапи провозгласил себя поборником справедливости, истины и милосердия), основную часть (непосредственно нормы права), содержательное заключение. Суть Судебника была в том, чтобы закрепить рабовладельческое право, не отменяя норм права обычного, закрепить сложившуюся практику судопроизводства, договорных отношений.

В хозяйственных отношениях Судебник Хаммурапи предусматривал возможность развития аренды и долговых обязательств с уплатой процентов, что было обусловлено довольно развитыми рыночными договорными отношениями (ст. 45–52). Наличие большого количества статей, связанных с ответственностью арендатора земли, свидетельствует о распространении кабальных условий займа, найма, аренды земли, от которых страдали прежде всего бедняки. Так, например, долг мог быть погашен за счет имущества должника, отработки долга самим должником, его женой, детьми. В Судебнике заметно стремление облегчить участь некоторых слоев свободного населения, в частности было несколько ограничено долговое рабство. В то же время расширяются арендные отношения. Арендатор земли должен был не только уплатить арендную плату, которая достигала $\frac{2}{3}$ урожая, но и вернуть землю обработанной (ст. 42–43). Характерно, что блок норм о найме работника-земледельца следует после блока норм о найме животных. При этом проводятся четкие различия между наймом лиц «благородных» профессий: врачей, строителей, корабельщиков (ст. 215–225 и др.) и наймом сельскохозяйственных работников, а также рабов. При этом размеры оплаты услуг врача зависели от социального положения пациента: при успешной хирургической операции врач получал 10 сиклей серебра, если больной был авилумом; 5 сиклей – если он был мушкенумом; только 2 сикля уплачивалось хозяином, если больной был рабом.

Судебник регулировал основные аспекты собственности (в том числе торговые и коммерческие операции, операции с движимым имуществом, отношения по найму имущества, личному

найму), отношения наследования, семейно-брачные отношения, устанавливал категории важнейших преступлений (ложные обвинения в убийстве или чародействе, лжесвидетельство, противоправное использование чужих полей, неправомерные операции с имуществом, телесные повреждения) и наказание за их совершение. Значение свода законов Хаммурапи было еще и в том, что он в определенной степени ограничивал произвол власти и содействовал установлению определенного правового порядка в государстве.

Наказания в Судебнике Хаммурапи дифференцировались в зависимости от принадлежности к социальной группе (классу): преступление, совершенное против представителя низшего класса, приводило к гораздо меньшему наказанию, хотя такое же действие против высокопоставленного представителя наказывалось суровее. Активно применялся примитивный принцип равного возмездия: «око за око, зуб за зуб»: членовредительство в отношении «сына мужа» подлежало наказанию таким же членовредительством преступника. Этот принцип строго применялся в отношении к защите мар-авелима (сына человека, авелума). В то же время в отношении мушкенумов устанавливался штраф (налицо разная материальная стоимостная оценка жизни различных категорий населения).

Экономическая составляющая также учитывалась при составлении Судебника Хаммурапи. К примеру, штраф, который устанавливался в отношении бедняков, был меньше, чем штраф, накладываемый на богатых. За нанесение телесного вреда рабу человек должен отвесить половину его покупной цены. Если потерпевший – кто-либо из мушкенумов, то человек должен отвесить 1/3 мины серебра (ст. 208). Этот же принцип был реализован и в отношении свободных и рабов. Например, ст. 228–231 Судебника закрепляли такую норму: если плохо построенный дом обваливался и «причинял смерть домохозяину», то строитель подлежал смертной казни. Но если обвалившийся дом убивал раба домохозяина, то строитель должен был лишь «отдать ему раба за раба».

Экономическими же соображениями обусловлено и суровое наказание за укрывательство беглого раба или его кражу.

Общим признаком месопотамского законодательства была его чрезвычайная жестокость. Видами смертной казни были сожжение, сажание на кол, утопление; к членовредительским наказаниям относились: отсечение пальцев, рук, отрезание языка, ушей (здесь также действовал принцип талиона, если преступник и потерпевший находились на одном социальном уровне, были равными друг другу).

Среди иных видов наказаний встречались такие, как штраф, обращение в рабство, изгнание из общины, клеймение, принудительный труд, битье палками. Штраф в виде взыскания многократной стоимости похищенного был равнозначен смертной казни. Вместе с тем правовые источники Месопотамии свидетельствуют о закреплении архаических норм первобытнообщинного строя, самосуде, коллективной общинной ответственности, объективном вменении¹.

¹ Шпалтаков В.П. Указ. соч. С. 19.

4. Государство и право Древней Индии

4.1. Социальный строй Древней Индии

Характерной и в то же время наиболее интересной особенностью жизни древнеиндийского общества являлась ее структурированность, ярко отраженная в правовых памятниках. Сословно-кастовое деление древнего общества в Индии приобрело наиболее законченные формы, а сам процесс расслоения древнеиндийского социума берет свое начало от разрозненных племенных общин.

Разложение родоплеменных отношений привело к выдвижению более сильных и влиятельных родов, сосредоточивших в своих руках функции общественного управления, жреческих обязанностей, военной охраны. Это, в свою очередь, послужило развитию имущественного и социального неравенства, рабовладению, формированию родовой аристократии из племенной верхушки, эволюции войн и социального неравенства, когда возникли отношения подчинения и зависимости между отдельными общинами и племенами.

При этом социальное расслоение привело в Древней Индии не к традиционному формированию классов (в древневосточных цивилизациях это были, как правило рабовладельцы и рабы), а к возникновению варн (буквальный перевод этого термина: «вид», «цвет», «качество») – специфических сословных групп, а именно:

- *брахманы* (жрецы, священнослужители);
- *кшатрии* (правители, воины);
- *вайшьи* (ремесленники, земледельцы);
- *шудры* (слуги).

Общественная жизнь древнего индуса жестко ограничивалась и регламентировалась принадлежностью к той или иной варне: он выбирал соответствующую профессию, должность, получал размер наследственной массы, имел конкретный процент по договору; тяжесть наказания также определялась этим фактором (по некоторым данным, варна могла устанавливать имя человека, вид одежды и порядок принятия пищи им). Кроме того,

принадлежность к варне определялась при рождении лица, а переход из одной варны в другую был невозможен в принципе.

В гимнах «Ригведы» – собрании религиозных гимнов древних индусов – появление варн описывалось с позиций религии: принадлежавшие к трем первым варнам лица назывались «двиджати», т. е. «дважды рожденные». Они (брахманы, кшатрии и вайшьи) имели право изучать религиозные тексты, ритуалы. И лишь позднее появляется так называемая угнетенная варна, члены которой назывались «единожды рожденные» (шудры). Таким образом, впервые брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры упоминаются в древнейшем произведении ведической литературы – «Ригведе» (II тысячелетие до н. э.). Поздние веды указывали на наследственный характер военно-управленческой и религиозной деятельности кшатриев и брахманов.

В основе первоначального трехчленного разделения древнеиндийского общества лежал такой ключевой фактор, как разделение труда (умственный труд в Индии отделялся от физического, материальный труд – от духовного, управленческий от производительного), в котором уже присутствовали основы социального и экономического неравенства (выражаясь марксистской терминологией, – основы эксплуатации простого народа родовой аристократией). Еще одним фактором, но уже при формировании варны брахманов (жреческой верхушки) была монополизация последними в определенный момент исторического развития функций по отправлению религиозных церемоний, трансляции ведических гимнов.

Варно-кастовый строй Древней Индии был закреплён в Законах Ману (II в. до н. э.), а его соблюдение обеспечивалось весьма сильными моральными, религиозными и, безусловно, юридическими санкциями (это и похвала, и порицание, и объявление преступником, и обретение блаженства в загробной жизни).

Первой из всех, наиболее привилегированной варной были *брахманы* – почти божества в человеческом облике (по трактовке текстов Вед), знавшие волю богов, понимавшие священные тексты, совершавшие жертвоприношения, проводившие обряд коронации правителя. Естественно, брахманы были освобождены от повинностей, являлись в высшей степени экономически независимыми (даже царь, как считается, не мог распорядиться соб-

ственностью брахмана). Право Древней Индии всецело защищало брахманов: убийство брахмана считалось наиболее тяжким преступлением против личности; принадлежность к варне брахманов передавалась по наследству.

По достижении возраста восьми лет каждый брахман проходил инициацию – процедуру, в ходе которой на него надевали священный шнурок и брахман приобретал статус «двиджати». Жизнь брахмана была, в общем-то, расписана и спланирована: после инициации он обучался у наставника, затем должен был жениться, превратиться в домовладыку, завести детей, воспитывать их и заниматься отправлением культа богов; после рождения внуков брахман, как правило, будучи стариком, удалялся, уходил в джунгли, превращался в отшельника, философствовал.

Помимо правовых норм, брахманы в своей жизни руководствовались этическими нормами. Так, они должны были служить примером для других в исполнении религиозных обрядов, уметь слушать, говорить правду либо просто сохранять молчание, соблюдать законы гостеприимства, не причинять вреда живым существам, строго соблюдать правила личной гигиены, не изготавливать (производить) алкогольных напитков, не продавать их, вести в целом трезвый образ жизни. Соответственно с этим брахманы были требовательны к собственной персоне: они считались отцами (даже если были в юношеском возрасте) всем кшатриям (даже 90-летним старикам), требовали привилегий к себе, поклонения и всяческих почестей, освобождались от повинностей, налогов и телесных наказаний. Сам царь должен был слушать советы брахмана, причем полагалось делать это с раннего утра и до прихода иных министров и советников. Само собой разумеется, брахманы привлекались для разрешения разнообразных судебных тяжб, выполняли различные поручения правителей (при этом были освобождены от военного дела и военной службы, поскольку брахманам было запрещено лишать жизни всех, кто (или что) ходит, летает или ползает).

Что касается воинской верхушки, аристократии из среды военных (кшатрий), то процесс их отделения складывался в ходе завоевания речных долин в Северной Индии. Сначала эта категория состояла только из арий, однако позже, по мере ассимиляции завоеванных племен кшатрии принимали и местных вождей (глав

наиболее могущественных родовых групп). Из числа представителей этой варны выходили правители, раджи, военачальники, основная масса чиновничества. В руках именно кшатриев были реальная власть, военная сила, материальные ресурсы и, как следствие всего этого, – богатство.

Основная масса трудового населения, преимущественно земледельцы, скотоводы, торговцы и ремесленники, составили третью варну – «вайшьи» (от слова «виш» – народ, поселение, племя). Отдельные вайшьи имели высокое положение в обществе, были довольно богатыми; из среды вайшьей формировали ополчение, получали львиную долю налогов (податей), именно эта варна содержала за свой счет жрецов (брахманов).

В литературе часто отмечается, что консолидация двух высших варн (кшатриев и брахманов) детерминировала возникновение особого порядка регулярных отчислений, получаемых от сельскохозяйственной продукции, а сам налог направлялся на содержание кшатриев и брахманов. Более того, заметна тенденция к увеличению указанного налога, который впоследствии превратился в своеобразную форму эксплуатации рядовых крестьян.

Четвертую варну составляли шудры (по преданию, они были сотворены из ступни (по другим данным – плевка) бога. Формирование этой самой эксплуатируемой и многочисленной варны связывают с процессом завоевания племен, развитием социального неравенства среди элементов арийского общества. Бесспорно, однако, то, что, несмотря на указанные источники, число шудр пополнялось также беднейшей частью арийской общины, в частности теми, кто занимался отработкой долгов, был в услужении, попадал в зависимость.

Шудры не проходили обряд посвящения (инициации), основной их обязанностью было служение представителям трех других варн. Нижайший статус шудр подчеркивался тем, что они должны были кормиться со стола хозяина, донашивать его старую одежду, пользоваться старой хозяйской утварью, не могли изучать веды, а за убийство шудры виновный понес бы аналогичное наказание, какое назначалось за убийство кошки или собаки (по Законам Ману). Таким образом, именно шудры были основным элементом наемного слоя, слуг.

Неравноправный (зависимый) статус шудр можно выразить в следующих ограничениях:

1) им запрещалось иметь богатство, так как в противном случае они могли бы притеснять брахманов (Законы Ману);

2) за словесное оскорбление брахмана им можно было отрезать язык;

3) в случае если шудра поднимал палку на представителя высшей варны, ему разрешалось отрубить руку; если ударял брахмана ногой – отрубить ногу;

4) в случае прикосновения к брахману последний должен был сразу же совершить обряд очищения.

Вместе с тем указанные ограничения не влияли на выбор профессии шудры, редко позволяли достичь какой-либо должности (в литературе приводится пример, когда в III столетии до н. э. правителем одного древнеиндийского государства Нанды был по происхождению шудра (Аграмес), а его отец был цирюльником).

Укажем еще и на такое ограничение, как запрет перехода из одной варны в другую. Это категорически не допускалось, считалось грехопадением. По Законам Ману в случае такого перехода брахман, например, «должен был питаться блевотиной, кшатрий – трупами, вайшья – гноем, шудра – вшами». Законодательно ограничивалась возможность смешанных браков; по-разному оценивался штраф за убийство (если убийца принадлежал к высшей варне, штраф увеличивался).

В Древней Индии существовал институт рабства. По Законам Ману можно выделить семь разрядов рабов, классифицированных по источникам приобретения рабского состояния: рожденный в доме, взятый в плен, обращенный в рабство за долги, купленный, подаренный, доставшийся по наследству, превращенный в раба за совершенное преступление. Общепризнанным было право хозяина распоряжаться полностью как жизнью, так и смертью раба (он мог быть заложен в обеспечение займа, обмена, подарен, проигран в кости). У раба не имелось правоспособности; совершенная сделка рабом считалась недействительной; дети рабыни считались собственностью ее господина. При про-

даже рабов необходимо было уплатить пошлину, эквивалентную 20–25% от цены раба¹.

В отдельных территориях Древней Индии существовали как государственные, так и частновладельческие рабы: основной их функцией было трудиться в царских имениях, в поместьях, на рудниках, осуществлять работу прислуги в домах.

Несмотря на вышеперечисленные ограничения, за рабами сохранялись некоторые элементы прав: им можно было заводить семью, иметь инвентарь, их нельзя было произвольно убивать, держать в голоде, запрещалось выгонять из домов рабов, достигших преклонного возраста; если рабыня подвергалась насилию со стороны хозяина, последний обязан был отпустить ее на волю и сверх этого выплатить ей компенсацию.

Рабство в Древней Индии являлось лишь одним из видов зависимости, однако не было единственным. Широко были также представлены многочисленные промежуточные социальные состояния, «пограничные» социальные формы (от неполноправных, но свободных и беднейших слоев населения до фактически и юридически рабов). В дхармашастрах (ритуально-правовых сборниках), к примеру, в ряде случаев проводится различие между шудрами и рабами, между рабами, с одной стороны, и лицами, находящимися у них в услужении, с другой; в других местах подобные различия отсутствуют. Слово «даса» означало в Законах Ману и раба и лицо, находящееся в услужении.

Дхармашастры закрепляли также ясные и четкие религиозные и правовые границы между кшатриями, брахманами, вайшьями, шудрами, которые основывались в основном на разного рода религиозно-ритуальных запретах, ограничениях, предписаниях. Так, шудры устранились, например, от ритуалов жертвоприношений; круг занятий, носящий наследственный характер, также закреплялся за каждой варной и строго соблюдался; определенные главы дхармашастр посвящались жесткой регламентации человеческого поведения, общения людей друг с другом, взаимодействия с представителями «неприкасаемых» каст, находившихся вне варн индийского общества. Естественно, что и тяжесть понесенного наказания за совершение различных преступлений опре-

¹ Законы Ману / пер. В.И. Кольянов. М.: Юрист, 1960.

делялась в дхармашастрах строго в соответствии с варновой принадлежностью¹.

В древнеиндийском обществе активно развивалась система эксплуатации крестьян-общинников, которая была в целом детерминирована появлением государственной собственности на землю. Господствующая правящая верхушка, состоявшая из представителей управленческого аппарата, военачальников, царских чиновников и иных лиц, занималась взиманием ренты-налога. Иная система эксплуатации развилась непосредственно в самих полуавтономных изолированных общинах с характерным органическим соединением ремесла и земледелия. Соответственно, верхушка общины осуществляла эксплуататорские функции, использовала труд рабов и иных жителей общины, не имевших полной правоспособности.

Община в Древней Индии была сильна своими владельческими правами, которые отличались исключительной прочностью. Так, у общины было практически неограниченное право по распоряжению общинной землей: ее можно было сдавать в аренду, продавать, дарить храмам. Объектами общинной собственности являлись ирригационные сооружения, пастбища, дороги. Община несла коллективную ответственность за сбор ренты-налога для правящей элиты, которая обращала часть сборов с рядовых общинников в свою пользу.

Наряду с общинным землевладением, функционировало частное крестьянское землевладение, землевладение большой семьи. Последнее сопровождалось широкими правомочиями: сдачей в аренду, продажей и дарением земли. Основным ограничением землевладения свободного общинника-крестьянина была обязанность платить в пользу государства и некоторых частных лиц налог (в том случае, когда государство передавало крестьянам свои права).

Общинники-землевладельцы чаще всего были полноправными вайшьями, которые сами могли использовать принудительный труд. Безземельные наемные работники трудились в хозяйствах богатых общинников; при этом нельзя сказать, что рабский

¹ Жидков О.А., Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. М., 1998. С. 152.

труд преобладал в Древней Индии над иными видами (даже в царском хозяйстве). Фактически в мелконатуральном хозяйстве общинника, в наиболее распространенном виде хозяйства, не было необходимости в использовании рабского труда (это же относилось и к ремеслу).

С усилением имущественной дифференциации ко 2-й половине I в. до н. э. начинает проявляться расхождение фактически занимаемого места в обществе человеком и его варнового статуса. К примеру, в Законах Ману можно встретить упоминание о пасущих скот брахманах, брахманах-ремесленниках, слугах и актерам, к которым предписывалось относиться «как к шудрам».

В маурийский период (IV–II вв. до н. э.) к сосредоточившим в своих руках политическую, военную и экономическую власть кшатриям стали относить в основном принадлежащих к категории привилегированных наемных воинов или непосредственно к царскому роду. С расцветом городов и расширением торговли появляются зажиточные представители торгово-ремесленной верхушки из числа вайшьев (как правило, крупные купцы, ростовщики, преуспевающие ремесленники). Они играли роль торговых агентов царской власти, объединялись в корпорации, становились сборщиками пошлин¹.

В древних памятниках джайнистской и буддийской литературы описывались случаи высокого положения богатых купцов, которые в нарушение предписаний дхармашастр, были причислены к варне кшатриев, в силу чего получали большую власть, в том числе в судебной сфере. Со временем имущественное расслоение коснулось и варны шудр, когда о неоднородности этой категории свидетельствует отнесение к шудрам отверженных, «неприкасаемых» париев, выполнявших самую унижительную работу (Законы Ману упоминали лиц, «презренных даже для отверженных»).

Внутри каждой из варн, таким образом, начинало развиваться социальное (в первую очередь имущественное) неравенство, однако общинные границы, укрепленные религией и правовыми нормами, препятствовали их слиянию в единую классовую общ-

¹ Лазарев В.В. Всемирная история государства и права: учеб. М.: Юристъ, 1996. С. 91.

ность. Собственно, этим и объясняется та своеобразная особая пестрота сословно-классовой структуры общества в Древней Индии.

4.2. Генезис древнеиндийского государства

В силу скудности археологических и исторических сведений весьма сложно объективно судить о том, что происходило в долине реки Инд более четырех тысяч лет тому назад, хотя именно в этот период зарождается одна из наиболее древних цивилизаций мира. Центрами этой цивилизации являлись Хараппа и Мохенджо-Даро, где уже в III в. до н. э. функционировали центры ремесленного производства – крупные города с развитым земледелием, торговлей и имущественным расслоением¹.

Вместе с тем генезис древнеиндийского государства можно сравнительно более полно увидеть на основе исторических свидетельств по «ведическому» периоду (2-я половина II тысячелетия до н. э. – середина I-го тысячелетия до н. э.), в рамках которого происходит углубление социального расслоения и складывание государственности в долине Ганга. Основными детерминантами этого процесса были продолжающиеся в течение нескольких веков случаи проникновения на территорию Индии индоарийских племен (они были сосредоточены в период III–II тысячелетия до н. э. в Причерноморье и Прикаспии). Сегодня известны литературные памятники этого периода, носящие религиозный характер, а именно веды (позже ставшие священными книгами индусов), произведения народного эпоса².

История народов долины Ганга есть история возникновения, пожалуй, одной из самых уникальных и сохранивших свои культурные основы до настоящего времени цивилизаций Востока. Самые разнообразные и многочисленные (из известных ныне) исторические данные (при их общей скудности и низкой научной ценности) относятся к «магадхо-маурийскому» периоду (2-я по-

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993. С. 78

² Скрипилев Е.А. История государства и права Древнего мира: учеб. пособие. М.: Юнтус, 1993. С. 113.

ловина I тысячелетия до н. э. – I в. н. э.): именно тогда происходит создание наиболее крупного как в Древней Индии, так и на всем Древнем Востоке государства – империи Маурьев (IV–II вв. до н. э.).

Важнейшим памятником данного периода является древнеиндийский политический трактат Артхашастра (автором предположительно был Каутилья, советник основателя империи Маурьев Чандрагупты); также важное значение имеют религиозно-ритуальные и правовые брахманские компиляции – дхармасутры и дхармашастры [самая известная из дхармашастр – Законы Ману (II в. до н. э. – II в. н. э.)]¹.

Естественно, первоначально это были примитивные государственные образования, складывавшиеся в Древней Индии в первом тысячелетии до н. э. на базе союза племен в форме «племенных государств». Это были небольшие государственные образования, племенные органы которых постепенно трансформировались в органы государственного управления. По форме правления их можно считать монархиями, где главенствующую роль выполняли брахманы; встречались и олигархические кшатрийские республики: там политическую власть имели представители военного сословия.

Первые раджи (правители указанных государственных образований) осуществляли также примитивные функции управления, главной их задачей было обеспечение внешней безопасности, осуществление суда, распоряжение фондом земли. Некоторые племена допускали выборность власти раджи, хотя со временем утверждается наследственный принцип ее перехода. По мере усиления власти правителя и создания аппарата административных органов терял свои полномочия совет старейшин, превращаясь в совещательный орган – паришад. Неизменным оставалась лишь зависимость правителей от элиты брахманской варны и кшатрийской военной аристократии².

К IX–VIII в. до н. э. на территории Древней Индии становится заметным процесс возникновения первых крупных госу-

¹ Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник. М.: НОРМА, 2001. С. 201.

² Крашенинникова Н.А. Индусское право: история и современность. М., 1982. С. 104.

дарств, которые формировались на базе племенных образований, укрупнялись одновременно с развитием торговли и ремесла. Основной особенностью их генезиса были непрекращающиеся истощительные войны между собой. Именно постоянные войны послужили причиной того, что все указанные государства были по сути кратковременными образованиями, которые стремительно возвышались и также быстро приходили в упадок; отметим и не востребовавшую сильной государственной власти и централизации (альтернативой принудительной авторитарной власти в Древней Индии были общинная организация и варновый строй, которые контролировали неукоснительное следование религиозно-нравственным установкам поведения человека; в этом плане нельзя не отметить, что внутриобщинные, межкастовые экономические взаимосвязи и относительно высокая застойность социальной жизни индийской деревни до сих пор является характерной чертой современной индийской глубинки).

Дальнейшими процессами политической консолидации, ускоренными внешней угрозой, обусловлено возникновение в V в. до н. э. относительно сильных государств Магадхи и Кошала, а упрочение власти новой правящей династии в Магадхе привело к появлению обширной империи Маурьев¹. Последняя своего наивысшего расцвета достигла в III в. до н. э., что связывается историками как с активным ведением войн, покорением ряда народов и племен, установлением вассальных отношений с отдельными княжествами, так и с «моральными завоеваниями»: активно распространялась религиозная и культурная традиция северо-восточной Индии на иные области страны.

Первым царем и основателем династии Маурьев был Чандрагупта, из рода кшатриев (проживали в Магадхе). Являясь относительно централизованной рабовладельческой монархией, империя Маурьев имела границы от Кашмира и Гималаев (на севере) до Майсура (на юге), от территорий Афганистана (на западе) до Бенгальского залива (на востоке).

В довольно сложном и запутанном образовании, коим была империя Маурьев, отмечается наличие двух противоборствующих стремлений: первое – к единовластному правлению, второе –

¹ Перзашкевич О.В., Прохорова А.А. Страны Древнего Востока. СПб., 2002. С. 63.

к раздробленности и сепаратизму (в итоге оно и оказалось главенствующим).

Система управления. Целостная система организации власти в древнеиндийском государстве была аналогичной тем, что применялись в странах Востока, с элементами специфики, проявлявшимися в этическом и религиозно-правовом аспектах. В основу управленческой системы были положены семь компонентов: государь, советник, население, город, войско, казна, союзник царя.

Отличительной особенностью власти в древнеиндийском государстве была сравнительная слабость центрального административного и военного аппарата (власть царей точно не была деспотической, как в иных древневосточных империях). В качестве причин историками выделяются следующие: а) сохранение авторитета общинных органов самоуправления; б) религиозные предпосылки, в соответствии с которыми исключалось право царей на законодательную инициативу, поскольку нормы права, вытекающие из Вед, объявлялись неизменными, а толковать их могли только брахманы (лишь Ашока смог изменить это порядок, включив правительственный указ в число источников права¹); в) особый статус наследственной знати, также определяемый религиозно-этическими нормами; г) власть царя не обожествлялась (либо имела религиозный характер в наиболее меньшей степени); он имел статус «богоугодного царя» (девараджи), что обуславливало его обязанность охранять подданных.

Правовой статус царя также предполагал осуществление правосудия (он опирался на опытных брахманов), опеку над всеми малолетними, больными, вдовами, руководство борьбой с голодом, стихийными бедствиями, организацию публичных работ, заселение и освоение царских земель, руководство строительством ирригационных сооружений.

Царь возглавлял административный аппарат, ведал назначениями должностных лиц, контролировал их деятельность. По Артхашастре все чиновники представляли либо группу центрального, либо группу местного управления. Особую функцию осуществляли мантрины и махаматры – советники царя, считавшиеся

¹ Коростовцев М.А., Каунельсона И.С., Кузищина В.И. Хрестоматия по истории Древнего Востока: в 2 ч. М., 1980. С. 235.

высшими сановниками. Они же формировали из своего состава коллегиальный совещательный орган *мантрипаришад*, членство в котором четко не устанавливалось: вместе с сановниками туда зачастую приглашались представители городского населения. Сохраняя определенную долю независимости, этот орган лишь по некоторым второстепенным вопросам мог сам принимать решения¹.

Бюрократический аппарат был довольно громоздким, насчитывал множество чиновников, ведавших различными сферами государственного хозяйства (пополнение царской казны, надзор за царскими пастбищами, надзор за судоходством, за гаванями, руководство морской торговлей, надзор за судостроением, сбор налогов, снабжение армии). Отдельно выделялись юридический советник царя, главный судья, царский советник по делам культа, воспитатель сыновей царя, верховный придворный жрец.

Главным условием для занятия государственных должностей признавались мудрость и образованность, отсутствие меркантильности, корысти и пагубных материальных устремлений, что соответствовало статусу двух высших варн – брахманов и кшатриев. Для этих людей определялось должностное место в системе государственной власти и внутри варн на основе установленных прав и обязанностей².

Особую (весьма существенную) роль в государственном управлении играла армия (это характерно для всех древневосточных государств). Комплектование армии производилось из числа наемников, наследственных воинов, воинов от отдельных объединений (например, от торговых гильдий), зависимых союзников, вассалов. Армия несла обязанности по охране общественного порядка, государственной целостности.

Особо сложным в империи Маурьев было административное деление и система местного управления. Под непосредственным управлением царского двора находилась только часть территории государства. Наиболее крупными административными

¹ Черниловский З.М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учеб. пособие / под ред. З.М. Черниловского. М.: Гардарики, 1996. С. 152.

² Левчук С.В. Религиозно-правовые особенности государственного и общественного строя Древней Индии по Законам Ману // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. № 3. С. 206.

единицами являлись провинции, среди которых можно выделить пять самых крупных: они управлялись детьми царя и иными членами царской семьи. Основными функциями управителя на местах были охрана порядка, защита территории, обеспечение строительных работ, сбор налогов.

В силу того, что община имела определенную самостоятельность, наиболее важные проблемы внутриобщинной жизни, такие как отправление общинных культов, ирригация, охрана от разбойников, разрешались на общинных сходах. При продаже земли, изменении границ земельных участков ключевую роль играл общинный совет старейшин¹.

Округа (менее крупные территории) возглавлялись окружными начальниками, «думающими обо всех делах», в чьи обязанности входили функции контроля над сельской администрацией.

4.3. Основные черты древнеиндийского права

Специфика древнеиндийского права заключается в том, что в нем нашли отражение особенности социального, экономического и государственного развития древнеиндийского общества, которые выражались в дхармашастрах – сборниках религиозно-нравственных (в первую очередь) и правовых предписаний. Основным содержанием их были дхармы – многогранные правила морали, религиозной добродетели, правила поведения в обществе, обязательные для всех индусов. Этико-правовые трактаты, как указывается в науке, скорее являли собой обобщение обычного права, оформленное в духе определенной политической доктрины и с учетом практики царской судебной администрации².

В настоящее время количество дхармашастр неизвестно, отсутствуют и сведения о времени их появления. Старейшими дхармашастрами являются Баудхаяна, Гаутама, Апастаба, называвшиеся еще «дхармасутры» (сутра – нить). Их появление датируется 2-й половиной I тысячелетия до н. э. Именно они послу-

¹ Крашенинникова Н.А. История права Востока. М., 1994. С. 89.

² Бабушкина И.Ю. Ведийские традиции в правовых памятниках Древней Индии // Альманах современной науки и образования. 2011. № 1. С. 8.

жили основой для Законов Ману (II в. до н. э. – II в. н. э.) – самого известного правового памятника Древней Индии.

Определенное и важное место среди правовых источников в Древней Индии занимала светская литература, в которой отражались элементы политической науки – артхашастры. Одним из подобных дошедших до современных исследователей произведений стал трактат об искусстве управления государством, автором которого предположительно был Каутилья, советник царя династии Маурьев Чандрагупты (конец IV в. до н. э.). Там имеются обширные сведения прикладного и делового характера относительно финансов и администрации Древней Индии, организации и функционирования суда, видов преступлений и наказаний. Главным содержанием Артхашастры является рассмотрение вопросов внутренней и внешней политики, проблемы определения государственной выгоды и пользы; в этом тексте религиозная мораль отодвигается на второй план, так же как и вопросы греховности правонарушения, необходимости религиозного искупления.

При этом указанная (в основе своей кшатрийская) литература имела своей основой другую литературу, более практического (прикладного) характера, нормы царского законодательства. К примеру, в соответствии с положениями Артхашастры, можно видеть следы такого влияния в числе сведений о хранящихся в государственном архиве записях обычаев отдельных мест, общин, каст и копиях царских указов, а также о специальной «науке о поимке воров» и руководстве по организации «пытток, наказаний, сопряженных с истязаниями»¹.

Считается, что появление Законов Ману и последующих дхармашастр явило собой качественно новый уровень развития правосознания в Древней Индии, когда правовая мысль и правовая традиция стали испытывать на себе светское влияние, приспособляться к нуждам практического применения. Трансформируется и понятие дхармы, рассматриваемой теперь в контексте правил поведения представителей всех четырех варн (а не четырех стадий жизни индуса – ашрам), и в большем разнообразии,

¹ Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскрита. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1959. 796 с.

обособлении собственно правовых предписаний, входящих в раздел раджадхарма¹.

Традиционный религиозный взгляд относительно понимания сущности источников права Древней Индии подразумевает постулат, в соответствии с которым все содержание древнеиндийского права предопределяется Ведами – священным источником «всех знаний», а потому между дхармашастрами как правовыми и религиозными памятниками не может существовать противоречий. В случае же обнаружения последних (а справедливости ради следует отметить, что противоречий было множество) их следовало разрешать актами толкования. В Законах Ману так и указывалось: «Когда имеются противоречия в двух отрывках священного откровения, они оба... объявлены правильной дхармой».

Таким образом, появление двух традиционных жанров правовой литературы может быть связано с особенностями исторического развития Древней Индии: слабость государственной власти, автономность общин, особое положение варны брахманов в социальной структуре. Следовательно, это смешение жанров демонстрирует двухуровневое развитие права Древней Индии: низового (народного, общинного) – дхармашастра, и высшего, государственного – артхашастра. Непосредственно же юридические трактаты, которые получали свое развитие в одной социокультурной среде, содержали в своем составе многочисленные обычаи и взаимодействовали друг с другом. Важна также помнить, что насколько бы велико ни было значение писанных источников права, на всех этапах древнеиндийского развития именно обычаю отдавалась приоритетная роль. В частности, дхармашастры содержат отсылки к обычаям как в декларативной форме, так и в выраженных в реальных нормах права.

Общегосударственное значение Законов Ману. Законы Ману представляли собой свод норм обычного права, священных текстов, регламентировали права и обязанности царя, царских советников, судей, различного рода чиновников. При этом в Законах Ману нашли отражение (в качестве основы, базы) многоплановые правовые идеи, опыт управления Индией до и намного

¹ Сизиков М.И. История государства и права. Хронология. СПб., 2000. С. 71.

позднее империи Маурьев, взгляды философов, государственных деятелей, теологов на право, этику, смысл жизни человека.

В первую очередь Законы Ману были направлены на охрану собственности царя и храмового имущества. Так, немедленной казни подвергались те, кто похищал имущество из царских складов, арсеналов, крал храмовые ценности, лошадей, слонов, колесницы правителя. Уничтожители межевых знаков наказывались обезображивающими телесными наказаниями.

Имущественное право по Законам Ману. Предусматривалось семь легальных способов приобретения имущества: наследование, получение дара, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, получение милостыни. Естественно, что варновое деление влияло на понимание законности приобретения собственности: наследование, получение дара и покупка были разрешены для всех варн, но завоевание было доступно лишь кшатриям, ростовщичество и исполнение работ – лишь вайшьям, милостыня – только брахманам. Характерно, что Законы Ману (как позже нормы римского права) уже знают деление на собственность и владение.

В Законах Ману была закреплена трактовка договора – результат добровольного и сознательного соглашения сторон. Факты заключения договоров в пьяном виде, безумным, ребенком, стариком или рабом влекли его недействительность.

Наиболее разработанным из договоров был займ. Особенностью правового регулирования деятельности по займу было то, что такой договор предусматривал взимание довольно высоких процентов (общая сумма процентов не могла быть выше суммы долга). Ясно и то, что закрепление весьма разработанных норм относительно договора займа свидетельствует о развитии в Древней Индии ростовщичества, обычным правилом являлось двойное увеличение суммы долга из-за начисления процентов. Вместе с тем это показывает процесс сохранения первобытных элементов расправы и самоуправства: кредитор имел практически неограниченные средства получения суммы долга, мог использовать хитрость, принуждение, осуществлять осаду дома, захватывать сыновей или животных должника, мог использовать физическую силу, морить должника голодом, избивать его до тех пор, пока не будет уплачен долг. Вдобавок к этому Законы Ману

предписывали царю налагать штраф на того должника, который жаловался на такого кредитора.

Вообще же можно говорить о существовании в древнеиндийском государстве системы весьма развитых экономических отношений, в рамках которой были подробно разработаны правовые регуляторы обязательств должника и кредитора, что в целом не являлось типичным для других древневосточных правовых культур. Подчиняясь общим закономерностям развития, авторы дхармашастр старались выразить преобладающее стремление экономической выгоды в рамках разумности и справедливости¹.

Древнеиндийские шастры свидетельствовали о верховных собственных правах царя на земельные ресурсы, поскольку правитель выступал в роли третьей стороны в поземельных отношениях. Например, царю, имевшему право на получение налога, рекомендовалось не подрывать «корень домохозяйства, ибо когда имеет место процветание сельской местности, увеличиваются религиозные заслуги царя...».

Что касается цен за землю, то они имели характер фиксированных, хотя некая наценка не возбранялась (эта сумма шла, однако, не продавцу, а в казну). В земельных спорах принимали участие и соседи, городские, сельские старейшины. В случае отсутствия знающих границы поля очевидцев царь лично проводил границу, исходя из собственного понимания. Если по ходу разбирательства стороны представляли ложные сведения о своих правах, царь имел право забрать землю, поскольку она получала статус территории, лишенной хозяина. Государство заботилось об увеличении обрабатывающих землю лиц, поскольку это увеличивало налоги, поэтому каждый человек обеспечивался правом обработать любой заброшенный участок поля.

Недействительной считалась сделка, которая заключалась тайно, без свидетелей, с использованием насилия или обмана, в состоянии алкогольного опьянения или безумия, а также ребенком, стариком, уродом. Нормы древнеиндийского права ограничивали также дееспособность женщин, дееспособность несовершеннолетних лиц (как правило, это были члены больших неразде-

¹ Безносова Я.В., Шкилев А.О. Дхармашастра Нарады о долговых обязательствах в Древней Индии // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 39. С. 153.

ленных семей: сын, зависящий от отца, отец, зависящий от сына, брат, не имеющий семьи, и др.). Характерно, что сделки, заключенные с нарушением норм права, помимо признания их недействительными, еще и наказывались штрафом. Гибкость законодательства Древней Индии проявлялась в том, что формальные стороны и требования ослаблялись тогда, когда сделка связывалась с царским поручением, предусматривала охрану государственной тайны либо же заключалась лицом, ведущим неоседлый образ жизни: пастухом, охотником, артистом, для которых соблюдать все формальности было весьма затруднительно.

Определенная же слабость развития товарно-денежных отношений заключалась в том, что любой договор купли-продажи в соответствии с правовыми предписаниями мог быть расторгнут в течение десяти дней после его заключения без указания причин. Это, конечно же, не добавляло стабильности в систему отношений гражданского оборота.

Семейно-брачное право. Довольно весомая роль отводилась в древнеиндийском праве брачно-семейным отношениям и наследственной сфере. Анализ норм Законов Ману показывает в целом зависимое положение женщины в обществе, в рамках древней патриархальной семьи. Это объясняется чаще всего влиянием норм обычного права, проявлением социокультурных традиций. В Древней Индии использовалось около восьми разноречивых форм брака: первые четыре, к примеру, поощрялись брахманами и, в сущности, предполагали выдачу отцом замуж своей дочери с наделением ее драгоценностями.

Не лишено законодательство о браке и семье в Древней Индии и определенных противоречий. Так, наиболее заметным является провозглашение дневной и ночной зависимости женщины от мужчин (отца – в детстве, мужа – в молодости, сына – в старости), с одной стороны, а с другой – утверждение о том, что своей почтенностью мать превосходит отца в тысячу раз (Законы Ману). Жена считалась собственностью мужа, составляла некую его часть, поэтому проданная жена не подлежала освобождению от мужа, который сохранял на нее права (или иные притязания) даже после своей смерти. Традиционные верования положили ос-

нову запрету повторных браков для вдов, которые, как правило, участвовали в обычае самосожжения при погребении своего мужа¹.

Допускалось продавать жену и детей, хотя, как правило, продажа сыновей не могла повлечь их обращения в рабство. Если сын дарился или продавался при наличии крайних обстоятельств (например, в бездетную семью), он получал права всех прямых родственников в новой семье.

Если у бездетной женщины умирал муж, ей предписывалось по требованию родственников умершего мужа родить сына от деверя. Мужу принадлежало право привести в дом другую жену, если первая жена была пьяницей, была недобродетельна, злобна либо являлась расточительницей.

Нормы древнеиндийского права позволяли штрафовать женщину, непристойно ведущую себя, либо разрешалось вместо этого пороть ее розгами на торговой площади. Тяжесть именно этого наказания была в том, что приводил его в исполнение неприкасаемый.

По Законам Ману поощрялось супружество несовершеннолетних, хотя официально был установлен возраст брачного совершеннолетия для женщин в 12 лет, для мужчин в 16 лет. Современное индийское общество, кстати, страдает от этого пережитка (браков несовершеннолетних).

Межварновые браки допускались лишь в том случае, когда муж был причисляем к высшей, чем жена, варне. И наоборот, строго запрещены были браки, если женщина из высшей варны желала вступить в союз с мужчиной из низшей варны.

Поводами к разводу в Древней Индии служили ненависть супругов друг к другу, жестокое обращение одного супруга с другим.

Уголовное право. Соединение религии, морали и права придавало Законам Ману не материальный, а идеальный характер, позволяло определить основной критерий справедливости – строгое соблюдение драхм. При этом от уровня варны зависела строгость драхм и контроль за исполнением норм и ритуалов. Справедливо отмечено в науке, что морально-этическая ответственность признавалась более значимой по сравнению с материально-

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 2002. С. 127.

уголовной. Первая форма была характерна для брахманов и кшатриев, вторая – для вайшьев и шудр. Потеря духовной кармы грозила провалом реинкарнационного цикла, фактическим самоубийством в отношении духа. Законодатель усматривал в данном варианте вполне достаточное наказание и предусмотрел лишь потерю статуса как очевидное следствие вины. Низшие касты признавались удаленными от истины, и их карма требовала материальных и уголовных рычагов ответственности по закону¹.

При вынесении наказания обязательно учитывался статус преступника, статус потерпевшего, их возраст, половая принадлежность, принадлежность к варне, родственные связи. Более высокая варна позволяла смягчить ответственность преступника; более высокая варна потерпевшего – отягчить ответственность (в случае воровства применялся обратный принцип). Особо жестоко наказывались преступления, посягавшие на интересы храмов, царя.

В древнеиндийском праве не существовало четкой границы между преступлением и грехом, хотя в науке выделяются критерии их разграничения, в частности:

1) грехи навлекали на грешника ритуальное осквернение; до момента исполнения искупления этот человек считался ритуально нечистым для других; преступления же ритуальную нечистоту не навлекали, преступник считался виновным, но не «нечистым»² (исключение составляли те преступления, которые выступали одновременно в качестве греховных, как четыре «великих греха»);

2) за грехи человека ждало воздаяние в форме прохождения мук ада и перерождения в нечеловеческом облике либо с физическими недостатками, однако избежать этого можно было, искупив грех (преступник же подлежал светскому наказанию);

3) искупление греха либо отказ от его искупления являлось добровольным выбором грешника, тогда как негативные последствия в виде наказания за совершенное преступление были принудительными, имели государственно-властный характер;

¹ Левчук С.В. Религиозно-правовые особенности государственного и общественного строя Древней Индии по Законам Ману // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. № 3. С. 205.

² Самозванцев А.М. Проблемы древнеиндийского права // Вестн. древней истории. 2001. № 4. С. 117.

4) искупления (когда грешник признавал свой проступок) назначались ученым брахманом, в то время как наказание налагалось царским судом¹.

Таким образом, Законы Ману в основе разграничения греха и преступления имеют ответственность (преступление чаще всего наказывалось телесным наказанием, а грех – искуплением). Выделяли перечень великих грехов в Законах Ману, а именно: пьянство, убийство брахмана, кража, сообщество с грешником, прелюбодеяние с женой гуру.

Наиболее упоминаемым видом преступлений против личности было «насилие», первое место среди которого занимало убийство (каралось смертью). Тягчайшим преступлением было убийство брахмана, хотя сами брахманы в случае совершения преступлений (даже убийства) ответственности не подлежали (они изгонялись из государства).

Одним из тяжких грехов и преступлений по нормам Законов Ману было прелюбодеяние, трактовавшееся крайне расширительно: тайная беседа с чужой женой, проявление услужливости, заигрывание с чужой женой, прикосновение к одежде и украшениям чужой жены. Естественно, учитывая суровость законов, все такие действия наказывались смертной казнью. Примечательным фактом служит также то, что проституция жены с согласия мужа никак не наказывалась. Из подобных проявлений жестокости при вынесении приговоров можно упомянуть и наказание неверной жены, «обнаглевшей вследствие знатности родственников»: по Законам Ману ее рекомендовано было затравить собаками, а ее сожителя следовало сжечь на железном раскаленном ложе. В случае сожителства шудры с женщиной из высшей варны его кастрировали.

Что касается видов наказаний, то Законы Ману рекомендовали царю «обуздывать» беззаконие заковыванием в цепи, заточением и различными видами телесных наказаний. Упоминается также и о штрафах, замечаниях, выговорах, телесных наказаниях и смертной казни.

¹ Безносова Я.В. «Грех» и «преступление» как пересекающиеся понятия в нормативных источниках Древней Индии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3, ч. 1. С. 51.

Таким образом, древнеиндийские правовые документы, несомненно, испытали влияние традиционных ведийских установлений, при этом «приспосабливая» их к интересам власти, государства и привилегированных социальных групп. Но вместе с тем, следуя религиозной морали и варновым условностям, древнеиндийское общество сохраняло свои самобытные черты, которые отличают его от остального восточного мира¹.

¹ Бабушкина И.Ю. Указ. соч. С. 10.

5. Государство и право Древнего Китая

5.1. Генезис древнекитайского государства

Рассматривая генезис и развитие государственного и общественного строя Древнего Китая, нельзя не отметить уникальность как самого процесса зарождения государственности, идейно-теоретических представлений о желаемом праве, так и появившееся в результате указанного процесса государство с богатейшей культурной и управленческой историей. Китайцы и сегодня чтут традиции, помнят уроки прошлого, активно используют применявшиеся в прошлом управленческие модели, любят и умеют обращать взор к истокам возникновения соответствующих государственно-правовых институтов. Соответственно, для нас, как носителей своего уникального социокультурного и правового менталитета, обращение именно к генезису и развитию древнекитайского государства и права представляется особо актуальным.

Рассматривая зарождение государственности у китайцев, следует отметить и тот факт, что в науке продолжают споры и дискуссия относительно закономерностей этого процесса, детерминантов и факторов, оказавших ключевое и знаковое влияние, появляются новые факты, теории, концепции и гипотезы на этот счет. Многими учеными признается, что древневосточные государства, и в частности Китай, возникли не на классовой основе¹. Выдвинуто также мнение о том, что в ходе самых новейших археологических исследований удалось опровергнуть моноцентрическую концепцию зарождения ранней государственности на территории Древнего Китая, показать, что там не существовало единого (и единственного) центра возникновения «китайской цивилизации», обосновать тезис о существовании шести историко-культурных зон Восточной Азии с момента перехода к земледелию²,

¹ Илюшечкин В.П. К вопросу о формационной характеристике древнего и средневекового общества в Китае // В кн.: Социальная и социально-экономическая история Китая (сборник статей). М.: Наука, 1979. С. 30.

² Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н. э. // Общество и государство в Китае: XLII науч. конф. Уч. зап. отд. Китая. М., 2012. Вып. 6. Т. 1. С. 39–62.

темпы развития которых не были неравномерными¹, и где в разное время происходило формирование ранних государств.

В современной историко-правовой науке приводится также заслуживающее внимания мнение о том, что период раннего генезиса государства в Китае на севере и юге страны начинался не одновременно².

Если рассматривать процесс генезиса государственности как таковой, т. е. формирования предпосылок для возникновения государства, то можно выделить следующие этапы.

1-й этап – переход к производящему хозяйству. В Южном Китае он начинается раньше, чем в Северном³; в бассейне реки Янцзы к производящему хозяйству переход произошел в IX–VII тыс. до н. э., с возникновением земледелия садово-огородного типа и более поздним появлением рисоводства (с применением искусственного орошения)⁴. Самыми развитыми в социально-экономическом плане областями Восточной Азии в III – начале II тыс. до н. э. были районы Нижней Янцзы и Шаньдуна. В бассейне реки Хуанхэ общество перешло к земледелию (производящему хозяйству) в конце V – начале IV тыс. до н. э. Известно также, что в это время существовали родовые общины в форме небольших земледельческих поселений, состоявших приблизительно из нескольких десятков домов.

2-й этап – переход к соседской общине и появление индивидуальных хозяйств в среднем течении р. Хуанхэ. Хронологически это период «пяти первопредков» (или вождей, с кит. – *ди*), XXVII–XXII вв. до н. э.⁵ Вожди («первопредки-правители») получали власть не по наследству, а избирались в совете старейшин (совещательный орган при вожде) из любого рода по критерию меритократии: ими должны были быть наиболее умелые и муд-

¹ Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Ч. 1 // Вопр. эпиграфики. Вып. 5. М., 2011. С. 20–21.

² Суровень Д.А. Процесс генезиса государства в Древнем Китае // Китай: история и современность: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 18–20 окт. 2017 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. С. 245–246.

³ Шилюк Н.Ф. История Древнего мира: Древний Восток. Свердловск, 1991. С. 204–205.

⁴ Васильев Л.С. Древний Китай: в 3 т. М., 1995. Т. 1. С. 113–117.

⁵ Вяткин Р.В. «Основные записи» как исторический источник // Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи): в 9 т. М., 2001. Т. 1. С. 97.

рые люди. Таким же образом формировалось и народное собрание, существовали общинные должностные лица общины.

3-й этап – период классообразования – связан с развитием социального неравенства и началом процесса политогенеза. Учитывая необходимость ведения борьбы с разливами рек, небольшие соседские общины-поселения начинают объединяться в более крупные территориальные общины (их возглавляли вожди, носившие титулы *хоу* и *бо*). На этом этапе хозяйство усложняется, система хозяйствования приобретает черты многоотраслевого хозяйства, укрупняется население общины (приблизительно до нескольких тысяч членов территориальной общины), заметно также и усложнение системы хозяйствования. Все это привело к дальнейшему усложнению управленческих функций, что, в свою очередь, повлекло за собой спецификацию системы организации власти.

Период классообразования в общем процессе зарождения древнекитайского государства ознаменован появлением иерархии власти. Так, во главе территориальной общины стоит вождь, которому подчиняются главы отдельных поселений («малые вожди»). Нижестоящие ступени властной структуры занимают главы отдельных поселений, главы родов данного селения, главы больших семей, также осуществляющие свои функции путем взаимного и иерархического подчинения. Наконец, конечным объектом власти были общинники. Следовательно, третий этап генезиса древнекитайского государства может быть охарактеризован как период формирования потестарной организации (от лат. *potestas* – сила, мощь, власть) – общества, где параллельно с процессом классообразования возникает вождество (*chiefdom*)¹.

Развитое вождество влечет формирование раннего государственного образования, получившего в науке название общины-государства. Процесс генезиса государства на территории Китая завершается в III тыс. до н. э. в низовьях Янцзы и на севере Шаньдуна: там появляются первые государства в довольно большом количестве.

Отметим и то, что на процесс генезиса государственности влияли и природные условия, которые существенно отличались в

¹ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983. С. 22–40.

западной и восточной частях страны. Западный Китай – это в основном гористая местность с резко континентальным климатом. Восточный Китай, прорезанный долинами больших рек Хуанхэ и Янцзы, имеет мягкий климат, плодородные аллювиальные почвы и хорошую растительность. Неравномерное распределение осадков нередко приводило к неурожаю и голоду, поэтому уже в древние времена китайцы создавали системы искусственного орошения¹. Требовались огромные затраты труда для создания и поддержания каналов и дамб, для защиты земель от наводнений, которые были периодическими. Главенствующее положение в данном регионе занимала собственно китайская этническая общность, определяемая в оригинальной терминологии как ханьжэнь («люди Хань», «ханьцы»), сформировавшаяся в V–III тысячелетиях до н. э. в среднем течении реки Хуанхэ. Лишь с середины I тысячелетия до н. э. начинается процесс расширения территории, освоенной древними китайцами. Они постепенно распространяются в южном направлении, сначала в район бассейна Янцзы, а затем и дальше на юг.

Рассматривая уже сформировавшееся древнекитайское государство, следует придерживаться следующей периодизации его развития (исходя из царствующих династий):

I. Период Шан (Инь) – XV–XI вв. до н. э.

II. Период Чжоу – XI–III вв. до н. э., состоящий из двух этапов:

Чуньцю (VIII–V вв. до н. э.);

Чжаньго (период «борющихся царств» – V–III вв. до н. э.);

III. Период Цинь – 221–207 гг. до н. э.

IV. Период Хань – 206 г. до н. э. – 220 г. н. э. (перерастание рабовладельческого государства в феодальное государство, создание централизованной империи).

Так, в рамках первого этапа, первоначальное появление примитивного государственного образования связывается с общими тенденциями организации производства: нужно было орошать землю, предотвращать пагубные последствия разлива рек, защищать территорию. Как следствие, племенной вождь превращается в обожествляемого правителя в эпоху Инь – *вана*, который сосре-

¹ Шпалтаков В.П. Взаимодействие государства и общества в Древнем Китае и Древней Индии // Инновационная экономика и общество. 2015. № 3 (9). С. 17.

доточивает в своих руках значительную власть. Развивается разветвленный административный аппарат, состоявший из управителей разного вида, многочисленных жрецов, военачальников и иных лиц, которые в совокупности противостоят общей массе жителей общины. Верховная земельная собственность вана также укрепляется и окончательно устанавливается эпоху Инь: представления о царе (ване) как о верховном собственнике земли детерминируются во многом представлением о нем в качестве земного божества. Он считался «сыном неба», обожествлялся. Все, что было на земле, принадлежало вану, в том числе земли сельских общин. В сельской общине земли делились на участки, один из которых обрабатывался сообща членами общины для общественных нужд. Сначала работы проводились на общественном участке, а затем на семейных. Кроме того, общинники платили налоги. Ван раздавал земли с жившими на них общинниками своим чиновникам, военачальникам. В первую очередь он передавал им земли, захваченные в ходе войн. Ван дарил своим людям рабов целыми родами, селениями. Рабов также покупали, обменивали¹.

Еще одной особенностью образования древнекитайского государства была активизация процесса перехода от первобытно-общинного строя к классовому обществу военными факторами, а именно завоеванием одного народа другим. Естественно, что устаревшие первобытно-общинные органы не могли служить эффективным механизмом управления завоеванными территориями. Поэтому создается соответствующий государственный аппарат, сопровождающийся в это время коренными изменениями в социальных отношениях.

В частности, пришедшие с запада чжоусские племена начали господствовать над всем населением Северного Китая, контролировать множество разрозненных родоплеменных коллективов, которые были в состоянии разложения родовых отношений.

На всем протяжении раннего генезиса государственности в Древнем Китае особую роль играли удельные правители, чья власть определялась и во многом лимитировалась центром. К VIII в. до н. э., удельные правители, изначально полностью вер-

¹ Шпалтаков В.П. Указ. соч.

ные вану, постепенно приобретают фактическую независимость; параллельно этому власть вана распространяется лишь на пределы его домена. В эпоху Чжоу местные удельные цари заручаются поддержкой своих вассалов (они преданы за счет получения земли), руководят собственным аппаратом управления. Так в Китае формировалась раздробленность и междоусобные войны. Результатом этих процессов стал экономический кризис, разрушение ирригационных сооружений, но, с другой стороны, негативные факторы на определенном этапе сыграли и свою позитивную роль: участники политического процесса постепенно осознают важность интеграции всех народов Китая, в результате чего возникают культурные и экономические связи между различными районами и народами, образуется семь крупных китайских царств.

К V в. до н. э. в Китае возникают факторы, повлиявшие на объединение в единую империю ранее разрозненных и воевавших друг с другом царств. В частности, на фоне идейных конструкций конфуцианства при активном внедрении железных орудий труда отмечается бурный рост экономики (основные формы проявления его можно видеть в увеличении объемов сельскохозяйственного производства, ремесла, в повышении эффективности ирригационных сооружений, складывании развитой системы товарно-денежного оборота, появлении рынка, оформлении крупного землевладения, находившегося в числе прочего и в частных руках).

Завершение эпохи «воюющих царств» способствовало усилению окраинного (северо-западного) царства Цинь, которое ранее было занято войной против кочевников. Царство Цинь, располагавшееся в плодородном бассейне реки Вэйхэ, отличалось своим богатством, разнообразием природных ресурсов, одновременно с этим выгодно было расположено географически: его территория защищалась естественными рубежами (река Хуанхэ, горные хребты давали защиту от вторжения войск из соседних восточных царств), позволяла занимать удобную в стратегическом плане позицию с целью ведения наступательных войн на царства по среднему течению Хуанхэ и на пограничные племена.

Следует отметить, что активного участия в междоусобицах, войнах за преобладание того или иного царства Цинь участия не

принимало, часто его воспринимали как сравнительно слабое царство среди семи наиболее сильных. Важнейшей же предпосылкой усиления его могущества стали, как единодушно считается в современной историко-правовой науке, реформы Шан Яна (мыслителя, политического китайского деятеля, одного из основателей легизма) в политической, административной, финансовой, экономической и военной сферах.

Принятые законы Шан Яна защищали интересы зажиточных хозяйств, выделившихся из общины. Он смог подорвать могущество потомственной аристократии с помощью единообразного административного деления государства. Он связал пятидворки и десятидворки (своеобразные мельчайшие территориальные единицы) круговой порукой, предусматривавшей систему, когда при совершении правонарушения одним лицом всех членов конгломерата дворов обращали в государственных рабов. Это позволило создать необходимое количество порабощаемых государством лиц в результате действия уголовного закона.

Шан Ян провел унификацию мер длины, веса, объема, успешно осуществил монетную реформу, чем существенно усовершенствовал и стимулировал рыночные отношения и темпы их развития. Налог с урожая был заменен Шан Яном налогом с обрабатываемой площади земли, а все убытки, связанные с действием природных стихий, были переложены на плечи земледельца, чем поддерживались интересы казны и государства в целом.

Мудро Шан Ян искал опоры в лице новой знати, которая никак не была связана с родовитым происхождением, а одновременно и в лице зажиточных слоев общины, которые, в свою очередь, получили новые возможности для приобретения рабской трудовой силы и необходимого количества земли. Его новаторская заслуга, сказавшаяся, как пишут ученые, на всей истории Китая, – это введение «табеля о рангах», четкой иерархии ступеней служебной лестницы (восемнадцать ступеней). В результате нововведения усилилось служебное рвение и росло чиновничество. В ходе административной реформы Шан Яна все царство Цинь было разделено на 31 уезд (сян) во главе с назначенными правителем губернаторами. Знати и чиновникам было строго запрещено заниматься личными делами и преследовать корыстные

цели. За нарушение соответствующих запретов да и всех остальных выпущенных в большом количестве указов, воспринимавшихся в качестве некоего свода законов, следовали суровые наказания даже в случае небольших проступков¹.

Правительство Шан Яна самое пристальное внимание уделяло усилению эффективности сельскохозяйственного производства, повышению урожайности, закреплению максимально большого количества плодородных земель в собственности государства, формированию в лице государства крупнейшего земельного собственника и крупнейшего держателя рабов.

Не упускал из вида Шан Ян и вопрос о боеспособности армии. Так, понимая, что увеличение числа призывников неразрывно связано с поземельными отношениями, он законодательно разрешил производить свободную распашку пустошей с одновременным освобождением заемщиков от налогов. Это сразу возымело соответствующий и ожидаемый эффект: в Цинь потекли потоки переселенцев из сопредельных царств, ставшие будущими призывниками в армию. Со временем именно военные, как обладатели чиновничьих рангов, составили наиболее привилегированный слой общества.

При этом, будучи легистом, Шан Ян являлся убежденным приверженцем идеи всенаправляющей силы закона. Проблему взаимоотношения власти и права он решал в пользу самодержавия. По его высказыванию, основывающемуся на авторитете Конфуция, «как на небе не может быть двух солнц, так и у народа не может быть двух правителей».

В результате всех мероприятий, проведенных Шан Яном, царство Цинь приобретает черты централизованного военно-бюрократического государства. После проведения военной реформы (бронзовое оружие было успешно заменено железным, вместо колесниц появилась маневренная конница) царство Цинь превращается в военно-бюрократическую монархию, сильную во всех отношениях и, как объективное следствие, начинает вести агрессивную внешнюю политику. Так, уже в III в. Цинь объединил шесть китайских царств, продолжил внешнюю экспансию,

¹ Хрестоматия по истории Древнего Востока / ред.: М.А. Коростовцев, И.С. Канцельсон, В.И. Кузищин. М.: Высш. школа, 1980. Т. 2. С. 177.

расширил территорию государства от Вьетнама на юге до страны гуннов на севере¹. В 221 г. завоевывается последнее из самостоятельных царств – Ци, располагавшееся на Шаньдунском полуострове. Само собой разумеется, что после такой победы титул правителя стал звучать по-иному: Цинь Шихуанди – «Первый император Цинь».

Империя Цинь распространила свою власть на огромную территорию, охватывавшую разные по хозяйственным занятиям, этническому составу, уровню социального развития регионы.

Цинь Шихуанди применял на всей этой территории меры, введенные еще Шан Яном, создал централизованную и мощную в военно-бюрократическом плане империю, возглавляемую единовластным монархом. Все руководящие чиновничьи должности принадлежали завоевателям-циньцам, которые занимали привилегированное положение.

Империя была разделена на тридцать шесть административных единиц – областей, которые создавались без учета старых этнических и политических границ. По опыту реформ Шан Яна Цинь Шихуанди установил и карательную систему, в рамках которой массовым видом наказания было порабощение всех членов семьи преступника в трех поколениях, введение круговой поруки.

Завершенную же форму государства Древний Китай приобретает в период Хань, когда важнейшие принципы социальной структуры и взаимодействий между слоями населения, принципы формирования и функционирования государственного аппарата показали свою жизнеспособность на многие столетия вперед.

5.2. Социальная структура Древнего Китая

Начальный этап развития древнекитайского государства (Шан-Инь) характеризовался присутствием бронзовой культуры и невысоким уровнем развития производительных сил, что ставило китайцев в большую зависимость от сил природы. Урожай крестьянина, а следовательно, благосостояние его семьи зависели

¹ Мартышкин С.А. Империи в истории ранней государственности // Основы экономики, управления и права. 2013. № 3. С. 31.

от погоды¹. Религиозное мировоззрение повлияло на складывание одной из важнейших функций государства Древнего Китая – ритуально-обрядовой². Люди чувствовали свою незащищенность от внешних факторов и сил природы, обладали антропоморфным, иллюзорно-фантастическим пониманием природных явлений. Считается, что древние китайцы верили, что с ними с неба разговаривают их мудрые предки: вручают им мандат на правление, определяют погодные явления и, как следствие, предки решают судьбу всех китайцев. Будучи единственным посредником между Небом и Землей, правитель государства – ван непосредственно обращался к олицетворению высших сил (душам своих предков), просил у них снисхождения в отношении всего китайского народа. В подобных действиях вана в скрытой форме обнаруживаются очертания будущей социальной функции государства, которая фактически в Древнем Китае ограничивалась небольшим кругом мероприятий.

По своей сути государство и общество в иньский период, как общеизвестно в науке, были рабовладельческими. Сословные границы проходили между тремя социальными слоями: а) правящей привилегированной родовой аристократией, в состав которой входили верховный правитель, его родственники, приближенные лица, местные правители с их приближенными и родственниками, а также главы родовых объединений и клановых (большесемейных) групп; б) крестьянами-общинниками, которые имели свободный статус; в) находившимися в бесправном положении рабами, которые всецело были в услужении своих хозяев (как правило, представителей знатных родов), были объектами, а не субъектами права.

Привилегированное сословие составляла иньская светская аристократия, жреческая знать и аристократия подчиненных племен.

Присваиваемые титулы, держатели которых претендовали на те или иные привилегии, давались исходя из критерия близости

¹ Шарков А.В. Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 293.

² Тарасова Е.А. Феномен «власть» в культуре Древнего Китая // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. № IV-2 (4). С. 108.

сти нахождения к царю (родственной связи) и из статуса занимаемой должности. Не последнюю роль в социальном положении играло количество находившихся у лица земельных владений и наличие или отсутствие рабов.

Что касается самих рабов, то владеть ими могли не только частные лица, но и государство, которое активно пользовалось этой возможностью. Из основных источников рабства можно назвать продажу в рабство за долговые обязательства, захват в плен на войне, обращение в рабство в случае совершения ряда преступлений, приобретение рабов в качестве уплаты дани от подчиненных. Понятно, что в Китае, как и в других государствах Древнего Востока, рабы имели абсолютно бесправный статус, фактически приравнивались к скоту, никакого имущества они не могли иметь, семейные отношения также были под запретом для них.

Основную массу китайского населения составляли общинники, имевшие статус свободных членов своей общины. Роль последней в иньский период в Китае была весьма велика, она оказывала серьезное влияние на весь общественный строй государства. Землепользование в общине было организовано по принципу «колодезных полей». Суть этой системы в том, что все земли должны были быть разделены на две основные категории: частные поля и само общественное поле. Это общественное поле должно было обрабатываться всей общиной совместно, а весь полученный урожай передавался общинному старосте, а затем направлялся в распоряжение царя. Остальная же часть полей имела частный статус, была в индивидуальном пользовании у конкретной семьи. Получаемый урожай с этих площадей использовался для существования самих свободных общинников. При этом крестьянские поля хотя и именовались частными, но это не означало, что общинники были их титульными собственниками. Де-юре обрабатывавшие землю крестьяне никаких прав на нее не имели, все частные поля объявлялись государственной собственностью и находились в распоряжении царя. Частной же собственностью крестьян в иньский период развития были частные рабы, орудия труда, недвижимость.

В период Чжоу господствующее социальное положение продолжает занимать рабовладельческая аристократия, состояв-

шая из членов чжоуской наследственной и военной знати, а также частично из уцелевших (после завоевания) представителей иньской рабовладельческой аристократии.

Верховным собственником всей земли оставался ван, причем наиболее частыми формами распоряжения землей были жалование уделов и лишение участков земли с передачей их новым владельцам. Представители рабовладельческой аристократии сравнительно свободно могли распоряжаться имевшимися у них владениями, а судя по сохранившимся источникам и историческим памятникам, могли продавать, сдавать в аренду, закладывать и иным образом отчуждать землю. Собственно, именно с этими процессами связывают появившуюся в чжоуский период тенденцию к превращению бывшей во владении земли в земельную частную собственность. При этом особенностью данного процесса в Китае было то, что, несмотря на появившуюся свободу отчуждения земель, формально аристократия была зависима от царской воли. Лишь в дальнейшие этапы чжоуского периода по мере продолжающегося ослабления власти чжоуских царей право владения землей у крупных рабовладельцев трансформируется в полноценное право земельной собственности.

На уровне общины в период Западного Чжоу значительную роль продолжало играть общинное землепользование. Система «колодезных полей», функционировавшая в иньский период, в целом сохранялась и в чжоуском Китае. Землевладельцы (*нунфу*), однако, не получали необходимого дохода со своей земли, в общей своей массе влачили жалкое существование, а многие вынуждены были переходить в разряд безземельных арендаторов.

Оценивая социальный строй, процессы обезземеливания земледельцев, развитие общинного землепользования, нужно иметь в виду, что государство выполняло определенные социальные функции, пусть и в специфическом (древневосточном) виде. Так, исследователи указывают на следующие задачи и формы социальной поддержки населения в Древнем Китае:

– обеспечение необходимого размера прожиточного минимума в государстве с помощью организации транспортировки зерна в целях избегания массового голода в труднодоступные районы (уже к 1–2 гг. н. э. население Китая составляло почти 60 млн человек);

– благотворительные акции императорского двора (обычно приурочивались к важным государственным событиям;

– раздача вина и мяса подчиненным при назначении их на государственную должность; оказание государственных почестей чиновнику при похоронах;

– материальная компенсация членам семей, чей отец или дед погибли при выполнении служебных обязанностей; иногда освобождение такой семьи от уплаты налогов и повинностей¹.

Нижний слой социальной иерархии в чжоуском Китае занимали, как и ранее, рабы, источником пополнения которых был военный плен, в который попадало завоеванное мирное население, государственные преступники. Отмечается увеличение количества частных рабов, труд которых использовался общинниками в своих хозяйствах. При этом сам рабский труд активно применялся для использования в различных сферах государственного хозяйства.

Заметные изменения в общественном строе Древнего Китая начинают происходить в *период Хань*. В первую очередь следует отметить процессы, связанные с разложением общинной земельной собственности, обусловленные присвоением общинной земли знатью (главным образом это касается «общественных полей») и представителями высшего чиновничества. Следствием этого становится рост мелкокрестьянского частного землевладения, а также крупного землевладения к VI–V вв. до н. э. Соответственно этому увеличивалось количество малоземельных и полностью обезземеленных крестьян, многие из которых впоследствии становились арендаторами-издольщиками государственных и частновладельческих земель.

Исчезновение «общественных полей» привело к замене ренты-налога в форме отработок на таких полях продуктовым налогом: он напрямую был связан с количеством земли, которая находилась у отдельных семей. Первые упоминания о подобных налогах, привязанных к количеству обрабатываемой земли отдельными хозяйствами, появляются в царстве Лу в 594 году до н. э. (считается, что именно в этом царстве такой налог был и принят впервые).

¹ Леве М. Китай династии Хань. Быт, религия, культура / пер. с англ. С. Федорова. М.: Центрполиграф, 2005. С. 49–60.

В той или иной степени, но все сколько-нибудь значимые изменения в социальной структуре и социальном строе Древнего Китая происходили благодаря изменениям в землепользовании. Одним из таких был указ императора Сяоай-ди (Лю Синя), который в конце I в. до н. э. ограничил количество земли и рабов у крупных собственников: с этого времени никому не позволялось иметь больше 138 га земли; лимит на рабов устанавливался от 30 до 200 человек (это зависело от социального статуса самого собственника).

Существовавшие на протяжении предыдущих периодов социальные противоречия назрели с новой силой в эпоху Хань, чему в немалой степени способствовали указанные выше факторы. Решительную попытку смягчения социальной напряженности в древнекитайском обществе предпринял император Ван Ман (Цзюй Цзюнь), совершивший дворцовый переворот в 8 г. н. э. и захвативший власть. Провозгласив себя императором «новой» династии (династии «Синь») в 9 г. н. э., Ван Ман немедленно анонсировал проведение политики решительных социальных реформ, пользуясь в теоретическом плане учением конфуцианцев (суть этих постулатов можно свести к необходимости возвращения к прошлому, к «золотому веку», когда не было бедности, не было богатства, а существовало лишь процветающее государство).

В ходе серьезных преобразований была запрещена купля-продажа земли, а все земли объявлялись царскими. Помимо этого, Ван Ман восстановил древнюю систему общинного землевладения (ее эффективность идеализировалась учением конфуцианцев), по которой одной семье запрещалось иметь больше 2 га земли, а также запретил куплю-продажу рабов (эта мера была направлена в первую очередь на северные пограничные области, где голод был настолько массовым и глубоким явлением, что широко распространилась добровольная продажа самих себя в рабство; поэтому многие историки считают, что эти реформы не были направлены против самого института рабства, наоборот: число государственных рабов лишь увеличивалось, огромное их число по личному приказу Ван Мана участвовало в строительстве массивных дворцов-храмов, где гибли десятки тысяч государственных рабов).

Несколько раз в правление Ван Мана были проведены денежные реформы, вводились новые налоги, учреждались особые управления, задачей которых была коррекция рыночных цен и регламентация ссудного процента. Естественно, что все эти меры способствовали сосредоточению основной части доходов в руках государства.

Одной из задач Ван Ман видел создание сильной бюрократической империи (государственные служащие должны были знать в совершенстве учение Конфуция). Этими мерами были подорваны основания могущества старой родовой знати и обеспечен доступ к государственному управлению состоятельным ремесленникам, купцам, незнатным, но крупным землевладельцам.

При этом реформы Ван Мана не имели положительного эффекта: социальные противоречия обострились и усугубились с новой силой, что в итоге и привело к разрушению экономики государства.

5.3. Развитие государственного строя Древнего Китая

Развитие древнекитайского государственного строя целесообразно изучать с учетом особенностей, появлявшихся по ходу смены династий, отмеченных ранее.

Период Шан (Инь). Генеральной характеристикой формы правления в Древнем Китае можно считать деспотию, базовые черты которой начинают появляться в иньский период. Именно в этот отрезок китайской истории складывается административный аппарат с его традиционной системой занятия должностей чиновниками, которые свои места передавали из поколения в поколение, но с ведома вана.

Центр административной системы был в поселении близ Сяотуни, где располагалась ставка вана. Его административная власть охватывала все владения, вассальные вожди в большей или меньшей степени подчинялись высшей воле вана, должны были исполнять его распоряжения. Вместе с тем наибольшее внимание ван уделял управлению в пределах центральной зоны, поскольку она была освоена ранее всей остальной территории, являлась древнейшим местом расселения иньских жителей, а

также служила основной базой и своеобразным местожительством вана¹.

Ван находился на вершине политической пирамиды, возглавлял в целом социальную структуру древнекитайского общества, почитался как главный живущий потомок всех умерших правителей; китайцы верили, что сакральная благодать правителей после смерти трансформировалась в некую силу, которая, с одной стороны, поддерживала их преемников, а с другой – играла ключевую роль в жизни общества. Для поддержания этой связи с ушедшими поколениями правителей проводились красочные и дорогостоящие ритуалы, использовались кровавые жертвоприношения.

Следом после правителя во властной иерархии находились влиятельные лица его ближайшего окружения, причем преимущественно это были клановая родня и сановники, которые зачастую тесно переплетались друг с другом. Сюда же относились высшие администраторы, военачальники, гадалки, региональные правители, имевшие титулованные должности. Характерно, что должности в высшей иерархии власти не дифференцировались, поэтому часто одни и те же лица выполняли весьма различающиеся по содержанию управленческие функции.

Весь чиновничий аппарат делился на тех, кто находился рядом с ваном, принимал непосредственное участие в административном управлении, и тех, кто совмещал эти полномочия с управлением на периферии. В любом случае ближайшие помощники, советники и подчиненные вана отбирались исходя из принципа профессионализма и преданности служению, хотя круг кандидатов очерчивался исключительно из родственников вана. Поэтому система отбора во властную элиту предполагала выбор наиболее одаренных, умелых, перспективных управленцев из числа родственников правителя.

Центральный управленческий аппарат в период Шан (Инь) представлялся достаточно сложным, разветвленным, многогранным, но в то же время иерархически организованным. На его вершине находились высшие советники и сановники, в подчине-

¹ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства (формирование основ социальной структуры и политической администрации). М.: Наука, 1983. С. 126–127.

нии у которых был внушительный отряд специалистов и помощников. Последние отвечали за управление в различных ведомствах, а конкретные направления деятельности были также специфичными и весьма отличались друг от друга (например, чиновник мог отвечать за ведение обряда гадания, ведать изготовлением ремесленных изделий, обработкой большого поля, подготовкой и руководством военными экспедициями, выращиванием собак, лошадей и т. д.).

Отметим и тот факт, что степень разделения труда в древнекитайской системе управления периода Шан (Инь) не была высокой, многие сановники ведали никак не связанными, на первый взгляд, сферами управления. Так, например, сановник в Китае мог заниматься руководством военной экспедиции и одновременно осуществлять административные функции.

Высказывается при этом предположение, что наряду с таким «объединительным», «смешанным» подходом в Древнем Китае того времени существовала специализация управленческих функций, выражавшаяся в появлении наследственных корпораций профессионалов. Но поскольку источники крайне скупо упоминают о них, практически не касаются их внутренней структуры, можно лишь гипотетически предполагать существование наследственных связей при овладении знаниями, профессиональными навыками, воспроизводством специалистов уже в период Инь¹.

Система китайского престолонаследия также прошла определенную эволюцию, начавшись с фактически отсутствовавшего четкого порядка престолонаследия (умершему вану могли наследовать как сыновья, так и братья, племянники) и в итоге оформившись в систему наследования старшим сыном (конец периода Инь).

Таким образом, государственный строй на рассмотренном этапе Шан (Инь) все еще сохраняет пережитки военной родоплеменной демократии с одновременным постепенным процессом монополизации царем власти и концентрации ее в своих руках. Старейшины Шан-Иньского периода из племенных вождей постепенно превращаются в единоличных правителей, которые

¹ Васильев Л.С. Указ. соч. С. 130.

воспринимаются в народе как «сыновья Неба», получающие свою власть по божьей воле. Царь оставался первым и наиболее крупным владельцем рабов, верховным вождем, верховным судьей и первосвященником. Главным принципом при назначении сановников и советников была родственная связь с ваном. В этот период должностные лица разделялись на несколько основных категорий: высших гражданских чиновников, военных чиновников, советников разных мастей и прорицателей. Кроме того, такие признаки государства, как армия и тюремная система, также появляются в этот период.

Период Чжоу. Все время правления династии Чжоу можно разделить на три периода: период Западного Чжоу – 1122–742 гг. до н. э.; период Восточного Чжоу – 770–403 гг. до н. э. и время «воюющих царств» – 403–221 гг. до н. э.

Период Западного Чжоу историками отмечается как этап дальнейшего развития производительных сил, увеличения численности рабов, развития крупного землевладения. Следствием этих объективных, по своей сути, процессов явилось дальнейшее укрепление рабовладельческого государства, усложнение его структуры.

Уровень политической интеграции в первый период Чжоу был уже довольно высоким, вполне соответствовал уровню раннего государства (в отличие от протогосударства). В это время формируется принцип внеклановости администрации в центре (в уделах клановость преобладала по-прежнему), делается акцент на принуждении, степень которого повышается: к примеру, в иньскую эпоху принуждение в форме грубой силы (в условиях ведения войны, при жертвоприношении иноплеменников) направлено было исключительно по отношению к варварам (вассалам внешней зоны), но в период раннего Чжоу ваны начинают использовать принуждение в качестве важного инструмента внутривнутриполитического господства.

В этом плане в науке политическую структуру Западного Чжоу считают именно государством, носящим характер раннего государства (такой характер оно сохранило вплоть до распада в 771 г. до н. э.). Для ранних государств, а Древний Китай в этом смысле не был исключением, характерна структурная неустойчи-

вость, нестабильность, несистемное ослабление центральной власти и усиление ее на местах.

Раннее государство в чжоуском Китае развивается как феодальная структура с соответствующими ей децентрализаторскими тенденциями.

Центром управления по-прежнему оставался двор вана, основой управления – дворцовая система. Ближним к царю являлся управитель (*цзай*): он и подчиненные ему чиновники были «трансляторами» царской воли внутри дворца. Важную роль при дворе играли стольники (*шаньфу*), их задачей было обслуживание личных нужд вана, выполнение разных доверительных поручений. По данному образцу осуществлялось управление в уделах, где правители (*чэкухоу*) использовали с качестве своих помощников различных советников.

Следует иметь в виду, что централизованное государство как таковое в период Чжоу не сформировалось, а ван контролировал и непосредственно управлял лишь в рамках столичной области. Большая же часть территории управлялась владетельными князьями, чьи титулы делились на пять категорий: гун, хоу, бо, цзи, инань. Они получали земли из рук царя, должны были являться к нему в определенные сроки, что подчеркивало их зависимый от царя статус. Территории княжеств делились на еще более мелкие единицы, границы которых сложились при разложении родоплеменного деления. Сельская община была мельчайшей административно-территориальной единицей. В Древнем Китае иерархия общин выглядела следующим образом: пять семейств образовывали *лин* – соседскую общину; далее пять лин объединялись в *ли* – деревню; четыре ли формировали *цзу* – клан; пять цзу соединялись в *дан* – группу; из пяти дан составлялся *чжоу* – округ; из пяти чжоу образовывался *сян* с *цином* (управителем) во главе сяна.

Вообще же система управления Чжоу, основанная ранее и сохранившаяся на поздних этапах истории Китая, при увеличении населения представляла собой модель, где политическая администрация была посредником между опирающимся на сакральные достоинства, на поддержку сверхъестественных сил правителем (он выступал своеобразным символом единства нации) и народом (подданные находились под отеческим покровом).

вительством вана). Реальную структуру политических отношений в период Чжоу можно представить с помощью эффективно работающего принципа ответственности правителя за добросовестное правление, обязанности вана заботиться о народном благосостоянии. Отмечается, что большая часть глав «Шу цзин» (Книга документов по древнейшей истории Китая) изобилует рассуждениями о том, что оберегать и защищать народ, успокаивать и умиротворять недовольных и строптивых, обеспечивать порядок и спокойствие в Поднебесной – основные обязанности правителя¹.

В пределах весьма увеличившейся территории государства указанные выше священные обязанности правителя воспринимались не иначе, как в форме ответственности правителя за надлежащее руководство народом. Способствовали этому численно возросшие и функционально усложнявшиеся помощники и посредники, к которым относили не только чиновников центрального аппарата, но и правителей уделов, их управленческий аппарат. Центральные и удельные правители и их аппараты управления особо не отличались: удельные правители даже считались ответственными администраторами вана, представителями царя на местах, близкими помощниками его, задачей которых было контролировать и нести ответственность за правильное управление.

Система наделения уделами на раннем этапе развития Чжоу была такова, что все земли по размеру и статусу были приблизительно одинаковы; близкий родственник правителя был одновременно высоким администратором, владельцем удела и носителем знатного титула. В случае отсутствия какого-либо из обозначенных элементов схемы пробелы моментально ликвидировались (передавалась земля либо с помощью заключения нужных браков устанавливались родственные связи, жаловались должности и титулы).

Основной функцией должностных лиц, несмотря на различия по статусу и месту осуществления полномочий, было эффективное управление. С разрастанием населения управлять становилось все сложнее, а поэтому чиновничий аппарат становился более разветвленным и специализированным. Главными проблемами были: оптимальное руководство системой производства и

¹ Васильев Л.С. Указ. соч. С. 163–164.

распределения, сохранение господства чжоусцев, обеспечение внутреннего порядка в стране, лавирование между интересами центра и уделов, защита границ.

К IX в. до н. э. связи центральной власти и правителей удельных княжеств ослабевают. К VII–VI вв. до н. э. выходящие из подчинения царя *чэкухоу* начинают участвовать в удельных съездах и заключать «клятвенные договоры», отказываются присылать дань. Закат Западного Чжоу связан с усилением эксплуатации и ростом недовольства народных масс, последующим изгнанием царя, неудачными войнами с кочевниками и распадом сравнительно централизованного государства на несколько самостоятельных государств.

Крупные изменения в политической и экономической жизни страны уже в период Восточного Чжоу предопределили бурное развитие торговли и ремесла, детерминировали укрепление статуса и функциональной роли купечества.

Единого государства в Восточном Чжоу также не существовало, поскольку с периода Западного Чжоу сохранилось множество самостоятельных государств, ведущих непрерывные и ожесточенные войны между собой, слабые государства полностью поглощались (порабощались, теряли самостоятельность) более сильными в экономическом и военном плане. Уже к VI в. до н. э. становится заметным усиление авторитета царства Цинь: именно это государство вышло победителем в борьбе с другими царствами и, как следствие, в III в. до н. э. основывается новое Циньское царство.

Период Цинь и Хань. Следующим этапом развития государственного строя в Древнем Китае было формирование сильного централизованного государства, чему в большей степени способствовали государственные преобразования Шан Яна (легализация свободной купли-продажи земли, распад общинного землевладения, дробление больших семей, изменение административного деления по территориальному принципу, модернизация налоговой системы, основанной на количестве обрабатываемой земли, перевооружение войска, его модернизация).

Благодаря грамотной политике по введению письменных знаков, упорядочению мер длины и веса, обширной законодательной деятельности, государство Цинь смогло подчинить себе

иные китайские государства, закрепить их на принципах централизации управления и в итоге создать огромную империю.

Во главе властной структуры стоял глава государства – император (*хуанди*). Он обладал всей полнотой судебной, законодательной, исполнительной власти, имел в своем подчинении разветвленный государственный аппарат, насчитывавший тысячи чиновников. Исполнительную власть возглавляли *ченсяны* (министры) и их заместители (секретари). Среди высших государственных чиновников выделялись начальник дворцовой стражи, начальник культа императорских предков, главный по внешним сношениям.

К концу III в. до н. э. (империя Хань) создается система из двадцати рангов для чиновников, в рамках которых осуществлялась градация должностей и получаемого жалованья.

Особую роль в управленческой структуре играло военное ведомство, которое возглавлял тайвэй. Он комплектовал армию, назначал военных чинов, курировал многие другие направления. В империи существовало особое ведомство обрядов, руководимое верховным жрецом. Унифицированный ритуал должен был служить социальному сплочению, воспитанию населения в духе признания незыблемости и святости существующих порядков. Характерно, что верховный жрец осуществлял надзор за созданной в 124 г. до н. э. императорской академией, готовящей высокопоставленных чиновников. Он тем самым выступал в роли «министра образования».

В Древнем Китае активно функционировали цензорские органы, их возглавлял верховный цензор. Цензоры были доверенными лицами и личными представителями императора, охраняли существовавшие порядки в центре и в административных единицах, служили «глазами и ушами» правителя в каждом округе, отслеживали благонадежность работы чиновников, контролировали выполнение ими своих обязанностей, оценивали эффективность проделанной работы, выполняли также некоторые судебнопроцессуальные функции (по поручению императора раскрывали заговоры, расследовали иные государственные преступления).

Что касается местного управления, то в этот период Древний Китай разделялся на области (округа), уезды, волости и общины (низшие административные единицы управления).

Система местного управления была довольно сложной для своего времени, основным принципом в ней было соподчинение военных и гражданских чиновников. Например, каждая область (провинция) возглавлялась губернатором, а они, в свою очередь, делили власть с военными, которые командовали расквартированными на территории области армейскими подразделениями. Интересно, что в пограничных областях и военные, и гражданские функции были сосредоточены в руках губернатора.

Несмотря на ликвидацию общинного землевладения после реформ Шан Яна, община играла роль сравнительно самостоятельной единицы. Руководили общиной староста и «отцы-старейшины». За низшим административным персоналом не закреплялся административный статус, они не входили в состав чиновников. Администрация общины наряду с рядовыми ее членами участвовала в уплате налогов, трудовых повинностях.

Нельзя не упомянуть и об армии, которая играла определяющую роль в Китае (как, впрочем, и всегда на Востоке). Главной силой в армии были полупрофессиональные воины, жившие в военных поселениях и военных лагерях. Традиционно в Китае такие лагеря получали землю, которую обрабатывали. Известно о порядке передачи должностей командующих групп армий по наследству.

Судебная власть в рассматриваемый период в Китае осуществлялась отдельно от исполнительной, при этом о самостоятельном характере суда можно утверждать лишь в отношении уголовного судопроизводства, поскольку практически все древнекитайские административные органы в той или иной мере обладали судебными полномочиями.

5.4. Основные черты древнекитайского права

Своеобразие древнекитайского жизненного уклада, мировоззренческие подходы, государственный и общественный строй не могли не сказаться и на развитии права, которое также обладало своей спецификой и неповторимостью.

Первые упоминания о законе в Древнем Китае относятся предположительно к 2852 г. до н. э., когда было принято положе-

ние о браке первым императором Фу Си¹, а сами первые писанные уголовные законы, как принято считать, появляются в Китае уже в 2282 г. до н. э.² К этому периоду прежде всего относятся нормы относительно уголовных наказаний за так называемые «важные преступления» (наказание плетью, битье палкой, ссылка, отрезание носа, клеймение, отрубание ног, кастрация, казнь).

Одной из важнейших особенностей древнекитайского права, которая оказала воздействие на все дальнейшее развитие правовых норм в этом государстве, была тесная связь с философско-правовыми учениями, служившими своеобразными источниками появления объективного права. При этом философско-правовые учения имели противоположный характер: с одной стороны, это этико-политические догматы Конфуция и его последователей (и целого течения – конфуцианства), а с другой – политико-правовая концепция легизма. Их диалектическое противоборство и взаимодействие на века вперед определили в целом поступательное развитие права, его принципов, основных институтов, включая своеобразные механизмы правоприменения и отношения к праву самих китайцев.

Конфуций (551–479 гг. до н. э.), столкнувшись впервые с законами, выступил резко против этого регулятора общественных отношений. По его идее, если осуществлять руководство народом исключительно с помощью законов, а порядок поддерживать с помощью наказаний, это приведет к тому, что народ так или иначе станет уклоняться от заслуженных наказаний и не будет испытывать стыда. Конфуций был уверен, что нужно руководить народом с помощью добродетели, порядок поддерживать посредством ритуала, что приведет к исправлению народа и появлению чувства стыда.

Таким образом, основное средство поддержания справедливого порядка, по мысли Конфуция, есть не закон, а мораль и традиции (*ли*), соблюдение которых позволяет закрепить образ иде-

¹ Заметки и комментарии на китайское уголовное право / сост. Е. Алабастером по материалам, собранным сэром Чалонер Алабастером, бывшим генеральным консулом в Китае; пер. с англ. А.Д. Дабовского. Владивосток: Паровая типолитография газеты «Дальний Восток», 1903. С. 1.

² Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном уложении. М.: Восточный дом, 2002. С. 135–146.

ального поведения, чувство меры во всем поведении человека, направить человека к поиску компромисса и взаимным уступкам.

Основное внимание Конфуций концентрировал на нуждах общества, на его структуре, считал, что для любого человека в государстве именно поддержание гармонического существования общества должно стать высшей целью. Священной обязанностью каждого подданного объявлялась жизнь в соответствии с кодексом чести, с правилами «ли», в результате чего должна наступать социальная гармония. Соблюдение же нравственных, юридических и социальных обязательств во взаимодействии с другими членами общества позволит осуществить принцип человеческого добросердечия¹. Эталоном высшей морали для Конфуция был идеальный человек – цзюньцзы, противоположный по своей сути простолюдину. Цзюньцзы, по задумке Конфуция, должен был выполнять ритуал (*ли*), иметь добродетель (*дэ*) и любовь к людям (*жень*), обладать чувством справедливости и долга (*и*), двигаться к знанию (*чжи*), уважать старших, демонстрировать преданность властям. Именно таким образом следует восходить к культуре, и тогда китайцы будут отличаться от варваров.

Учение Конфуция, разумеется, негативно воспринимало закон как таковой, отдавая первую роль нормам добродетели: «Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее. Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться»².

Однако говорить о том, что Конфуций совершенно отвергал значение и роль законодательства, было бы неверно: для последнего отводилась значимая, но вспомогательная роль. На вопрос о том, в чем состоит суть управления государством, Конфуций отвечал: «В достаточности пищи, в достаточности военных сил и

¹ Шпалтаков В.П. Взаимодействие государства и общества в Древнем Китае и Древней Индии // Инновационная экономика и общество. 2015. № 3. С. 19.

² Конфуций. Суждения и беседы. М.: Эксмо, 2015. С. 12–13.

в доверии народа... Без доверия народа государство не может устоять»¹.

Противоборствующим учением являлся легизм, а выразителем этого направления философско-правовой мысли в Китае были легисты. Основоположником легистской школы считают Шан Яна, который в спорах с конфуцианцами резко критиковал идею гуманного правителя, считал его нереальным в жизни, неспособным к управлению государством и наведению порядка в собственной стране. Шан Ян, считая основным и главным методом для управления государством именно закон, ставил эффективность последнего в зависимость от доступности его народу. Так, по мнению Шан Яна, «не следует создавать законы, доступные лишь умным, ибо не все люди умны; не следует создавать законы, доступные лишь мудрым, ибо не все люди мудры. А потому совершенномудрые, создавая законы, непременно должны их делать ясными и доступными восприятию, с точными определениями, доступными как умным, так и глупым. Надлежит учредить высших и низших чиновников-законников, дабы наставляли они Поднебесную и уберегали десять тысяч человек от опасных заблуждений. Поэтому, когда Поднебесной правит совершенномудрый, никого не казнят, но не потому, что отсутствует (статья) о смертной казни, а потому что существующие законы и предписания ясны и доступны пониманию. Надзор за осуществлением (законов) должны вести высшие и низшие чиновники-законники, они руководят (народом) и разъясняют ему (суть законов)»².

Таким образом, на начальном этапе развития правовой системы Древнего Китая в шаньскоиньском и чжоуском периоде подход к регулированию отношений в обществе заключался в смешении этических норм (*ли*), игравших превалирующую роль, излагавших позицию населения к правителю (*вану*), регламентировавших внутрисемейные взаимоотношения и собственно законы в объективном их понимании. Соблюдение правил первого вида строилось на моральных установках (почитание старших, уважение родителей, поклонение перед людьми знатного происхождения, верность своему *вану*). Регуляторы второй категории

¹ Конфуций. Указ. соч. С. 111.

² Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с кит. М.: Ладомир, 1993. С. 62.

(правовые нормы) не полностью еще отграничивались в это время от общей массы религиозных и этических норм, по сути были объединены в сознании китайцев в единое органическое целое¹.

В период V–III в. до н. э. роль права в Древнем Китае постепенно возрастала; одновременно с этим и легизм получает завершенные очертания классического правового учения, основанного на принципах абсолютной власти правителя, опирающейся на четкие и подлежащие обсуждению нормы регламентации жизни подданных². При этом легисты обосновывали необходимость ужесточения правовых предписаний, поскольку без суровых наказаний невозможно построить жизнь людей. В результате суровые наказания предполагались даже за малейшую провинность, а крайнее ужесточение ответственности в древнекитайском обществе, поддержание принципа неотвратимости наказания связывалось с развитием понятия преступления против государства³.

Итогом развития идейно-теоретических представлений противоборствующих школ относительно права и эволюции самого правотворческого процесса в Древнем Китае стало формирование законодательства, олицетворяющего *синтез* указанных выше идей.

Наиболее известной формой выражения классического китайского права можно считать появление Кодекса династии Тан, более известного как «*Тан люй шу и*» (652 г.). Этот документ стал базой для развития последующих сводов законодательства императорского Китая. Проявление влияния конфуцианства в кодексе было, например, в особенностях определения меры наказания человеку, совершившему преступное деяние: она зависела от социального статуса, здоровья, возраста правонарушителя. Естественно, что в первую очередь привилегии распространялись на чиновников (чем выше ранг чиновника в системе государственной службы, тем более мягкое наказание он понесет и тем выше вероятность откупиться от наказания).

¹ Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: учеб.: в 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 125.

² Кудинов О.А. История государства и права зарубежных стран. М., 2012. С. 169.

³ Саломатин А.Ю. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма, 2012. С. 318.

Кодексом также предусматривались 10 так называемых злодеяний. В рамках исследования социальной функции нас интересует четвертое и седьмое, так как в условиях общинного характера жизни китайцев именно эти положения закона укрепляли институт семьи, а значит, имели выраженную социальную направленность¹.

Указанные тенденции развития права обусловили и формирование своеобразного уклада жизни древних китайцев, наложили отпечаток на их менталитет. Исследователи выделяют следующие основные особенности мировоззрения китайцев в этой сфере:

- отсутствие мифологии и религиозной системы заменялось у древних китайцев культом предков, ритуальной этикой, всеобщим стремлением к упорядочению норм жизни, а в итоге сформировало особое уважение к старшим и старикам, уважительное отношение к институту семьи;

- в обществе сформировалось практическое мышление, заключавшееся в разработке практико-направленных норм морали, которые укрепляли социальные связи и социальную дисциплину;

- высокие эталоны социальной гармонии и справедливости, желание перебороть свои недостатки, стремление подчиняться общеустановленной норме, самосовершенствоваться проявлялись как в частной (личной) жизни, так и в сфере осуществления государственной службы².

Уголовное право. Специфика отраслевого регулирования общественных отношений нашла отражение в различных нормах права, в первую очередь в уголовно-правовых запретах. Так, уголовно-правовые запреты и наказания всецело были проникнуты духом морального учения, конфуцианства. Преступник – это в первую очередь «низкий человек», человек с низкой преступной волей, направленной на разрушение гармонии социальных отношений. Размер и суровость наказания, исходя из морально-этических предпосылок, в меньшей мере были обусловлены са-

¹ Тан люй шу и (Кодекс династии Тан с комментариями и разъяснениями). Цзюань I. Сер. «Жэнь жэнь вэньху». Тайбэй, 1980. С. 1–23.

² Васильев Л.С. Древний Китай: в 3 т. Т. 3. Период Чжаньго (V–III вв. до н. э.). 2006. С. 609–621.

мым проступком, а в основном зависели от духовного состояния преступника, от «низости его воли».

Традиционным для Древнего Китая было применение широкого перечня преступлений (известно о 500 видах преступлений в чжоуский период). Наиболее тяжкими были государственные преступления (бунт, государственная измена и др.).

Система наказаний в древнекитайском праве основывалась на осмыслении сакральной для китайцев цифры «пять»: клеймение, отрезание носа, отрубание ног, кастрация и смертная казнь. Дополнительно применялось битье палками (100–500 ударов), иногда приводившее к смерти преступника, штраф, обращение в рабство. Отмечается крайняя жестокость наказаний, основанная на учении легистов (например, в период Цинь преступников могли варить в котлах, вырывать ребра, просверливать головы), хотя применялись и символические санкции уголовно-правового плана взамен основному наказанию (покраска колена тушью вместо отрезания ноги; одевание холщовой одежды вместо смертной казни), что объясняется противоборствующим влиянием конфуцианства в уголовном праве.

Атрибутом уголовного права в Древнем Китае длительное время выступала коллективная ответственность, подразделявшаяся на общесемейную (*юаньцзо*) и общеслужебную (*ляньцзо*)¹; формально она была закреплена в кодексе Тан (653 г.).

При определении круга родственников, на которых распространялась общесемейная коллективная ответственность, древнекитайские источники упоминали фразы «*ме цзя*» (уничтожить семью), «*цзу*» (уничтожить род), «*сань цзу*» (истребить три рода), «*и цзю цзу*» (истребить девять поколений), «*я сян*» (истребить весь округ). К примеру, формулировка «*сань цзу*» предполагала привлечение к ответственности трех поколений родственников – отца и матери преступника, его братьев и сестер, его детей. В ханьском Китае это означало казнь «большой семьи», включавшей родителей преступника, его деда и бабуку по отцу, братьев и сестер. В III в. н. э. в рамках общесемейной ответственности казнили даже замужних дочерей преступника: «У того, кто совер-

¹ Авилова О.Е., Воронкова Е.О., Моисеева О.Г. Коллективная ответственность в праве Древнего Китая // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2 (6). С. 3.

шил великое непокорство, подлежит казни вся семья вплоть до вышедших замуж дочерей»¹.

Вторым видом коллективной ответственности была в Древнем Китае общеслужебная ответственность, предполагавшая привлечение к ответственности сослуживцев преступника, как правило, невиновных в совершенном преступлении. К ответственности привлекались как вышестоящие, так и нижестоящие сослуживцы провинившегося чиновника.

Семейное право. В семейном праве существенную роль на правовые нормы оказало конфуцианство с его пониманием семьи как первичной социальной ячейки. Целью брака являлось обеспечение духовного и физического воспроизводства семьи (ценилось рождение именно мальчиков).

Брак с соблюдением условий заключался семьей жениха и невесты, оформлялся в виде частного соглашения, нарушение которого каралось нормами уголовного права.

На ранних этапах развития права допускались родственные браки, однако позже это было запрещено.

Гражданское право. Эта отрасль не получила надлежащего развития в Древнем Китае. Наряду с государственной собственностью на землю (собственник – ван), использовалась общинная и частная земельная собственность крестьян. Землю можно было продавать, покупать, дробить на более мелкие участки, объединять в один надел. Формой земельной сделки было занесение красной киноварью записи на медную доску. Широко распространен в древнекитайском праве был договор купли-продажи и аренды земли, заклад земли. Применялись договоры найма людской силы и ростовщического займа.

¹ Ниидо Нобору. Исследования по истории китайского права. Токио, 1960. С. 210.

6. Государство и право Древней Греции

6.1. Социальный строй и органы управления Греции (XI–IX вв. до н. э.)

Наиболее ранние государственные образования возникли в середине III тыс. до н. э. на территории Балканского полуострова, где Крит и Микены стали основой соответствующей крито-микенской цивилизации. С ее разложением связывают начало первого этапа развития Древней Греции – формирование и развитие рабовладельческих отношений.

Это самый ранний этап, связанный с вторжением на территорию Греции, в Пелопоннес, дорийских племен, следствием чего стал распад ахейских государств и исчезновение микенской культуры (XIII–XII вв. до н. э.). Дорийское вторжение способствовало процессу появления этнических групп Эллады, к которым относят ионийцев, эолийцев, ахейцев и собственно дорийцев, а также привело к возникновению к X–IX вв. до н. э. полисов (городов-государств).

Традиционно в науке придерживаются мнения, что в начале I тыс. до н. э. на территории Греции четыре основных племени были локализованы следующим образом:

- дорийцы заселяли значительную часть Пелопоннеса и южные острова Эгейского моря, а также южное побережье Малой Азии;
- ахейцы населяли районы Аркадии и Ахеи в Пелопоннесе;
- ионийцы, помимо Аттики, населяли центральный район островной полосы Эгейского моря и центральную часть побережья Малой Азии;
- эолийцы заселяли северные районы и частично центральные районы Греции [северная группа островов Эгейского моря и северное побережье Малой Азии (район Троады)]¹.

Традиционно этот период именуется «гомеровским» (по имени знаменитого поэта Гомера) и характеризуется расцветом и постепенным разложением родоплеменных отношений. Следующие этапы развития – *архаический* (VIII–VI вв. до н. э.), когда об-

¹ Волкова С.В. Демократия Афин и мощь Спарты // Платон. 2017. № 2. С. 11.

разовывается полисная структура классового общества, и *классический* (V–IV вв. до н. э.), в ходе которого полисы получают наивысшую степень своего развития.

Социальный строй Древней Греции гомеровского периода основывался на племенной земельной собственности, которая обуславливала появление *знати* и *басилевсов* (родоплеменных вождей) с соответствующими земельными наделами больших размеров и высокого уровня плодородия, с одной стороны, и крестьян (часто безземельных), с другой.

Историки указывают на существование *демоса* – общины гомеровского периода, которая вела сравнительно изолированный образ жизни, хозяйства: связи с соседними общинами были минимальны; семьи самостоятельно производили утварь, одежду, орудия труда.

По словам Ф. Энгельса, в греческом строе можно увидеть древнюю родовую организацию еще в полной силе, но вместе с тем заметно «и начало разрушения ее: отцовское право с наследованием имущества детьми, что благоприятствовало накоплению богатств в семье и делало семью силой, противостоящей роду»¹.

Экономическую основу общества составляла патриархальная моногамная семья (*ойкос*), сталкивавшаяся с пережитками родовой собственности. К примеру, многие греческие государства санкционировали нормы, в соответствии с которыми при отсутствии у умершего прямых наследников его наследство переходило к его близким или более отдаленным родственникам. Право завещания неродственникам умершего лица отсутствовало.

Общественный строй гомеровской Греции характеризуется также нарастанием разрыва между крупными землевладельцами и мелкими, обезземеливанием мелкого крестьянства (последние именовались *фетами*).

Феты, положение которых лишь немногим отличалось от положения рабов, а возможно, было и еще хуже, так как они были лишены той защиты, которую рабу давал его хозяин, стоят в самом низу той общественной лестницы, на вершине которой мы видим господствующую группу родовой знати, т. е. тех людей,

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 108.

которых Гомер постоянно именует «лучшими» (*аристой* – отсюда наше «аристократия») или «добрыми», «благородными» (*агатой*), противопоставляя их «скверным» и «низким» (*какой*), т. е. рядовым общинникам.

Государственный строй гомеровского периода можно охарактеризовать как военную демократию: в рамках догосударственного общества система власти была представлена советом старейшин – *буле* (постоянно действовавшим органом родовой знати, наиболее авторитетных ее представителей), *народными собраниями* (сохранявшими еще свою роль как элемента непосредственной демократии) и *басилевсом* (верховным жрецом, верховным судьей), должность которого была изначально выборной, но постепенно превратилась в наследственную (басилевсом становился сын прежнего верховного судьи или жреца).

Главная функция басилевса сводилась к участию в суде. Правосудию в гомеровском эпосе придается большое значение.

Само собой разумеется, что в рассматриваемое время еще не успели сложиться сколько-нибудь развитые правовые нормы. Такие преступления, как, например, убийство, рассматривались только в плоскости ущерба, нанесенного убийцей частному лицу и группе его родственников. В связи с этим суд приобретал значение третейского разбирательства между тяжущимися.

В гомеровскую эпоху суд происходил в присутствии народа и решение выносилось старейшинами. Именно они вместе с царями и осуществляли судебные функции. Вообще же правосудие как элемент власти привлекало особое внимание древних греков, что в целом характерно для раннего этапа демократического развития. При этом очевидно, что правовые нормы, регулирующие судебный процесс, устанавливающие криминализацию деяний, еще объективно не могли сформироваться в гомеровской Греции и, как следствие, чисто публичные правоотношения были перенесены в частноправовую сферу. Так, например, преступления (убийство и иные) воспринимались греками только в ракурсе нанесенного убийцей частному лицу ущерба либо же ущерба родственникам потерпевшего. Основная функция суда по этой причине заключалась в организации третейского разбирательства между сторонами.

Характерной особенностью административно-территориального деления Древней Греции в этот период была своеобразная раздробленность на округа с определенным уровнем самоуправления. Именно они в будущем и трансформируются в полисы (города-государства).

Полис, будучи экономическим и, главное, политическим центром территориальной общины, одновременно понимался древними греками как город и как государство, хотя городом в современном значении этого слова полис представить крайне сложно. Скорее всего, это ближе к современному пониманию деревни либо нечто среднее между деревней и городом. Например, если рассматривать Трою в «Илиаде» или город феаков в «Одиссее», то там имелись городские стены (без указания на материал, из которого они были изготовлены), но основную массу населения все же составляли крестьяне (занимались скотоводством, земледелием), ремесленники же и торговцы были в меньшинстве.

Таким образом, Древняя Греция гомеровского периода представляется как совокупность самоуправляющихся округов – полисов, жители которых не стремились к объединению, соседским отношениям (приводятся даже мнения, что соседей разрешалось безнаказанно убивать, грабить, обращать в рабство).

Полис был экономическим центром жизни общины, а объединения родов – филы и фратрии – составляли политическую основу общины. Они же играли важнейшую роль во время ведения войн: общинное ополчение формировалось именно в зависимости от принадлежности к филам и фратриям. Этот же критерий брался за основу при созыве народных собраний (лицо, находившееся вне фратрии, филы, считалось своего рода изгоем).

Если же в целом определять специфику развития Древней Греции указанного периода, то следует отметить, что она явилась родиной уникального типа государственного устройства – города-государства, или полиса, характеризующегося принципиально иными чертами, нежели восточная деспотия.

Социальное устройство и политические институты греческого полиса определялись экономическим укладом, господствовавшим в греческом мире, где преобладало не ирригационное земледелие, а ремесло и морская торговля, что, в свою очередь, было следствием уникальных природно-климатических условий.

Древнегреческий полис представлял небольшое самостоятельное государство, основанное на широком применении рабского труда, с республиканской формой правления и развитыми началами народного самоуправления.

6.2. Генезис афинского государства (VIII–V вв. до н. э.)

Афинское государство складывается к концу VIII в. до н. э. Хронологически можно выделить три основных периода в истории Афинского государства:

- возникновение Афинского рабовладельческого государства (VII–VI вв. до н. э.);
- развитие Афинского государства (V–IV вв. до н. э.);
- кризис и падение Афинского государства (конец IV–III в. до н. э.)¹.

Создание афинского государства традиционно связывается с именем мифологического героя Тесея. Приписываемые ему реформы представляли собой изменения, происходившие в течение нескольких веков и завершившиеся к VIII в. до н. э. Одной из таких реформ было объединение племен, населявших Аттику (область, где располагались Афины), в единый афинский народ – синойкизм. Строго говоря, это была не реформа как целенаправленная управленческая деятельность, а объективный исторический процесс, вызванный развитием мореходства, торговли, а также необходимостью обороны от нападений неаттических племен. В результате объединения четырех основных племен было создано единое государственное образование.

Тесею приписывалось также разделение древних свободных афинян на благородных (эпатридов), земледельцев (геоморов) и ремесленников (демиургов). Между тем это разделение являло собой объективный процесс, независимый от воли отдельного человека, каким бы могущественным он ни был.

К благородным, куда входили представители аристократической родоплеменной верхушки, перешло исключительное право на занятие общественных должностей, важнейшей из которых

¹ Волкова С.В. Указ. соч. С. 12.

была коллегия девяти архонтов, избравшихся сроком на один год, к которым перешли функции вождей – басилевсов, в результате чего благородные окончательно обособились от остальной массы населения. Земледельцы и ремесленники вместе с торговцами и бедняками устранялись от активного управления государством. За ними сохранялось лишь право участвовать в народном собрании, роль которого к тому же падала. Вместе с тем положение мелких землевладельцев становилось все более тяжелым. Они все чаще разорялись и вынуждены были закладывать за долги землю. Наряду с залогом земли, возникла и долговая кабала, по условиям которой неисправный должник мог быть продан в рабство.

В своем развитии Афины прошли путь от небольшой, преимущественно сельской общины с преобладанием земледельческой знати и представлявших ее интересы аристократической республики до крупнейшего торгово-ремесленного, военного-политического и культурного центра Греции с наиболее развитыми демократическими государственными институтами, предполагавшими не только право, но и обязанность каждого полноправного гражданина участвовать в управлении государством.

Следует понимать, что в исторической и историко-правовой науке по-прежнему сохраняется дискуссия об особенностях политогенеза античного полиса¹, однако бесспорным является то, что именно архаический период играет в этом плане ключевую роль. Поэтому, не вдаваясь в полемику и ее анализ, можно утверждать, что характерной чертой архаического афинского полиса является социальное первенство аристократической прослойки, причем их привилегированное положение основывалось на следующих факторах:

– владение богатствами, в том числе и земельными наделами, что обусловлено еще гомеровским этапом развития Древней Греции, когда представители аристократических родов занимали ведущие позиции на поле боя, получали в результате наиболее весомую часть военной добычи (считались главными защитниками своих сограждан и афинской территории); все это (земля и

¹ Суриков И.Е. Афины в VIII–VII вв. до н. э.: становление архаического полиса // Вестн. древней истории. 2013. № 4 (287). С. 23–43.

иные богатства) определяло экономическое превосходство аристократии в Афинах;

- монопольное право на толкование «устного права» до возникновения писаных законов;

- именно аристократические роды считались происходящими от богов и героев; статус «лучших», «героев» и «прекрасных», какими именовали себя представители аристократических родов, подчеркивал превосходство аристократии над всеми остальными гражданами полиса;

- аристократия контролировала религиозную жизнь полиса;

- особый образ жизни, характеризующийся особой формой досуга (существенно отличающегося от крестьянского уклада)¹.

Помимо указанных проявлений превосходства аристократии, выделяют и тот факт, что аристократы были тем общественным слоем, который нес в себе «семена постоянного раздора»: они воспринимали себя как личности, противопоставляя себя «дурным» (остальному народу), постоянно занимались выстраиванием взаимоотношений со стремящимися к власти представителями иных родов².

Важнейшими этапами в политическом развитии Афин были реформы Солона и Клисфена.

Реформы Солона. В VI в. до н. э. в Афинах возникло сильное социальное напряжение, готовое разразиться стихийными волнениями. Причиной этого стало, с одной стороны, непомерное обогащение благородных, а с другой – обнищание многих земледельцев, которые превратились в батраков, обрабатывали чужую землю, попадали в долговую кабалу и в результате теряли свободу и продавались в рабство. Кроме того, благородными была недовольна зажиточная часть торгово-ремесленной верхушки горожан, стремящихся вырвать у благородных свою долю власти. Эти противоречия выступали как противоречия между родовой

¹ Подробнее об этом: Фролов Э.Д. Аристократия в античном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 4. С. 203–204; Суриков И.Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и раннеклассических Афин. М., 2009.

² Владимирская О.Ю. Алкмеониды и их роль в формировании афинского полиса // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 57.

аристократией и народом (демосом), интересы которых представляли зажиточные горожане.

В такой ситуации в роли «примирителя» выступил поэт и политический деятель Солон, избранный архонтом. Солон был наделен чрезвычайными полномочиями, в том числе законодательными. Прежде всего он отменил долговую кабалу и аннулировал все поземельные долги. Граждане, ставшие рабами за долги, были отпущены на свободу, а те, кто продан за границу, выкуплены за счет государства. С тех пор рабами могли быть только либо военнопленные, либо купленные на рабовладельческом рынке за границей.

С целью предотвращения разорения земледельцев был установлен максимальный размер земельных наделов. Одновременно и впервые была узаконена свобода завещания. Любые виды имущества, в том числе и земельные участки, можно было продавать, закладывать, делить между наследниками и т. п. Кроме того, Солон содействовал развитию ремесла и торговли. Он унифицировал систему мер и весов, провел денежную реформу, создал благоприятные условия для внешней торговли Афин и т. д.

Центральное место среди преобразований Солона занимают политические реформы. Важнейшей из них является *тимократическая*, или *цензовая, реформа*. Все афинские граждане, независимо от происхождения, были разделены по имущественному положению на четыре разряда. В качестве единицы дохода была принята мера емкости, применявшаяся для зерна, – медимн (52,5 кг).

Всякий, кто со своей земли получал 500 медимнов в совокупности сухих и жидких продуктов, был отнесен к первому разряду – пентакосиомедимнов (пятисотников); получающие 300 медимнов годового дохода и способные содержать боевого коня относились к всадникам. К разряду зевгитов принадлежали те, кто получал 200 медимнов годового дохода. Зевгиты (крестьяне) были самой многочисленной группой. Они составляли основу афинского ополчения. Все остальные были отнесены к фетам. Эта реформа юридически закрепила фактически сложившееся к тому времени разделение общества.

Первые два разряда получали право назначения на важнейшие посты в государственном аппарате, при этом архонтами и

казначейми могли становиться лишь представители первого разряда.

Высшим органом власти по конституции Солона стало афинское народное собрание. Был сформирован также новый судебный орган – гелиэя, в который мог быть избран любой афинский гражданин, независимо от имущественного признака. Эти решения отвечали интересам демоса. А интересам благородных отвечало учреждение нового органа управления – Совета четырехсот, избиравшегося из граждан первых трех разрядов по 100 человек от каждого племени, где еще сохранились родовые традиции и влияние благородных.

Итак, реформы Солона по праву считаются началом афинского полиса, закрепившим институт афинского гражданства. При этом период между деятельностью Солона в законодательном поле и последующими реформами Клисфена характеризуется многочисленными политическими конфликтами между различными аристократическими группировками и длительным правлением тирана Писистрата (совместно с сыновьями Гиппием и Гиппархом). Однако, по мнению исследователей, указанный период тиранического режима также следует считать важным с точки зрения становления и дальнейшего развития афинского полиса, укрепления демократических начал в нем¹. Дело в том, что правление тиранов не внесло по существу никаких изменений в законодательный строй, созданный Солоном, более того, тираны выступили в роли охранителей указанного порядка. Сложилась, таким образом, парадоксальная ситуация, когда реформы Солона, предпринятые им в большей степени для предотвращения тирании, получили дальнейшее развитие под покровительством тирана, хотя полис и перестал на время быть самоуправляющейся общиной граждан в чистом ее виде.

Что касается Писистрата и его сыновей, то уже в то время вырисовывается закономерность, которая отчасти проявилась в конце XX – начале XXI в. в современных нам государствах: именно тирания (по аналогии с авторитарным управлением современности) смогла обеспечить твердое и эффективное (а также

¹ Медовичев А.Е. Проблемы становления афинского полиса и афинской демократии // История. 1995. № 2. С. 13.

свободное от воздействия «фракционного политиканства») централизованное управление, в ходе которого законы Солона получили более успешное развитие (наиболее ярко заметно было расширение возможностей реализации афинянами своих гражданских прав).

Реформы Клисфена. Клисфен нанес решающий удар по остаткам родового строя, мешавшим дальнейшему развитию государственности на основе решающей роли представительных (выборных) органов.

К реформам Клисфена прежде всего следует отнести упразднение старого деления населения на четыре племена. Аттика была разделена на десять территориальных участков (фил), каждый из которых, в свою очередь, состоял из трех частей (тритий). Одна часть располагалась на сельскохозяйственной равнине, где до того господствовала знать (там были ее имения), вторая часть – в прибрежной черте (это был форпост демократически настроенной матросской массы), третью часть составлял один из городских кварталов.

В новых филах граждане были перемешаны таким образом, чтобы власть в них сосредоточивалась в руках торгово-ремесленных слоев рабовладельцев и соответственно отодвигалась на задний план консервативно настроенная аристократия. Помимо этого, страна была поделена на еще меньшие участки – демы, которых было около ста. В результате аристократические роды оказались рассредоточенными по указанным выше «избирательным участкам» и не могли существенно влиять на формирование высших властных структур. Совет четырехсот был ликвидирован, вместо него был образован Совет пятисот – по 50 человек от каждой новой филы.

В современных источниках реформы Клисфена воспринимаются и под именем «крестьянской демократии», сформировавшей режим свободных мелких земельных собственников. Так, факт придания деревне (*дему*) статуса базовой, структурообразующей единицы государства и места, где удостоверялась гражданская принадлежность личности, явилось главным средством, с помощью которого Клисфен трансформировал все государственное устройство полиса. Коренное отличие аттической деревни после клисфеновских реформ от типичной крестьянской общины

любого «традиционного общества» (древнего или средневекового) исследователи видят во взаимоотношениях с более крупной социально-политической системой, в которую они встроены.

Специфика античного полиса, классическая модель которого окончательно оформилась в Аттике в результате реформ Клисфена, как раз и состояла именно в том, что город совпадал с государством, понимаемым и как территория страны, и как сообщество людей, осуществляющих политическую власть. Поэтому понятие «город-государство» наиболее точно передает суть феномена полиса классического периода¹.

С именем Клисфена связано и появление такого явления, как остракизм. Так называлась государственно-политическая мера, применяемая в случае угрозы возникновения в государстве «смуты» ввиду чрезмерной политической активности какого-либо деятеля, явно рвущегося «во власть». Такой деятель изгонялся на несколько лет по решению народного собрания, при этом он не лишался своих прав, имущество его не конфисковывалось, т. е. это была мера, похожая на позднейшую ссылку опальных деятелей.

Реформы Клисфена имели заметное влияние на государственное развитие Афин, и это проявилось в следующем. В результате проведенных реорганизаций богатства были перераспределены в пользу неродовитых, т. е. неаристократических граждан, которые и составили основу имущего рабовладельческого класса.

Политическая власть теперь должна была служить целям Клисфена. Препятствующее тому родоплеменное деление населения было, как отмечалось, упразднено территориальным признаком разделения афинских граждан. Можно сказать, что произошла своеобразная революция с «буржуазным» уклоном. Однако взявшая власть «буржуазная» верхушка не переставала при этом быть рабовладельческой. Поэтому, говоря об афинской демократии, нужно обязательно иметь в виду это обстоятельство.

К середине V в. до н. э., в развитие клисфенских реформ, упраздняется и введенная еще Солоном система разрядов по имущественному критерию. Демократический принцип сработал

¹ Медовичев А.Е. Указ. соч. С. 15.

и здесь: теперь на высшие должности в Афинском государстве могли назначаться все граждане, независимо от размера состояния. Замещение многих должностей нередко производилось по жребию. В дальнейшем так же избирались члены совета пятисот, присяжные заседатели, воины и вообще все должностные лица, за исключением занимающих высшие посты (стратегов).

6.3. Государственный строй Афин (V–IV вв. до н. э.)

Классический период развития Древней Греции (500–338 гг. до н. э.) связывают, во-первых, с культурным, политическим и экономическим расцветом греческих полисов, со времен греко-персидских войн. Во-вторых, следует выделить Пелопоннесскую войну, которая ознаменовала завершение классического периода древнегреческой истории (греческие полисы утратили свою независимость после поражения в войне с Македонским царством).

Государственный строй Афин V века до н. э. оставил важный след в мировой истории, по значимости не уступающий достижениям в философии, архитектуре, искусстве, науке. Достаточно сказать, что идеи древнеафинской демократии (выборность законодательной и исполнительной власти, их коллегиальность и подотчетность; суд присяжных) были взяты на вооружение буржуазией спустя много веков.

Высшим органом власти в Афинах было *народное собрание* полноправных граждан (мужчин) в возрасте не менее 20 лет (*экклесия*). Полноправным гражданином юноша становился уже в 18 лет, но до 20 лет он нес военную службу, а после ее окончания получал полные политические права. Заседания экклесии созывались 2–3 раза в месяц (в общем – примерно 40 раз в год).

На собрании обсуждались и принимались законы, избирались и назначались дополнительные лица, решались вопросы войны и мира, внешней политики, финансов, правосудия. Голосование было, как правило, тайным. Как свидетельствуют исторические источники, в народном собрании участвовали обычно 2–3 тысячи граждан, причем посещение было добровольным. В случае решения важнейших вопросов требовался кворум (не ме-

нее 6 000 граждан). Собрания нередко проходили очень эмоционально, выходили из-под влияния Совета пятисот и стратегов.

Интересно, что народные собрания имели уже в то время элементы плановости в своей работе. Так, расписывалась очередность рассмотрения вопросов на каждом собрании годового цикла. К примеру, каждое первое собрание имело целью утверждение должностных лиц, оценку их «профессиональной пригодности к исполнению полномочий». При этом правящие должностные лица в Афинах ежегодно подвергались проверке на десятых собраниях. Примерно в этот же период обсуждались вопросы безопасности государства, финансового положения, рассматривались поступившие заявления о государственной измене. На повестке дня двух последних собраний стояло обсуждение текущих дел, выносились проблемы религиозного плана, отправления культа, внешнеполитические и иные вопросы.

Экклесия была как представительным органом, так и законодательным, причем издание законов считалось одной из важнейших функций народного собрания. Распространенным видом актов экклесии были *псефизмы* – своего рода текущие постановления по актуальным вопросам общественной жизни (решения принимались на основе действовавших законов).

Что же касается принятия собственно новых законов, то процедура была весьма сложной и заключалась в следующем. Народное собрание рассматривало трижды каждый законопроект, при этом на всеобщее обозрение выставлялись тексты нового проекта закона и старого (подлежащего отмене по причине противоречия новому проекту закона). Далее следовал доклад автора проекта о необходимости его принятия, затем текст проекта тщательно изучался народными судьями (в составе примерно 200–500 человек), специально назначенными для этой процедуры. Афиныне стремились организовать полемику, дискуссию относительно старого закона и нового проекта, поэтому в качестве докладчиков выступали специально выделенные защитники старого закона (им противостоял и пытался переубедить, привести свои аргументы автор нового проекта).

Самым примечательным в этой процедуре было то, что автор проекта нового закона в течение года после его принятия мог быть привлечен по обвинению в том, что он выдвинул про-

тиворечащий демократическому законодательству проект закона (максимальным наказанием в случае доказательства вины автора проекта было лишение гражданских прав). Эта процедура во многом объясняет трепетное отношение греков, а позже и римлян к закону в целом, которое в своей основе пережило античность и явилось сущностным свойством западноевропейского правосознания в современное время. Уважение к закону, ответственность за принятие несправедливых законопроектов заложено самой историей европейской цивилизации.

Уровень развития демократии в Афинах был таков, что практически любой афинский гражданин мог выступить с законодательной инициативой. Однако при этом действовали следующие ограничения:

1) выдвигаемый проект не должен был противоречить существующим законам;

2) требовалось предварительное обсуждение законопроекта советом пятисот (который затем высказывал свое мнение народному собранию).

Важное место в государственной жизни Афин отводилось *Совету пятисот (буле)*. Этот орган избирался народным собранием по жребию (образовывая своего рода президиум экклесии) и в перерывах между заседаниями народных собраний осуществлял полномочия этого органа, одновременно контролируя решения, принятые народными собраниями, чем обеспечивал непрерывный процесс народовластия (срок полномочий буле – один год).

Кандидатами в члены совета могли быть только граждане не моложе 30 лет, если они исправно платили налоги и оказывали почтение родителям. Совет являлся высшим, постоянно действующим правительственным учреждением. Он подразделялся на 10 направлений (пританий). Каждым направлением поочередно осуществлялось непрерывное руководство представителями одной из фил примерно в течение одного месяца.

Функции совета пятисот были обширными. Он ведал управлением всех основных служб Афин: казной, государственной печатью, внешней политикой и т. д. Совету принадлежала и контролирующая функция за выполнением решений им самим и народным собранием.

Об уровне демократической власти Афин свидетельствует то обстоятельство, что афинские граждане сочли целесообразным наделять совет пятисот всей полнотой исполнительной и судебной власти. В качестве сдержек (противовесов) выступали две коллегии – стратеги и архонтов.

Стратеги (в количестве 10) избирались открытым голосованием в народном собрании. Должность стратега не оплачивалась, и поэтому занимать ее могли лишь состоятельные граждане. Основное предназначение стратегов заключалось в управлении армией и флотом. Стратеги считались равными друг другу, но фактическое руководство осуществлял один из них – по выбору народного собрания. По свидетельству Фукидида, на протяжении 15 лет (по другим данным – 14 лет) избирался руководителем стратегов знаменитый Перикл.

Коллегия архонтов (трансформированный ареопаг) состояла из девяти человек. Наиболее важными из них были трое, ведавшие следующими вопросами:

- 1) рассмотрение жалоб афинских граждан (архонт-эпоним);
- 2) контроль за соблюдением религиозных обрядов, нравственностью жрецов, привлечение к ответственности за святотатство (басилевс); по указанию этого архонта преступник мог быть объявлен вне закона;

- 3) контроль за жертвоприношениями, организация ритуальных обрядов в честь павших воинов (полемарх); под началом этого архонта находились дела в отношении метэков и иностранцев.

Остальные архонты – фесмофеты (шесть человек) готовили дела для слушания в суде присяжных, производили жеребьевку судей, рассматривали дела о злоупотреблениях должностных лиц и при необходимости ставили вопрос о смещении последних. Ежегодно на народном собрании эти архонты докладывали о противоречиях и пробелах в законах.

Следует остановиться еще на одном органе государственной власти в Афинах – *суде присяжных*, имевшем название *гелиэя* («гелиос» – солнце: заседания начинались с восходом солнца и закрывались с заходом). Гелиэя решала вопрос о наделении правами гражданства, наблюдала за законностью замещения должностей и имела право отвода, утверждала заключение международных договоров. Главным же ее делом было участие в законо-

творческом процессе и в судебных заседаниях по политическим, религиозным и многим другим делам. В состав гелиэи входило 6 тысяч человек. Все они избирались жребием по 600 человек от каждой филы. Из общего числа гелиастов составлялось 10 судебных коллегий по 500 человек каждая. Состав коллегий определялся жребием в самый день суда, чтобы никто из гелиастов не мог узнать заранее, когда его призовут к исполнению судебных обязанностей.

Дела разбойников, похитителей рабов, грабителей рассматривала коллегия, избираемая советом пятисот.

Итак, если подвести итоги генезису афинского государства VIII–V вв. до н. э., то следует подчеркнуть, что Афины прошли в своем развитии путь от небольшого земледельческого полиса с аристократическими органами управления до крупнейшего экономического, политического и культурного центра с развитым демократическим устройством. В основе же процессов развития лежали общие закономерности разложения рабовладельческого строя, причем эти закономерности проявились в Афинах в чистом (практически хрестоматийном) виде и привели практически к полному отмиранию родоплеменных отношений.

Функционирование народного собрания, совета пятисот, коллегии стратегов и архонтов свидетельствовало о наличии в Афинах разделения властей – одного из основных признаков современного правового государства.

Афинское государство по своей классовой сущности было рабовладельческим, по форме правления – рабовладельческой демократической республикой для свободных граждан.

Наивысшего расцвета афинская демократия достигла во время правления Перикла благодаря его реформам в середине V в. до н. э. (в его заслуги ставят введение платы за исполнение выборных государственных должностей членам Совета пятисот, архонтам и гелиастам, выплату вознаграждения гражданам, принимавшим участие в работе регулярно созывавшегося народного собрания, которое превратилось в главный реально действующий орган Афин, введение выплат жалований тем гражданам, которые служили в армии, а также выплат инвалидам, поддержку государством детей (сыновей) погибших в войнах граждан и др.).

В целом государственный аппарат Афин был довольно многочисленным. В V в. до н. э. его численность составляла около 20 тыс. человек (при общей численности полноправных граждан около 35 тыс.).

В конце V в. до н. э. ситуация в Афинах резко обострилась в результате начавшейся Пелопоннесской войны между Афинами (вместе с фактически подвластными им государствами Афинского морского союза) и Спартой. Поражение, приведшее к большим материальным и людским потерям, распаду морского союза, имело своим следствием олигархический переворот крупных рабовладельцев, тяготившихся демократией.

Афинцам так и не удалось оправиться от потрясений. Афинская цивилизация прекратила свое самостоятельное существование, однако еще долго оставалась крупным культурным центром Римской республики и империи.

Греческое полисное государство, внутренняя жизнь которого регламентировалась многочисленными юридическими институтами и демократической системой управления, стало огромным достижением в государственном строительстве Древнего мира.

Несмотря на то, что гражданская община Греции представляла собой явление широкого спектра сословных и политических градаций, все же определяющим в ней являлось место индивида в общей системе институциональных связей и межличностных, межгрупповых отношений. Именно в античном государстве полисного типа впервые возникает представление о правах, свободах личности, нормативное закрепление которого можно считать важнейшей исторической заслугой греческой (а позже и римской) цивилизации. В практическом плане общество в полисе имело форму системы социальных связей, опосредованных правом, которое утверждало и защищало личные и имущественные права и интересы полноправных граждан. Новейшие работы российских и западных исследователей показывают, что в IV в. до н. э. афинские судебные учреждения сконцентрировали в своей компетенции ключевые вопросы социальной жизни, т. е. именно гелиэя, а не народное собрание, фактически являлась высшим органом власти в этой самой известной демократии эпохи Античности¹.

¹ Суриков И.Е. Новая концепция афинской истории IV в. до н. э. // Вестн. древней истории. 1996. № 4. С. 240–241.

Сущность полисной демократии определялась справедливым правосудием и равным правом членов гражданской общины участвовать в общественной, политической и религиозной жизни, что подтверждается свидетельствами современников, мыслителей древности, философов, ораторов, юристов.

Афинский полис, являясь бесспорно государственным образованием с уникальной спецификой (отметим параллельно, что до конца, видимо, полисные образования еще не изучены, это дело будущих поколений историков, политологов, государствоведов и юристов), породил и оформил некоторые социальные институты, которым нет аналогов в мировой истории. К подобным самобытным институтам следует отнести, помимо прочего, и налоговую систему, сформировавшуюся в границах полисов.

Современная наука признает доказанным тот факт, что в Афинском государстве не существовало постоянного и прямого налогообложения граждан: на общественные нужды деньги поступали в первую очередь от обращения с общинной собственностью (это могли быть земли, сдаваемые в аренду, серебряные рудники, в это число входили также судебные пошлины, таможенные сборы, различные штрафы). Естественно, бурный гражданский оборот способствовал увеличению количества финансовых поступлений подобного плана. Однако когда денежных средств не хватало, происходило взимание налогов с доходов от производственных мастерских (эргастерий) и с сельского хозяйства. Отметим и особый налог – метойкион, который выплачивался метеками на территории Аттики и Афин (это были переселенцы или выходцы из других общин)¹.

Таким образом, реформы Солона можно трактовать как своего рода точку отсчета процесса демократизации Афин, а преобразования Клисфена – как окончательное утверждение демократического режима, как завершение формирования государства-полиса и самой концепции афинского гражданства².

¹ Верещагин С.Г. Экстраординарные налоги в Древней Греции: историко-правовой аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 55.

² Медовичев А.Е. Проблемы становления афинского полиса и афинской демократии // История. 1995. № 2. С. 4.

6.4. Социальный строй Спарты

Спарта была еще одним полисом, оказавшим огромное влияние на развитие государственности Древней Греции. В основе формирования Спарты (VIII–VII вв. до н. э.) лежали общие закономерности разложения рабовладельческого строя. Но если в Афинах эти закономерности, как указывалось ранее, проявились в чистом виде и привели практически к полному отмиранию родоплеменных отношений, то в Спарте сохранялась родоплеменная организация.

Можно с уверенностью утверждать, что Спарта являлась самым необычным из всех древнегреческих полисов, в силу чего постоянно приковывала к себе внимание исследователей (среди них, кстати, меньшинство юристов, поскольку Спарта интересна в первую очередь развитием военной системы, достижением непререкаемого авторитета на международной арене, стабильностью и уникальностью государственного строя, что входит в объект скорее исторической, нежели юридической науки).

На историческое развитие Спарты сильное влияние оказал внешний фактор. Миграция племен на Балканском полуострове, начавшаяся в XII в. до н. э., сопровождалась военными столкновениями между ними. Объединение завоевателей, пришлых дорийских племен с местными ахейскими в долине Лаконии, привело к образованию спартанской общины. Однако в маленькой Лаконии оказалось тесно новой общине. Началась война за овладение соседней Мессенией, которая продолжалась целое столетие и закончилась победой Спарты.

Земли Мессении стали собственностью победителей, а ее население было обращено в рабство. В результате спартанцы образовали господствующий рабовладельческий класс, а покоренные жители Мессении и другие покоренные племена превратились в неполноправных граждан и рабов и, как следствие, Спарта — полис, образованный насильственным путем. Завоевание обширной, довольно густонаселенной территории поставило дорийскую знать перед необходимостью постоянно держать в повиновении покоренное население. Поэтому государство в Спарте как инструмент угнетения и подавления возникло достаточно рано. Тем не менее в нем намеренно сохранялись многие пережитки

родоплеменного строя, которые способствовали сплочению спартиатов¹.

Между тем завоевание поставило пред спартанской общиной новые задачи. Следовало создать органы власти для нового конгломерата из спартанцев, дорийцев и ахейцев. В процессе становления социальных структур сохранение влияния сельской общины отсталых племен как раз и предопределило особенность развития Спарты в отличие от Афин.

Спартанское общество в течение весьма длительного периода представлялось довольно простым в структурном плане: узкий привилегированный слой граждан-спартиатов, огромное количество илотов-рабов и периеков, которые были лично свободными и имели во владении земельную собственность, но не обладали политическими правами. Однако, по мнению ряда ученых, анализ социальной структуры спартанского государства позволяет сделать вывод о его олигархическом характере. Однако при рассмотрении собственно гражданского коллектива можно говорить об относительном демократизме примерно до конца V в. до н. э.: позднее спартанское общество приобрело типично олигархический вид².

Социальное и политическое устройство было закреплено ретрой (договором), приписываемой легендарному законодателю Ликургу. Ликург как историческая личность, видимо, не существовал (хотя подлинно это неизвестно), время его реформ точно не установлено (существует версия, что проведенные в Спарте реформы, в том числе и социальные преобразования, были реальными, у них был автор и исполнители, но они спустя длительное время были обожествлены). Считается, что ретра относится к VIII–VII вв. до н. э., а окончательно предусмотренные ею порядки сложились к концу VII – началу VI в. до н. э. Ретрой (которая большинством историков признается в качестве существовавшего реального договора) предусматривалось единство спартанцев путем сдерживания имущественной дифференциации, а также их господство над завоеванными племенами.

¹ Филимонова И.В. Особенности общественного, государственного строя и правовой системы Древней Спарты // Политика, государство и право. 2014. № 9 (33). URL: <http://politika.snauka.ru/2014/09/1883> (дата обращения: 10.08.1019).

² Алехин В.П. К вопросу о демократии и олигархии в Спарте в начале IV в. до н. э. // Научные ведомости. 2008. № 10. С. 13.

Вся завоеванная земля считалась принадлежащей господствующей спартанской общине – «общине равных». Число полноправных спартиатов менялось – к V в. их осталось не более 6 000, а в конце IV в. до н. э. насчитывалось лишь около 1 000. Частной собственности спартиатов на землю не существовало. Каждая семья получала в пользование участок земли – клер. Участки нельзя было ни отчуждать, ни дробить¹.

Земля в Спарте была поделена на 10 тысяч равных участков (клеров) – по числу полноправных граждан. Наличие или отсутствие предопределяло наличие или отсутствие гражданских прав.

Обработкой земли преимущественно занимались илоты, которые имели семьи, им также выделялся земельный надел, с которого они и должны были платить подать. Илоты представляли собой особый вид рабства. Эта категория людей была государственной собственностью. Они практически самостоятельно вели свое хозяйство, не были товаром, подобно афинским рабам, и свободно распоряжались оставшейся у них частью урожая (около половины). Их экономическое и социальное положение было близким к положению крепостных крестьян. По некоторым сведениям, они имели даже нечто вроде своей общины. Считается, что среди илотов можно было встретить зажиточных представителей. При этом илот был собственностью государства: продавать его запрещалось, можно было лишь использовать его труд. Под угрозой тяжкого избиения илот беспрекословно повиновался любому спартиату. Им было запрещено иметь оружие, они выполняли самые грязные и тяжелые работы, носили особую одежду.

Самыми бесправными в Спарте были рабы из числа военнопленных, которые использовались в домашнем хозяйстве, на разных тяжелых работах, а также в качестве «живых кукол» для обучения воинов убивать врага. Таким образом, за счет труда илотов существовала вся община и каждый ее член в отдельности.

Выделяют и такую сословную группу, которая также была под властью Спарты, как периэки. Это были свободные лица, владевшие имуществом, в том числе землей, на праве частной собственности (при этом им разрешалось ее отчуждать). Самой популярной профессией периэков было ремесло, ремесленников

¹ Алехин В.П. Указ. соч. С. 13.

среди них было большинство. Перизки организовывали самоуправление под контролем спартанского правительства, но в государственном управлении они участия не принимали. Перизков некоторые ученые относят к маргиналам (если использовать современный язык): они не принадлежали ни к рабам, ни к категории свободных граждан. Как отмечает Л.Г. Печатнова, спартанское общество на протяжении своей истории «порождало все новые и новые маргинальные группы, которые, в конце концов, и погубили само это общество»¹.

Законы Спарты предписывали простоту быта и умеренность в пище. Они жили в условиях, напоминавших своеобразный военный лагерь. Распорядок жизни строго регламентировался. Главной обязанностью спартанцев считалась военная служба, к которой готовили детей начиная с семи лет. Их отдавали на государственное воспитание в военные школы. Специальные преподаватели вырабатывали у них дисциплинированность и беспрекословное выполнение указаний старших, силу, храбрость и выносливость. Особенное воспитание уделялось выработке военных навыков.

Обучение заканчивалось в двадцатилетнем возрасте. Воспитание осуществлялось в суровых условиях. Мальчиков часто держали в голоде. Поощрялось воровство как способ развития ловкости, однако попавшегося в воровстве жестоко избивали. К концу обучения молодые воины должны были проходить своеобразную практику – убивать безоружных рабов.

С 20 до 60 лет спартанцы несли военную службу. Взрослые мужчины объединялись в возрастные и иные союзы, определявшие социальный статус их членов. Из числа наиболее подготовленных воинов создавался привилегированный корпус специального назначения, куда входили около 300 хорошо экипированных всадников.

Спартанцы постоянно ходили вооруженными. Не позже 30 лет воин обязан был жениться. Давать девушке приданое не разрешалось. Вступление в брак считалось началом гражданского и политического полноправия. Должностные лица наблюдали за

¹ Печатнова Л.Г. Спартанские парфении // Античный мир. Проблемы истории и культуры: сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова / под ред. И.Я. Фроянова. СПб., 1998. С. 173.

тем, чтобы девушки имели хорошую закалку и, становясь матерями, производили на свет крепких здоровых детей. Родившегося младенца сразу же осматривали, хилого и больного ждала одна участь – его убивали. Заключение и расторжение брака не представляло трудностей, можно было иметь две жены. Несколько братьев могли иметь общую жену.

В целях поддержания единства спартанцы должны были участвовать в общественных трапезах (сисситиях), организуемых за счет ежемесячных взносов. По некоторым историческим источникам, трапезы были ежедневными. Всем выдавались равные порции; наиболее качественные доли получали должностные лица. Одинаковыми были также одежда и вооружение воинов. Поддержанию единства нравов способствовали действовавшие правила, ограничивавшие роскошь.

Однако все эти ограничения не могли предотвратить объективного процесса разделения общества по имущественному признаку. Так, поскольку земельные наделы наследовались только старшими сыновьями, то младшие в этом отношении обделялись и переходили в разряд неполноправных (*гипомейонов*) и, в частности, теряли право участия в народном собрании. Численность неполноправных возрастала, а полноправных соответственно уменьшалась – к концу IV в. до н. э. их стало всего 4 тысячи (было около 10 тысяч).

Промежуточное правовое положение между спартанцами и илотами занимали жители периферийных неплодородных районов Спарты (перизэки). Они были лично свободны, обладали имущественной правоспособностью, но не обладали политическими правами и находились под надзором особых должностных лиц (гармостов). На них распространялась военная обязанность – они участвовали в походах и оборонительных сражениях в качестве тяжеловооруженных воинов. Основными занятиями перизэков были торговля и ремесло.

Итак, если подводить итоги, следует указать на одну существенную особенность социального строя Спарты: в ней сохранилась соседская община, а государство не предпринимало активных действий по поглощению или вытеснению этой общины. Более того, как отмечают историки, само государство имело признаки общины, полис, сформировавшийся в Спарте, по сути, и

был своеобразной формой общины¹, сохранившей черты аристократической рабовладельческой республики.

Указанная выше особенность предопределила длительное сохранение в Спарте родоплеменного строя, а в более поздние периоды – его пережитков. Естественно, эти проявления использовались для удержания в повиновении всего населения, которое было далеко не полноправным, для удержания населения в условиях изолированности и замкнутости.

6.5. Государственный строй Спарты

Взгляды историков и государствоведов на государственный строй Спарты формировались под влиянием изменяемости самого спартанского строя. Так, если на ранних этапах его развития можно утверждать о наличии элементов демократического устройства (например, Ю.В. Андреев обозначает его как «крестьянскую демократию» архаического периода²), то со временем демократические элементы и уровень демократических проявлений в государственном режиме значительно снизились. Считается, что в этом плане именно первая половина IV в. до н. э. является ключевым периодом, поскольку «именно в это время во всех сферах жизни спартанского общества происходят коренные изменения»³.

Государственный строй рабовладельческой Спарты сформировался в результате преобразования военной демократии в государственную организацию, сохранявшую некоторые черты родоплеменной организации власти, что дало повод называть ее в литературе аристократической военной республикой.

Как уже упоминалось выше, все государственные и политические преобразования в Спарте связывают с обнародованной Ликургом ретрой – собранием письменных изречений относи-

¹ Андреев Ю.В. Спарта как тип полиса // Античная Греция: в 2 т. М.: Наука, 1983. Т. 1. С. 194.

² Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства // Античный полис. Л., 1979. С. 25; Андреев Ю.В. Спарта как тип полиса // Античная Греция. Т. I. С. 215.

³ Алехин В.П. Указ. соч. С. 11.

тельно основ управления, организации власти и т. д. В целом система спартанской власти выглядела следующим образом.

Правила Спартой небольшая и сплоченная группа знатных граждан во главе с двумя царями (*архагетами*), что объяснялось двухплеменной социальной основой (ахейцы и дорийцы) при создании единого государства. Власть архагетов (их полномочия были несколько меньшими, чем у афинских басилевсов) передавалась по наследству; каждый из них имел большие земельные участки; кроме того, граждане Спарты обязаны были регулярно давать им в качестве подарков скот, вино, хлеб, а после удачных походов – изрядную долю добычи.

В мирное время архагеты исполняли жреческие функции, совершали жертвоприношения, выступали в качестве прорицателей. Они рассматривали споры об усыновлении и наследстве. Во время военных походов, возглавлявшихся одним из архагетов, власть последнего была абсолютной.

Власть царей обожествлялась, поскольку считалось, что они являлись воплощением богов-близнецов Кастора и Полидевка на земле, и в отправлении культа им принадлежала ведущая роль. Абсолютная власть в военное время одного из царей, как уже было указано, определялась тем, что он возглавлял гражданское ополчение и был предводителем на войне. Со временем, однако, военные полномочия архагетов были ограничены, поскольку они являлись членами герусии.

В Спарте существовало народное собрание (*апелла*), что позволяет отнести это государство, наряду с Афинами, к числу первых древних демократических государств. Однако, в отличие от Афин, в Спарте степень демократии была развита слабее. Так, хотя в народном собрании участвовали все спартиаты, достигшие 30-летнего возраста, выступать в нем, предлагать законы или кандидатов для избрания могли только должностные лица; остальные лишь заслушивали выступления и голосовали. Характерно, что ни один участник апеллы не мог вносить какие-либо предложения: утверждению или отклонению подлежали только предложенные геронтами и царями вопросы.

Несколько позднее с развитием общественного влияния принятые апеллой решения могли искажаться (народ добавлял или изымал элементы принятых решений). Реакцией на это стала

корректировка ретры, в соответствии с которой такие решения апеллы должны были считаться непринятыми, а собрание подлежало роспуску как извращающее лучшее и наиболее полезное.

Принятие решения в апелле осуществлялось самым примитивным образом – криком. В сложных спорных случаях участники собрания расходились в разные стороны, после чего определялось большинство.

Созыв народного собрания, не считая чрезвычайных случаев, производился раз в месяц. Наряду с принятием законов и избранием должностных лиц, на нем решались вопросы войны и мира, союза с другими государствами, наследование должностей архажетов и др. Во всех этих делах роль народного собрания была ниже, чем в Афинах, в силу существовавшей процедуры обсуждения и принятия решений.

К IV в. до н. э. значение этого органа власти низводится практически до минимума. На деле это означало отсутствие самостоятельности, что выражалось в том, что цари могли «по своему усмотрению предлагать или не предлагать дело на решение народа»¹, а также в том, что если по какой-либо причине решение апеллы не устраивало геронтов и царей, последние могли его просто распустить.

Совет старейшин Спарты (*герусия*) представлял собой орган власти, унаследованный от родоплеменной организации. В состав герусии входили 28 геронтов, пожизненно избираемых народным собранием из знатных спартиатов (они представляли наиболее влиятельные роды), достигших 60-летнего возраста. В герусию входили и оба архажета.

Первоначально герусия лишь рассматривала вопросы, выносившиеся на обсуждение народного собрания, и тем самым не могла существенно влиять на окончательные решения. Однако со временем ее полномочия расширились. В случае несогласия геронтов и архажетов с мнением народного собрания они могли воспрепятствовать принятию решения, покинув собрание. Герусия участвовала в переговорах с другими государствами, рассматривала уголовные дела о государственных преступлениях и

¹ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 1. Государственные и военные древности. Изд. 2-е, перераб. СПб., 1888. С. 101.

вела судебные процессы в отношении архагетов в случае вынесения против них обвинения в совершении преступления. Геронты в своей деятельности были практически никому не подотчетны.

Со временем некоторые функции совета старейшин перешли к коллегии представителей аристократии (*эфоров*). Этот орган в государственном механизме Спарты появился примерно в VIII в. до н. э. в результате острых конфликтов между родоплеменными вождями и родовой аристократией. Последняя, получавшая большую долю военной добычи и наживавшаяся за счет свободных общинников, стремилась ограничить пожизненную и наследственную власть вождей своими выдвиженцами. Коллегия эфоров состояла из пяти человек. Они избирались из «достойных» сроком на один год. Решения в коллегии принимались простым большинством голосов.

Сначала эфоры помогали архагетам разрешать судебные дела о имущественных спорах, но с середины XI в. до н. э. их влияние заметно усилилось. Так, во время военных походов архагета сопровождали два эфора с целью осуществления контроля за «правильностью» принимаемых им решений. Они добились также права созывать герусию и народное собрание и руководить их деятельностью. Вместе с герусией они могли предотвратить принятие народным собранием неугодного им решения. К ним перешли вопросы внешней политики Спарты и организации управления государством в целом, включая контрольные функции за соблюдением установленных порядков, осуществления правосудия, объявления войны и мира.

Деятельность самих эфоров практически не ограничивалась. Они отчитывались только перед своими преемниками. Особое положение эфоров подчеркивалось их правом не участвовать в общих трапезах и иметь собственный стол.

К важнейшим полномочиям эфоров относят:

- решение вопросов внешней политики;
- определение направлений внутреннего управления;
- надзор за осуществлением прав, соблюдением дисциплины;
- контроль деятельности всех должностных лиц, проверку их ежегодных отчетов;
- контроль деятельности царей (в крайнем случае эфоры могли отменить решение царей и привлечь их к суду герусии);

- вопросы гражданской юрисдикции.

Единственными лицами, перед которыми отчитывались сами эфоры, были их преемники.

Один раз в 8 лет эфоры собирались и следили за падающими звездами. Считалось, что если эфоры увидят звезду, падающую на определенном участке неба в определенном направлении, то одного из царей необходимо сменить. Таким путем эфоры могли добиться смещения неугодного царя¹.

Эфоров и в целом институт эфората считают псевдodemократическим институтом. Можно говорить, что эфорат – это видимость демократии, ширма, за которой скрывалась олигархическая сущность. Единственной демократической чертой эфората, которая не вызывает сомнения, можно назвать факт функционирования этого института в качестве элемента своеобразной античной «системы сдержек и противовесов», ограничивавшей власть царей и герусии в той мере, насколько это было возможно в условиях осуществления власти в Спарте.

Правопорядок в Спарте поддерживался силой оружия. В условиях, когда практически все граждане вооружены и любого раба можно было безнаказанно убивать, не было необходимости содержать специальные отряды полиции.

Монолитная социальная структура господствующего класса, превратившего государство в мощную военную организацию, способствовала возвышению Спарты среди других древнегреческих государств. К V в. до н. э. она установила свое влияние во всем регионе, что стало результатом победоносной для Спарты Пелопоннесской войны. Однако эта же победа, сопряженная с получением громадной контрибуции от Афин, ускорила и другой процесс – дифференциацию населения по имущественному признаку и развитие торгово-денежных отношений. Он стал еще более интенсивным с разрешением в начале IV в. до н. э. дарения и завещания земельных наделов; продажа их, как и раньше, не допускалась, но, как свидетельствуют источники, она фактически все же имела место.

Постепенно известный и ставший нарицательным аскетический спартанский образ жизни уходил в прошлое. Массовое ра-

¹ Филимонова И.В. Указ. соч.

зрение рядовых спартанцев делало их безземельными, они теряли основные права граждан Спарты. Единство спартанской общины разрушалось, военная мощь ослабевала.

После потери в IV в. до н. э. Мессении в результате македонского завоевания Греции была подорвана и экономическая основа Спарты. В III в. до н. э. предпринимались попытки возродить старые порядки, однако они не имели успеха. Объективный процесс развития рабовладельческого общества вел к неизбежному падению социального общества, основывавшегося на пережитках первобытнообщинного строя, а именно это составляло особенность развития Спарты как разновидности древнегреческого государства. Как и Афины, во II в. до н. э. Спарта подпадает под влияние Рима.

Итак, древнегреческое государство Спарта являлось классическим государством рабовладельческой аристократии, где демократические элементы управления сочетались с властью родовой знати, передаваемой по наследству. Что касается жизни полноправных граждан Спарты, то следует отметить, что она была тесно связана с военной службой и аскетическим образом жизни, что вошло в историю в качестве нарицательного понятия.

Своеобразие государственного строя Спарты дополняется также жесткостью политического режима, контролем за жизнью рядовых граждан, суровыми реформами. В качестве примера можно привести вывод Ликургом из обращения золотых и серебряных монет (в ходу остались только железные), запрет на занятие ремеслом и торговлей спартиатам (следствием этого стало исчезновение тех видов искусства и ремесла, в результате которых производились красивые и дорогие вещи, что было объявлено излишеством), обязанность использовать при постройке домов только топоры, пилы и молотки¹.

Указанные выше признаки государственного устройства Спарты, которые являются, по сути, уникальными и специфическими даже на фоне всех остальных древнегреческих полисов (по причине изолированности Спарты) способствовали стагнации социальной, политической и экономической жизни. Военная органи-

¹ История государства и права зарубежных стран / под ред. К.И. Батыра. М.: Проспект, 2011. С. 75.

зация, жесткий контроль над всеми сферами жизни общества не могли служить основанием для поступательного развития государства. В то же время развитию товарно-денежных отношений в немалой степени способствовала Пелопоннесская война и победа в ней Спарты над Афинами. Имущественная дифференциация, последовавшая вслед за этим, вызвала серьезное обострение противоречий в обществе, существенно ослабивших государство. В большей степени именно эти причины и обусловили падение Спарты в середине II в. до н. э., когда она оказалась под властью римлян.

6.6. Основные черты права Афин и Спарты

Древнегреческое право, как и государство, также не лишено своей уникальности и специфики. При этом если сравнивать его с другой известной и влиятельнейшей формой античной правовой системы – древнеримским правом, очевидно, что уровень его изучения и знаний о нем несоизмеримо ниже¹. По мнению исследователей, это связано, с одной стороны, с отсутствием хорошо сохранившихся, имеющих значительный предмет регулирования памятников древнегреческого права, а с другой – с рядом его принципиальных особенностей, в частности с недостаточной разработанностью отдельных положений и институтов, отсутствием догматической шлифовки правового материала².

Кроме того, действующее право в ходе всей истории древнегреческой цивилизации, как правило, воспринималось в качестве эмпирического явления, лишённого всяческих перспектив стать предметом специального теоретического анализа либо законодательной систематизации³. В отличие от Древнего Рима в Древней Греции не сформировалась особая корпорация профессиональных юристов (что имело место в Риме в форме юридических коллегий или научных школ «*iuris prudentes*»); по этому по-

¹ Древняя Греция и Древний мир. Библиографический указатель изданий, вышедших в СССР (1895–1959 гг.) / сост. А. И. Воронков. М., 1961.

² Трикоз Е.Н. Становление системы источников права в Древних Афинах // Правоведение. 2007. № 4. С. 196.

³ Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н. э. М., 2000. С. 116.

воду ярко высказался английский ученый Д. Джонс, говоря, что право древних греков – это право без юриспруденции¹).

В Древних Афинах право никогда не было предметом организованного (государственного или частного) преподавания². Сами участники многочисленных афинских судебных коллегий никогда не отличались высокой юридической осведомленностью и при постановлении судебных решений руководствовались нередко лишь «гражданской совестью», за что обычно получали дароподношения от заинтересованных лиц³.

Если обратиться к генезису древнегреческого права, в частности афинского, то в качестве основного источника в Афинах был обычай, нормы которого впервые были записаны в 621 г. до н. э. и известны как Законы Драконта (есть, однако, мнение о том, что запись законов существовала еще и до Драконта⁴). Афинский архонт Драконт, записывая сложившиеся обычаи, существенно их пересматривал, тщательно отбирал и в итоге составил первую кодификацию аттического (афинского) права. В качестве норм, подвергшихся серьезной переработке Драконтом в сравнении с тем, что несли в себе обычаи, указывают уголовное право (в примитивном его виде, естественно, что характерно для рассматриваемого периода зарождения древнего права).

Законы Драконта были необычайно суровыми: независимо от степени нарушения прав собственности, наказанием была смертная казнь. Предусматривались штрафы, бесчестье. При этом Законы Драконта «сыграли важную роль в истории Афинского государства, их приравнивают по значению к Законам XII Таблиц в Древнем Риме»⁵.

Несмотря на свою жестокость Законы Драконта содержали ряд прогрессивных положений. Например, в сохранившемся отрывке в надписи 409–408 гг. до н. э. видно, что за непредумышленное убийство назначалось изгнание, но вместе с тем устанавливалась возможность примирения родственников обеих сторон; если

¹ Jones J. W. The Law and Legal Theory of the Greeks: An Introduction. Oxford, 1956. P. V.

² Суриков И.Е. Указ. соч. С. 117.

³ Трикоз Е.Н. Указ. соч. С. 197.

⁴ Пальцева Л.А. К вопросу о составе законодательства Драконта // Мнемон. 2007. № 6. С. 195.

⁵ Волкова С.В. Демократия Афин и мощь Спарты // Платон. 2017. № 2. С. 16.

таковых не окажется, десять членов фратрии, к которой принадлежал убитый, могли разрешить невольному убийце доступ в страну.

Законы Драконта, ограничивая кровную месть, запрещали самовольную расправу над убийцей (это правило не распространялось на те случаи, когда убийцу застигали на его собственной земле). Законы также серьезно защищали собственника, закрепляя право убить вора в целях самозащиты или обороны имущества. Разработанными являлись и нормы относительно судебного процесса по уголовным делам.

Свою силу Законы сохраняли еще длительное время (по некоторым данным, вплоть до реформ Солона 594 г. до н. э., а некоторые положения, например правила, касающиеся непредумышленных убийств и самозащиты, имели силу и в более поздние периоды).

Рассматривая Законы Драконта, следует обратить внимание и на их социальную сущность. Так, подчеркивается направленность драконтовского законодательства в сторону афинской знати, что проявилось в попытке Драконта регулировать острую борьбу аристократии. Драконт, являясь сам человеком благородного происхождения, не был в стороне от указанных конфликтов, стремился всячески пресекать желания и действия афинской знати по захвату власти, ведению часто несправедливой борьбы за власть. Возможно, именно это послужило причиной появления важнейших правовых положений этого кодифицированного законодательства – норм об убийстве. Драконт постарался четко дифференцировать эту категорию преступлений¹. В частности, убийство подразделяется на такие виды, как умышленное и непредумышленное. Исследователи даже на основании этого пытаются предполагать, что Драконт был лично заинтересован в прекращении аристократической борьбы. И.Е. Суриков справедливо замечает, что в законах Драконта видна связь с Килоновым мятежом, а именно с родом Алкмеонидов². По мнению историка, законы Драконта об убийствах соответствовали интересам пострадавшего рода при подавлении смуты³.

¹ Соловьева А.С. Социально-политические причины реформ Солона // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 10. С. 15.

² Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М., 2004. С. 55.

³ Там же. С. 45.

Законодательство Драконта, таким образом, еще раз подтверждает тезис о том, что в древнегреческом обществе существовали серьезные противоречия между социальными слоями, носившие разноплановый характер. Основной своей целью архонт, видимо, видел урегулирование конфликтов в среде знати и жестокое подавление низших слоев в интересах аристократии¹. Однако практика реализации принятых норм показала различные результаты в разных слоях общества. К примеру, аристократическая борьба поддавалась регулированию, результаты были достигнуты, однако законы, направленные на низшие слои населения, и их применение в жизни, вызывали лишь еще больший рост социальных противоречий и напряженности. Считается основной версия, что именно поэтому (из-за сохранявшейся напряженности среди низших народных масс) при составлении нового свода законов Солон сохранил нормы законов Драконта об убийствах, так как они имели практическую силу. Остальные же законы отменялись, поскольку этого требовала новая социальная обстановка².

Таким образом, можно сформулировать и основные причины, побудившие Солона к принятию законов. Это в первую очередь усиливающаяся аристократическая борьба с одновременным имущественным расслоением и увеличивающейся пропастью между богатыми и бедными. Еще одной причиной следует назвать результаты противостояния родов Аттики, планомерное разорение некоторых из этих родов. Как следствие, некоторая часть аристократии начинает заниматься торговлей, образуется новый социальный слой, активно вступивший в борьбу за политическое влияние. С помощью древних источников можно проследить развитие указанных общественных противоречий.

Именно Солон стал тем человеком, который попробовал увидеть и оценить обстановку в Аттике, которая требовала серьезных изменений³. Вообще же Солон и его реформы связывают с более плодотворной и обширной государственной деятельностью в сравнении с предыдущими государственными деятелями⁴.

¹ Соловьева А.С. Указ. соч. С. 15–16.

² Пальцева Л.А. К вопросу о составе законодательства Драконта // Мнемон. 2007. № 6. С. 202.

³ Соловьева А.С. Указ. соч. С. 15–16.

⁴ Суриков И.Е. Указ. соч. С. 55.

Отраслевое деление права в Древней Греции также было выражено довольно слабо в силу уже обозначенных обстоятельств. При этом выделяют сравнительно более развитое семейное законодательство, большая часть которого регулировала статус женщины, имущественные отношения супругов.

Ученые по-разному оценивают положение женщины в древнегреческом обществе: с позиций одних, она имела полностью бесправный статус, другие считают, что ограничение в правах было естественным делом для древнегреческого общества¹.

Известно о том, что афинское право наказывало сожительство. Собственно, соращение замужних женщин также вызывало осуждение, хотя женщину, которая была замужем, в принципе было трудно совратить: жены-афинянки выходили в город исключительно в сопровождении родственников. Муж по закону имел право убить любовника жены, если он был схвачен на месте преступления при свидетелях.

В числе условий вступления в брак согласие женщины не требовалось, так же как и не нужно было испрашивать ее желание на это. Вступление в брак оформлялось в виде сделки между будущим мужем и семьей невесты.

Женщина всегда считалась состоящей под патриархальной властью мужа, отца или сыновей (этим древние греки серьезно сходны с древними римлянами, у которых на ранних этапах (брак «*cum manu*») женщина находилась на статусе дочери у мужа и сестры у своих детей). Право на развод первоначально было у мужчины, и лишь в случае наличия определенных причин.

Законодательство Афин предусматривало наличие ряда имущественных прав у женщин. Согласно нормам гражданского права греков братья обязаны были обеспечивать своих сестер до замужества, а при вступлении в брак давать приданое. Таких девушек называли «дочери-наследницы». Женщина не могла получить наследство, но могла беречь имущество (при отсутствии братьев) покойного отца, которое должна была передать своим детям от брака с ближайшим родственником, чтобы оно не перешло в чужие руки.

¹ Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия // Женщина в античном мире. М.: Наука, 2005. С. 44–62.

Женщины не могли участвовать в народном собрании или хотя бы посещать его. Женщина-гражданка могла обращаться в суд по вопросам, касавшимся споров о собственности, однако представлять ее в суде должен был мужчина¹.

Парадоксально, но с процессом укрепления и развития демократии в Афинах положение женщины лишь ухудшалось. Так, поскольку муж проводил почти все свое время вне дома (на площади), занимался решением общественных и государственных дел, участвовал в философских спорах, был увлечен умственным развитием, политическими интересами, жена проводила все свое время в домашней обстановке, занималась исключительно хозяйственными заботами. Историки афинской демократии подчеркивали, говоря об афинянках, что «сидят они под строгим присмотром, нередко взаперти, охраняемые молосскими собаками, крепкими замками и запорами»².

По мнению Г.В. Блаватской, браки с женщинами иного полиса были обычным явлением в жизни Древней Греции. Есть сведения о том, что некоторые полисы заключали особые соглашения с иными дружественными им полисами о признании (полноправности) браков своих граждан с гражданами соседних полисов. Браки афинян со свободными женщинами других полисов в целом считались правомерными, дети, рожденные в таких браках, получали название «метроксены», считались полноправными гражданами Аттики³.

Право античного полиса подробно регламентировало жизнь простых граждан. Так, по мнению С.Я. Лурье, регламентации подлежало практически все, включая воспитание ребенка, вопросы появления женщины в обществе, ее одежды и т. д.⁴

Серьезное внимание в афинском праве уделялось регламентации политических прав, вступлению в них, проверке правоспособности граждан в политических вопросах. К примеру, в середине V в. до н. э. в Афинах был принят закон о граждан-

¹ Вардиман Е. Женщина в Древнем мире. М.: Наука, 1990. С. 130.

² Фролов Э.Д., Холод М.М. История афинской демократии. СПб.: Гуманитарная академия, 2003. С. 220.

³ Блаватская Г.В. Послесловие // Кравчук А. Перикл и Аспазия. М.: Наука, 1991. С. 257.

⁴ Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993. С. 359.

ских правах: полноправными членами полисной общины считались те, у кого оба родителя являлись гражданами. Метекам [реже — ксенам (чужеземцам)] декретами народного собрания даровали гражданский статус, но только за особые заслуги перед афинским полисом. Имели место и нелегальные способы приобретения к этому статусу (включение метеков и ксенов в списки граждан, которые велись по демам их предводителями — демархами).

Регулярные проверки этих списков заканчивались исключением из них лжеграждан. Несогласный с таким решением мог апеллировать в гелиэю, решением которой он или восстанавливался в гражданских правах, или обращался в раба. Л.М. Глушкина по этому поводу отмечает, что в афинскую жизнь (в повседневную жизнь демов) проникла коррупция — «у демархов были широкие возможности манипулировать гражданскими списками»¹.

Довольно развитым в Афинах было налоговое право, которое, естественно, не дифференцировалось в отдельную отрасль законодательства. Налоговое регулирование возникло с введением эйсфоры — экстраординарного военного налога, который взимался в Афинах с граждан в военное время². Многие античные источники IV в. до н. э. упоминают об этом налоге. Последствием введения эйсфоры стало социальное напряжение, складывавшееся между налогоплательщиками и Афинским государством. Возникли противоречия между частными и полисными интересами, бедными и богатыми, метеками и полноправными гражданами. Так, вопрос об этом налоге можно назвать одним из ключевых, связанных с социально-политическими конфликтами в истории Афин в IV в. до н. э.³

Именно в этот период истории Древней Греции возникает институт налогового права и налоговых обязательств свободных граждан перед государством. Происходит трансформация литургий — добровольных пожертвований государству — в систематические прямые налоги, т. е. в публично-правовую повинность.

¹ Глушкина Л. М. Социальные институты, экономические отношения и правовая практика в Афинах IV в. до н. э. // Демосфен. Речи: в 3 т. М., 1994. Т. 2. С. 453.

² Верещагин С.Г. Экстраординарные налоги в Древней Греции: историко-правовой аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 57.

³ Бондарь Л.Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. СПб., 2009. С. 6.

Свободное население призывается к исполнению прямых налоговых обязательств, а органы власти полиса превращаются в инструмент обеспечения сбора повинностей. Сформировалось особое сословие чиновников – куриалов, задачей которых был сбор налогов в государственную казну¹.

История Древней Греции свидетельствует о том, что государство в налоговой сфере реализовывало свои полномочия посредством различных правовых источников, а именно:

- обычаев и решений народного собрания (агоры) в царский период, когда еще не было писаных законов;

- писаных законов с VI в. до н. э., которые впервые появились в 621 г. до н. э., когда одному из архонтов (высшее должностное лицо в государстве), Драконту было поручено пересмотреть и записать действующее обычное (устное) право (так возникли Драконтовы законы; они отличались необыкновенной суровостью, но тем не менее при всей своей примитивности имели большое историческое значение: писаное право вносило известный порядок в имущественные и деловые отношения и ограничивало произвол суда, находившегося в руках эвпатридов);

- законов, решений и постановлений, принятых народным собранием (экклесией) в период классической эпохи (500–336 гг. до н. э.)².

Рассмотрение древнегреческого права является неполным без анализа философско-правовых воззрений древних греков. В отличие от позитивного права, которое, как уже было указано выше, несколько уступало развитому праву Древнего Рима, идейно-теоретическая основа права в Древней Греции была серьезно разработана, древние греки глубоко постигли философские основы права, выясняли соотношение права и закона, создали концепцию естественного права человека.

Н.А. Волков отмечает, что «зарождение идеи прав человека в V–VI вв. до н. э. в древних полисах стало крупным шагом на пути движения человечества к свободе и прогрессу. Неравномер-

¹ Озеров В.В. Возникновение государственности и комплексного института налогообложения в обществах Древнего мира и античной Греции (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

² Верещагин С.Г. Экстраординарные налоги в Древней Греции: историко-правовой аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 57.

ность распределения прав человека между различными классовыми и сословными структурами, а то и полное их лишение (если говорить о рабах) было неизбежным в тех исторических условиях»¹.

Собственно, и воплощение идеи прав человека обязано всемирному прогрессу. Метко в этом плане заметила Е.А. Лукашева, что «античный раб свободнее первобытного дикаря. Средневековый крепостной свободнее античного раба. Буржуазное общество создало условия для формальной свободы всех членов общества»².

Древнегреческие представления о правах человека сформировались в общем русле мифологических взглядов о том, что полис, или город-государство, и его законы имеют божественное происхождение, они опираются на божественную справедливость. Право вообще и права отдельных членов данного государства-полиса должны основываться не на силе, а на справедливом божественном порядке. Уже во времена «гомеровской Греции» в конце II тысячелетия до н. э. эллины оперировали такими понятиями, как «дике» (правда, справедливость), «темис» (обычай, обычное право), «тима» (личная честь, почетное правопритязание), «номос» (закон).

Известный исследователь античной философской, политической и правовой мысли Э. Кассирер, анализируя взаимосвязь и взаимозависимость античного эпоса с идеями о праве и правах человека, писал: «Прежде всего, благодаря идее права эпос приобрел новый облик. Идея права вдохнула в эпос новую жизнь, она дала ему такой личностный характер, который еще отсутствовал у Гомера»³.

Развитие представлений о правах человека, связанных с поисками объективной нормы справедливости и права для полиса и его граждан, связано с пифагорейской школой (VI–V вв. до н. э.). Пифагор, а в дальнейшем и его последователи стояли у истоков широко распространенных представлений о том, что вся жизнь людей должна быть приведена в соответствие с положениями

¹ Волков Н.А. Человек и его права в концепциях античных представителей философской и правовой мысли // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6-2. С. 168.

² Лукашева Е.А. Права человека. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 25.

³ Cassirer E. Logos, Dike, Kosmos in der Entwicklung. Goteborg, 1941. P. 13.

философии о полисе, о справедливости и «надлежащей мере» в их взаимоотношениях. Глубина и новизна пифагорейского взгляда состояли в том, что под понятиями «надлежащая мера» и «соизмерность» они усмотрели известную числовую пропорцию, т. е. некое сравнение, приравнивание или, другими словами, равенство. Конечно, это сыграло огромную роль в формировании идеи правового равенства людей в последующем.

Дальнейшее развитие социально-философских и политико-правовых представлений о правах человека в Древней Греции происходило в поисках и обосновании, наряду с божественным происхождением, объективных естественно-правовых основ существования полиса, его законов и социального бытия людей.

Уже Гераклит (VI–V вв. до н. э.) говорил о полисе и его законах как об отражении космического порядка. В основе всех событий мира, считал этот древнегреческий мыслитель, лежит всеобщий божественный логос, или разум, являющийся первоисточником человеческой справедливости и права.

Таким образом, по его мнению, в основе и полиса, и его законов, и социального бытия людей лежит что-то общее, одинаково и божественное и разумное. При этом в других произведениях божественный, разумный космический закон как основу и источник законов человеческих он называет логосом, разумом или природой.

Характерное для естественно-правовой теории понимание закона и государства как чего-то искусственного, вторичного встречается уже у Демокрита (ок. V–IV вв. до н. э.). Соотношение естественного и искусственного, считал Демокрит, это соотношение того, что существует «по правде», в действительности, и того, что существует лишь согласно «общему мнению». При этом соответствие природе он считал критерием справедливости. «То, что считается справедливым, – утверждал философ, – не есть справедливое: несправедливо же то, что противно природе».

Идея естественного равенства и свободы всех людей была впервые высказана софистами (V–IV вв. до н. э.). Основополагающий принцип софистов, сформулированный Протагором (ок. 481–411 гг. до н. э.), о человеке как мере всех вещей резко расходился с общепринятыми в то время взглядами о первично-

сти именно божественного, а не человеческого начала в качестве критерия оценки всех явлений окружающего мира.

Основополагающая идея и основной принцип концепции Протагора утверждают о том, что существование государства само по себе предполагает равную причастность всех его членов к человеческой добродетели, к которой он относит справедливость, рассудительность и благочестие¹. В дальнейшем эту идею о всеобщем равенстве всех людей от природы развил софист Антифонт. В своих воззрениях он исходил из того, что у всех людей одни и те же естественные потребности. Неравенство же людей, по его мнению, проистекает не из природы, а из человеческих законов. По природе мы все во всех отношениях равны, и варвары и эллины. При этом он утверждал, что многие предписания, признаваемые справедливыми по закону, враждебны природе человека. Даже полезные требования закона являются оковами для человеческой природы, в то время как требования или веления природы приносят человеку свободу.

Дальнейшее развитие учения о правах и свободах человека в Древней Греции связано с именем Сократа (469–399 гг. до н. э.), который утверждал, что только на пути соблюдения всеми разумных и справедливых законов полиса достижима свобода — прекрасное и величественное достояние как для каждого человека, так и для государства.

Эти идеи Сократа были развиты в дальнейшем его учеником Платоном (427–347 гг. до н. э.). В платоновском проекте идеального государства отсутствует частная собственность, нет у него и деления людей на свободных и рабов. Более того, Платон, так же как и пифагорейцы, уже признает равноправие женщин и мужчин. Давая характеристику принципу справедливости в идеальном государстве, древнегреческий мыслитель пишет: «Заниматься... каждому своим делом — это, пожалуй, и будет справедливостью... справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое». Справедливость, в понимании Платона, состоит и в том, «чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего»². Эти определения справедливости (*dikaïosyne*) относятся

¹ Волков Н.А. Указ. соч. С. 169.

² Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Академический проект, 2015. С. 153–154.

им и к праву (*dikaion*), раскрывая тем самым понимание естественных прав человека.

Справедливость, утверждает Платон, предполагает «надлежащую меру», определенное равенство. При этом он, ссылаясь на Сократа, выделяет два вида равенства: «геометрическое равенство» (равенство по достоинству и добродетелям) и «арифметическое равенство» (равенство меры, веса и числа). «Геометрическое равенство» – это «самое истинное и наилучшее равенство»: «большему оно уделяет больше, меньшему – меньше, каждому даря то, что соразмерно его природе»¹.

Эти платоновские идеи в дальнейшем были развиты в учении Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) о двух видах справедливости – распределяющей и уравнивающей. Справедливость распределяющая, считал Аристотель, это проявление справедливости при распределении благ, т. е. всего того, что может быть разделено между членами общества (власти, почести, выплат и т. п.). При этом распределение общих для всех граждан благ, по Аристотелю, должно происходить по достоинству, т. е. пропорционально их вкладу в общее дело.

Справедливость уравнивающая, по его мнению, действует в сфере обмена и «проявляется в уравнивании того, что составляет предмет обмена». Такой вид справедливости должен применяться в области гражданско-правовых отношений. Политическое право Аристотель уже подразделяет на естественное и позитивное, которое он называет «волеустановленное право». Мыслитель отмечает, что хотя вся область права изменчива, однако понятия о справедливости и праве изменчивы только в известной степени. В концепции Аристотеля различные формы политического или государственного устройства должны соответствовать принципу справедливости и идее права. Другими словами, они должны носить правовой характер. Только те формы государственного строя, утверждает он, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно принципу абсолютной справедливости, правильными; те же формы, при которых имеется в виду только личное благо правителей, все ошибочны и представляют отклонения

¹ Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 248–249.

от правильных; они основаны на деспотическом принципе, а государство есть общение свободных людей.

В широко известном постулате Аристотеля о том, что «человек по природе своей есть существо политическое», под природой человека понимается не актуальная исходная данность, а возможная конечная цель, реализованная пока лишь у эллинов (в полисной организации), но не осуществленная еще у варваров, живущих в условиях деспотизма и рабства. «Варвар и раб по природе своей понятия тождественные». Все это в целом означает, что естественные права человека, согласно Аристотелю, реально существуют лишь в виде прав политического субъекта, т. е. гражданина полиса.

В эпоху эллинизма концепцию о государстве и праве как договоре для обеспечения индивидуальной свободы и взаимной безопасности людей развивал Эпикур (341–270 гг. до н. э.). Основные ценности эпикуровской этики (свобода, удовольствие, «атараксия» – безмятежное спокойствие духа), как и вся она в целом, носят индивидуалистический характер. Свобода человека – это, согласно Эпикуру, его ответственность за разумный выбор своего образа жизни. Сфера человеческой свободы – это сфера его ответственности за себя; она вне и необходимости, поскольку «необходимость не подлежит ответственности», и непостоянного случая. Главная цель государства и основания политического общения состоят, как утверждал Эпикур, в обеспечении взаимной безопасности людей, преодолении их взаимного страха, непричинении ими друг другу вреда. Договорный характер государства и права в учении Эпикура означает, что они не данности природы, извне и слепо навязанные людям, а их собственные самоопределения, человеческие установления. Таким образом, эпикуровская договорная трактовка государства и права подразумевает равенство, свободу и независимость людей – членов договорного общения и по существу является исторически первой философско-правовой концепцией либерализма и правового индивидуализма. При этом прослеживается отчетливая связь между договорно-правовой концепцией Эпикура и идеей общественного договора Нового времени¹.

¹ Лукашева Е.А. Указ. соч. С. 59–60.

Рассмотрим далее естественное право в древнегреческом философско-правовом понимании через соотношение его с позитивным правом.

В переходный период от мифорелигиозных представлений к рациональному признанию космического порядка (*nomos*) последний конкретизируется так: «Этим общим порядком, высшей нормой является *dike* («справедливость», «законность») ... ее законодатель (*nomothetes*) реализует в законах... *Dike* должна установить между гражданами справедливое равновесие, гарантированную законность, правопорядок (*eunomia*)»¹. В данной конкретизации закон (*nomos*), по мнению Н.В. Бряник, сопрягается с нравственно-этической характеристикой – справедливостью². Г.Ф. Шершеневич же в свое время замечал, что раскрытие природы закона, представляющего собой справедливость, ведет к идее естественного права (под именем законов в VI в. понимаются вообще все правила общественного поведения. Их авторитет основывается уже не на Божественном происхождении, как это было ранее, а на унаследовании их от ряда предков как результата мудрого опыта, придавшего нормам характер естественности, неизменности³).

В изложенных аргументах можно обнаружить, по меньшей мере, две трактовки понятия естественного права: как божественного права и как права, созданного людьми. Приведенные признаки естественного права – это его неизменность и связь (точнее, неразличимость) с нормами морали. И еще один важный аргумент, проясняющий подобную позицию: «Отличение норм права и нравственности возможно только при отделении государства от общества. В Древней Греции государство – это небольшая городская община, где общественная жизнь почти совпадала с государственною».⁴ Нормы права и нормы морали именно по этой причине, считает Шершеневич, совпадали.

¹ Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.: Прогресс, 1988. С. 95.

² Бряник Н.В. Динамика правопонимания в античности: от философии права Древней Греции к юриспруденции Древнего Рима // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд. Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 1. С. 18.

³ Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб.: Лань, 2001. С. 47.

⁴ Там же. С. 57–58.

Почти одновременно идет формирование концепта позитивного права. Например, уже старшие софисты, рассуждая об этических категориях и так же сближая их с правовыми, делают акцент на том, что те и другие являют собой продукт человеческой деятельности, а совсем не носят неизменный характер, поскольку по своему происхождению отличаются от законов космоса, от того, что составляет его природу. «Добро и зло составляют не нечто данное, а установленное человеческой волей»¹; подобный аргумент использовался и по поводу правовых явлений. Так, Г.Ф. Шершеневич приводит в качестве примера старшего софиста Архелае, «который утверждал, что различие справедливого и несправедливого основывается не на природе, а на человеческом установлении. Критерием различия добрых и злых поступков является польза их»². Под субъектом, устанавливающим различия добрых и злых, справедливых и несправедливых поступков, понимается и отдельный человек, индивид, и государство в целом. Из этого, согласно логике софистов, следует, что «абсолютного права нет. То, что в одном месте признается законным, в другом воспрещается законом. Нет естественного права, существует только положительное право»³.

Таким образом, уже у ранних софистов выстраивается оппозиция естественного (неизменного, необходимо всеобщего для природы или установленного божественной волей, совпадающего с необходимо всеобщим аспектом норм морали) и позитивного права (изменчивого, относительного, установленного волей индивида или государственной волей). При этом, например, Шершеневич настаивал на том, что четкого размежевания на сторонников позитивного взгляда и естественной доктрины в греческий период античности не произошло. Те же софисты, склонные принять позитивистскую позицию, в целом ряде принципиальных вопросов опираются на естественно-правовые положения. Они, например, признавали, что по природе все люди свободны и только человеческим установлением можно превратить людей в рабов. Более того, ни у Платона, ни у Аристотеля в самой трак-

¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 47.

² Там же.

³ Там же. С. 48.

товке сущности права нет четкого, однозначно проведенного различия между нормами права и нормами морали.

Интересными являются и умозаключения о естественном праве древнегреческого софиста, современника Сократа, Гиппия Элидского. Он впервые, и притом наиболее четко, сформулировал то, что он считал естественными правами людей. Можно лишь предполагать, что конкретно имел в виду софист, называя людей «родственниками, свойственниками и согражданами по природе», но в идее «родства» и «близости», вероятнее всего, Гиппий выражал мысль о единстве всего человеческого рода (в отличие от мира животных) не только «по крови», но и по типу существования, ведения быта. Идея же о том, что люди являются «согражданами по природе», в переводе на современный язык, видимо, означает, что все люди имеют какие-то неизменные «естественные» права, принадлежащие человеку по праву его существования. Считал ли Гиппий, что все люди равны и должны быть наделены политическими правами, или же он подразумевал нечто другое? Высказывание софиста, по-видимому, подытоживает его размышления о природе государства, законе и отношении полиса и гражданина, и можно предполагать, что в этом отрывке до нас дошло одно из основных положений договорной теории происхождения права¹. Гиппий считает нормальным различие законов в каждом государстве, поскольку созданы эти законы собравшимися вместе гражданами. Следовательно, и политические права граждан будут в каждом случае различны. Однако сами варианты и изменения, вносимые законодателями, — все это есть признак несоответствия положительных законов природе. Вступая в договор, люди передают часть своих прав (по Гиппию, большую часть) государству. От природы они «сородичи» и «близкие», но относятся друг к другу в зависимости от государственных установлений (особенно в случае войн или внутренних смут). И полнотой политических прав люди обладают лишь в том государстве, где их предки когда-то заключали договор, в других же государствах существуют свои, аналогично возникшие права и обязанности граждан. Между прочим, это объясняло бы логич-

¹ Федотова О.А. Договорная теория возникновения государства и права (старшие софисты) // Вестн. Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 1. С. 212.

но, с точки зрения софиста, размеры и количество полисов, а также существование различных языков (диалектов) и особых религиозных культов. Действительно, здесь можно увидеть связь договорной теории возникновения государства и права со своеобразной социально-экономической структурой греческого полиса¹.

Если попытаться дать целостную оценку правопонимания античной Греции, то «захваченность» человеческого существования космическим заставляет признать подчиненность человеческих установлений и соглашений, а значит и позитивного права, естественному порядку, соотношению с которым воспринимается как оценка на истинность. Поэтому у нас есть все основания признать естественно-правовую направленность в качестве общего вектора философии права рассматриваемого периода.

Исходя из вышеизложенных тезисов, можно предположить, что если представления о праве рассматривать как одну из областей человеческого знания о мире, человеческой истории, технике и пр., то данная область в Древней Греции отвечает общей закономерности неразрывного единства философских и научных знаний. Согласимся с Н.В. Бряник в том, что в этом синтезе знаний философская составляющая обеспечивает функцию объяснения поставляемого конкретного материала о природе и человеческих отношениях во всем их многообразии. При всей спекулятивности подобных философских построений творческий потенциал древнегреческой философии права далеко не исчерпан².

В результате рассмотрения идеи естественного права в Древней Греции следует отметить и следующее.

Во-первых, сама сфера преломления соответствующих взглядов, а именно область философского и философско-правового мышления, обуславливает некоторую степень рефлексии («подъем духа над интересами лица и минуты», – как точно заметил К.Н. Ярош³). Соответственно, размышления древнегреческих мыслителей по поводу права уже являлись знанием с некоторой степенью обобщения.

¹ Федотова О.А. Указ. соч. С. 213.

² Бряник Н.В. Указ. соч. С. 21.

³ Ярош К.Н. История идеи естественного права. Ч. 1–2. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1881–1885. Ч. 1. «Естественное право» у греков и римлян. 1881. С. 165.

Во-вторых, все усилия философов были направлены на объяснение сущности понятия права, при том что в стороне оставлены были действительные формы проявления и действия права. При недостатке точных и определенных знаний о человеке и обществе принципы права, выделенные древними греками, не могли быть оторваны от общей сферы морали: они выступали в виде положений, носящих яркие черты своего этимологического происхождения, в виде чисто формальных, логических законов.

В-третьих, представляется правильной мысль о том, что основной заслугой древнегреческой философии в целом и философии права в частности является то, что она породила и воспитала на своей благодатной почве идею «естественности» человеческой жизни вообще и идею естественного права в частности. Греческие философы понимали (пожалуй, впервые в истории), что общежитие не должно быть простым скоплением людей, а право не есть лишь собрание (притом хаотичное) различных положений и норм, рожденных случаем либо произволом, не имеющее внутренней связи, объективных оснований. По мысли древнегреческих философов, всю массу существовавшего правового материала составляли определенные руководящие начала, опиравшиеся на высший и неизменный порядок вещей.

Кроме того, даже тот факт, что в Древней Греции изучение права не было выделено в особую обособленную сферу, древнегреческие философы все же уделяли анализу правовой стороны жизни общества и государства достаточно внимания, чтобы оставить более или менее стройную (хотя и пеструю по своему внутреннему содержанию) систему знаний о праве. Очевидным достоинством древнегреческого учения о праве является то, что оно явилось фундаментом для построения политико-правовых учений Нового времени, а также послужило основой для совершенствования и углубления юридических познаний в Новейшем времени. Древнегреческое философское и философско-правовое наследие послужило импульсом для проведения дальнейших изысканий относительно права, его сущности и в конечном итоге способствовало обобщению подходов к правопониманию.

Рассмотрим и основные черты права Спарты, которое было на порядок менее развитым, чем афинское право.

Основной источник права в Спарте, как полагают исследователи, — законодательство Ликурга, установившее социально-политический строй Спарты. Ликург, как следует из источников, принял участие в составлении важнейшего документа — договора (ретры), который имел силу закона и закреплял равенство всех граждан.

Законы не записывались, а передавались устно: по мнению Ликурга, все, что «необходимо и важно для счастья и нравственного совершенства граждан, должно войти в самые их нравы и образ жизни, чтобы остаться в них навсегда, сжиться с ними».

Государство воспитывало своих граждан, поэтому законы регламентировали все. В отраслях права (условно выделяемых нами) также преимущественно использовалось обычное право.

Наиболее достоверными источниками спартанского права являются сообщения Аристотеля, Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Диодора и Плутарха. Особенно ценны свидетельства, которые сохранились в более поздних произведениях: отрывки из списков царей и эфоров, так называемая большая ретра (относящаяся к началу VIII в. до н. э.), стихотворения поэта Тиртея (VII–VI вв. до н. э.)¹.

Нельзя назвать систему права, сформировавшуюся в Спарте, развитой. Что касается законодательства, принятого Ликургом, то известно, что эти нормы принимались в условиях напряженной общественной борьбы, что нашло свое отражение в положениях: основной целью законов Ликурга было обеспечение смягчения социальных противоречий. Следует также оговориться, что сохранившихся источников и законов Ликурга в современное время нет, ученые до сих пор спорят о достоверности данных относительно указанных законоположений. Однако бесспорным является то, что спартанское право испытывало на себе влияние законодательства других государств².

Спартанские законы были олицетворением действовавшего в этом государстве режима полного (тотального) контроля за всеми сферами жизни. Регламентации подвергались все сферы общественной жизни, правовые нормы вторгались в традицион-

¹ Волкова С.В. Указ. соч. С. 19.

² Филимонова И.В. Указ. соч.

ные области, регулировавшиеся ранее (и по сей день) нормами морали, обычаями. Так, специальными предписаниями устанавливалось, какую одежду можно носить и какую пищу употреблять.

Слабое развитие получили и имущественные отношения, что было обусловлено государственной политикой сохранения родоплеменных традиций (прежде всего, равенства спартиатов) и земледельческого уклада жизни.

Особое внимание уделялось регламентации семейных отношений. Спартанская община определяла, когда спартиат мог вступить в брак. Брак считался долгом каждого и мог заключаться по жребию. Согласно законам Ликурга, новорожденные подвергались специальному осмотру. Если у ребенка были физические недостатки и он не мог впоследствии стать полноценным воином, его убивали, бросая в Апофеты – расщелину в горах Тайгета¹.

Дети воспитывались в родительском доме только до семи лет. После этого они подлежали общественному воспитанию – агоге. Такая система как нельзя лучше отвечала потребностям подготовки новых воинов. Дети жили в казармах, объединялись в агелы (отряды), подвергались всяческому лишению и испытаниям и жестоко наказывались за нарушение дисциплины.

Прохождение такой школы было необходимым условием для получения гражданских прав. Взрослый спартиат не мог покинуть город без разрешения своего военного начальства². Правонарушение сразу влекло за собой наказание. Преступления карались изгнанием из общины, что для спартиата было страшнее смерти³.

¹ Сергеев В.С. История Древней Греции / под общ. ред. Э.Д. Фролова. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2008. С. 219.

² Филимонова И.В. Указ. соч.

³ Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 87.

7. Государство и право Древнего Рима

7.1. Возникновение Древнеримского государства

Первоначально Древний Рим, подобно Афинам или Спарте, сформировался как небольшое государство-полис. В дальнейшем за счет успешной завоевательной политики римляне расширили государственное пространство, подчинив своему влиянию огромные территории Западной Европы, Балканского полуострова, Ближнего Востока, Северной Африки, и на рубеже тысячелетий превратили свое государство в могущественную имперскую державу. На пике своего могущества территория Древнего Рима простиралась от Британии (на севере) до Северной Африки (на юге), с запада на восток государство расположилось от Пиренейского полуострова до Персидского залива¹. Достаточно сказать, что Древний Рим, развив свою территорию до огромных масштабов, стал единственным государством в истории, которому принадлежало все побережье Средиземного моря (оно превратилось во внутреннее море Древнего Рима).

Почти тысячелетняя история Древнего Рима оказала определяющее влияние на развитие мировой цивилизации. Именно здесь была создана знаменитая правовая система, основу которой составил тщательно разработанный институт частной собственности.

Уникальность древнеримской государственности заключается и в том, что рабовладельческий строй Рима прошел все этапы своего закономерного развития, начиная от расцвета и заканчивая гибелью, падением, пройдя через беспощадную эксплуатацию рабов, крестьян, мелких землевладельцев, подчинение, грабеж, порабощение завоеванных территорий и живших на них народов (указанные факторы, а именно сильнейшее и крайне острое противоборство рабов и рабовладельцев, богатых и бедных, завоевателей и покоренных народов, в итоге послужили основными причинами крушения великой древнеримской цивилизации, подарившей человечеству массу достижений).

¹ Егоров А.А., Ковалева О.А. Указ. соч. С. 59.

Развитие Древнего Рима можно охарактеризовать тремя основными этапами:

- 1) царский период – середина VIII–VI вв. до н. э.;
- 2) период республики – V–I вв. до н. э.;
- 3) период империи – I в. до н. э. – V в. н. э.

В VIII в. до н. э. у племен, обосновавшихся у реки Тибр, начался процесс разложения первобытнообщинного строя. Объединение трех племен (латин, сабин и этрусков) привело к образованию в Риме единой общины – с нее и начинается история Рима как города-полиса, города-государства европейской античности второй половины I тыс. до н. э. в форме «государства полисного типа», или *civitas*¹.

Сам термин «государство» для обозначения специфически сформировавшейся в Юго-Восточной Европе территориальной и политической общности в письменных памятниках Античности отсутствует, его заменяют слова полис и *civitas* в значении «город, гражданская община»². Однако в то же время относительно сущности государства имеется обширное наследие правовой и политической мысли Античности, которая исходила из учения о формах власти и той пользе, которую она несет своим подданным и гражданам. Традиционно в этом плане обращаются к Аристотелю (IV в. до н. э.), который относил к справедливым, существующим для реализации общего блага (или, если дословно переводить его тексты, – правильным) формам власти монархию, аристократию и демократию, которую называл политией. Перерождаясь, монархия становится тиранией, аристократия – олигархией, а демократия – охлократией, т. е. властью толпы, по своему произволу устанавливающей общественный порядок³. Естественно, римский *civitas* и греческий полис есть равнопорядковые явления, поэтому аристотелевская концепция может быть воспринята и при рассмотрении римской публичной организации на первых этапах ее развития.

¹ Ханкевич О.И. Политико-правовое устройство полисного государства европейской Античности // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2017. № 3. С. 4.

² Там же.

³ Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997.

Согласно наиболее устоявшимся представлениям о возникновении государства в Древнем Риме, развитие скотоводства, а затем земледелия повлекло за собой имущественную дифференциацию населения, появление частной собственности. Возникло патриархальное рабство, когда во главе общины вставал отличающийся сильными личностными качествами член одной из семей, который с помощью своего окружения (зачатки госаппарата) брал под свое влияние распределение излишков, оставляя основную долю за собой и оставаясь, таким образом, наиболее богатым общинником. За счет войн с соседними племенами в Древнем Риме появились военнопленные, обращаемые в рабство.

Расширенное производство товаров усложняло социальную структуру общины. Население все явственнее разделялось следующим образом:

- богатые семьи (аристократические роды), к которым переходили лучшие земельные участки, считавшиеся еще коллективной собственностью общины (члены старейших римских родов образовывали особую социальную группу – патрициев);
- обедневшие общинники, которые, будучи лично свободными, находились в зависимости от аристократических родов и были вынуждены работать на них;
- бесправные рабы.

Благоприятные климатические условия, в которых находился Древний Рим, экономические успехи римлян потянули в эти места соседние племена. В определенный момент миграция приняла такие масштабы, что под угрозу было поставлено единство римской общины. В целях ее сохранения римляне создают некую замкнутую общность, куда не принимались представители иных родов и соответственно пришлым не оказывалось никакого покровительства.

Оказавшиеся вне римской родовой общины чужаки получили название «плебеи». Они лично были свободными, однако их права, и прежде всего имущественные, значительно ограничивались. В частности, плебеи могли получать земельные наделы только в том случае, если имелись свободные площади, и при этом право распоряжения участками на них не распространялось, т. е. они брали землю в аренду. Брак плебеев с членами общины

был запрещен. Плебеи не обладали также правом участия в управлении делами общины.

Таким образом, плебеи были неполноценными гражданами Древнего Рима. Основными их занятиями были ремесленничество, торговля, скотоводство, которые считались позорными для патрициев, а также земледелие и военная служба.

Римская *община* имела четкую организационную структуру. Вся она разделялась на 300 родов, которые, в свою очередь, объединялись в 30 курий, а последние – в три трибы (по числу племен, изначально образовавших общину).

Гражданами в *civitas* (общине) являлись только лица мужского пола, участвовавшие в ополчении и владевшие на территории своей общины земельным наделом. Такие полноправные члены полисной общины и установили «общим согласием собственное право», которое римляне называли гражданским – *ius civile*¹. Субъект *ius civile* воспринимался в реалиях социальной жизни полисного государства как неполитический, частный человек, чем и объясняется наличие у этого права второго названия – *ius privatum*.

Римское право (о котором речь будет идти ниже) уже знало дифференциацию правовых установлений на те, которые обуславливают систему руководства *civitas* (закреплялись функции жреческих и магистратских коллегий, особенности управления общественным имуществом, осуществления судоустройства), и те, что регулируют гражданско-правовые отношения.

В «царский» период Древнего Рима действовало народное собрание, где рассматривались важнейшие вопросы жизни общины. Органы управления составляли совет старейшин (сенат) и выборный вождь – царь (рекс). Полномочия рекса были ограничены и сводились в основном к военным, жреческим и судебным функциям.

В целом в Древнем Риме эпохи царей монархическая власть не являлась наследственной, династической. Право предполагало выборный характер царской власти, в результате чего сформировался специальный правовой механизм ее передачи, известный как *interregnum*. Согласно этому институту законный срок обла-

¹ Ханкевич О.И. Указ. соч. С. 5.

дания царским титулом был ограничен 24 годами. Подтверждением этому служит факт отстранения от власти Тарквиния Гордого на основании того, что тот превысил срок своих полномочий и тем самым нарушил закон. В момент междуцарствия верховная власть переходила к сенату, который из своего состава выбирал 10 человек – *interreges*, в функции которых входило поочередное (по 5 дней) управление государством до момента провозглашения нового царя¹.

Народное собрание созывалось по куриям (куриатные комиции). Каждая курия была представлена в народном собрании только воинами (100 пеших и 10 конных) и имела всего один голос. Такой порядок подчеркивал обособленность римской общины.

Между тем по мере роста численности населения в Древнем Риме стали нарастать (прежде всего, за счет плебеев) экономические, а вслед за ними и социальные противоречия. Во-первых, остро встал земельный вопрос, поскольку плодородных участков уже стало не хватать. Во-вторых, сосредоточение в руках плебеев производства и торговли привело к появлению среди них зажиточных ремесленников и торговцев, тяготившихся своим бесправием. Одновременно возрастает число обедневших плебеев, многие из которых превращались в неотплатных должников патрициев и попадали из-за этого в долговую кабалу. Все это усиливало социальное напряжение.

Богатство и бесправие состоятельных плебеев и нищенское существование бедных порождали их недовольство существующими порядками. Недовольство постепенно переросло в достаточно жесткое противостояние; до вооруженного столкновения, правда, дело не доходило, этого удавалось избежать.

Плебеи добивались, прежде всего, получения права на участие в разделе общинного земельного фонда и управлении общинными делами. В итоге они, в социальном плане уже обретшие серьезную социальную силу, сумели проломить брешь в замкнутой римской общине. Победа плебеев, как писал Ф. Энгельс, взорвала родовой строй и на его развалинах было воздвигнуто новое государство. Первобытнообщинный строй уходил в прошлое.

¹ Медведев В.Г. Основные черты римского публичного права архаического периода // Политика и общество. 2008. № 4 (40). С. 72–75.

Можно также добавить, что образование государства в Древнем Риме есть, по большей мере, результат разложения первобытно-общинного строя; сам же этот процесс был основан на таких тенденциях, как развитие частной собственности, возникшей вследствие этого классовой и имущественной дифференциации общества, нарастающей борьбы патрициев и плебеев.

Что касается государственного строя, то публичное право царского периода закрепляло такую его форму, которую многие исследователи ранее именовали патриархальным строем, а в настоящее время его квалифицируют как *потестарный*. Рим в этот период еще не представлял собой государство в полном (современном) смысле этого слова, это было предгосударство с клановой властью вождя¹. По мнению Т. Моммзена, царь являлся патриархальным владыкой своего народа, как *paterfamilias* – владыкой своей семьи. Как в руках *paterfamilias* были сосредоточены все функции семейной власти, так и в руках царя – все полномочия по управлению римской общиной, при этом он не был ограничен в своей власти ничем, кроме религии и общественного мнения, последнее и заставляло его прибегать к помощи сената и народного собрания².

Коренные изменения в древнеримском обществе (рост влияния плебеев) связываются обычно с *реформами Сервия Туллия* (примерно VI в. до н. э.), которые во многом сходны с реформами Солона в Афинах. Подобно афинскому демосу плебс добился того, что почти сравнялся в своих правах с родовитыми римлянами, то есть патрициями.

Сервий Туллий произвел деление римского населения по имущественному и территориальному признакам.

Все свободное население Рима (как члены знатных родов, так и плебеи) было разделено на шесть разрядов – в зависимости от земельного надела, которым владел человек. Из первого разряда выделялась дополнительно группа наиболее богатых граждан – всадников. К шестому разряду относились безземельные бедняки – пролетарии (от римского «пролес» – потомство: те, у которых ничего нет, кроме детей). Несколько позже был введен

¹ Медведев В.Г. Указ. соч. С. 74.

² Моммзен Т. История Рима: в 5 т. Т. 1, кн. 1, 2: До битвы при Пидне. М., 2001. С. 61.

иной, денежный эквивалент: лица, имевшие 100 000 ассов, составляли первый разряд, имевшие 75 000 ассов – второй, имевшие 50 000 ассов – третий разряд.

Из каждого разряда формировались определенные рода войск – центурии (сотни). Общее число центурий составляло 193. Народные собрания стали созываться не только по куриям, но и по центуриям (центуриатные комиции), где каждая центурия имела один голос. Голосование в этих заседаниях начиналось с центурий всадников и первого разряда в целом. В случае отсутствия между ними разногласий дальнейшее голосование по другим центуриям уже не требовалось. Постепенно центуриатные комиции оттеснили на задний план заседания по куриям.

Территориальное разделение заключалось в образовании четырех городских и семнадцати сельских округов (триб). Один раз в пять лет производилась перепись граждан для определения имущественного ценза. Был введен постоянный налог на содержание войска.

Важно отметить, что в трибу входили как патриции, так и плебеи, и все они в одинаковой степени подчинялись старосте (главе) трибы и имели одинаковые обязанности. Со временем стали созываться трибутные комиции, где каждая триба имела один голос. Старые роды и курии теряли свое значение, уступая место территориальному признаку.

Таким образом, реформы Сервия Туллия завершили процесс разложения родового строя. На его месте появилось новое общество с четко выраженной государственной властью, основанное уже не на аристократических семьях, неимущих патрициях и ограниченных в правах плебей, а на гражданстве свободных людей, во многом уравнившем в правах патрициев и плебеев (однако до полного социального равенства было еще далеко: лишь через два столетия плебеи смогут полноправно распоряжаться землей, замещать все государственные должности, заключать браки с патрициями).

Дальнейшее развитие Древнего Рима связано с консолидацией свободных граждан в господствующий рабовладельческий класс. Рабовладение принимает классические формы (рабы воспринимались не как люди, а как вещи, были объектами, а не субъектами права).

В целом тенденция к усилению политической роли богатых граждан, и прежде всего из числа плебеев, неизбежно вела к выделению из их среды своих представителей, которых они выдвигали для управления государством. Указанные тенденции подготовили почву для перехода к республиканскому правлению в Древнем Риме.

Итак, если подвести итог процессу образования Древнеримского государства, то следует выделить следующее.

1. Возникновение Древнеримского государства было обусловлено общими закономерностями, связанными с разложением первобытнообщинного строя в результате социальной дифференциации населения.

2. Развитие Древнего Рима на первом этапе (царский период) характеризуется обособлением коренных жителей – патрициев в целях сохранения своей общности.

3. Сосредоточение в руках плебеев ремесленничества и торговли привело к появлению среди них состоятельных лиц, ставших претендовать на часть политической власти и управление.

4. Реформы Сервия Туллия разрядили усилившееся социальное напряжение в древнеримском обществе и, по сути, завершили процесс разложения первобытнообщинного строя.

С начала V в. до н. э. после падения последнего (седьмого) рекса Тарквиния начинается республиканский этап Древнеримского государства, который продлится почти пять веков.

Появление республики как формы государственного управления органично вытекало из реформ Сервия Туллия, согласно которым, как уже указывалось ранее, произошло значительное сближение в правах патрициев и плебеев и соответственно уменьшение роли аристократических родов в управлении государством. В период республики были существенно расширены демократические институты, которые, однако, по своему масштабу заметно уступали древнеафинским. Вместе с тем следует подчеркнуть, что римская республика по большому счету оставалась классическим рабовладельческим государством, которым правила обособленная состоятельная верхушка.

7.2. Развитие социального и государственного строя Древнего Рима

Аристократическая рабовладельческая республика в Риме установилась в 509 г. до н. э., после свержения царя Тарквиния Гордого. Указанная форма правления существовала длительное время, около 500 лет, причем Римская республика, на каком бы этапе развития ее ни рассматривать, всегда оставалась рабовладельческой и аристократической.

Организация власти в Древнем Риме, структура государственных органов и характер местного управления были довольно сложными и в литературе нередко трактуются противоречиво. Анализ различных точек зрения позволяет представить эти вопросы в следующем виде.

Власть в Римской республике

Рассматривая институты власти в Римской республике, следует в первую очередь выделить *народные собрания* как ключевые элементы политической системы. В Римской республике действовали народные собрания трех видов: центуриатные, куриатные и трибутные.

На *центуриатных* собраниях принимались законы, избирались высшие должностные лица государства (консулы, преторы, цензоры), решались вопросы объявления войны, гражданства, рассматривались апелляционные жалобы на приговоры к смертной казни и др. В этом органе власти долгое время заметно преобладали аристократические и богатые круги рабовладельцев, чему способствовали структура собрания и порядок принятия решений. Решения центуриатного собрания не вступали в силу без одобрения их сенатом.

В *трибутных* собраниях (сходках) ведущую роль играли плебеи, соответственно, и решения этого органа назывались *плебисцитом*. Первоначально их компетенция была весьма ограниченной: они избирали низших должностных лиц (квесторов, эдилов и др.) и рассматривали жалобы на приговоры о взыскании штрафов. Кроме того, плебейские собрания избирали из своей среды плебейских (народных) трибунов. Число их довольно быстро возросло, а вместе с этим усложнилась и регламентация их деятельности. Так, примечательно, что трибун не мог отлу-

чаться из Рима, двери его должны были быть всегда открытыми для плебеев, которые шли к нему за защитой.

Народные защитники имели достаточно большие полномочия, в частности они могли налагать «вето» на решения многих государственных органов; для отмены «вето» трибуна требовалось единогласное постановление его коллег. Со временем роль трибунных собраний возросла в связи с расширением территории полиса (число триб выросло до тридцати пяти), а это, в свою очередь, повлекло закрепление права этих собраний принимать решения, имевшие силу законов.

Что касается *куриатных* собраний, то их значение после реформ Сервия Туллия упало: они лишь формально вводили в должность лиц, избранных другими собраниями, и в конечном итоге были заменены собранием 30 представителей курий – ликторов.

Исполнительная власть. Исполнительная власть в Древнем Риме осуществлялась несколькими коллегиями (магистратурами): консулов, преторов, цензоров, квесторов, эдилов, трибунов. Магистратуры в Риме отличались следующими признаками:

- 1) выборность;
- 2) срочность осуществления полномочий магистратов (как правило, один год);
- 3) коллегиальность (кроме диктатора), означавшая, что на каждую должность подлежало избранию несколько человек, при этом каждый магистрат имел право самостоятельно принимать решения (однако такое решение могло быть отменено его коллегой), решение нижестоящего магистрата мог отменить вышестоящий;
- 4) безвозмездность.

Все магистратуры в Древнем Риме воспринимались как государственные должности, замещаемые выборным путем трибунными или центуриатными собраниями, причем срок осуществления полномочий устанавливался в один год (не подпадали под эти правила диктаторы, которые назначались на срок не более полугода, и консулы: их срок полномочий возможно было продлевать в случае войны).

Диктатор. Высшим магистратом являлся диктатор. Им по предложению сената назначался один из консулов, но только в

случае войн, массовых волнений и других чрезвычайных обстоятельств (экстраординарная магистратура). Диктатор обладал неограниченной властью, ему подчинялись все магистраты без исключения. Решения диктатора, в том числе о применении смертной казни, обжалованию не подлежали. За свои действия ответственности он не нес. Срок диктатуры не мог превышать шесть месяцев (однако в период кризиса Республики он был нарушен).

Таким образом, диктатор имел высшую степень властных полномочий – *summum imperium*.

Консулы. Далее по нисходящей иерархии магистратов находились консулы. Это были верховные должностные лица (в количестве двух человек), которые, собственно, и руководили государством в повседневной (обычной) деятельности, возглавляя всю систему магистратур. Консулы созывали сенат, председательствовали в народных собраниях, издавали обязательные постановления, имели право ареста и могли даже приговаривать к смертной казни (в этом случае, в отличие от полномочий диктатора, приговор мог быть обжалован в сенате).

Особенно большие полномочия консулов касались военных вопросов: они командовали армией, руководили ее набором, назначали военачальников, распоряжались военными трофеями.

Преторы. Первоначально они появились (в середине IV в. до н. э.) как помощники консулов в связи с частым отсутствием консулов (в основном по военным делам) в Риме и заменяли их. В числе важнейших функций преторов было руководство всей судебной системой. Претор мог издавать общеобязательные постановления.

Наиболее важные решения преторов по гражданским делам составили так называемое преторское право, которое во II в. до н. э. стало составной частью знаменитого римского частного права. В подчинении преторов находились, в частности, триумвиры, производившие аресты, казни, наблюдение за тюрьмами. Сначала претор был один, однако в дальнейшем, по мере усложнения государственного управления, их число доходило до восьми.

В современной науке устоялось мнение о том, что законодательная и судебная ветви власти в Древнем Риме (да и в целом в форме полисного государства) были развиты гораздо лучше исполнительной. С помощью института суда формирующееся

государство санкционировало принуждение в отношении преступников, рабов, подвластных и должников, для чего была разработана система штрафных санкций и уголовных наказаний. Однако постоянного аппарата подавления и принуждения еще не существовало, полномочия контроля за жизнью граждан были распределены между главами патриархальных семейных общин (домашний суд), собранием всего гражданского коллектива (в качестве апелляционной инстанции) и собственно институтом суда (особая магистратская должность претора)¹.

Цензоры. Первоначально цензоры избирались в количестве двух, а затем пяти человек. В их функции входило, в частности, составление списков граждан по имущественному цензу, на основании которых производилось налогообложение. Опрос членов семейств о наличии имущества производился на Марсовом поле. Цензоры от имени государства выделяли подряды на общественные работы, контролировали их выполнение, наблюдали за сбором пошлин в таможнях, поступлением налогов с провинций.

Цензоры контролировали и соблюдение установленных ограничений, предусматривавших отказ от излишней роскоши, стяжательства и т. д. Совершивший безнравственный проступок по решению цензоров мог лишиться звания сенатора или всадника с переводом в более низкие центурии.

Квесторы. Квесторы сначала были помощниками консулов, но в отличие от преторов без каких-либо властных полномочий. Позже они стали выполнять функции по расследованию некоторых уголовных дел, а также заведовали казной (под контролем сената) и архивом.

Эдилы. Эдилы являлись организаторами празднеств и зрелищ, они наблюдали за общественным порядком в городе, торговлей на рынках, издавали распоряжения о продаже рабов, животных. Эдилам подчинялась вся полиция.

Формально заместить какую-либо должность магистратуры мог любой гражданин Рима. Однако фактически доступ во властные структуры зависел от состоятельности кандидата (такое положение сохранялось во всех странах и во все времена, в том числе в значительной мере оно присуще и современности), а так-

¹ Ханкевич О.И. Указ. соч. С. 6–7.

же учитывалось происхождение. Так, далеко не каждый мог на общественных началах исполнять обязанности магистрата. Кроме того, больших расходов требовала избирательная кампания. Имел место и открытый подкуп избирателей, существовала определенная плата за поданный голос.

Необходимо отметить, что система государственных учреждений республики была рассчитана на управление городом Римом и его окрестностями, поэтому выборность должностных лиц, их подотчетность народному собранию и другие демократические институты не распространялись на захваченные Римом территории, где правили римские наместники.

Сенат в период Римской республики. Особо следует сказать о сенате. В отношении этого органа власти в литературе приводятся наиболее противоречивые сведения. Однако не подлежит сомнению то обстоятельство, что он играл важнейшую роль в государственном механизме Римской республики.

Формально сенат не имел законодательных полномочий, был в этом отношении совещательным органом, и юридически многие его решения не являлись обязательными для магистратов и народных собраний. Однако постановления сената имели огромное влияние и фактически определяли все важнейшие вопросы внутренней и внешней политики.

Сенаторы (сначала их было 300 – по числу патрицианских родов, а затем, к I в. до н. э., их численность выросла до 900) контролировали законодательную деятельность центуриатных, а позже и плебейских собраний, одобряя или отвергая выносимые законопроекты. Таким же образом контролировалось избрание народными собраниями должностных лиц. Сенат устанавливал налоги и определял основные статьи финансовых расходов. Сенатом определялись решения по вопросам общественной безопасности, религиозного культа, заключения межгосударственных союзов. Помимо того, как уже отмечалось, в чрезвычайных обстоятельствах сенат устанавливал государственный режим диктатуры.

Первый в списке сенаторов назывался *принцепсом*. Он открывал заседания и начинал обсуждение. Голосование проводилось обычно путем расхождения в разные стороны, т. е. открыто. Стать сенатором мог только состоятельный гражданин, происхо-

дивший из родовой семьи и имевший за плечами некоторый опыт государственной деятельности. В результате сенат превратился в орган, представляющий интересы верхушки рабовладельцев и фактически независимый от воли остальных свободных граждан. Поэтому Римская республика вполне закономерно обозначается как аристократическая.

Следует помнить и о том, что сенат как государственный орган значительные полномочия приобрел в период олигархической республики, что выражалось в широком осуществлении функций государственного управления. Утверждение постановлений народных собраний осуществлялось сенатом вплоть до 339 г. до н. э.; позднее сенат стал заниматься тем, что давал одобрение указанным постановлениям народных собраний.

Еще одним направлением деятельности сената являлось определение направлений внутренней и внешней политики государства. В частности, именно сенат отправлял посольства в другие государства, принимал послов и решал вопросы, связанные с объявлением войны, заключением мира, распускал армию либо же объявлял набор в армию, определял и устанавливал армейский бюджет, назначал триумфы; устанавливал налоги, определял правила чеканки монет, в целом управлял финансами, а также определял бюджет государства на ближайшие пять лет.

Сенаторы входили в качестве членов в постоянные судебные комиссии, занимавшиеся расследованием особо опасных преступлений.

Постоянный характер действия сенатские постановления приобретают лишь с начала I в. н. э. В это время сенатские постановления наделяются высшей юридической силой, фактически превращаются в законы. Что касается предметов регулирования сенатусконсультов, то последние издавались практически по всем ключевым аспектам государственной и общественной жизни Римской империи: военная, законодательная, исполнительная и судебная сфера регламентировались в Древнем Риме указанного периода сенатусконсультами¹.

¹ Вишневецкий В.Г. Юридическая техника на ранних этапах своего развития (окончание) // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 9.

Социальный строй

Рабы. Число рабов пополнялось за счет войн и стремительно росло. Рабы не имели никаких прав. К концу II в. до н. э. римлянам удалось захватить огромные пространства Испании, Сицилии, Сардинии, Северной Африки, Македонии и др. На рынки Рима поступали тысячи живых «орудий труда». Только после взятия Карфагена в рабство были обращены 50 тысяч пленных.

Другой процесс, происходивший одновременно с первым, касался морального состояния свободных римлян. Рабов было много, в избытке, они выполняли практически все физические работы.

Стремление все большего числа римлян жить на основе исключительно рабского труда неизбежно приводило к праздности и, следовательно, моральному разложению, когда римляне, не занятые общественно полезным трудом, стали все больше времени проводить в пиршествах, утехах, увеселениях. К этому нужно добавить предельно обострившиеся отношения между состоятельными гражданами и ставшими нищими мелкими свободными производителями, которые не выдерживали конкуренции с дешевым рабским трудом. Нужно учесть и то, что к I в. до н. э. римская армия, где уже допускалось наемничество, в большей своей части состояла из малоимущих слоев населения, также недовольных политикой властей.

Классическое рабство, сформировавшееся в Древнем Риме, имеет экономические корни в своей основе. В частности, основная причина, способствовавшая формированию системы классического рабства (под ней следует понимать такую социально-экономическую систему, которая направлена на получение прибавочного продукта), – это развитие производительных сил древнеримского общества, что, в свою очередь, требовало привлечения дополнительной рабочей силы при запрещении долгового рабства. При этом завоевательные войны, безусловно, играли важную роль, но не являлись определяющими в указанном процессе.

В соответствии с этим главной производственной ячейкой Италии становится средняя по территориальному размеру «вилла» (в советской историографии часто указывалась в качестве таковой латифундия с присущим ей натуральным хозяйством, но это

не совсем верно). Указанная вилла, на которой использовался труд нескольких десятков рабов, была тесно связана с городским рынком. Считается, что в таких виллах затрачивалось меньшее количество средств для надзора за рабским трудом, присутствовала простая кооперация труда, что позволяло достичь такой экономической рентабельности вилл, которая существенно превосходила латифундии и крестьянские хозяйства с использованием труда колонов (рабов, посаженных на землю). Основным средством в вопросах обеспечения рабочей силой в период прекращения широких военных завоевательных походов Рима стало естественное воспроизводство. По этой причине говорить о невыносимых условиях существования рабов в рабских фамилиях неправильно, как не совсем верно однозначно утверждать и о том, что суровые условия жизни рабов потенциально угрожали «взрывом классовой борьбы против своих хозяев»¹.

Важно понимать, что в среде рабов имелась своеобразная градация, социальная дифференциация. Так, справедливо утверждается в науке о том, что положение рабов в Древнем Риме определялось их положением в производстве. И в земледелии и в ремесле труд рабов был свойственен для средних и мелких предприятий. При этом рабы-ремесленники были гораздо в более лучшем положении, чем, к примеру, рабы, трудившиеся в сельской местности. Рабы, занятые в ремесленном производстве, получали право на пекулий-мастерскую, могли выполнять работы по найму, копить деньги, добиваться статуса отпущенника и т. д. Именно из числа рабов-ремесленников постепенно сформировались рабы-предприниматели: используя преимущества своего пекулия, они накапливали как средства производства, так и своих собственных рабов².

Рассматривая рабовладельческий способ производства, а также учитывая особенности организации древнеримского общества и государства, необходимо помнить, что в определенный момент указанный способ производства приходит в упадок. Так, кризис рабовладельческого способа производства в Древнем Ри-

¹ Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М.: Наука, 1964. С. 15.

² Головизнин С.В. Е.М. Штаерман о системе классического рабства в Древнем Риме // Омский научный вестн. 2008. № 6 (74). С. 17.

ме можно отнести ко второй половине II – III в. н. э. В целом основными причинами упадка Римской империи в III в. являются ограниченность производительных сил и прекращение их развития в рамках производственных рабовладельческих отношений.

Высшая производительность рабского труда во времена Ранней Римской империи достигалась в среднем по размеру товарной виллы. Дальнейший рост производительности рабского труда потребовал бы углубления специализации производства, повышения квалификации большей части рабов. Однако в силу объективных факторов рабы не были заинтересованы в результатах собственного труда, соответственно, не могли отвечать постоянно возрастающим производственным задачам.

Несмотря на то, что производительность труда рабов достигла своей высшей точки, пиковых показателей, последующее падение производительности такого труда было относительным, а не абсолютным: производительность неизменно отставала от постоянно возрастающих потребностей древнеримского общества. Как следствие, эксплуатировать рабов становилось все менее выгодным делом. Поэтому понятно, что именно экономические факторы в этих условиях выдвинули на первый план более заинтересованного в результатах своего труда работника. Таковыми в условиях поздней Античности становились мелкие производители, большую часть из которых составляли колонаты, владевшие наделами в крупных имениях.

Приблизительно к I в. н. э. социальные противоречия достигли высшей степени. Решить их предстояло путем серьезных перемен в обществе, поскольку республиканский строй был уже не в состоянии обеспечивать спокойную жизнедеятельность основных классов и групп населения. Кроме того, изжила себя структура государственного управления, которая формировалась под относительно небольшой город-полис, в то время как к I в. до н. э. Древний Рим превратился в огромное по территории и населению государство, которому требовалась принципиально новая система управления.

Развитие Рима в форме республики представляется особым процессом, основные закономерности внутри которого можно сформулировать следующим образом.

1. Римская республика представляла собой аристократическое рабовладельческое государство, в управлении которым имели место определенные демократические институты. Однако фактическая власть принадлежала обособленной верхушке наиболее богатых и родовитых граждан.

2. Разложение и упадок Римской республики стали результатом острых социальных противоречий, вызванных, в свою очередь, использованием в огромных масштабах рабского труда и одновременно обнищанием большого количества мелких свободных производителей, не выдерживавших конкуренции с дешевым рабским трудом.

3. Превращение Римской республики в мировую привело к отмене устаревших полисных форм государственного устройства, не способных эффективно выполнять функции управления в изменившихся условиях.

Не менее своеобразным предстает древнеримское развитие социального и государственного строя в *период империи*.

Процесс становления в Древнем Риме имперского режима правления резко обострился в II—I в. до н. э.

В 82 г. до н. э. полководец Сулла, опираясь на верные ему легионы, берет Рим под свою власть, вынуждает сенат назначить его сенатором на неопределенное время. Сулла присвоил себе полномочия издавать законы, предоставил большие права сенату, включив туда своих сторонников, заметно принизил роль народных собраний.

Это были «последние дни» Римской республики и одновременно «первые дни» Римской империи, когда еще формально действовали некоторые демократические институты, но власть фактически принадлежала одному человеку. Этот процесс был ускорен знаменитым восстанием рабов под руководством Спартака (74 г. до н. э.).

Некоторое время Древним Римом руководил триумвират (Помпей, Красс, Цезарь). В 45 г. до н. э. Цезарь, взявший власть в свои руки, получает титул императора (до этого такой титул присваивался как награда полководцу). Затем вновь имел место триумвират (Антоний, Лепид, Октавиан). После этого звание императора получает Октавиан. В 27 г. до н. э. ему присваивается ти-

тул августа (священного). Эта дата считается формальным отсчетом истории Римской империи.

Период империи разделяется на 2 этапа:

1. Принципат (I в. до н. э. – III в. н. э.). Название происходит от понятия «принцепс-сенатус» (первый сенатор). Данный этап начался с правления Октавиана Августа.

2. Доминат (III–V вв. н. э.). Название происходит от понятия «доминус» (владыка). На этом этапе происходит окончательное признание абсолютной власти императора.

Принципат

Переход управления государством к принцепсу (императору) означал, прежде всего, наделение его не только высшей, но и в значительной мере независимой от других институтов власти (это выражалось, в частности, в создании отдельного аппарата). Принцепс командовал также всеми армиями Древнего Рима, имел многие другие полномочия.

Так, уже Октавиан мог объявлять войну и заключать мир и международные договоры, содержать собственную гвардию (так называемые преторианские когорты), выносить высшие судебные вердикты по уголовным и гражданским делам, толковать законы.

В нарушение законов, существовавших в период республики, принцепсы избирались одновременно консулами, цензорами и народными трибунами. Тот же Октавиан 13 раз избирался консулом, 3 раза – цензором, 37 раз – народным трибуном. Соответственно он имел и полномочия, предусмотренные для этих высших должностей. Помимо этого, Октавиан получил звание верховного понтифика – жреца, определяющего религиозную политику в государстве.

Роль народных собраний, равно как и преторов, эдилов, квесторов, в период принципата резко снижается. Формально укрепляется статус сената (его численность достигла 600 человек), решения которого стали получать силу закона, чего, как отмечалось, не было в период республики. Однако фактически сенат лишь санкционировал волеизъявление принцепса, поскольку именно принцепс имел возможность формировать персональный состав сенаторов. Известный римский юрист Ульпиан говорил: «Что угодно принцепсу – имеет силу закона». Одновременно сенат был ограничен в распорядительной деятельности, в частности

в распределении государственных финансов и управлении провинциями, была полностью аннулирована его компетенция в военной и внешнеполитической деятельности.

Принцепс, конечно же, не мог лично руководить множеством государственных дел. Он делал это посредством своего аппарата, численность и роль которого стремительно возрастала. К высшим чиновникам, которых по своему усмотрению назначал принцепс, относились префект претория, возглавлявший императорскую гвардию, префект города Рима, руководивший полицейскими когортами, префект Египта, отвечавший за снабжение продовольствием, и др. Существенные изменения произошли в структуре управления провинциями, ставшими основными частями Римского государства (ранее они были относительно независимыми – до распространения на их свободных жителей прав римского гражданства, что окончательно произошло в 212 г.).

Все провинции были разделены на императорские (в количестве 45) и сенатские (в количестве 11). Соответственно руководство ими осуществляли назначенцы принцепса (*легаты*) и сената (*проконсулы* и *пропреторы*, определяемые из числа сенаторов по жребию и имевшие двойное подчинение – сенату и принцепсу). Доходы с императорских провинций (*фиск*) поступали в казну принцепса. Эти доходы были довольно высокими, поскольку провинции были завоеваны сравнительно недавно, и ограбление их только начиналось (в отличие от сенатских провинций). Постепенно и сенатские провинции перешли к принцепсу, который за счет нарастающего богатства усиливал свою императорскую власть.

В период принципата усиливается политическая роль армии, где в связи с переходом к наемничеству она стала полноправной организацией, готовой выполнять любой приказ принцепса.

Во II–III вв. н. э. все острее стал проявляться упадок рабовладельческого строя. Общественная система, основанная на рабском труде, все чаще сотрясалась восстаниями рабов. Не желали находиться в подчинении Рима и покоренные им многочисленные народы, также поднимавшиеся на борьбу за свою независимость. Свое недовольство существующими порядками проявляла беднота из числа свободных граждан, поскольку их положение ухудшалось. Рим к этому времени не только уже не захватывал

новых территорий, но вынужден был все чаще вести оборонительные войны.

Над ослабевшим римским государством вновь (после кризиса республики) нависла угроза распада. Однако история распорядилась так, что этот срок был отодвинут на два столетия. А целостность государства удалось сохранить путем установления абсолютной монархии, предполагающей жесткое и единовластное правление из центра одним человеком – императором.

Это произошло с приходом к власти Диоклетиана (284 г. н. э.). Все население из граждан Римского государства превратилось в подданных императора, власть которого объявлялась божественной. При таком положении демократические институты потеряли какое-либо реальное значение, хотя формально, «по инерции» они еще существовали.

Бывший чиновный аппарат принцепса (личный совет) трансформировался в важнейший (после императора) государственный орган – государственный совет (консисториум). В госаппарате появилась определенная иерархическая система, в том числе условия замещения должностей.

С именем Диоклетиана связывают административную и военную реформы. Военная заключалась в разделении вооруженных сил на пограничные (стационарные) и обычные (подвижные) войска, а также во введении рекрутского набора. Все землевладельцы, в зависимости от размера собственности, обязаны были поставлять рекрутов из числа колонов и сельскохозяйственных рабочих.

Административная реформа была вызвана сложной внутриполитической обстановкой, осложненной частыми государственными переворотами времен «солдатских императоров», предшествовавших приходу к власти Диоклетиана. С целью предотвращения предательства со стороны влиятельных кругов он назначил себе соправителя (*цезаря*), а вся империя была разделена на две части – Западную и Восточную. Эти части еще составляли единое государство. Соответственно еще было единым и законодательство – оно принималось от имени обоих императоров. Каждый из них, в свою очередь, также назначал соправителя. Таким образом возникла своеобразная структура высшей власти – тетрархия. Всего под ее властью было 100 провинций.

Рим был выделен в особую, 101-ю провинцию. Этот город, оставаясь крупнейшим промышленным и культурным центром, потерял, однако, значение столицы империи. Главным городом Западной империи стал сначала Медиолан (Милан), а затем Равенна. Столицей Восточной империи была определена Никомедия, располагавшаяся на восточном берегу Мраморного моря.

Помимо этого, Диоклетиан ввел единый прямой налог (поземельно-подушный), взыскиваемый в натуре: зерном, мясом, шерстью и т. п., вместо разного рода косвенных налогов. Причем размер обложения был значительно увеличен. Была введена полноценная золотая монета (наряду с серебряной и медной) с целью предотвращения появления порченных денег. Эдиктом от 301 г. были установлены максимальные цены на продаваемые товары, предельные размеры заработной платы.

Важный этап развития Римской империи относится к периоду 30-летнего правления императора Константина (первая половина IV в.), во многом продолжившего политику Диоклетиана. В числе его преобразований выделяются следующие. Восстановлено административное единство государства, т. е. тетрархия была упразднена. В каждой из двух частей империи были образованы по две префектуры, причем префекты обладали лишь гражданской властью. Военная власть в префектурах принадлежала военным магистратам. Таким образом были рассредоточены властные полномочия, принадлежавшие ранее правителям Западной и Восточной части. Император Константин взял на себя всю полноту власти.

Профессия воина при Константине стала наследственной. В армию широко привлекались варвары (население северных территорий), которые могли, получив римское гражданство, продвигаться по служебной лестнице вплоть до высших должностей.

Однако гораздо большую известность Константин получил в связи с религиозной политикой. Его взгляды на христианство резко отличались от позиции Диоклетиана (последний усматривал в церкви препятствия для единоличной власти и полагал, что она должна быть отделена от государственных дел, соответственно христиане подвергались гонениям). Константин же, наоборот, решил сделать церковь своим союзником, и ему это удалось. Более того, в 337 г. он совершил обряд крещения и объ-

явил христианство государственной религией, оттеснив на задний план иные религии. Христианская церковь достаточно тонко, но вполне определенно обеспечивала «идеологическую» основу существования абсолютной власти императора Константина.

Еще одним заметным событием в истории Римской империи при Константине стал перенос столицы в древнегреческий город Византий (в 330 г. был переименован в знаменитый Константинополь), что объяснялось сравнительной безопасностью и большим богатством восточных районов государства. Эта акция ускорила окончательный распад империи на два государства.

В 395 г. согласно воле императора Феодосия древнеримское государство было разделено на два самостоятельных государства – Западную Римскую империю и Восточную Римскую империю (Византию). Между тем римское общество изнутри разрывалось сильнейшими противоречиями: все настойчивее требовали свободы рабы, все сильнее становилось движение за независимость народов, когда-то покоренных Римом. Абсолютная власть монарха требовала безоговорочного повиновения его воле. Однако терпение подданных, страдающих от непомерных налогов и произвола императорского аппарата, оказалось на исходе.

Разделение на Западную и Восточную части стало первым крупным предупреждением имперской власти об угрозе государственного развала. Но поворот к демократии (скорее всего, именно в этом направлении еще можно было удержать в целостности государство) был уже невозможным.

В 476 г. начальник императорской гвардии германец Одоакр захватил власть в свои руки, свергнув императора Ромула Августа. Западная империя пала. Что касается Византии, то история распорядилась так, что это государство оказалось гораздо прочнее и просуществовало еще около 1000 лет – до захвата ее турками.

Итак, выделим основные моменты развития Римской империи:

1) переход от Римской республики к Римской империи означал, прежде всего, усиление единоличной власти императора, ставшей абсолютной;

2) в период Римской империи роль демократических институтов была ничтожной, несмотря на формальное существование некоторых из них;

3) разделение Римского государства на западную и восточную части отражало неспособность существовавшей структуры управления руководить огромной мировой державой и начало распада Римской империи;

4) основными причинами падения Римской империи (последней в истории рабовладельческой державы) стали предельно обострившиеся рабовладельческие общественные отношения, стремление к независимости народов, покоренных Римом, возросшее недовольство рабов и обнищавшей части свободного населения. Этому способствовало также нежелание императора делить власть, произвол и коррупция его чиновников.

7.3. Римское право: периодизация и источники римского права

Римское законодательство по уровню своего развития представляет собой не только вершину права рабовладельческой эпохи, но и основу, на которую опираются многие правовые институты современности. Именно римским юристам удалось трансформировать существовавшее до этого казуальное право (в том числе и на Древнем Востоке) в право абстрактное, выделив в нем наиболее существенные виды общественных отношений, и прежде всего в сфере так называемого частного права.

Развитию римского права способствовал ряд условий. И в первую очередь необходимо отметить высокий уровень товарных отношений, в связи с чем львиная доля законодательных норм Римского государства касается договорных отношений, а также продуманную систему государственного управления, позволявшую, при всех противоречиях, иметь мощные силовые структуры для завоевания и удержания под своим контролем огромных территорий Европы, Азии и Африки. С точки зрения развития права это давало возможность привлекать к законотворческой деятельности лучшие умы империи (особенно после предоставления всему свободному населению прав римского гражданства) и использовать соответствующий опыт завоеванных народов, в частности в той же Древней Греции.

Характерной особенностью римского права является поступательность и стабильность его развития, мало зависевшие от часто изменявшихся политических отношений. Более того, римское право переросло рабовладельческую эпоху, где оно сложилось в своей основе и без принципиальных изменений вошло в эпоху феодальных отношений.

Выделяются следующие этапы развития римского права.

1. Римское право архаического периода (VIII–III до н. э.) – этот период еще именуют «древнейшим» в истории развития соответствующих правовых положений.

2. Римское право классического периода (III в. до н. э. – III в. н. э.).

3. Римское право постклассического периода (IV–V в. н. э.).

Первоначально Древний Рим, как отмечалось выше, представлял собой сравнительно небольшое государство-полис. Соответственно право этого периода отличалось полной запутанностью, неразвитостью, сравнительной простотой основных институтов.

Рассмотрим источники римского права. Примечательно, что сам термин «источник права» ввел в научный оборот римский историк Тит Ливий, характеризуя Законы XII таблиц, поскольку этот свод законов даже по прошествии нескольких сот лет считался источником как публичного, так и частного римского права¹.

В римской традиции правосознания можно увидеть одну примечательную особенность: римляне-правоведы не расчленяли содержание и форму права². Древнейший римский юрист, по мнению С.А. Муромцева, знал только по одной форме каждого акта, и в его представлении она совпадала с существом акта. Форма и выраженная ею идея мыслилась нераздельно³.

Г. Дж. Берман примерно похожим образом воспринимает подход римлян к пониманию норм права: «Ни один римский юрист не относился к нормам как к отвлеченным принципам»⁴. В этом плане можно указать на высказывание римского юриста Павла, который говорил, что «норма – это нечто, кратко излага-

¹ Омельченко О.А. Римское право. М., 2000. С. 25.

² Родионова О.М. Развитие научных представлений об источниках права (на примере источников гражданского права) // Правоведение. 2005. № 3. С. 135.

³ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима: лекции. М., 1883. С. 15.

⁴ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 141.

ющее суть дела». Иными словами, римская юридическая доктрина не рассматривала нормы вне контекста содержания тех или иных дел, которые они суммируют. В процессе обобщения правил у римских юристов не возникало абстрактной нормы¹.

В целом можно сказать, что в Древнем Риме сформировалась уникальная система правовых источников, каждый элемент этой системы взаимодействовал и дополнял друг друга. По словам Г.Дж. Бермана, во многом это было связано с тем, что в Древнем Риме право состояло не только из правовых требований, правовых учреждений, правовых решений и тому подобного, но и представлений римских правоведов (наряду с судьями, законодателями, другими официальными лицами, выступающими в качестве правоведов), которые высказывались относительно этих правовых учреждений, решений, требований, и эти высказывания постепенно приобретали значение правовых норм или квазинорм. Право, таким образом, в Древнем Риме включало в себя и науку о праве – знаменитое римское правоведение (последнее часто оценивается как метаправо, которое служит определяющим фактором в процессе анализа и оценки собственно права в современном его понимании). На этом основании Г.Дж. Берман делает вывод, что эта особенность составляет одну из главных черт традиции римского права, которую с ней в настоящее время разделяет западная традиция права².

Обычай. Поскольку население Древнего Рима разделялось на патрициев и плебеев, то, очевидно, существовали соответствующие обычаи для этих категорий людей, которые в дальнейшем стали основой становления формального права. Считается, что первые обычаи зародились еще в первобытный период задолго до появления письменности. Неписанный характер обычаев, а также их тесная связь не только с правовыми, но и с моральными и религиозными представлениями обусловили господствующее положение обычая в системе источников на ранних этапах эволюции римского права и государства. Более того, есть все основания полагать, что вплоть до упразднения царской власти

¹ Ерофеева Д.В. Источники римского гражданского права: проблемы современного осмысления в контексте римской правовой традиции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 2 (41). С. 33.

² Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 25.

в 509 г. до н. э. обычай был единственным источником права. Не случайно в позднейшей традиции такие обычаи были уподоблены законам и получили название *leges regiae*. Собственно говоря, Законы XII таблиц, созданные уже в республиканскую эпоху, представляли собой запись норм обычного права¹.

К непосредственно правовым обычаям у римлян было особое отношение, выработаны критерии отнесения обычая к категории правового. Так, для признания обычая правовым (т. е. способным дать основание для защиты в суде) должны были соблюдаться условия:

- 1) обычай должен был выражать длительную юридическую практику как минимум в пределах одного поколения;
- 2) обычай должен был единообразно применяться;
- 3) обычай должен был воплощать разумную и своевременную потребность в урегулировании конкретного дела, ситуации, случая именно правом (в этом смысле нельзя утверждать, что абсолютно все обыкновения коммерческого оборота способны составить правовое требование обычая).

Еще одним признаком правового обычая, заключавшегося в сфере его применения в суде, являлось то, что сторона, ссылавшаяся на обычай, должна была самостоятельно доказывать факт его наличия: обычай не презюмировался в суде, а доказывался².

Отметим, что и позже, когда в качестве основного источника права утверждалось писаное законодательство, у римских юристов и правоведов отсутствовала ясность по проблеме соотношения обычая и закона по степени их юридической силы. Сальвий Юлиан (римский юрист) во II в. н. э. отмечал, что давний обычай небезосновательно соблюдается как закон, и это является правом, которое называют установленным обычаями. Юрист Павел в III в. подчеркивал, что обычай, являясь неписаным источником права, приобретает даже большую, нежели закон, юридическую силу.

¹ Разуваев Н.В. Историческая специфика источников римского права // Юридическая мысль. 2010. № 2 (58). С. 37.

² Ерофеева Д.В. Источники римского гражданского права: проблемы современного осмысления в контексте римской правовой традиции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 2 (41). С. 35.

Лишь в 319 г. император Константин Великий своим указом установил, что обычай не может противоречить действующему законодательству¹.

Законы. Относящиеся к царскому периоду законы не дошли до современных исследователей, имеются лишь высказывания Плутарха и Дионисия Галикарнасского (греческих историков) о некоторых законах Ромула. Дионисий Галикарнасский отмечает, что «большинство норм Ромула были неписаными, однако некоторые из них были позднее записаны и вошли как в Папириев сборник, так и в Законы XII таблиц»². Такое же положение было и с законами Нумы Помпилия, Сервия Туллия и Гая Папирия³. Законы Нумы Помпилия, по словам того же Дионисия Галикарнасского, записывались на деревянных досках, и в таком же порядке производилась запись Законов XII таблиц.

Законом в Древнем Риме считалось решение комиций – народного собрания (*populus*) того или иного вида (по куриям, центуриям, трибам). Чтобы закон вступил в полную силу требовалось содействие следующих органов Римского государства:

1) магистрат, имевший право созыва народного собрания (*ius cum populo agendi*); в качестве таких магистратов выступали консулы, диктаторы, преторы, которые должны были сначала выработать письменный проект закона (*rogatio legis*), испрашение закона;

2) народ, собранный магистратом в комиции; основной функцией народа являлось принятие или непринятие проекта целиком, при этом народ указанный проект не обсуждал, и поэтому весь процесс прохождения закона заключался в вопросе магистрата, предлагавшего закон, и положительном или отрицательном ответе со стороны народа («как просишь» – *utī rogas* или «стою на старом законе» – *antique legem*);

3) сенат (*auctoritas partum*), который осуществлял ратификацию (одобрение) закона, предложенного магистратом и принятого народом.

¹ Разуваев Н.В. Указ. соч. С. 37.

² Галикарнасский Д. Римские древности: в 3 т. / пер. с греч. М., 2005. Т. 1. С. 78.

³ Вишневский В.Г. Юридическая техника на ранних этапах своего развития (окончание) // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 8.

Законы, принятые в таком порядке, получали название *leges rogatae*. К концу республиканского периода испрошенным законам противопоставлялись законы, устанавливавшиеся по делегации законодателя полководцами в завоеванных провинциях (*leges datae*)¹.

Д.В. Дождев подчеркивал, что критерием закона (*lex*), как высшей и самой совершенствованной формы позитивного права, римляне считали его принятие народным собранием, которое представляли все римские граждане (*cives Romani*).²

В Риме силу закона *lex* могли получить только постановления учреждений, признанно воплощавших весь римский народ. Помимо основной формы – решений центуриатных комиций, законом считали постановления плебса – *plebiscitum* (или «приказ и распоряжение плебса»), решения Сената – *senatus consultum*³, конституции государя (или «приказ и распоряжения римского народа», переданные через посредство делегированной государю власти). Что касается последних из перечисленных видов законов, то они приобрели статус источников права с закреплением в политической системе Рима единоличной верховной власти.

Что касается знаменитых Законов XII таблиц, то это была фактически первая систематизация римского права (452–451 гг. до н. э.). Это было упорядочение римского права древнейшего периода, включавшее в себя: *mores maiorum* (обычаи предков), *usus* (обычную практику), *commentarii pontificum* (обычаи, сложившиеся в практике жрецов), *commentarii magistratuum* (обычаи, сложившиеся в практике магистратов), законодательную деятельность царей и народных собраний.

Законы XII таблиц, провозглашавшие свое верховенство по отношению к другим законам⁴, подвели итог всему предшествующему периоду развития римского права, и таким образом была проведена граница между старыми и новыми общественными отношениями, между религиозным и светским характером разви-

¹ Римское частное право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1999. С. 25.

² Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2008. С. 101.

³ Там же. С. 28–29.

⁴ Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 3-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2011. С. 92.

тия римского права, в котором религиозное уступало светскому и в управлении, и в законотворчестве, и в правосудии¹.

Постановления сената. С начала I в. н. э. постановления сената приобретают постоянный характер, наделяются высшей юридической силой и становятся законами. *Сенатусконсульты* издавались по всем вопросам государственной жизни Римской империи: законодательной, исполнительной (военной) и судебной сфер². Во II в. сенатские акты приравниваются к законам. В дальнейшем по мере усиления политической власти принцепса и расширения его юридических полномочий сенатусконсульты утрачивают свое нормотворческое значение, постепенно превращаясь в мотивировочное дополнение к указам императора. Этому косвенно способствовали процедурные особенности принятия сенатских постановлений, сложившиеся еще в республиканскую эпоху³. Именно потому начиная со II в. нормативное значение получает не столько сам сенатусконсульт (который снова перестает быть источником права⁴), сколько сопровождающее его выступление (*oratio*) принцепса⁵.

Императорские конституции. В период принципата появляется новая форма закона – *constitutiones principum* – как обобщенный термин актов, принимаемых принцепсом: эдиктов, декретов, мандатов, рескриптов. По мнению М. Бартошека, «это были акты различного характера и значения, обязательные для всего населения (*constitutiones generalis*) или только для отдельных категорий лиц, или правовых отношений (*constitutiones specialis*), иногда и в пользу отдельных заслуженных лиц (*constitutiones personales*)»⁶. Магистраты также наделялись правом издавать общеобязательные постановления (но только в сфере своей компетенции) – эдикты.

В качестве основных видов конституций – актов императорской власти – необходимо выделить следующие:

¹ Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 13.

² Там же. С. 9.

³ Егоров А.Б. Римское государство и право. Царский период и эпоха республики. СПб., 2006. С. 120.

⁴ Разуваев Н.В. Указ. соч. С. 40.

⁵ Дождев Д.В. Указ. соч. С. 126.

⁶ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 88.

1) *эдикты* – основанные на власти *imperium* общие положения; они имели общеобязательную силу лишь на время жизни конкретного римского императора; начиная со II в. н.э. эдикты, основанные на власти *imperium*, соблюдаются также преемниками императора;

2) *рескрипты*, представлявшие собой по сути советы императора отдельным магистратам или иным лицам, которые обращались за консультацией по правовым вопросам;

3) *декреты* – решения императора, которые выносились им в рамках производства судебных дел; указанные декреты легли в основу соответствующей самостоятельной императорской юриспруденции;

4) *мандаты* – адресованные правителям провинций инструкции, содержавшие, как правило, нормы уголовного права и нормы гражданского права; мандаты зачастую подлежали применению к перегринам.

Из этих четырех форм в период домината мандаты выходят из употребления; декреты и рескрипты имеют силу только по конкретным делам, в связи с которыми они даны, и, таким образом, основной формой закона является императорский эдикт. По названию они как бы продолжали практику республиканских магистратов¹.

Указы магистратов. Полномочия магистратов в области правотворчества основывались в целом на внешней военно-политической власти, которая принадлежала им в силу действующих законов. Сами же указы магистратов (эдикты преторов, консулов, эдилов) имели подзаконный характер. Ключевым полномочием магистратов считается возможность самостоятельно заниматься организацией судопроизводства; это, в свою очередь, давало возможность регулировать те общественные отношения, которые недостаточно, в самом общем виде регламентировались нормами законов.

Последнее полномочие магистратов (организация судопроизводства), в ходе которого ими выносились различные указы, связывается с прецедентным характером нормотворчества магистратов. Так, существует точка зрения, согласно которой претор-

¹ Ерофеева Д.В. Указ. соч. С. 37.

ские акты имели силу прецедента, и в целом классическое римское право было прецедентом, ибо римские юристы не хотели связывать себя неподвижными нормами, предпочитая развивать свое право от одного к другому¹. Другая группа исследователей судебные решения (в частности, преторские акты) не относит к прецедентам².

В этом вопросе следует дифференцировать те акты, которые издавались, в частности, судьями. Например, необходимо различать *преторские эдикты* и *преторские интердикты*. При этом нормотворческим значением обладали только эдикты: будучи первоначально не чем иным, как предвыборной программой претора либо иного должностного лица, они становятся со временем нормативными актами общего действия³.

Систему судопроизводства в Древнем Риме возглавляли преторы. «Вступая в должность, преторы опубликовывали свои эдикты (*edictum praetorium*), в которых указывали те основные правовые нормы, которых они будут придерживаться в области судопроизводства. Преторские эдикты стали одним из важнейших источников права»⁴.

«Преторское право – это то, которое вели преторы для содействия гражданскому праву или для его дополнения или исправления в целях общественной пользы»⁵. С помощью других актов – *интердиктов* – претор осуществлял правосудие не в обычном судебном порядке, а собственными силами своего магистра в административном порядке, формируя новые нормы административного права⁶.

В правотворческой деятельности как городских, так и иногородних преторов (преторов-пегринов) периода предклассического римского права формируется система римского частного

¹ Хаусманингер Г. О современном значении римского права // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 101; Schulz F. Versuche der Roemischen Rechtswissenschaft. Bonn, 1961. S. 112–117; Monair A. Roman Law and Common Law. London, 1965. P. 3–18; Kaser M. Roemischen Privatrecht. Berlin, 1990. S. 1–6.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998; Цвайгерт Х., Кётц К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1. Основы. М., 1998.

³ Разуваев Н.В. Указ. соч. С. 39.

⁴ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1986. С. 111.

⁵ Дигесты Юстиниана: в 8 т. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. М., 2002. С. 87.

⁶ Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 10.

права, включающая отдельные институты, одновременно с этим происходят процессы слияния этой системы с *jus civile*. В результате этого римское классическое право уже в I в. н. э. состоит из норм гражданского, естественного и преторского права.

Особенно богатый правовой материал собирали иногородние преторы, по необходимости занимавшиеся изучением правовых систем и юридической практикой других народов. В своих эдиктах преторы старались своевременно реагировать на происходящие изменения общественного развития, успевать за этими процессами, поскольку «правовое положение людей постоянно и бесконечно изменяется, и нет в нем ничего неизменного»¹. Эти обстоятельства заставляли их тщательно редактировать тексты своих эдиктов: подбирать нужные формулировки, использовать новые правовые приемы, способы, идеи, правовые институты, расширять субъективные права отдельным категориям лиц, например иностранцам, а в период классического римского права даже рабам².

Мнения юристов. Особое место в истории развития источников римского права занимает римская юриспруденция, ставшая результатом многовековой и многогранной деятельности римских юристов. Своей деятельностью юристы смогли выработать основные фундаментальные идеи, положения, принципы в праве, развить логику юридического мышления, юридическую технику и в целом создать единое юридическое мировоззрение. В правоприменительной практике римских юристов и шло главным образом развитие юридической техники. Формы их деятельности носили весьма разнообразный характер уже в предклассический период римского права: *respondere* (разъяснение содержания и смысла закона), *savere* (составление сделки), *agere* (составление исковых формул)³.

К началу периода классического римского права накопился значительный массив нормативного материала, нуждавшийся в его упорядочении, систематизации, ибо неупорядоченность действовавшего нормативного материала разрушала саму идею права, его системность и идею науки о праве. К тому же провести

¹ Бартошек М. Указ. соч. С. 403.

² Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 10.

³ Там же.

резкую грань между законом и, например, интерпретацией знатоков права (*responsa prudentium*) или эдиктами магистратов (*edicta magistratuum*) не всегда представлялось возможным¹.

Римские юристы, имевшие свои школы, практически всегда совмещали это с занятием частной практикой, участием в рассмотрении судебных дел. Такая практическая работа, естественно, самым эффективным образом способствовала учебному процессу, служила основой для написания различных пособий и учебников для учеников.

Одновременно с этим практикующие и преподающие юристы начинают проводить в своих учебниках работу по упорядочению нормативного материала для будущей практической юриспруденции и в образовательных целях. Такого рода учебные пособия стали именоваться *институциями*. Содержанием институций стало разъяснение целей права, раскрытие сущности задач права, проведение классификации отдельных институтов права (важнейшими из них были институты вещей, правового статуса субъектов права, исков и т. д.).

Таким образом, институции представляют собой элементарный учебник по праву, с одной стороны, и результат проведения частной систематизации, с другой. Как итог развития институций римская юриспруденция получила институциональную систему римского частного права (учение о лицах, учение о вещах, учение об обязательствах, учение об иском).

В полном объеме до современных исследователей дошла лишь «Институция» Гая, римского юриста, которая составлена с учетом принципов ясности изложения, написана простым и лаконичным языком, показывающим суть собранного правового материала. Институции явились значительным шагом вперед в развитии юридической техники, пополнив ее арсенал методом классификации отдельных институтов гражданского права (о лицах, вещах и иском), системы римского права и систематизации норм права. Тем не менее потребовалось еще много времени, прежде чем классификация и систематизация как правила, средства и

¹ Книпп Т. История источников римского права. СПб., 1908. С. 45.

приемы (способы) стали важнейшими инструментами юридической техники¹.

Мнения юристов использовались при рассмотрении дел в судах, но для судьи учет общего мнения наиболее авторитетных знатоков права был обязателен. В 426 г. император Валентиниан III издал указ, определивший круг наиболее авторитетных юристов, чьи высказывания в обязательном порядке должны были учитываться судьями. Данное обстоятельство отразило общий упадок юридической мысли в IV–V вв.²

В качестве общего вывода по итогам рассмотрения источников римского права следует подчеркнуть, что вместо вертикального соотношения (характерного для современной системы источников права) для них было характерно горизонтальное соотношение, когда любой из источников права в Древнем Риме в сфере своего применения имел силу закона. Данному обстоятельству во многом способствовала сегментарность самой системы римского права, включавшей в себя ряд самостоятельных подразделений, имеющих, в отличие от отраслей системы современного права, единый предмет, метод и принципы регулирования (*ius gentium*, *ius civile*, *ius honorarium*). Однако указанную особенность необходимо рассматривать не саму по себе, а в общем контексте социального развития римского общества, которое также было фрагментарным и сегментированным, включающим в себя различные сферы отношений, предполагавшие совершенно самостоятельные подходы в регулировании³.

7.4. Римское право архаического периода (VIII–III до н. э.)

Важность изучения архаического периода развития римского права заключается в том, что именно в этот период закладываются основы формирования той величественной правовой системы (в основе своей – частного права), которая оказала влияние на все дальнейшее развитие юридической мысли, была заимствована в той или иной степени большинством правовых систем ми-

¹ Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 13.

² Разуваев Н.В. Указ. соч. С. 41.

³ Там же. С. 42.

ра, в том числе и романо-германской правовой системой, к которой принадлежит и Российская Федерация.

Историки права справедливо обращают внимание на актуальность изучения конкретных путей генезиса и развития римского права, особенностей структуры архаического общества, наполненного различными пережитками родового строя, на понимание процессов формирования фундаментальных юридических понятий «*ius*» (право) и «*lex*» (закон)¹.

Архаический этап развития римского права характеризуется развитием священных, или сакральных, законов (*sacer esto*), зарождение которых относят еще к эпохе первобытной родовой общины. С другой стороны, отметим, что сакральное право считается определенной первоначальной базой, на которой строилось все римское гражданское право². Принимавшиеся в царский период законы все еще имели сакральный характер, но их содержание приобретало уже светское значение и светский характер. Они были направлены на решение проблем гражданского общества, гражданской власти, социальных отношений. Эти обстоятельства и приводят к конкуренции божественного и человеческого права³.

Выделяют основные этапы формирования римского архаического права, обусловленные наличием общих и особенных его признаков, а именно:

1-й этап – VIII в. до н. э., характеризуется как переходный от единой синкретической системы норм первобытного общества к архаическому праву;

2-й этап – VII–VI вв. до н. э., характеризуется развитием и расцветом так называемого сакрального права;

3-й этап – конец VI – первая половина V в. до н. э., характеризуется кардинальным поворотом в сторону развития светского, гражданского права, что увенчалось в результате созданием За-

¹ Кофанов Л.Л. Возникновение и развитие римского права в VIII–V вв. до н.э.: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. 36 с.

² Кофанов Л.Л. *Lex* и *Ius*: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. М., 2006. С. 54.

³ Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 8.

конов XII таблиц, вобравших в себя все как сакральное, так и светское право¹.

Относимые к сакральному периоду развития римского права законы первых римских царей содержали нормы, в которых моральные, религиозные и правовые положения были неотделимы друг от друга. Однако уже со времени второго царя Нумы Помпилия (конец VIII – начало VII в. до н. э.) и особенно в период правления шестого римского царя Сервия Туллия (VI в. до н. э.) появляется писаное право, обладающее целым рядом черт, свойственных юридическому понятию «право». Как указывает Л.Л. Кофанов, эти нормы регулировали не только отношения внутри родов или между родами, но и правоотношения формирующегося коллектива граждан римского полиса, римского народа.

Архаическое право, являясь основой дальнейшего бурного развития права в Древнем Риме, также было весьма разработанным для своего времени. В частности, в период правления царя Сервия Туллия формируется понятие «закон», при этом римляне отличают его от норм социальной регуляции (римские юристы называли их «царскими комментариями» к сакральному праву, «обычаями предков»)².

Закон в этот период преимущественно понимался как «божественная воля», а само право формировалось преимущественно в сакральной форме, поэтому и разрабатывалось специальными государственными жрецами: авгурами, понтификами и фециалами. Уже в этот период появляются профессиональные судьи, некоторые элементы систематизации права, разделение его на публичное и частное, резко ужесточаются санкции за нарушение прав собственности.

Архаический период развития права характеризуется практически нулевым развитием юридических договорных обязательств, которые были, по сути, представлены в виде клятв и присяги. В случае их нарушения жрецы имели право налагать на виновного, послужившего причиной недовольства божества, штрафные санкции в виде очистительного жертвоприношения (expiation)³. Наибо-

¹ Кофанов Л.Л. *Lex u Ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э.* С. 54.

² Там же.

³ Медведев В.Г. *Указ. соч.* С. 74.

лее тяжелые последствия наступали за нарушение табу римских жрецов, в таких случаях наступала уголовно-правовая ответственность в виде смертной казни¹.

Как видно, религия, жреческие коллегии, нормы сакрального права имели определяющее значение в вопросе о развитии публичных правовых институтов в Древнем Риме. Указывается в этом плане, что коллегии авгуров (основной функцией их было производство официальных государственных гаданий для предсказания исхода тех или иных мероприятий по поведению животных, погодных явлений) со своими декретами явились предтечей преторского права.

Римская архаика еще не знала понятий уголовного права и суда, потому что неразвитая и неокрепшая государственная власть еще не включала в состав своих функций преследование преступлений, да и самого понятия преступления как такового еще тоже не существовало². Государство в этот период не вмешивалось в действия отдельных лиц, направленные друг против друга, справедливость достигалась путем мести потерпевших или их родственников по отношению к обидчику. Ослабление римской общины, явившееся следствием проявлений длительной, порой доходившей до десятков лет, мести побудило государство этого периода осуществлять функции суда и наказания (это ориентировочно относится к эпохе Ромула³).

В царский период еще не существовало сколько-нибудь определенной меры наказания за преступление. Это определял царь в силу своей власти, предполагавшей неограниченное право наказания. Однако в этот период, как повествует предание, уже достаточно четко выделяются *delicta publica* – деяния, приносившие ущерб интересам всей римской общины, которые считались неправомерными и подлежали царскому суду. Расследованием таких дел занимались специальные помощники царя – *duoviri perduellionis*, которые, очевидно, представляли собой одну из первых римских магистратур.

¹ Сморчков А.М. Римское публичное жречество: между царской властью и аристократией // Вестник древней истории. 1997. № 1. С. 35–45.

² Медведев В.Г. Указ. соч. С. 74.

³ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ромул. СПб., 1891. С. 23–24.

Отметим также, что на раннем развитии римского права некоторые частные деликты влекли за собой телесные наказания. Они упоминаются Законами XII таблиц.

На начальном этапе становления римского государства основной формой ответственности по деликтным обязательствам была месть, потому что слабое государство не могло взять на себя в полной мере защиту личности. В Законах XII таблиц рассматривается месть за членовредительство, но в то же самое время они свидетельствуют, что рамки мести уже ограничены. Потерпевший и ответчик могли договориться о замене мести денежными штрафами.

Судебный процесс. Формой процесса в этот период был *легисакционный*. Подавляющее большинство судебных дел подлежало рассмотрению в гражданском (частном) порядке. Главной же особенностью организации судебного процесса было деление судебного производства на две стадии: *in iure* и *in iudicio*.

Стадия *in iure* предусматривала рассмотрение дела у претора (реже – у иного магистрата), к которому лично являлись ответчик и истец. Нормы Законов XII таблиц содержали порядок вызова ответчика (это делал истец) к магистрату.

В случае неявки ответчика по закону он передавался во власть истца: на ответчика истец был вправе «наложить руки», т. е. поступить с ним как с неоплатным должником. В случае согласия ответчика с требованиями истца процесс завершался на этой начальной стадии. Однако обычно ответчиком заявлялись возражения и несогласия по существу иска.

Собственно *легисакцией* (*legis action*) назывался некий набор ритуальных (строго формализованных) действий, слов, жестов сторон процесса в ходе судебного разбирательства: отсюда появилось и название самого процесса.

Судебный процесс проходил на площади – обычном месте проведения комиций, при большом стечении народа, публично. Царь восседал со своим жезлом на курульном кресле (*sella curulis*), вокруг него стояли ликторы и *duoviri perduellionis*, а перед ним – обвиняемый или обвиняемые. Публичность судебного разбирательства, как представляется, можно объяснить тем, что оно проходило в дни народных собраний и, что, очевидно, изначально эта функция принадлежала собранию. Царь выслушивал своих помощников – *questores parricidii*, проводивших досудебное следствие и сбор дока-

зательств, обвиняемого и советников из числа приглашенных на суд сенаторов и выносил приговор. Пересмотреть или смягчить свой приговор он уже не мог. Это право принадлежало только народному собранию, но в праве царя было разрешить или не разрешить обвиняемому ходатайство о помиловании (provocation)¹.

Первым крупным выражением формального права стали так называемые Законы XII таблиц (V в. до н. э.). На их содержание наложила отпечаток борьба плебеев за равноправие с патрициями. Это выразилось, в частности, в том, что первоначальный текст, составленный из десяти таблиц (на деревянных досках, выставленных на городской площади) комиссией из 10 патрициев, не удовлетворил плебейское население. Возник достаточно острый политический конфликт, в результате которого в законопроектную комиссию были включены плебеи и текст законов был дополнен еще двумя таблицами. В самих этих законах, однако, нет данных, подчеркивающих гражданское равноправие патрициев и плебеев.

Право Таблиц стало называться «цивильным» (от «цивитас» — город, городская община), или «квиритским» (в честь высоко почитаемого римлянами бога войны Януса Квирина). Оно распространялось на римских граждан (рабы, разумеется, были вне закона).

По форме изложения законы были довольно примитивными, фрагментарными и представляли собой краткие изречения по различным аспектам гражданско-процессуальных (вопросы вызова в суд, осуществления судебных процедур, уплаты судебного залога, оценки показаний свидетелей и др.), семейно-правовых (определение статуса женщины в браке, вопросы распределения наследственной массы, реализация отцовской власти, форма завещания, заключение браков между различными категориями населения и т. д.), гражданско-правовых (ответственность должника, право собственности, сделки), уголовно-правовых (виды преступлений по степени тяжести, виды наказаний, порядок их назначения, преступления рабов и ответственность за них и др.) отношений; наибольшее внимание, как отмечалось, было сделано на имущественных отношениях.

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 129.

В науке традиционно считается, что создание Законов XII таблиц знаменует определенный завершающий этап в развитии всего архаического права. К примеру, Л.Л. Кофанов указывает, что в Законах XII таблиц можно видеть основные элементы системы римского гражданского права, его деление на публичное и частное. Публичное право предстает в форме разделения на жреческое, сакральное право и право магистратов, а частное право группируется в три основных раздела: нормы о лицах, вещах и иски.

Кроме того, Законы XII таблиц являют собой своего рода основу для дальнейшего развития частной собственности, фиксируя четкую дифференциацию норм о частной и государственной собственности (*res privata* и *res publica*).

Значение указанного источника архаического римского права определяется и тем, что в нем содержатся нормы, свидетельствующие о достаточно развитых институтах коллективной собственности в форме общего имущества религиозных, родовых, территориальных и профессиональных объединений¹.

Абстрактное понятие «частная собственность» еще не сформировалось, оно выражалось описательно, через глаголы «пользоваться» (*uti*), «извлекать доход» (*frui*), «распоряжаться» (*habere*) и «владеть» (*possidere*), а также через притяжательные местоимения «мой» (*meus*), «чужой» (*alienus*). В этот период государство еще сохраняло за собой контроль за перераспределением не только прибавочного продукта, но и основных средств производства, и прежде всего земли².

Важным источником квинтского (гражданского) права были, помимо Законов XII таблиц, законы, которыми становились любые решения народных собраний (указание на это имеется в тексте таблиц). Как правило, с законопроектами в народных собраниях выступали магистраты. Законопроект должен был также накануне обсуждаться в сенате и за три недели до голосования предаваться гласности. Как видно, в законотворческой деятельности Древнего Рима существовали довольно демократичные принципы.

¹ Кофанов Л.Л. Указ. соч.

² Там же.

В принимаемых законах выделялось обычно три информационных блока: в первом сообщалось об инициаторах и авторах законопроекта, во втором излагалось собственно содержание законодательных положений, в третьем устанавливалась ответственность (санкции) в случае невыполнения принятого закона. В большинстве случаев одобренные народными собраниями законы вступали в силу немедленно после принятия, однако иногда делались отсрочки.

Определенный период времени источником древнеримского права служили решения сената (сенатусконсульты), а также магистраты (в редких случаях).

Что касается толкования законов, то их до конца IV в. до н. э. осуществляли понтифики, которые путем засекречивания толковательных текстов сделались особо почитаемыми людьми. Однако после того, как в 302 г. до н. э. Флавий предал гласности понтификийские «тайны», данная сфера правовой деятельности была окончательно освобождена от религиозного влияния, а толкованием законов занялись наиболее подготовленные юристы, и прежде всего из числа сенаторов и магистратов.

Несмотря на столь ранний этап развития римского права, можно говорить об определенном (весьма высоком для указанного времени) уровне юридической техники. Результатом ее развития считается создание новой правовой идеологии, выразившейся в переходе от религиозного мировоззрения к светскому, от божественного права к человеческому: публичному и частному праву. Это осуществлялось путем принятия постановлений народных собраний: куриатных, центуриатных и трибутных комиций¹.

Наиболее развитыми нормами архаического права были положения о праве собственности, при этом древнее право признавало только такую его разновидность, как «квиритская собственность» (*dominium ex jure Quiritium*). Правом приобретения квиритской собственности обладали римские граждане *sui juris* либо юридические лица, которые образовывались согласно предписаниям римского права. Квиритскими собственниками могли быть и свободные жители Древнего Рима, если за ними признавался *jus commercii*.

¹ Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 9.

Закреплялись различные способы приобретения квинритской собственности. Для приобретения права собственности на манципируемые вещи (земля, рабы, скот и т. д.) требовалось участие в специальных процедурах (*манципация*). Остальные вещи (*неманципируемые*) приобретались в более упрощенном порядке.

Ярким свидетельством архаического римского права является регулирование брачно-семейных отношений, которые носили сугубо патриархальный характер с практически неограниченной властью отца и мужа (главы семейства). Традиционным браком в этот период был брак с установлением власти мужа над женой (женщина теряла все права и свое имущество), иная форма брака не предусматривала полного бесправия жены, за ней сохранялись имущественные права.

Наряду с вещным правом, в архаическом праве были достаточно разработаны положения относительно судебного процесса. В частности, в Риме конца архаического периода развития права суд по частным искам (*ordo iudiciorum privatorum*) был, в сущности, публичным арбитром с ограниченными задачами: решение принималось только в соответствии с заявлениями сторон и представленными ими доказательствами, оно не могло своим содержанием превосходить требование истца. В легисакционном процессе раннереспубликанского Рима, когда только вырабатывалась система юстиции, гражданский конфликт оформлялся в виде соглашения судьи-магистрата и участников тяжбы о том, что их интересы найдут адекватное воплощение в процессуальных действиях и решениях. Соглашение имело стандартную вербальную формулу: истец (*actor*), активная сторона правоотношений (*dictatio iudicii*), ответчик (*reus*), обязанная сторона (*acceptio iudicii*), судья (претор) – *datio iudicii*. *Datio iudicii* претора, устанавливавшего соответствие претензии истца определенной норме права, также облекалась в форму вербального обязательства из «трех священных слов»: *do* – «предоставляю иск», *dico* – «назначаю частного судью-присяжного для рассмотрения дела», *addico* – «определяю форму наказания». Эта практика римлян «изрекать право» (*ius dicere*) и стала основанием для обозначения в международном праве самого процесса правосудия. В случае третейского суда соглашение сторон о разрешении спора составляло

индивидуальный акт (*pactum conventum*) на основе признания ответчиком своей вины.

В итоге законное требование отдельного лица получало признание всего сообщества, сам же конфликт частных интересов разрешался путем нормативного урегулирования. Ответственность в римском праве ставилась в зависимость от субъективных условий, воплощенных в гражданско-правовой категории *bona fidei*, т. е. добросовестности, в качестве общего принципа осуществления гражданских прав и обязанностей¹.

Римское архаическое право знало институт *юридического лица* и его правового статуса, однако, как и все остальные положения, эти нормы можно охарактеризовать как примитивные и находящиеся лишь на самом раннем этапе становления. Среди юридических лиц выделяли государство, некоторые государственные учреждения (они должны были иметь четкие задачи, полномочия), юридическими лицами признавались peregrinские общины, коллегии жрецов, храмы, коллегии государственных служащих. При этом необходимо заметить, что древнее архаическое римское право не знало четкого разделения частной и публичной правоспособности.

Первым исключением из подобного смешения частной и публичной правоспособности юридических лиц стал римский род (объединение лиц от общего легендарного предка). Это объединение обладало как имущественными, так и неимущественными правами: коллектив сородичей мог наследовать имущество своих умерших членов, был носителем собственнических полномочий.

Таким образом, римское публичное право царского периода в сфере процессуальных форм может быть охарактеризовано как определенный переходный этап от примитивного управления примитивным обществом к усложненным формам правового порядка, связанным с укреплением государственной власти и совершенствованием самой римской общины².

¹ Ханкевич О.И. Указ. соч. С. 8.

² Медведев В.Г. Указ. соч. С. 75.

7.5. Римское право классического периода (III в. до н. э. – III в. н. э.)

Следующий этап развития римского права (классическое право) характеризуется изменением основных источников права. В их числе по-прежнему оставались законы, принимаемые народными собраниями, и цивильное право (в первую очередь Законы XII таблиц). Однако все интенсивнее право формируется на основе не законов, а эдиктов (предписаний) преторов (в связи с чем стало выделяться и приобретать реальную силу в регулировании общественных отношений так называемое преторское право), постановлений сената, актов комиций, судебных решений и мнений выдающихся и наиболее авторитетных юристов.

Рим был центром экономики всего Средиземноморья, поэтому основной массив заключаемых сделок осуществлялся именно здесь. Когда свободные жители империи обращались к претору за защитой своих прав и претор приходил к выводу о необходимости предоставления им такой защиты, он составлял записку судье (так называемую формулу), в которой указывал: считать этого гражданина как бы римским гражданином, и если представленные им факты подтверждались, то судье рекомендовалось удовлетворить иск, если не подтверждались – отказать в иске. Таким образом, через решения судов свободные жители Римской империи были уравнены в правах с римскими гражданами задолго до официального дарования всем свободным жителям империи, приписанным к какой-нибудь общине, права гражданства в 212 г. эдиктом Каракалы¹.

Развитие преторского права. Право издания эдиктов имели оба претора. О своих воззрениях на различные стороны государственной жизни они объявляли во время вступления в должность. Их эдикты имели силу в течение года, т. е. то время, пока сам претор находился у власти. Следующий претор концепцию своего предшественника менял незначительно, отражая лишь наиболее существенные изменения в общественных отношениях.

Важное место в рассматриваемый период занимало так называемое право народов, возникновение которого связывается

¹ Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 10.

с претором peregrinorum (жителей Рима, выходцев из иных территорий; в литературе их называют «иностранцами» — так, собственно, и было до распространения римского гражданства на все свободное население римского государства) и относится к 212 г. до н. э. В сферу компетенции этого претора входило регулирование отношений между римскими гражданами и peregrinami, что в относительно слабой степени обязывало этого претора соблюдать нормы гражданского права и поэтому он обладал довольно большой свободой субъективного усмотрения.

В содержании эдиктов претора peregrinorum чувствовалось влияние греческой философии, основное содержание которой изучалось римскими юристами. Об этом свидетельствует, в частности, использование в эдиктах ссылок на справедливость и естественный разум в случаях запутанных и сложных ситуаций.

К «*праву народов*» в римском праве относились такие вопросы, как установление рабства и отпущение рабов на волю, правоотношения в сфере раздела имущества, учреждение торговли, найма, обязательств и др., связанные с peregrinami и не охваченные собственно римским правом. Следует также отметить, что созданное преторами peregrinorum «право народов» оказалось более совершенным, чем гражданское и преторское право, что подтверждается свидетельствами знаменитого римского юриста Гая о том, что преторы peregrinorum предусматривали письменную форму обязательств, которая лишь позднее была воспринята гражданским правом.

С установлением империи вновь видоизменяются источники римского права. На первый план выходят *императорские законы*, или *конституции*, которые, в отличие от магистраторских актов, действовали на всей территории Римского государства. По содержанию и форме изложения императорские законы были нескольких видов:

- эдикты (общие предписывающие положения, обязательные только при жизни императора);
- рескрипты (ответы или советы императора отдельным лицам или магистратам по различным правовым вопросам);
- декреты (судебные императорские решения);
- мандаты (правовые акты — инструкции, предназначенные в основном для правителей провинций).

Классическая римская юриспруденция. Еще одной особенностью классического периода развития римского права было активное творчество римских юристов, а также создание школ права по подготовке квалифицированных юристов.

В классический период развития римского права деятельность юристов нашла более широкое поле для применения своих сил: *response epistolae* (сборник консультаций с разъяснениями правовых вопросов), *questiones* (сборник решений юридических казусов, взятых из судебной практики), *libri ad edictum* (комментарии к преторскому эдикту), *ad Sabinum* (комментарии к трудам прежних юристов), *digesta* (сборник толкований гражданского и преторского права), *institutions* (элементарный учебник права для преподавания в юридических школах), *sententiae* (суждение судьи (решение суда) или мнение юриста), аксиомы (положения, не требующие доказательства), *definitiones* (определения понятий, даваемые римскими юристами) и *ius respondendi* (право давать ответы по юридическим вопросам от имени императора)¹. Эта многогранная деятельность римских юристов сыграла важную роль в развитии юридической техники как «совокупности правил, средств и приемов, которые используются при подготовке, оформлении, опубликовании и систематизации правовых актов и иных юридических документов»².

Юристы республиканской эпохи были выходцами, как правило, из аристократических кругов (прежде всего, из сенаторской знати, а также всадников). Наибольшую известность приобрели Катон Старший, Публий Сцевола, Квинт Сцевола, Сервий Сульпиний, которые впервые предприняли попытку дать обобщение судебной практики, систематически изложили гражданское право и составили первый комментарий преторского права.

Расцвет деятельности римских юристов пришелся на период римского классического права. В это время стали возникать частные юридические школы. Занятие юридической деятельностью становится самым престижным: «в юристы шли, как правило, лучшие, наиболее образованные и талантливые люди. Повышен-

¹ Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 10–11.

² Пьянов Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2: Теория права. Иркутск, 2011. С. 185.

ный спрос на талант предъявлял, прежде всего, творческий характер юридической профессии»¹.

Что касается правовых школ, то здесь следует выделить деятельность Сабина (школа сабиньянцев) и Прокула (школа прокулянцев), которые вели преподавание права с несколько различными трактовками правовых институтов. Однако самыми популярными в учебных целях были Институции Гая (середина II в. до н. э.), в которых давалось сжатое и логически построенное изложение обширного правового материала. В целом же теоретические аспекты права лишь начинали свое развитие.

Юридическая деятельность была монополизирована знатью из среды патрициев и разбогатевших плебеев. Такие юрисконсульты отличались своей независимостью, самостоятельностью суждений и решительностью в борьбе с произволом властей, насилием и коррупцией².

Рассмотрим развитие классического римского права по основным отраслям и крупнейшим институтам.

Правовой статус субъектов права. Римское право отличается разработанной системой норм, регламентировавших правовой статус основных категорий лиц в Древнем Риме. В частности, римляне активно использовали категорию «гражданская правоспособность» (*caput*), которая предполагала наличие трех статусов:

- свободы (*status libertatis*);
- гражданства (*status civitatis*);
- семейный статус (*status familiae*).

Статус семьи указывал на то, что полноправными гражданами являлись только главы индивидуальных домохозяйств в звании *pater familiae*. Подчинение семьи гражданской общине свидетельствовало о существовании иерархии указанных статусов: с утратой статуса гражданства, т. е. членства в общине, терялся и семейный статус.

Патриархальная римская семья (*familia*) существовала в форме естественного микросоциума, характеризовалась наличием прочных личных связей, совместным трудом членов семьи и общностью их имущества. В рамках фамилии определялся и со-

¹ Масон В.М. Первые цивилизации. Л., 1989 С. 42.

² Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 12.

циальный статус индивида, поскольку сыновьям передавалась сословная принадлежность отца, а один из них наследовал и звание домовладыки, что превращало его в собственника фамильного имущества, главу домашнего суда и культа.

Индивидуальное домохозяйство (греч. *oikos*, лат. *domus, villa*) являлось основой материальной самостоятельности граждан античного государства. Подчеркивая сопряженность собственности с гражданской правосубъектностью, Д.В. Дождев обращал внимание на то, что «собственность конституирует субъекта правового общения – свободного индивида, предоставляя его воле сферу непосредственного воплощения и обеспечивая ему материальную независимость»¹. Юридический институт собственности (*dominium, proprietas*), который римские юристы относили к области частного права, изначально возник в рамках семьи, что нашло отражение в ее названии – *familia pecuniaque*².

В римском праве классического периода применительно к институту правоспособности выделялись различные возрастные группы, которые опосредовали наличие определенного уровня (степени) дееспособности у лица. В первую группу включались *абсолютно недееспособные* лица – дети до 7 лет. Вторая группа формировалась из лиц, возраст которых был в пределах 7–14 лет (у девочек верхняя планка возраста определялась в 12 лет, когда они уже считались достигшими половой зрелости и их можно было выдавать замуж), – они именовались *частично дееспособными* (им дозволялось вступать в «сделки-приобретения», которые не могли повлечь возникновение каких-либо обязательств). Третья (весьма специфичная для сегодняшнего восприятия) группа составлялась из юношей, достигших возраста 14–25 лет, которые объявлялись не полностью дееспособными (лица младше 25 лет, после прекращения опеки над ними, не достигали полной дееспособности, так как были вынуждены иметь попечителя). Наконец, четвертая группа – полностью недееспособные лица. К ним относились расточители и умалишенные, им назначались особые попечители.

¹ Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2011. С. 379.

² Ханкевич О.И. Указ. соч. С. 5–6.

Что касается наиболее бесправной категории физических лиц – рабов, то их правовой статус приравнивался к статусу вещи: они были объектом, а не субъектом права, более того, относились к категории манципируемого имущества. При этом если раб освобождался хозяином на свободу (процедура *манумиссии*), он в определенной мере сохранял зависимость от прежнего владельца.

Несколько менее разработанными были нормы относительно *юридических лиц* в римском праве. Однако к периоду развития классического права в Древнем Риме государство начало уделять этой категории лиц более пристальное внимание и регулировать их статус.

Классический этап развития римского права характеризуется развитием гражданского оборота, усиливающимися потребностями морской торговли, заботой об эффективной системе налогообложения, строительством сооружений, что с очевидностью потребовало дальнейшей разработки норм относительно юридических лиц. В этот период возникают крупные и многочисленные корпорации публиканов (откупщиков), эквесторов, аргентариев (банкиров) и многих других видов юридических лиц.

Правовой статус юридического лица связывался с вынесением решения государственного органа об учреждении такого лица. Это могли быть эдикты, сенатусконсульты, законы, даже международные договоры.

Вещное право. Собственного определения вещного права римские юристы не разработали. Можно лишь с уверенностью говорить о дифференциации вещного права, исходя из Институций Гая и Дигест Юстиниана: «все частное право делилось на право, относящееся к вещам, и право, относящееся к искам».

Источники римского права категорию «вещь» (*res*) употребляли в нескольких значениях. В широком смысле вещами именовали все, что существует в материальном и познаваемом мире; узкая трактовка вещи охватывала лишь то, что может стать предметом правовых отношений вообще и предметом имущественного права в частности.

Ко времени развития классического римского права квинтитская собственность со своими архаическими способами приобретения постепенно превратилась в тормозящий фактор граждан-

ского оборота. В связи с этим многие собственники делали выбор в пользу получения *res mancipi* без необходимых формальных процедур, полагаясь на честность контрагентов.

В подобных случаях право квинитской собственности не возникало, вместо нее происходила обычная передача вещи. Право квинитской собственности в данном случае возможно было приобрести лишь спустя определенный период (один год для движимых вещей и два года для недвижимых вещей). В рамках преторского права с помощью особых юридических средств создается так называемая конструкция «преторской», или «бонитарной», собственности. Суть ее в том, что в случае несоблюдения формальностей квинитского права, когда приобретатель вещи не получал статуса квинитского собственника, претор брал под свою защиту интерес покупателя, фактически закрепляя приобретенную им вещь в составе его имущества (*in bonis*).

Помимо деления вещей на манципируемые и неманципируемые, сохранившегося еще с архаичных времен, классическое римское право знало классификацию вещей на делимые и неделимые, движимые и недвижимые, заменимые (определяемые родовыми признаками) и незаменимые (индивидуально определенные) вещи и т. п.

Особое правовое регулирование имела земля, находившаяся как в частной, так и в государственной собственности. Аграрный закон 111 г. до н. э. содержал положение, в соответствии с которым земли, составлявшие общественный фонд, не могли подлежать переделу. Это окончательно закрепило частную собственность на землю, сделало ее господствующей формой.

В классический период получают развитие новые способы приобретения права собственности: захват бесхозных и брошенных вещей (продукты охоты, рыбной ловли), захват трофеев на войне у врага, находка клада (по римскому праву клад разделялся в равных долях между нашедшим клад и собственником земли, где сокровище было обнаружено).

Обязательственное право. Без преувеличения можно сказать, что самым важным, совершенным по содержанию юридическим наследием Древнего Рима можно считать разработанное римскими юристами обязательственное право. Актуальность его изучения сохраняется и сегодня, поскольку многие институты и

нормы римского обязательственного права реципированы современными правовыми системами, а также применяются в современном российском гражданском законодательстве.

Наиболее полное представление о сущности обязательства дает нам Юлий Павел: «Сущность обязательства состоит не в том, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать перед нами другого в том отношении, чтобы он нам что-нибудь дал, сделал или предоставил». В Институциях Юстиниана указывается, что *обязательство* – это правовые узы, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом нашего государства».

В Дигестах все обязательства делятся на цивильные, преторские и натуральные.

Цивильными и преторскими назывались такие обязательства, которые защищались исками, т. е. всей мощью государства. Натуральные обязательства возникали и существовали в торговом обороте, но не имели исковой защиты, так как они не совсем соответствовали праву и его требованиям. Однако такие обязательства вызывали некоторые юридические последствия¹.

К *натуральным обязательствам* относились следующие случаи:

- рабы, не имея правового статуса, иногда совершали сделки и брали на себя обязательства;
- лица, находящиеся под властью домовладыки, брали на себя обязательства, которые носили натуральный характер;
- договоры, заключенные несовершеннолетними без согласия опекуна, устанавливали натуральные обязательства;
- исковое требование прекращалось за давностью, хотя натуральное обязательство сохранялось;
- договоры, заключенные с нарушением формы, порождали только натуральные обязательства.

Изучая причины появления и широкого вовлечения натуральных обязательств в гражданский оборот древнеримского общества, некоторые авторы обращаются к рассмотрению обязательств права народов. При этом они ссылаются на одно положе-

¹ Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996. С. 279–280.

ние Юлия Павла, смысл которого состоит в том, что все обязательства *ius gentium* считаются обязательствами натуральными. Для гражданского права так оно и должно быть. Так что считать, что натуральные обязательства имеют своим происхождением право народов, нет оснований. В праве народов они пользовались исковой защитой, а в гражданском праве – нет.

Основная причина появления натуральных обязательств заключается в развитии товарно-денежных отношений римского общества. Это можно проследить на примере изменения положения рабов. Гражданское право не признавало раба субъектом правоотношений и, следовательно, он не мог быть ни кредитором, ни должником. С развитием римского хозяйства ему все-таки в отдельных случаях поручали управление имением. Для эффективного осуществления его функции раб стал наделяться некоторыми элементами дееспособности.

Классическое римское право уже оперировало обязательствами *делимыми и неделимыми, альтернативными и факультативными*.

Обязательства называются *делимыми*, когда их предмет предоставления делим без ущерба для его ценности. Решая вопрос о делимости, римские юристы исходили из содержания обязательств.

Как правило, обязательства, направленные на передачу вещей (*dare*), делимы. Например, передача 20 голов овец. Здесь деление производится без всяких затруднений. Обязательства, состоящие в передаче индивидуально-определенной вещи, также считаются делимыми, но только на идеальные доли. Обязательство, имеющее своим предметом установление сервитута, неделимо, так как сервитут неделим. Обязательства, направленные на оказание услуг (*facere*), *неделимы*. Неделимо обязательство, имеющее своим предметом изготовление вещи, например постройка дома.

Практическое значение неделимых обязательств состоит в том, что если в таком обязательстве участвуют несколько кредиторов, то каждый из них имеет право требовать исполнения обязательства в целом. При наличии нескольких должников кредитор в неделимом обязательстве может требовать исполнения обязательства в целом от любого из должников.

Альтернативным называется обязательство, в котором должнику предоставляется возможность выбора действий. Например, должник может передать раба Памфила или же раба Стиха¹.

Факультативными обязательствами называются такие, в которых должнику предоставляется возможность вместо установленного предмета передать другой. В Дигестах приводится такой фрагмент из Юлия Павла: «§ I. При обращении взыскания на вещь в силу залогового права следует отказаться от виндикации вещи, если владелец, кем бы он ни был, пожелает ему (кредитору) платеж, и не должно быть исследуемо право владельца, так как право предъявляющего требование устраняется в силу платежа по залоговому обязательству». Таким образом, если залогодержатель утратил предмет залога, который оказался в руках третьего лица, он имеет право предъявить к нему иск о возвращении заложенной вещи. Но вместо возврата вещи владелец может уплатить долг залоговому кредитору. Третьему лицу предоставлено право вместо возвращения вещи уплатить сумму долга. Это и есть факультативное обязательство.

Возникновение, прекращение, стороны и характер обязательств. С точки зрения возникновения обязательства делятся на две основные группы. Гай говорит, что «всякое обязательство возникает либо из контракта, либо из деликта». Эти два основания следует считать главными, но не исчерпывающими. Тот же самый Гай все остальные случаи возникновения обязательств относит к обязательствам, возникающим *ex variis causarum figuris*, т. е. из разных оснований.

В Институциях Юстиниана приводится четырехчленная классификация оснований возникновения обязательств: «Следующее деление распадается на четыре вида: обязательства возникают или из договора, или из квазидоговора, или из деликта, или из квазиделикта». В литературе, посвященной римскому праву, критикуется четырехчленное деление оснований возникновения обязательств (четырёхчленная классификация, встречающаяся и в Институциях Юстиниана, по мнению И.Б. Новицкого, не являет-

¹ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник). М., 1999. С. 179.

ся сколько-нибудь точной и ясной. Указание, что обязательство возникает «как будто» из договора, «как будто» из деликта, еще не определяет сущности такого источника обязательства; это не определение, а сравнение).

Похожее высказывание можно встретить и у Ю. Барона, который заявлял, что «четырёхчленное деление оснований происхождения свойственно не вообще римской юриспруденции, а лишь воззрениям Гая, заимствованным Юстинианом; прочие римские юристы довольствовались лишь указаниями на главнейшие основания возникновения обязательств: контракты и деликты. Оно не исчерпывает предмета: много обязательств нельзя подвести ни под одну из этих категорий. Поэтому для понятий, которые римское право дает для классификации оснований возникновения обязательств, пригодны только контракт и деликт»¹.

С этой критикой следует частично согласиться, потому что некоторые обязательства возникли по другим основаниям, не указанным ни Гаем, ни Юстинианом. Более правильным было бы сказать, что основанием возникновения обязательств являются юридические сделки. Их можно разделить на следующие группы:

- 1) договоры,
- 2) односторонние дозволенные действия,
- 3) односторонние недозволенные действия (деликты),
- 4) судебные решения,
- 5) предписание закона.

Основываясь на Институциях Гая, содержащих указание на то, что обязательства могут возникать вследствие передачи вещи, либо после произнесения торжественных слов, либо письменным образом, либо простым соглашением, римское право различало четыре вида договоров: *вербальные, литеральные, консенсуальные и реальные* (от лат. *res* – вещь).

Классическому римскому праву известно было и об односторонних сделках. Примером является так называемое *pollicitatio* (обещание). Оно означает, что лицо обещает совершить в пользу другого какое-либо действие (в пользу общины, церкви, обещание награды за возвращение утраченной вещи).

¹ Подробнее см.: Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 806.

Односторонние недозволенные действия (деликты) вели к возникновению обязательств. Деликты различались следующим образом: кража, причинение вреда имуществу, грабеж и причинение вреда личности. Судебное решение, например, о разделе имущества устанавливало обязательство. К обязательствам, вытекающим из закона, следует отнести: обогащение одного лица за счет другого, необходимость содержания по причине родственной связи лиц и т. д.

В целях обеспечения гражданского оборота римляне разработали также ряд норм, направленных на обеспечение обязательств, возникавших из договоров. В частности, классический период характеризуется наибольшей степенью использования залога как основного способа обеспечения обязательств.

Договоры. В римском праве договором считалось соглашение, посредством которого одно лицо или несколько лиц обязуются перед другим лицом или перед несколькими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо.

Из всех многочисленных видов договоров в римском праве рассмотрим наиболее известный и часто заключавшийся — договор купли-продажи. С разделением труда и возникновением товарных отношений важное место в системе их регулирования занимает именно это договор. Исторически ему предшествовал договор мены. Юлий Павел показал истоки их происхождения: «Происхождение купли-продажи коренится в мене. Было такое время, когда не было денег, когда не называли одно — товаром, другое — ценой, а каждый, в зависимости от надобностей момента и от характера вещей, обменивал ненужное на то, что требуется: ведь нередко бывает так, что предмета, который для одного является лишним, другому не хватает. Но так как не всегда и не легко совпадало так, чтобы у тебя было то, что нужно мне, а я, в свою очередь, имел то, что хочешь получить ты, то был выбран предмет, получивший публичную постоянную оценку; посредством передачи его в равном количестве устраняли трудности непосредственного обмена. Этому предмету (мерилу ценностей) была придана публичная форма и он приобрел распространение и значение не столько по своей сущности, сколько по количеству, причем перестали называть товаром то, что дает и та, и другая сторона, а один из предметов стали называть ценой (*pretium*)».

В этом отрывке Павел показал путь возникновения денег, превращения вещей в товар, появления договора мены и купли-продажи.

Купля-продажа представляет собой договор, посредством которого продавец (*venditor*) обязуется предоставить покупателю (*emptor*) товар в собственность, а покупатель обязуется уплатить продавцу определенную денежную сумму. Договор купли-продажи является типичным консенсуальным контрактом, который начинает действовать с момента соглашения о предмете и цене.

Основание купли-продажи состоит в перенесении права собственности на вещь от продавца к покупателю. Классическое римское право знало специальную процедуру перенесения права собственности – манципацию. В древнем праве в форме манципации совершалась купля-продажа, но с развитием торгового оборота манципация как форма купли-продажи изжила себя ввиду сложности и была заменена новым консенсуальным договором. Однако манципация сохранилась как форма перенесения права собственности на вещи *res mancipi* от одного лица к другому. Из всего изложенного следует, что не надо путать договор купли-продажи как основание возникновения обязательств и манципацию как форму перенесения права собственности.

Предметом купли-продажи могут быть любые вещи, не изъятые из гражданского оборота. Можно было продавать свои вещи и чужие. В Дигестах содержалось следующее указание: «Нет сомнения, что можно отчуждать чужую вещь: ибо имеется купля-продажа, но вещь может быть изъята у покупателя».

Соглашения, которые не подходили ни под один из типов известных договоров, были лишены исковой защиты. Поэтому они назывались голыми (*nuda pacta*). «*Nuda pactio obligationem non parit*» (простое соглашение не порождает обязательства), – говорили римские юристы. Но с развитием товарообмена таких соглашений заключалось все больше и больше, и в преторский эдикт было включено такое положение: «Неформальные соглашения, в которых не будет *dolus malus*, которые не будут противоречить законам, постановлениям народного собрания, решениям сената, декретам и эдиктам императоров и не будут направлены в обход какой-либо из этих норм, я буду защищать». Исковая за-

шита были придана не всем пактам, а только некоторым. Они делятся на три группы: 1) *pacta adiecta* – соглашения к договору; 2) *pacta praetoria* – преторские пакты; 3) *pacta legitima* – признанные законом пакты.

Классическому римскому праву были известны обязательства из *неосновательного обогащения*. Если лицо обогатилось за счет имущества другого без достаточных оснований, то из этого факта возникало обязательство. Оно защищалось с помощью кондикционного иска так же, как и стипуляционное обязательство и обязательство из займа, и др.

В римском праве классического периода идеи справедливости служили основанием кондикционного иска.

Обязательства из неосновательного обогащения делились:

а) *condictio in debiti* (иск о возвращении недолжно уплаченного);

б) *condictio ob rem dati* (иск о возврате предоставления, цель которого не осуществилась);

в) *condictio ex causa furtiva* (иск о возврате украденного).

Обязательства из деликтов. Основанием возникновения обязательств также были деликты, т. е. правонарушения. Их обычно делили на публичные (*delicta publica*) и частные (*delicta privata*). К публичным деликтам относились те, которые затрагивали интересы государства в целом, влекли за собой телесные наказания или даже смертную казнь, а иногда и имущественные взыскания в доход казны. Дела о такого рода правонарушениях рассматривались как посягательства на интересы частных лиц. Споры по таким правонарушениям были подсудны гражданским судам. Денежные штрафы, которыми наказывались ответчики, поступали в пользу истца.

В отличие от обязательств, возникающих из договоров, деликтные обязательства прекращались с физической смертью правонарушителя, потому что, по мнению римлян, ответственность должна быть направлена на виновника правонарушения, а не его наследников.

Деликты преторского права. В преторском праве появились новые деликты:

1. *Rapina* (грабеж). В цивильном праве грабеж не выделялся из кражи. С целью усиления борьбы с грабителями претор Лукул (76 г. до н. э.) установил особый штрафной иск за грабеж.

2. *Melus* (угрозы). Угрозы, направленные с целью склонить другое лицо к совершению юридической сделки, стали признаваться претором Октавием (несколько ранее претора Лукула) деликтом, и к лицу, которое угрожало, можно было предъявить иск.

3. *Dolus* (обман). Обман стал признаваться деликтом со времени претора Галлия Аквилы (66 г. до н. э.). Был установлен иск, который приводил к простому возмещению вреда в случае обмана.

4. *Fraus creditorum* (обман кредитора) предусматривал ответственность должника за умышленное уменьшение своего имущества с целью скрыть его от взыскания (при неуплате долга).

Семейное и наследственное право. В плане семейно-брачных отношений классический период можно охарактеризовать как этап разложения древней патриархальной семьи. Квиритская семья, квиритский брак с властью мужа (когда жена имела статус дочери для мужа и сестры для своих детей) уходят в прошлое, а после II в. н. э. даже проживание женщины в доме мужа более одного года (давностное квиритское владение) не влекло установления абсолютной власти мужа.

Вступая в брак классического периода, женщина не теряла имущественных прав, была в определенной мере финансово самостоятельна (сохраняла права на приданое), имела возможность выступить с требованием о расторжении брака (чего не было в архаический период). Популярность приобретает такая форма брака, как *конкубинат* – фактическое сожительство мужчины и женщины без оформления отношений. Кризис семейно-брачных отношений привел к установлению императором Августом санкций за безбрачие и преимуществ в поступлении на государственные должности тем, кто имел семью (а из двух и более претендентов, имевших семьи, тому, у кого было больше детей).

Распространенная практика продажи отцом своих детей в рабство в классический период была прекращена (в постклассический период убийство детей собственным отцом будет считаться тяжким преступлением).

Наследственное право в целом следовало общему вектору разложения патриархальных семейных отношений и в классиче-

ский период было реформировано в сторону расширения круга наследников. Преторскими эдиктами к таковым причислялись не только подвластные агнаты, но и эмансипированные дети наследодателя, пережившая жена, когнаты до шестой степени родства.

Форма завещания также меняется: сложные квинитские процедуры архаического периода уходят в прошлое, преторы позволяли (давали свою защиту) составлять завещание как в письменном виде, так и в устном (наибольшее распространение такая форма получила в военной среде, когда солдаты, уходя на войну, перед строем объявляли свою завещательную волю).

Распространение в классический период получили также завещательные отказы (*легаты*), по которым наследник был обязан передать определенную часть полученного имущества тому лицу, которое было указано наследодателем в завещании. Подобные указания наследодателя своим наследникам, но не отраженные в завещании, получили название *фидеикомиссов*. Они основывались на доброй воле наследников, однако в период правления императора Августа такие распоряжения приобрели обязательный характер.

Уголовное право. Как и все публичное римское право, уголовное право классического периода существенно отставало в разработанности, по сравнению с частным правом. Тем не менее определенные изменения в это время наблюдаются в уголовно-правовой сфере. Так, в ходе реформаторской деятельности Суллы появляются в I в. до н. э. специальные уголовные суды. Преторы возглавляли комиссии, которые рассматривали различные категории уголовных дел. К основным из них относили преступления против величия римского государства и народа, взяточничество государственных служащих, преступления в области казенных финансов, убийства, телесные преступления.

К основным видам наказания относили смертную казнь, ссылку в рудники, потерю гражданских прав.

Судебный процесс. Развитие преторского права как символа классической римской юриспруденции повлекло изменение сложного архаичного лигисакционного процесса, на смену которого пришел процесс *формулярный* приблизительно со второй половины II в. до н. э., основанием чему послужил принятый специальный закон (*lex Aebutia*).

Роль претора, как и в целом в классическом праве, усилилась и в рамках формулярного процесса: он из пассивного участника сакраментальных обрядов, которые совершались сторонами в легисакционном процессе, превращается в активного субъекта.

В рамках первой стадии (*in jure*) происходило установление юридической сути спора. Последняя выражалась в заключении (формуле) претора, которое направлялось присяжному судье: там четко указывалось, как следует разрешить конкретное дело.

Каждый отдельный иск образовывал в римской юстиции самостоятельную фигуру, не являясь компонентом какой-то области права, зафиксированной в специальном кодексе. Формуляры типовых исков содержались в преторских *эдиктах* и консультациях авторитетных юристов, толковавших (*interpretatio*) судебные казусы. Казуистический метод правотворчества и правоприменения в эпоху Римской республики был, по мнению итальянских романистов, ведущим¹. Однако судебная система полисного государства не выработала строгих стандартов доказательства вины или невиновности подсудимого, которых требуют современные правила ведения процесса. Поэтому значительную роль в исходе дела играли такие внеправовые аспекты, как красноречие защитника (дефенсора) и обвинителя (аккузатора), а также политический вес и общественный авторитет не только самого подсудимого, но и всех, кто оказывал ему поддержку².

7.6. Римское право постклассического периода (IV–V вв. н. э.)

Существенным признаком развития римского права в IV–V вв. н. э. (этот период принято называть постклассическим римским правом) явилось сохранение в общих чертах разработанных отраслей классического права, но с трансформацией системы источников права, что связано в первую очередь с возрастающим влиянием императорского законодательства. Одновременно с этим ответы юристов, римская юриспруденция в це-

¹ Bonfante P. Istituzioni di diritto romano / ed. by A. Giuffrè. Milano, 1987; Franciosi G. Corso istituzionali di diritto romano / ed. by G. Giappichelli. Torino, 1997; Talamanca M. Istituzioni di diritto romano / ed. by A. Giuffrè. Milano, 1990.

² Ханкевич О.И. Указ. соч. С. 8.

лом, как специфический источник права в Древнем Риме, фактически перестает развиваться, поскольку количество цитируемых и признаваемых обязательными мнений юристов стремительно сокращалось. В результате в первой половине V в. обязательными к использованию в судах остались сочинения только таких юристов, как Павел, Папиниан, Мадестин, Ульпиан и Гай. В случае расхождения в трактовках тех или иных норм (казусов) судьям предписывалось анализировать позиции всех юристов и вывести их общее мнение, ориентироваться на мнение большинства из них. При равенстве мнений решающим считалось мнение юриста Папиниана.

В постклассический период наиболее заметно было стирание границ между преторским и гражданским правом, следствием чего стало стремление к систематизации источников римского права, накопившихся в довольно большом объеме. Выделим такие кодификационные акты, как *Кодекс Гермогениана* (кодификация императорских конституций Диоклетиана и его преемников, приблизительно совершенная в 325 г.) и *Кодекс Грегориана*. Позже, в 438 г. появляется результат масштабной кодификационной работы по систематизации императорских конституций со времени правления Константина (с 312 г.) – *Кодекс Феодосия*. Указанный документ объединял более 3000 императорских конституций, изданных в 312–438 гг. и собранных в 16 книг. Из них первая посвящена вопросам теории права и описанию деятельности высших магистратур империи, книги со второй по четвертую регламентируют вопросы частного права, с пятой по восьмую – деятельность должностных лиц различных уровней, девятая – уголовное право и уголовный процесс, с десятой по пятнадцатую – право муниципальное и книга шестнадцатая – церковное¹. Однако приведенное деление, естественно, весьма условно: нормы различных институтов права были «растворены» в разных частях Кодекса².

¹ Марей А.В. Понятие *iniuria* в постклассическом римском праве // Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 14 (76). С. 228–265.

² Коптев А.В. Кодификация Феодосия II и ее предпосылки // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1998. № 2. С. 247–262; Сильвестрова Е.В. *Lex Generalis*. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н. э. М., 2007.

Отмечается также, что создание Кодекса Феодосия было направлено и на удовлетворение информационных потребностей юридической практики в рамках реализации программы обеспечения определенности права (проблему неопределенности правовых установлений четко осознавали уже представители позднеантичного общества начиная со второй половины IV в.)¹.

Постклассическое гражданское римское право в целом сохраняло классические черты, выработанные ранее и доказавшие свою эффективность как в самом древнеримском обществе и гражданском обороте, так и в более позднее время. Отметим лишь дальнейшее усиление права собственности, защиту собственника. Право собственности приобретает черты абсолютного юридического господства лица над вещью, собственник наиболее полно защищается всей мощью правовой системы Древнего Рима.

Традиционным при изучении римского права считается соотнесение основных достижений постклассического периода с эпохой императора Юстиниана. Считается, что для постклассического римского права, помимо императорской юриспруденции, характерен индивидуализм при заключении договора, выявляющий отношение римского права к договору как «сугубо личной связи»². Система договорных отношений, весьма приспособленная к рассматриваемой эпохе, давала возможность сторонам выбирать для себя одну из имевшихся форм договора, а также руководствоваться способом совершения сделок по собственному усмотрению.

Общей тенденцией развития римского договорного права постклассического периода называют и увеличение количества договоров, появление случаев добровольного обмена услуг, вещей (в том числе стал возможен обмен услуг на вещь). Правовое регулирование таких случаев проявилось в создании специального гражданского иска с подробным описанием сделки. Отметим также, что умение римских юристов толковать право, формулировать собственные позиции в постклассический период проявились наиболее ярко именно в области договорного права.

¹ Сильвестрова Е.В. Первый титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1, Богословие. Философия. 2009. № 2 (26). С. 7.

² Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л., 1975. С. 101.

В постклассическую эпоху сохраняется применение стипуляции, а также активно используются безымянные реальные контракты.

Еще одним заметным явлением становится совершенствование норм, регулировавших статус юридических лиц. Теория юридического лица в постклассическом праве дополняется такой его формой, как *принудительные объединения*, что не было характерно для ранних этапов развития римского права. Суть объединений заключалась в том, чтобы привлекать граждан (помимо их воли) в определенного рода профессиональные объединения под действием административно-принудительных мер. Такие юридические лица, целью которых была стабильность развития хозяйств и укрепление экономической основы государства, организовывались в форме корпораций торговцев, ремесленников и др. Корпорации обладали полномочиями по осуществлению некоторых общественных функций (примечательно, что в качестве членских билетов в таких объединениях по профессиональному принципу использовались наносимые на тело клейма).

Определенные изменения происходили и в уголовном праве, наиболее яркой чертой которого в постклассический период стал сословный принцип ответственности (реализация этого принципа достигла апогея в эпоху домината). Из всех же категорий населения наиболее сурово наказывались рабы.

Сословный принцип проявлялся в том, что от определенного вида наказаний освобождались сенаторы, декурионы, всадники, некоторые иные представители высшего сословия. В отношении них не применялись каторга, порка, они не подвергались принудительным работам. Все указанные наказания, как правило, заменялись ссылкой.

Смертная казнь для высших сословий могла применяться лишь в исключительных случаях, а именно: как наказание за оскорбление императора, занятие магией, поджоги и убийства. Для сравнения: остальные представители остальных сословий могли быть подвергнуты смертной казни более чем за тридцать видов преступлений.

Развитие уголовного права и сословного принципа ответственности шло параллельно, а возможно, было одной из непосредственных причин того, что в поздней Римской империи зло-

употребление властью и коррупция достигли колоссальных размеров, были «характерной чертой времени»¹. Административная и судебная сферы были подчинены административному производству, а злоупотребления властью в сфере административных отношений приводили к тому, что на ответственные должности назначались не люди, заслужившие повышения своим трудом на благо империи, а лица, имеющие «связи» с высокопоставленными провинциальными начальниками². В результате интересы государства оттеснялись на второй план.

Процессуальное право. В постклассический период возрастает роль суда и судьи, в частности в выборе вида и степени тяжести наказания. Судьи в императорский период развития Древнего Рима получили максимальную свободу в процессе принятия решений.

Что касается формы судопроизводства, то к концу III в. наибольшее распространение получает такая его разновидность, как экстраординарный процесс, а формулярный процесс уходит в прошлое. В это время процесс уже не делится на две стадии, но судья в случае поступления к нему дела самостоятельно рассматривает его, вплоть до вынесения решения.

Еще одной особенностью трансформации судопроизводства в постклассический период стал уход от публичности и гласности: разбирательство дела осуществляется тайно, без посторонних лиц. К этому времени также относится введение платы (судебных пошлин) за осуществление правосудия.

Таким образом, в период домината уголовный процесс приобретает инквизиционный характер: в руках судьи сосредоточивается и обвинительная, и собственно судебная функция. Отметим и применение пыток, но теперь не только по отношению к рабам, но и в отношении низших свободных слоев населения.

¹ Alföldi A. A conflict of ideas in the Late Roman Empire. The Clash between the Senate and Valentinian I. Oxford, 1952.

² Сахаров С.А. Префект претория в Поздней Римской империи (по первой книге «Кодекса Феодосия») // Известия Смоленского государственного университета. 2011. № 3 (15). С. 166–176.

7.7. Кодификация Юстиниана

В период домината основные виды источников римского права в основном сохраняются. Отмечается лишь тенденция дальнейшего укрепления в качестве таковых императорских конституций и снижение роли комментаторов права.

Данный период также можно обозначить как начало и активное продолжение систематизации (кодификации) римского права. Наибольшие результаты были достигнуты в Восточной части империи (Византии). Фундаментальная же систематизация римского права была проведена в VI в., уже после падения Западной Римской империи по указанию византийского императора Юстиниана. В результате на свет появился так называемый единый Свод законов Юстиниана, который стал называться так в середине века.

В 527 г. император Юстиниан приступил к осуществлению систематизации римского права классического периода, результатом которой стало создание *Corpus juris civilis* (свод римского гражданского права). Этот выдающийся результат стал поистине высочайшим достижением развития правотворческой юридической техники.

Составленный с помощью методов инкорпорации и кодификации, кодекс содержал четыре раздела: собственно кодекс, дигесты, институции и новеллы. Император Юстиниан в предисловии к дигестам писал: «Мы... обнаружили, что все отрасли законов, созданные от основания города Рима и идущие от Ромуловых времен, находятся в таком смешении, что они распространяются беспредельно и не могут быть объаты никакими способностями человеческой природы. Нашей первой заботой было начать с живших прежде священных принципов, исправить их конституции и сделать их ясными; мы их собрали в один кодекс и освободили от излишних повторений и несправедливых противоречий, дабы их искренность давала всем людям быструю помощь»¹.

Первую часть свода составили Институции Юстиниана, созданные в 533 г. В них отражались вопросы права в целом, договоров и обязательств, деликтов и исков. Институции имели силу

¹ Дигесты Юстиниана: в 8 т. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. М., 2002. С. 27.

закона, на них могли и должны были ссылаться судьи. Наиболее содержательной частью свода стали Дигесты Юстиниана, изданные в том же году и вобравшие в себя результаты исследований 39 юристов, ссылки на которые были сделаны в тексте Дигестов. Дигесты были наиболее используемыми источниками права. В третью часть свода вошел Кодекс Юстиниана, охвативший конституции многих императоров (всего около 4,6 тысячи конституций). Позднее свод пополнился четвертой частью, куда вошли новеллы различных авторов, включая самого Юстиниана.

Таким образом, упорядочение императорских конституций осуществлялось методом инкорпорации в хронологическом порядке и методом кодификации, когда законодатель мог вмешиваться в содержание нормы права, внося в нее изменение или дополнение или заменяя ее новой нормой. Комиссия расположила все право таким образом, «чтобы древнее право, запутанное на протяжении почти 1 500 лет, было нами расчищено так, чтобы, как бы окруженное стеной, ничего вне его не находилось. Всем авторитетам в области права следует оказывать одинаковое уважение, и никому из них не должно быть дано каких-либо преимуществ, так как никто из них не является лучшим или худшим по сравнению с другими во всех вопросах, но некоторые (лучше или хуже) в определенных вопросах»¹.

Составители ликвидировали те нормы, которые безнадежно устарели, ряд норм претерпел дополнения и изменения (устранялись ошибки, сокращались длинные фразы и обороты, затрудняющие уяснение и разъяснение норм, убирались противоречивые и ущербные с точки зрения юридической техники нормы), в результате чего были созданы положения, «отвечающие новым развивающимся общественным отношениям»².

Считается, что важнейшей частью свода законов Юстиниана являются Дигесты (по-гречески – пандекты): извлечения из сочинений сорока известнейших и авторитетнейших римских юристов, содержащих цитаты из древнейших законов, трудов иных авторов, положений сенатусконсультов.

¹ Дигесты Юстиниана. С. 29.

² Вишневский В.Г. Указ. соч. С. 15.

Ценность Дигест в том, что это одновременно и «монументальный памятник классической римской юриспруденции», и оригинальный памятник права, сформировавшегося в VI в.

Структурно Кодекс Юстиниана состоял из 12 книг (по примеру квинитского закона), в которых содержались нормы, регулировавшие проблемы церковного права, христианской теологии, частного права, публичного права (преступления, наказания, система административного управления и др.). Каждая книга распадается на титулы, титулы – на фрагменты.

Дигесты написаны на латыни, хотя встречается в них множество терминов на греческом языке. Юстиниан придал Дигестам силу закона и запретил комментировать их содержание; вместе с этим противозаконными объявлялись ссылки на старые законы, сочинения юристов.

Итак, если обратить внимание на все развитие римского права и попытаться сформулировать важнейшие его признаки и закономерности эволюции, то следует выделить следующее.

1. Римское законодательство представляет собой важнейший этап в истории права. Разработанные римскими юристами правовые институты послужили основой для развития права во многих странах мира и сохранили свое значение до настоящего времени.

2. В развитии римского права наиболее значительными источниками права были законы, принимаемые народными собраниями (период права древнеримского государства-полиса), эдикты преторов (период классического римского права) и конституции императоров (период постклассического римского права).

3. Большую роль в формировании римского права имели толкования законов известными юристами, мнение которых учитывалось при решении судебных дел.

4. Завершающим этапом развития римского права стала его фундаментальная систематизация (кодификация), осуществленная в постклассический период византийским императором Юстинианом.

Заключение

Последовательное рассмотрение государственно-правового развития государств Древнего мира позволило определить наиболее важные закономерности генезиса и эволюции правовых и государственных институтов Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции и Древнего Рима.

Очевидно, что группа древневосточных государств имеет много общего в плане зарождения и развития права и государства; аналогичная ситуация с группой античных государств (Греция, Рим), которые также могут быть объединены в один блок.

Ключевыми признаками всех древневосточных государств следует считать возникновение и развитие восточной деспотии как специфической формы государственного строя, выразившейся в обожествлении правителей, концентрации ими в своих руках практически неограниченной власти, жестких (а порой и жестоких) способах управления, наличии разветвленного бюрократического аппарата.

Древняя Греция и Древний Рим имеют много общего в своем развитии, хотя наиболее ярким признаком, скорее всего, следует назвать развитие полисной системы власти, в результате чего сформировались мелкие суверенные государства с уникальной политической и социально-экономической структурой. Организация античного полиса характеризуется стремительным развитием производства, гражданского оборота, республиканской формы политического устройства.

При рассмотрении вопросов анализировались различные точки зрения исследователей на весь спектр проблем государственно-правового развития древневосточных и античных стран, что подчеркивает динамизм предмета истории государства и права зарубежных стран, появление новых гипотез и выдвижение научных проблем, требующих своего доказательства. История государства и права зарубежных стран, и в частности стран Древнего Востока, – динамично развивающаяся часть историко-правовой науки, интерес к изучению которой не угасает, несмотря на то, что предмет этой науки подвергается весьма глубокому

анализу уже несколько сот лет. Тем не менее некоторые этапы, проблемы, аспекты генезиса и развития правовых и государственных институтов древневосточных и античных стран по-прежнему остаются неисследованными по разным причинам (отсутствие достоверных сведений, потеря оригиналов правовых актов, противоречивость источников и др.), что требует концентрации усилий ученых по всему миру.

Литература

1. Alföldi A. A conflict of ideas in the Late Roman Empire. The Clash between the Senate and Valentinian I. Oxford, 1952.
2. Bonfante P. Istituzioni di diritto romano / ed. by A. Giuffre. Milano, 1987.
3. Cassirer E. Logos, Dike, Kosmos in der Entwicklung. – Goteborg, 1941.
4. Diakonoff I.M. The rural community in the ancient near East // Journal of the economic and social history of the orient. 1975. Vol. 18, № 2. P. 123–130.
5. Franciosi G. Corso istituzionali di diritto romano / ed. by G. Giappichelli. Torino, 1997.
6. Jones J. W. The Law and Legal Theory of the Greeks: An Introduction. Oxford, 1956.
7. Kaser M. Roemischen Privatrecht. Berlin, 1990.
8. Monair A. Roman Law and Common Law. London, 1965.
9. Schulz F. Versiche der Roemischen Rechtswis-senschaft. Bonn, 1961.
10. Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig, 1905–1909.
11. Talamanca M. Istituzioni di diritto romano / ed. by A. Giuffre. Milano, 1990.
12. Авилова О.Е., Воронкова Е.О., Моисеева О.Г. Коллективная ответственность в праве Древнего Китая // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2 (6). С. 3–5.
13. Алехин В.П. К вопросу о демократии и олигархии в Спарте в начале IV в. до н. э. // Научные ведомости. 2008. № 10. С. 11–16.
14. Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства // Античный полис. Л., 1979.
15. Андреев Ю.В. Спарта как тип полиса // Античная Греция: в 2 т. М.: Наука, 1983.
16. Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия // Женщина в античном мире. М.: Наука, 2005. С. 44–62.
17. Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997.
18. Артхашастра, или Наука политики / пер. с санскрита. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 796 с.

19. Бабушкина И.Ю. Ведийские традиции в правовых памятниках Древней Индии // Альманах современной науки и образования. 2011. № 1. С. 8–10.
20. Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 1102 с.
21. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. 448 с.
22. Безносова Я.В. «Грех» и «преступление» как пересекающиеся понятия в нормативных источниках Древней Индии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1. С. 48–51.
23. Безносова Я.В., Шкилев А.О. Дхармашастра Нарады о долговых обязательствах в Древней Индии // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 39. С. 148–153.
24. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994.
25. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном уложении. М.: Восточный дом, 2002. 423 с.
26. Блаватская Г.В. Послесловие // Кравчук А. Перикл и Аспазия. М.: Наука, 1991.
27. Бондарь Л.Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. СПб., 2009.
28. Бряник Н.В. Динамика правопонимания в античности: от философии права Древней Греции к юриспруденции Древнего Рима // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд. Рос. акад. наук. 2018. Т. 18, вып. 1.
29. Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М.: Наука, 1990. 354 с.
30. Васильев Л.С. Древний Китай: в 3 т. М., 1995. Т. 1. 379 с.
31. Васильев Л.С. Древний Китай: в 3 т. Т. 3. Период Чжаньго (V–III вв. до н. э.). 2006. 679 с.
32. Васильев Л.С. История Востока: учеб.: в 2 т. М., 2003. Т. 1.
33. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства (формирование основ социальной структуры и политической администрации). М.: Наука, 1983. 326 с.

34. Верещагин С.Г. Экстраординарные налоги в Древней Греции: историко-правовой аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 55–58.
35. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.: Прогресс, 1988. 224 с.
36. Вишневский В.Г. Юридическая техника на ранних этапах своего развития (окончание) // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 7–16.
37. Владимирская О.Ю. Алкмеониды и их роль в формировании афинского полиса // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 55–60.
38. Волков Н.А. Человек и его права в концепциях античных представителей философской и правовой мысли // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6-2.
39. Волкова С.В. Демократия Афин и мощь Спарты // Платон. 2017. № 2. С. 10–19.
40. Вяткин Р.В. «Основные записи» как исторический источник // Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи): в 9 т. М., 2001. Т. 1. С. 66–129.
41. Галикарнасский Д. Римские древности: в 3 т. / пер. с греч. М., 2005. Т. I. 272 с.
42. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
43. Глускина Л. М. Социальные институты, экономические отношения и правовая практика в Афинах IV в. до н. э. // Демосфен. Речи: в 3 т. М., 1994. Т. 2. С. 405–467.
44. Головизнин С.В. Е.М. Штаерман о системе классического рабства в Древнем Риме // Омский научный вестник. 2008. № 6 (74). С. 61–64.
45. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998.
46. Давыдов С.А. К вопросу об императивах деспотизма в практике управления хозяйственной системой Древнего Египта // PolitBook. 2016. № 1. С. 174–191.
47. Давыдов С.А. Принципы управления хозяйством в Древнем Египте: современное звучание // Вестн. факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-2. С. 527–532.

48. Демидчик А.Е. Меры принуждения к «царским работам» в праве Древнего Египта эпохи Среднего царства // Вестн. Новосибирского государственного университета. Сер. Право. 2006. Т. 2, № 1. С. 32–37.

49. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н. э. // Общество и государство в Китае: XLII науч. конф. Уч. зап. отд. Китая. М., 2012. Вып. 6, т. 1. С. 39–62.

50. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Ч. 1 // Вопр. эпиграфики. М., 2011. Вып. 5. С. 7–118.

51. Дигесты Юстиниана: в 8 т. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. I. 584 с.

52. Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996. 685 с.

53. Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2008. 783 с.

54. Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2011. 783 с.

55. Древняя Греция и Древний Рим. Библиографический указатель изданий, вышедших в СССР (1895–1959 гг.) / сост. А.И. Воронков. М., 1961.

56. Дьяконов И.М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. М.: Изд. вост. лит., 1959. 304 с.

57. Егоров А.А., Ковалева О.А. История государства и права зарубежных стран: Древний Восток, Древняя Греция, Древний Рим: учеб. для студентов высших учебных заведений. М.: Парнас, 2016. 86 с.

58. Егоров А.Б. Римское государство и право. Царский период и эпоха республики. СПб., 2006.

59. Ерофеева Д.В. Источники римского гражданского права: проблемы современного осмысления в контексте римской правовой традиции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 2 (41). С. 31–38.

60. Желудков А.В, Буланова А.Г. История государства и права зарубежных стран. М.: Приор, 2003.
61. Законы Ману / пер. В.И. Кольянов. М.: Юристъ., 1960.
62. Заметки и комментарии на китайское уголовное право / сост. Е. Алабастером по материалам, собранным сэром Чалонер Алабастером, бывшим генеральным консулом в Китае; пер. с англ. А.Д. Дабовского. Владивосток: Паровая типолитография газеты «Дальний Восток», 1903. 310 с.
63. Зильберман М. Истоки. История, мифология и религия предков древних евреев. URL: <http://berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer12/Zilberman1.htm>.
64. Илюшечкин В.П. К вопросу о формационной характеристике древнего и средневекового общества в Китае // В кн.: Социальная и социально-экономическая история Китая: сб. ст. М.: Наука, 1979. 255 с.
65. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л., 1975.
66. История Древнего мира: в 3 т. Т. 1. Ранняя древность / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. М.: Наука, 1989.
67. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия / под ред. И.М. Дьяконова. М., 1983.
68. История Востока: в 6 т. Т. 1. Восток в древности / отв. ред. В.А. Яacobсон. М.: Вост. лит., 2002. 688 с.
69. История государства и права зарубежных стран / под ред. К.И. Батыра. М.: Проспект, 2011. 576 с.
70. История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов / под общ. ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998.
71. История государства и права зарубежных стран: учеб.-метод. пособие / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. 320 с.
72. История государства и права зарубежных стран: учебник / А.В. Вениосов [и др.]; под ред. А.В. Вениосова. 2-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2012. 544 с.

73. История государства и права зарубежных стран: учеб. / под ред. Е.В. Сафроновой и С.А. Чибиряева. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. 502 с.

74. История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов: в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Т.1. Древний мир и Средние века / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М., 2006.

75. История государства и права зарубежных стран: учеб.: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1.

76. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 1. Месопотамия / под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1983. 534 с.

77. История Древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. 3-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989. Кн. 1. Ранняя древность. 470 с.

78. История Древнего мира. Ранняя древность / под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1989.

79. История Древнего мира: Восток. Греция. Рим: учеб. пособие / И.А. Ладынин, А.А. Немировский, С.В. Новиков, В.О. Никитин. М.: Слово: Эксмо, 2004. 574 с.

80. Книпп Т. История источников римского права. СПб., 1908.

81. Ковалев С. И. История Рима. Л., 1986. 742 с.

82. Конфуций. Суждения и беседы. М.: Эксмо, 2015. 224 с.

83. Коптев А.В. Кодификация Феодосия II и ее предпосылки // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 1998. № 2. С. 247–262.

84. Корнилов А.П. Начало мировой истории: Египет или Шумер // Мир человека. 2007. № 3.

85. Коростовцев М.А., Каунельсона И.С., Кузищина В.И. Хрестоматия по истории Древнего Востока: в 2 ч. М., 1980.

86. Кофанов Л.Л. Lex и Ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. М., 2006. 575 с.

87. Кофанов Л.Л. Возникновение и развитие римского права в VIII–V вв. до н. э.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 36 с.

88. Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле. М.: Центрполиграф, 2012. 383 с.

89. Красноречивый крестьянин // Древний Египет. Сказания. Притчи / пер. с др.-егип.: И.С. Канцельсон, Ф.Л. Мендельсон. М., 2000.
90. Крашенинникова Н.А. Индусское право: история и современность. М., 1982.
91. Крашенинникова Н.А. История права Востока. М., 1994.
92. Кудинов О.А. История государства и права зарубежных стран. М., 2012.
93. Лазарев В.В. Всемирная история государства и права: учеб. М.: Юристъ, 1996.
94. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 1. Государственные и военные древности. 2-е изд., перераб. СПб., 1888. 366 с.
95. Леве М. Китай династии Хань. Быт, религия, культура / пер. с англ. С. Федорова. М.: Центрполиграф, 2005. 224 с.
96. Левчук С.В. Религиозно-правовые особенности государственного и общественного строя Древней Индии по Законам Ману // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. № 3. С. 202–211.
97. Лукашева Е.А. Права человека. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
98. Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993.
99. Марей А.В. Понятие *iniuria* в постклассическом римском праве // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 14 (76). С. 228–265.
100. Мартышкин С.А. Империи в истории ранней государственности // Основы экономики, управления и права. 2013. № 3. С. 28–31.
101. Масон В.М. Первые цивилизации. Л., 1989. 272 с.
102. Медведев В.Г. Основные черты римского публичного права архаического периода // Политика и общество. 2008. № 4 (40). С. 72–75.
103. Медовичев А.Е. Проблемы становления афинского полиса и афинской демократии // История. 1995. № 2. С. 3–32.
104. Моммзен Т. История Рима. Т. 1. М., 2001.
105. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима: лекции. М., 1883.

106. Ниида Нобору. Исследования по истории китайского права. Токио, 1960.

107. Никитина А.Д. Древневосточное право как иллюстрация формирования государственных структур на Древнем Востоке. К вопросу о периодизации истории Южной Месопотамии (XXII–XVIII вв. до н. э.) // Вестн. Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2011. № 2. С. 36–42.

108. Озеров В.В. Возникновение государственности и комплексного института налогообложения в обществах Древнего мира и античной Греции (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

109. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: учеб.: в 2 т. М., 2010. Т. 1.

110. Омельченко О.А. Римское право. М., 2000.

111. Пальцева Л.А. К вопросу о составе законодательства Драконта // Мнемон. 2007. № 6. С. 195–210.

112. Перзашкевич О.В., Прохорова А.А. Страны Древнего Востока. СПб., 2002.

113. Печатнова Л.Г. Спартанские парфении // Античный мир. Проблемы истории и культуры: сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / под ред. И.Я. Фроянова. СПб., 1998. С. 172–186.

114. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ромул. СПб., 1891.

115. Правовой свод Липит-Иштара. URL: <http://duat.asia/story/pravovoi-svod-lipit-ishtara>.

116. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.

117. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2013. 811 с.

118. Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник). М., 1999.

119. Пырков О.А. Ключевые предпосылки становления основных принципов реализации судебной власти в Древнем Египте и Месопотамии // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С. 58–62.

120. Пьянов Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие: в 2 ч. Иркутск, 2011. Ч. 2: Теория права. 391 с.
121. Разуваев Н.В. Историческая специфика источников римского права // Юридическая мысль. 2010. № 2 (58). С. 35–43.
122. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник. М.: НОРМА, 2001.
123. Римское частное право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1999.
124. Родионова О.М. Развитие научных представлений об источниках права (на примере источников гражданского права) // Правоведение. 2005. № 3. С. 130–143.
125. Савельева Т.Н. Аграрный строй Египта в период Древнего царства. М., 1962.
126. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993.
127. Саломатин А.Ю. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма, 2012.
128. Самозванцев А. М. Проблемы древнеиндийского права // Вестник древней истории. 2001. № 4. С. 104–126.
129. Сахаров С.А. Префект претория в поздней Римской империи (по первой книге «Кодекса Феодосия») // Известия Смоленского государственного университета. 2011. № 3 (15). С. 166–176.
130. Сергеев В.С. История Древней Греции / под общ. ред. Э.Д. Фролова. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2008. 926 с.
131. Сизиков М.И. История государства и права. Хронология. СПб., 2000.
132. Сильвестрова Е.В. *Lex Generalis*. Императорская конституция в системе источников греко-римского права V–X вв. н. э. М., 2007.
133. Сильвестрова Е.В. Первый титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. 2009. № 2 (26). С. 7–20.
134. Скрипилев Е.А. История государства и права Древнего мира: учеб. пособие. М., 1993.
135. Сморгчов А.М. Римское публичное жречество: между царской властью и аристократией // Вестн. древней истории. 1997. № 1. С. 35–45.

136. Соловьева А.С. Социально-политические причины реформ Солона // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 10. С. 12–20.
137. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 2002.
138. Струве В.В. История древнего Востока. М.; Л.: Госполитиздат, 1941. 485 с.
139. Суверов Е.В. Государство и право Древнего Египта: учеб. пособие. Барнаул, 2007. 165 с.
140. Суриков И.Е. Афины в VIII–VII вв. до н. э.: становление архаического полиса // Вестн. древней истории. 2013. № 4 (287). С. 23–43.
141. Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н. э. М., 2000.
142. Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М., 2004. 144 с.
143. Суриков И.Е. Новая концепция афинской истории IV в. до н. э. // Вестн. древней истории. 1996. № 4. С. 240–241.
144. Суриков И.Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и раннеклассических Афин. М., 2009.
145. Суровень Д.А. Процесс генезиса государства в Древнем Китае // Китай: история и современность: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 18–20 окт. 2017 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. С. 244–256.
146. Суровень Д.А. Правовой статус вардум в Старовавилонский период (XX – начало XVI в. до н. э.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 8. С. 187–204.
147. Суровень Д.А. Правовой статус граждан и лиц без гражданства в Древней Месопотамии Раннединастического, Раннедеспотического и Старовавилонского периодов (середина XXVIII – начало XVI в. до н. э.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 10. С. 76–97.
148. Суровень Д.А. Ранняя форма государства // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 149–203.
149. Суровень Д.А. Регулирование вещных правоотношений в древнейшем законодательстве Месопотамии (середина

XXVIII – начало XVIII в. до н. э.) // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 34–44.

150. Суровень Д.А. Регулирование вещных правоотношений в древнейшем законодательстве Месопотамии (середина XXVIII – начало XVIII в. до н. э.) // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5.

151. Тан люй шу и (Кодекс династии Тан с комментариями и разъяснениями). Цзюань I. Серия «Жэнь жэнь вэньху». Тайбэй, 1980.

152. Тарасова Е.А. Феномен «власть» в культуре Древнего Китая // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. № IV-2 (4). С. 106–110.

153. Томсинов В.А. Государство и право Древнего Египта. М.: Зерцало-М, 2011. 512 с.

154. Трикоз Е.Н. Становление системы источников права в Древних Афинах // Правоведение. 2007. № 4. С. 196–207.

155. Тураев Б.А. Древний Египет. СПб., 2001.

156. Федотова О.А. Договорная теория возникновения государства и права (старшие софисты) // Вестн. Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 1.

157. Филимонова И.В. Особенности общественного, государственного строя и правовой системы Древней Спарты // Политика, государство и право. 2014. № 9 (33). URL: <http://politika.snauka.ru/2014/09/1883>.

158. Филимонова И.В. Общественный, государственный строй и правовая система Шумера // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9. С. 74–80.

159. Фролов Э.Д. Аристократия в античном мире // Вестн. Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 4. С. 203–204.

160. Фролов Э.Д., Холод М.М. История афинской демократии. СПб.: Гуманитарная академия, 2003. 480 с.

161. Ханкевич О.И. Политико-правовое устройство полисного государства европейской Античности // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2017. № 3. С. 3–12.

162. Хаусманингер Г. О современном значении римского права // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 98–104.

163. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учеб. пособие / сост. В.Н. Садиков; под ред. З.М. Черниловского. М: Гардарика, 1996.

164. Хрестоматия по истории Древнего Востока / ред.: М.А. Коростовцев, И.С. Канцельсон, В.И. Кузищин. М.: Высш. шк., 1980. Т. 2.
165. Цвайгерт Х., Кётц К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1. Основы. М., 1998.
166. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. 846 с.
167. Черезов Е.В. К вопросу о значении древнеегипетских терминов мерет и хентиуше во времена Древнего царства // Вестн. древней истории. 1952. № 2. С. 122–126.
168. Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с кит. М., 1993.
169. Шарков А.В. Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 292–296.
170. Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб.: Лань, 2001.
171. Шигабутдинова А.Л. Правосубъектность общины Древнего Востока: некоторые историко-правовые аспекты // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2.
172. Шилюк Н.Ф. История Древнего мира: Древний Восток. Свердловск, 1991. 233 с.
173. Шпалтаков В.П. Взаимодействие государства и общества в Древнем Китае и Древней Индии // Инновационная экономика и общество. 2015. № 3 (9). С. 17–28.
174. Шпалтаков В.П. Особенности взаимодействия государства, общества и экономики на Древнем Востоке // Инновационная экономика и общество. 2015. № 2 (8). С. 12–24.
175. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М.: Наука, 1964.
176. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 21.
177. Ярош К.Н. История идеи естественного права. Ч. 1–2. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1881–1885. Ч. 1. «Естественное право» у греков и римлян.

Оглавление

Введение	3
1. Предмет, методология и задачи истории государства и права зарубежных стран	6
1.1. Предмет и методология истории государства и права зарубежных стран	6
1.2. Место истории государства и права зарубежных стран в системе юридических наук	12
1.3. Задачи изучения истории государства и права зарубежных стран.....	17
2. Государство и право Древнего Египта	20
2.1. Социальный строй Древнего Египта	21
2.2. Государственный строй Древнего Египта	30
2.3. Основные черты древнеегипетского права	38
3. Государство и право Древней Месопотамии...	43
3.1. Социальный строй Древней Месопотамии	43
3.2. Государственный строй Древней Месопотамии...	53
3.3. Основные черты права Древней Месопотамии ...	60
4. Государство и право Древней Индии	69
4.1. Социальный строй Древней Индии	69
4.2. Генезис древнеиндийского государства	77
4.3. Основные черты древнеиндийского права	82
5. Государство и право Древнего Китая	92
5.1. Генезис древнекитайского государства	92
5.2. Социальная структура Древнего Китая	100
5.3. Развитие государственного строя Древнего Китая	106
5.4. Основные черты древнекитайского права	114
6. Государство и право Древней Греции	122
6.1. Социальный строй и органы управления Греции (XI – IX вв. до н. э.).....	122
6.2. Генезис афинского государства (VIII–V вв. до н. э.)	126
6.3. Государственный строй Афин (V–IV вв. до н. э.) ...	133
6.4. Социальный строй Спарты	140
6.5. Государственный строй Спарты	145

6.6. Основные черты права Афин и Спарты	151
7. Государство и право Древнего Рима	171
7.1. Возникновение Древнеримского государства ...	171
7.2. Развитие социального и государственного строения Древнего Рима.....	179
7.3. Римское право: периодизация и источники римского права.....	194
7.4. Римское право архаического периода (VIII–III до н. э.)	205
7.5. Римское право классического периода (III в. до н. э. – III в. н. э.).....	215
7.6. Римское право постклассического периода (IV–V в. н. э.).....	231
7.7. Кодификация Юстиниана	236
Заключение	239
Литература.....	241

Учебное издание

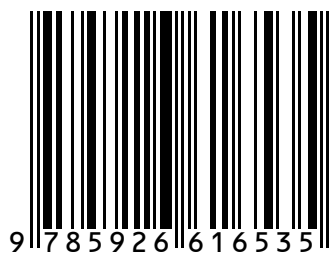
Карнаушенко Леонид Владимирович

**История государства и права
Древнего мира**

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Г.А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1653-5

Подписано в печать 27.05.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 14,9. Тираж 100 экз. Заказ 47.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.